

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ XXI ВЕКА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 февраля 2016 г.**

Часть 4

**Уфа
АЭТЕРНА
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

И 57

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ XXI ВЕКА:
сборник статей Международной научно-практической конференции (1 февраля 2016 г., г. Уфа). / в 4 ч. Ч.4 - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 198 с.

ISBN 978-5-906849-18-2 ч.4
ISBN 978-5-906849-19-9

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ XXI ВЕКА»**, состоявшейся 1 февраля 2016 г. в г. Уфа. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906849-18-2 ч.4
ISBN 978-5-906849-19-9

© ООО «АЭТЕРНА», 2016
© Коллектив авторов, 2016

УДК53

С.В. Израйлов, Профессор кафедры математического анализа,
кандидат физико - математических наук

Ж. Х. Эдиева, Ассистент кафедры математического анализа
Физико - математический факультет
Чеченский государственный педагогический университет
г. Грозный, Российская Федерация

О ЗАДАЧЕ КОШИ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ПЕРВОГО ПОРЯДКА, НЕ РАЗРЕШЕННОГО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОИЗВОДНОЙ

Речь идет о дифференциальном уравнении вида

$$F(x, y, y') = 0, (1)$$

когда левая часть $F(x, y, y')$ имеет частные производные $\frac{\partial F}{\partial x}, \frac{\partial F}{\partial y}, \frac{\partial F}{\partial y'}$ такие, что выражения

$$\Phi(x, y, y') = -\frac{\frac{\partial F}{\partial y}}{\frac{\partial F}{\partial y'}}, f(x, y, y') = -\frac{\frac{\partial F}{\partial x}}{\frac{\partial F}{\partial y'}} (2)$$

непрерывны по фазовым переменным y, y' в области $R: |y| \leq \lambda_0(x), |y'| \leq \lambda_1(x)$, где $\lambda_0(x), \lambda_1(x)$ неотрицательные непрерывные функции на сегменте $[a, b]$, левый конец которого может быть точкой сингулярности для $\Phi(x, y, y'), f(x, y, y')$ в смысле работ [1,2] и в области $\mathcal{D} = R \times (a, b]$ выполняются неравенства

$$|f(x, y, y')| \leq \psi(x), (3)$$

$$|\Phi(x, y, y')| \leq \psi_1(x), (4)$$

$$\varphi'(x) = \int_a^x e^{\int_t^x \psi_1(s) ds} \psi(t) dt \leq \lambda_1(x), (5)$$

$$\varphi(x) = \int_a^x \left(\int_a^t e^{\int_s^t \psi_1(\tau) d\tau} \psi(s) ds \right) dt \leq \lambda_0(x). (6)$$

Тогда при выполнении равенства

$$F(a, 0, 0) = 0, (7)$$

уравнение (1) имеет, по крайней мере, одно решение, удовлетворяющее условию задачи Коши

$$y(a) = 0. (8)$$

Доказательство. Проинтегрируем по x обе части равенства (1), считая пока функцию $y(x)$ решением уравнения (1):

$$\frac{\partial F}{\partial x} dx + \frac{\partial F}{\partial y} dy + \frac{\partial F}{\partial y'} dy' = 0. (9)$$

Отсюда с учетом (2) получим дифференциальное тождество

$$y'' = \Phi(x, y, y')y' + f(x, y, y'). \quad (10)$$

Следовательно, каждое решение уравнения (1) является и решением дифференциального уравнения второго порядка (10). И наоборот, если функция $y(x)$ является решением уравнения (10), удовлетворяющим условиям

$$y(a) = 0, y'(0) = 0, \quad (11)$$

то из (10) получаем

$$\begin{aligned} \frac{dy'}{dx} &= -\frac{\frac{\partial F}{\partial y}}{\frac{\partial F}{\partial y'}} \frac{dy}{dx} - \frac{\frac{\partial F}{\partial x}}{\frac{\partial F}{\partial y'}}, \\ \frac{\partial F}{\partial y'} dy' + \frac{\partial F}{\partial y} dx + \frac{\partial F}{\partial x} dx &= dF(x, y, y') = 0 \end{aligned}$$

или

$$F(x, y(x), y'(x)) = C \equiv \text{const.} \quad (12)$$

При $x = a$ из (12) имеем (см.(11))

$$0 = F(a, 0, 0) = C,$$

поэтому в (12) $C \equiv 0$ и каждое решение задачи (10), (11) является решением и уравнения (1) с условием (7).

Итак, доказана.

Теорема 1. При выполнении условия (7) задачи (1), (8) и (10), (11) равносильны.

Из предыдущих рассуждений следует, что для доказательства теоремы существования задачи (1), (8) достаточно доказать соответствующую теорему для задачи (10), (11).

Из (10) с учетом условий (11) получим систему интегро - дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} y'(x) &= \int_a^x e^{\int_t^x \Phi(s, y, y') ds} f(t, y, y') dt, \\ y(x) &= \int_a^x \left(\int_a^t e^{\int_s^t \Phi(\tau, y, y') d\tau} f(s, y, y') ds \right) dt. \quad (13) \end{aligned}$$

В пространстве $C'[a, b]$ непрерывно - дифференцируемых функций $y(x)$ рассмотрим интегро - дифференциальные операторы

$$\begin{aligned} Ay'(x) &= \int_a^x e^{\int_t^x \Phi(s, y, y') ds} f(t, y, y') dt, \\ Ay(x) &= \int_a^x \left(\int_a^t e^{\int_s^t \Phi(\tau, y, y') d\tau} f(s, y, y') ds \right) dt. \quad (14) \end{aligned}$$

Будем иметь в виду традиционную норму и метрику в $C'[a, b]$. Возьмем некоторое множество $T[a, b]$ из $C'[a, b]$, элементы которого $y(x)$ удовлетворяют следующим условиям:

- $|y^{(i)}(x)| \leq \varphi^{(i)}(x), i = 0, 1, \varphi^{(i)}(x) \leq \lambda_i(x), i = 0, 1. \quad (15)$
- для любого $\delta > 0$ существует такое N_δ , что при $x_1, x_2 \in [a - \delta, b]$, $i = 1, 2$ выполняются неравенства

$$|y^{(i)}(x_1) - y^{(i)}(x_2)| \leq N_\delta |x_1 - x_2|, i = 0, 1. \quad (16)$$

Из (5), (6) видно, что

$$\lim_{x \rightarrow a} \varphi^{(i)}(x) = 0, i = 0, 1, (17)$$

поэтому для любого $\varepsilon > 0$ можно указать такое $\delta > 0$, что $\varphi^{(i)}(x) < \frac{\varepsilon}{2}$ при $[a, a + \delta]$.

Пусть $\delta_1 = \min\left(\frac{\delta}{2}, \frac{\varepsilon}{N_{\frac{\delta}{2}}}\right)$ и $|x_1 - x_2| < \delta_1$. Так как $|x_1 - x_2| < \delta_1$, то x_1 и x_2 одновременно

попадают либо в сегмент $[a, a + \delta]$, либо в сегмент $\left[a + \frac{\delta}{2}, b\right]$. В первом случае

$$|y^{(i)}(x_1) - y^{(i)}(x_2)| \leq |y^{(i)}(x_1)| + |y^{(i)}(x_2)| \leq \varphi^{(i)}(x_1) + \varphi^{(i)}(x_2) < \varepsilon,$$

а во втором случае

$$|y^{(i)}(x_1) - y^{(i)}(x_2)| \leq N_{\frac{\delta}{2}} |x_1 - x_2| < \varepsilon.$$

Итак, функции $y^{(i)}(x), i = 0, 1$, равномерно непрерывны и равномерно ограничены и множество $T[a, b]$ компактно.

В силу (15) оператор $Ay^{(i)}(x), i = 0, 1$, определен на $T[a, b]$. Покажем, что $ATCT, A = (Ay^{(i)}(x)), i = 0, 1$. В силу (14) и условий (3) – (6)

$$|Ay^{(i)}(x)| \leq \varphi^{(i)}(x), i = 0, 1. (18)$$

Построим число N_{δ} . Пусть $x_1, x_2 \in [a + \delta, b]$. Из (14), (3) – (6) приходим к оценкам

$$|Ay'(x_1) - Ay'(x_2)| \leq \left| e^{\int_{x_1}^{x_2} \Phi ds} - 1 \right| e^{\int_a^b \psi_1(s) ds} \int_a^b \psi(t) dt + e^{\int_a^b \psi_1(s) ds} \int_{x_1}^{x_2} \psi(t) dt. (19)$$

Если положить

$$A_{\delta} = \max_{\substack{x \in [a+\delta, b] \\ |y'| \leq \lambda'(x)}} |\Phi(x, y, y')|, (20)$$

то

$$\left| e^{\int_{x_1}^{x_2} \Phi ds} - 1 \right| = e^{\theta \int_{x_1}^{x_2} \Phi ds} \left| \int_{x_1}^{x_2} \Phi ds \right| \leq e^{(b-a)A_{\delta}} A_{\delta} |x_1 - x_2| (21)$$

и

$$|Ay'(x_1) - Ay'(x_2)| \leq \mu e^{(b-a)A_{\delta}} A_{\delta} |x_1 - x_2| + K \int_{x_1}^{x_2} \psi(t) dt, (22)$$

где μ, K – постоянные, не зависящие от δ . Положив

$$N_{\delta}^* = \mu e^{(b-a)A_{\delta}} A_{\delta} + K \max_{x \in [a+\delta, b]} \psi(t), (23)$$

из (22) будем иметь

$$|Ay'(x_1) - Ay'(x_2)| \leq N_{\delta}^* |x_1 - x_2|.$$

Так как (см.(14))

$$Ay(x) = \int_a^x Ay'(t) dt, (24)$$

то для $x_1, x_2 \in [a + \delta, b]$ из (24) и (18) вытекает

$$\begin{aligned} |Ay(x_1) - Ay(x_2)| &= \left| \int_a^{x_1} Ay'(t)dt - \int_a^{x_2} Ay'(t)dt \right| = \left| \int_{x_2}^{x_1} Ay'(t)dt \right| \leq \\ &\leq \left| \int_{x_1}^{x_2} \varphi'(t)dt \right| \leq \max_{x \in [a+\delta, b]} \varphi'(x) |x_1 - x_2| = \tilde{N}_\delta |x_1 - x_2|, \quad (25) \\ \tilde{N}_\delta &= \max_{x \in [a+\delta, b]} \varphi'(x). \end{aligned}$$

Следовательно, для $N_\delta = \max\{N_\delta^*, \tilde{N}_\delta\}$ выполняются неравенства

$$|Ay^{(i)}(x_1) - Ay^{(i)}(x_2)| \leq N_\delta |x_1 - x_2|, i = 0, 1, \quad (27)$$

и оператор A преобразует $T[a, b]$ в себя.

Покажем теперь непрерывность оператора A на $T[a, b]$. Пусть функции $y_m^{(i)}(x)$, $i = 0, 1$, равномерно сходятся к функциям $z^{(i)}(x)$, $i = 0, 1$. В силу (17) достаточно показать, что последовательность $Ay_m^{(i)}(x)$ для каждого значения i равномерно сходится на отрезке $[a + \delta, b]$. Пусть $x \in [a + \delta, b]$ и m — достаточно большое число. Тогда

$$\begin{aligned} &\left| \int_{a+\delta}^x e^{\int_t^x (\phi(s, y_m(s), y_m'(s))) ds} f(t, y_m(t), y_m'(t)) dt \right. \\ &- \left. \int_{a+\delta}^x e^{\int_t^x (\phi(s, z(s), z'(s))) ds} f(t, z(t), z'(t)) dt \right| \leq \\ &\leq \int_{a+\delta}^x \left| e^{\int_t^x (\phi(s, y_m(s), y_m'(s))) ds} f(t, y_m(t), y_m'(t)) \right. \\ &- \left. e^{\int_t^x (\phi(s, z(s), z'(s))) ds} f(t, z(t), z'(t)) \right| dt \leq \frac{\varepsilon^*}{2} \quad (28) \end{aligned}$$

для любого заданного $\varepsilon^* > 0$ при выбранном $\delta > 0$. Поэтому на всем сегменте $[a, b]$ будет

$$|Ay_m^{(i)}(x) - Az^{(i)}(x)| < \varepsilon^*.$$

Итак, непрерывный оператор A преобразует компактное выпуклое множество $T[a, b]$ в себя и в силу теоремы Шаудера [3] имеет в T неподвижную точку. Это значит, что существует функция $\tilde{y}(x)$, удовлетворяющая системе (13), решение которой дифференцируемо при $x \in (a, b]$, что показывается непосредственным вычислением производных. При этом функция $\tilde{y}(x)$ удовлетворяет уравнению (10) и условиям (11) и по теореме 1 является решением и задачи(1), (7). Таким образом, при вычислении перечисленных условий существование решения задачи (1), (7) доказано.

Литература

1. Исраилов С.В. О сингулярной многоточечной краевой задаче. Уч. записки Азерб. гос. ун - та. Серия физ - мат. науки, Баку, 1964, с.54 - 60.
2. Исраилов С.В., Юшаев С.С. Многоточечные и функциональные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений. Нальчик, издат. центр «Эль - фа», с.445, 2004.
3. Исраилов С.В. Исследование нестандартных краевых задач для обыкновенных дифференциальных уравнений. Махачкала, изд - во «Алеф», 2014, с.440.

© С.В. Исраилов, Ж. Х. Эдиева, 2016

**МОДЕЛЬ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРНОЙ ЕДИНИЦЫ ОМУ:
ИК - СПЕКТР**

Органическая масса угля (ОМУ) представляет собой природный самоассоциированный полимер нерегулярного состава со сложным молекулярным строением. На данный момент накоплено достаточно данных [1 - 2], указывающих на то, что молекулярное строение является фактором, который во многом определяет термохимические превращения углей. Поэтому установление взаимосвязей между составом, строением и реакционной способностью углей есть центральная задача углехимии, с решением которой связывается прогресс в создании новых эффективных процессов их глубокой переработки.

Основная цель данной работы заключалась в получении и анализе ИК - спектра 3D модели среднестатистической структурной единицы ОМУ [3]. Кроме того было проведено сравнение ИК - спектров: полученного для 3D модели и экспериментального.

Модель среднестатистической структурной единицы ОМУ является объемной структурой, представляющей собой полициклическое соединение, в котором на месте некоторых водородов в бензольных кольцах подсоединены другие молекулярные структуры (рис. 1). Ранее нами была определена схема построения 3D модели для подобных соединений. Поэтому модель среднестатистической структурной единицы ОМУ была получена с использованием функционала электронной плотности B3LYP и базиса TZV в программном комплексе Firefly [4].

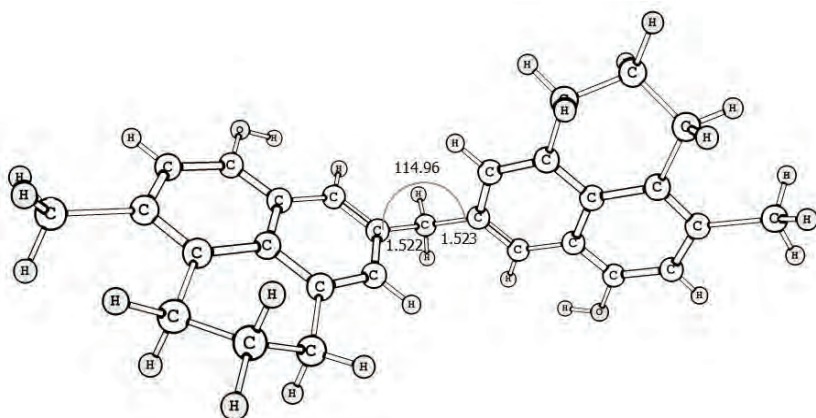

Рисунок 1 3D модель среднестатистической
структурной единицы ОМУ $C_{29}H_{28}O_2$

В полученной модели были выделены три характерных структурных параметра длины связей C - C 1,522 Å и 1,523 Å, а также угол 114,96°. На следующем этапе данной работы был получен ИК - спектры для 3D модели и образца угля марки ДГ соответственно (рис.2). На полученном, для данной среднестатистической структурной единицы ОМУ, ИК - спектре (рис.2) можно выделить два диапазона характерных частот: от 3000 см⁻¹ до 3500 см⁻¹ соответствующие колебаниям связей C - H и от 3700 см⁻¹ до 4000 см⁻¹ соответствующие колебаниям связей O - H. Сравнение рассчитанного ИК - спектра и экспериментального позволяет утверждать, что полученная структура может входить в состав ОМУ так как есть совпадение по ряду пиков. Экспериментальный ИК - спектр был получен в лаборатории ИК - и КР - спектроскопии Кемеровского государственного университета на ИК Фурье спектрометре «Bruker Vertex 80Vc» (под руководством доцента, к.ф. - м.н. Севастьянова О.Г.). Образец угля был предоставлен сотрудником Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН Нурмухаметовым Денисом Рамильевичем.

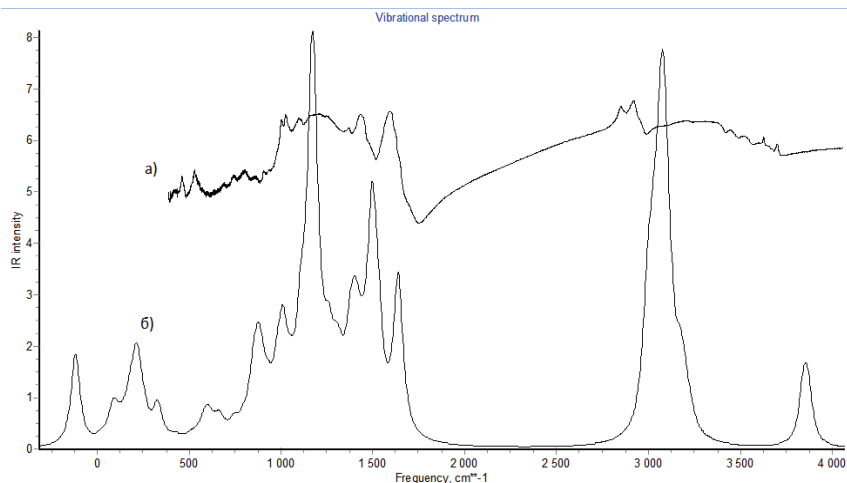

Рисунок 2 а) ИК - спектр для образца угля марки ДГ полученный экспериментально;
б) ИК - спектр 3D модели структурной единицы ОМУ

Для данной 3D модели был получен ряд энергетических характеристик. Разность граничных молекулярных орбиталей HOMO - LUMO составила 4,24 эВ, а общая энергия E_{total} составила - 1272,589 A.U. (- 34629,18 эВ).

Список использованной литературы:

1. Gagarin, S.G. Molecular Models of Coal's Organic Matter and the Reflectance of the Materials: A Review / S.G. Gagarin // Coke and Chemistry. 2012. V. 55, N. 11. P. 409–418.
2. Heredy, L. A. Model structure for a bituminous coal. / L. A. Heredy, I. Wender // ACS Division of Fuel Chemistry Preprints 1980. V. 25. P. 38–45.

3. Порохнов А.Н. Нахождение среднестатистической структуры органической массы угля (ОМУ). Материалы инновационного конвента «Кузбасс: образование, наука, инновации». 2013. Т.2. С. 402 - 406.

4. Alex A. Granovsky. Firefly version 7.1.G :[сайт] URL: [http:// classic.chem.msu.su / gran / firefly / index.html](http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html)

© А.Н. Порохнов, 2016

И.С. Швабенланд

канд. биол. наук, доцент

Институт Естественных Наук и Математики

Ш.А. Агбаан

студентка 2 курса

Медико - психолого - социальный институт

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Российская Федерация

СОСТОЯНИЕ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ И КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА АЛТАЙСКОГО РАЙОНА

Алтайский край расположен в основном в зоне повышенного природного потенциала загрязнения атмосферы, который характеризуется частой повторяемостью штилей и приземных инверсий, что затрудняет рассеивание вредных веществ и способствует их накоплению в атмосфере. Наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха проводятся ГУ «Алтайский краевой центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (ГУ «Алтайский ЦГМС») в городах Барнаул, Бийск, Заринск. Мониторинг осуществляется Комплексными лабораториями мониторинга загрязнения окружающей среды (КЛМС) в Барнауле и Бийске, в г.Заринск – ведомственной лабораторией ОАО «Алтай - Кокс», методическое руководство осуществляет КЛМС г. Барнаула.

Все лаборатории аккредитованы в Системе аккредитации аналитических лабораторий (СААЛ), их компетентность подтверждена аттестатами аккредитации [1].

Наблюдения за качеством атмосферного воздуха в г. Барнауле проводятся с декабря 1968 г., когда по Постановлению Совета Министров СССР была организована сеть постов наблюдений, на которых начались измерения концентраций вредных веществ в атмосфере городов. В настоящее время в г. Барнауле наблюдения проводятся на 5 стационарных постах, за 9 примесями (взвешенные вещества, диоксид серы, оксид углерода, диоксид и оксид азота, сероводород, сажа, фенол, формальдегид), с периодичностью отбора проб 6 дней в неделю, 3 раза в сутки (7.00, 13.00 и 19.00 часов местного времени), а кроме того определяется содержание бенз(а)пирена и тяжелых металлов. В аварийных ситуациях определяются так же хлор и аммиак [1].

Нормативное количество постов наблюдений определяется требованиями ГОСТ 17.2.3.01 «Охрана природы. Атмосфера. Правила контроля качества населенных пунктов», зависит от количества населения и для г.Барнаула составляет 5 - 10 постов, т.е. в настоящее время количество действующих постов соответствует минимальному количеству, но оно недостаточно для получения достоверной оценки, тем более, что наблюдениями не охвачены такие районы города, как улицы Шумакова, Балтийская, поселки Восточный, Южный, район ВРЗ и др. Уровень загрязнения воздуха определяется значениями концентраций примесей. Для оценки загрязнения, концентрации примесей сравниваются с ПДК (предельно - допустимыми концентрациями веществ, утвержденных Минздравом

России) или международным стандартом (значениями концентраций, рекомендованных Всемирной Организацией Здравоохранения – ВОЗ) [1].

В 2010 году уровень загрязнения атмосферного воздуха оценен как очень высокий, что связано с ростом средних и максимальных концентраций бенз(а)пирена, формальдегида, взвешенных веществ, поэтому г. Барнаул вновь будет включен в «черный» список наиболее загрязненных городов России.

Основными источниками загрязнения воздуха города являются предприятия теплоэнергетики, машиностроения, нефтехимической, пищевой промышленности и автотранспорт.

В начале и в конце года (январь - февраль, октябрь, декабрь) неоднократно отмечались метеоусловия, способствующие накоплению загрязняющих примесей (НМУ) в атмосфере города. В результате в отдельные дни загрязнение воздуха города было высоким. Концентрации сажи превышали предельно допустимую норму в 1,5 - 5,3 раза, оксида углерода и взвешенных веществ – в 1,5 - 2 раза. Над городом висел «СМОГ». Для уменьшения загрязнения воздуха предприятиям теплоэнергетики и автотранспорта 16 раз передавались предупреждения о необходимости сократить выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по режиму № 1 при НМУ (неблагоприятных для рассеивания загрязняющих веществ метеоусловиях) [1].

В 2010 году специалистами ГУ «Алтайский ЦГМС» произведено 35283 наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха г. Барнаула.

Из всех определяемых примесей в большей степени воздух города загрязнен взвешенными веществами (пылью), сажей, формальдегидом и бенз(а)пиреном.

Превышение предельно допустимых концентраций по взвешенным веществам в течение года отмечено во всех районах города, среднегодовая концентрация пыли в целом по городу составила 1,1 ПДК. Наибольшей запыленностью отличаются Железнодорожный, Октябрьский и Центральный районы, где среднегодовая концентрация примеси превысила ПДК в 1,2 - 1,4 раза. Запыленность воздуха увеличивается в теплое время, и, особенно в переходные периоды года, за счет добавления почвенной пыли. Именно в этот период в апреле, а затем в сентябре была зафиксирована максимальная концентрация – 4,6 ПДК, а средняя по городу концентрация примеси составила 1,9 ПДК. В целом по городу, средняя за год концентрация диоксида азота превышает ПДК в 1,3 раза. Максимальная концентрация примеси – 1,4 ПДК зарегистрирована в октябре в Ленинском районе. Основной источник загрязнения воздуха диоксидом азота – автотранспорт и предприятия теплоэнергетики.

За период с 2006 по 2010 гг. увеличились средние концентрации бенз(а)пирена, сажи, формальдегида [1].

Список использованной литературы:

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Алтайского края. 2010: Министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края; Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Алтайского края и др.

© И.С. Швабенланд, Ш.А. Агбаан, 2016

ГЕРОДИЕТИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ - ОСНОВА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

В последние годы из-за изменения экологической обстановки качество и безопасность питания ухудшается, что в свою очередь влечет за собой ухудшение здоровья населения. В связи с этим увеличивается значимость функционального питания повышающего сопротивляемость организма человека к заболеваниям, позволяя ему долгое время сохранять активный образ жизни.

Функциональное питание – наиболее динамично развивающаяся отрасль пищевой индустрии. По прогнозам на период до 2020 г. функциональное питание составит до 60 % от общего объема мирового индустриального производства продовольствия.

Наиболее незащищенными в отношении безопасности пищи оказались дети, пожилые и престарелые люди. В России более 70 % пожилых людей имеют те или иные хронические заболевания; эпидемиологическая ситуация в отношении основных хронических неинфекционных заболеваний среди пожилого населения чрезвычайно неблагоприятна. Заболеваемость населения старше 60 лет в отдельных возрастных группах существенно различается как по уровню, так и по структуре. Общая заболеваемость лиц в возрасте 70 лет и старше, в 3 раза выше, чем в возрасте 60 - 69 лет. В 80 % случаев престарелые люди страдают множественными хроническими заболеваниями. Согласно прогнозам демографов темпы старения населения России будут возрастать и к 2055 г. средний возраст населения увеличится до 57 лет, численность пенсионеров возрастет до 75 млн. и составит около 55 % во всем населении. Поэтому неизбежно придется развивать отрасли медицины и структуру питания, наиболее тесно связанные со здоровьем пожилых и старых людей, продолжительность жизни которых с каждым годом увеличивается (2).

Среди факторов, влияющих на продление жизни человека, существенное место принадлежит питанию - самому простому и доступному методу воздействия на продолжительность жизни, увеличение периода активного долголетия и повышение качества жизни пожилых людей.

До настоящего времени сведений о создании геродиетических продуктов, как в нашей стране, так и за рубежом мало. Вместе с тем, опыт, накопленный специалистами в области медицины, диетологии и геронтологии позволяет сделать вывод, что геродиетические продукты должны в ближайшее время занять достойное место в структуре питания населения Российской Федерации. (1). Основная доля имеющихся геродиетических продуктов приходится на молочные продукты, в то время как в мясных продуктах содержатся большие резервы белкового и жирового сырья: крови, плазмы и сыворотки крови, яичных белков и других видов сырья, обладающих высокой биологической ценностью, позволяющих сбалансировать amino - и жирнокислотный состав и регулировать энергетическую ценность, а также учитывать специфику метаболизма макропитательных веществ в организме потребителей конкретных групп населения.

Актуальность создания таких продуктов исходит из того, что гериатрия, изучая особенности лечения заболеваний в пожилом и преклонном возрасте, уделяет особое внимание специализированному питанию (3). Доказана необходимость обогащения продуктов питания не только витаминами, но и другими недостающими микронутриентами: минеральными веществами, пищевыми волокнами, полиненасыщенными жирными кислотами, фосфолипидами, а также биологически активными добавками природного происхождения, повышающими резистентные свойства организма (4).

Подбор основного и вспомогательного сырья для производства геродиетических продуктов для питания людей пожилого возраста проводят исходя из основных положений науки о рациональном питании, основанном на удовлетворении потребностей людей преклонного возраста в основных пищевых нутриентах, концепции сбалансированного питания, знании химического, витаминного и минерального составов исходных ингредиентов с учетом их сочетаемости и органолептических качеств готового продукта. Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать, что производство продуктов различного ассортимента для геродиетического питания, является приоритетной задачей сегодняшнего дня, существенным образом улучшит структуру питания пожилого населения России и позволит более рационально использовать ресурсы мясной промышленности.

Список использованной литературы:

1. Андреева С.В. Мясные продукты функционального назначения для геродиетического питания // Пути интенсификации производства и переработки сельскохозяйственной продукции в современных условиях Всероссийская научно - практическая конференция. 2014. С.188 - 190.
2. Анисимов В.Н., Соловьев М.В. Эволюция концепций в геронтологии. СПб.: Эскулап, 1999. – 130 с.
3. Перспективы создания продуктов геродиетического назначения Научный журнал КубГАУ, №67(03), 2011 года.
4. Сафарова Г. Л. Демографические закономерности старения населения России // Успехи геронтологии. – 1997. – Вып. 1. – С. 20 - 24.

© С.В. Андреева, Т.Ю. Левина, Л.В. Данилова, 2016

УДК 574

Е. В. Емельяшина, А. И. Шмелькова

БГУ имени акад. И. Г. Петровского г. Брянск, Российская Федерация

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ И ДЕНДРОИНДИКАЦИЯ ДЛЯ МОНИТОРИНГА (БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Лесные экосистемы являются саморегулирующимися, они обладают значительной устойчивостью и способны поддерживать динамическое равновесие в очень широком

диапазоне условий [2, с. 86]. Дендроценозы постоянно испытывают воздействие многочисленных внешних и внутренних возмущений – движении материи, вызывающей изменение условий существования и реакции проявления устойчивости, подверженных этому движению объектов и систем. Устойчивость видов и лесных сообществ определяется экологической амплитудой и конкурентными возможностями лесообразователей, а также внешними, в том числе антропогенными возмущениями. В настоящее время техногенное, рекреационное, хозяйственное воздействие человека на окружающую среду вносит опасные изменения как в экологические системы в целом, так и в отдельные их компоненты. Степень нарушения биогеоценозов, отдельных составляющих биосферу компонентов определяют путем сравнения их по ряду признаков и характеристик с ненарушенными экосистемами, по динамике поддающихся учету изменений [2, 116 - 132]. Для экологической оценки состояния лесных экосистем (в том числе испытывающих воздействие антропогенных факторов различной интенсивности) эффективно использование методов биологической индикации. Преимущество таких методов в возможности выявления реакции на весь комплекс воздействующих факторов, который очень сложно и неполно определяется с помощью приборов.

В процессе изучения лесных экосистем Брянской области были выявлены следующие факты:

1. Оценивать такое динамическое явление, как устойчивость лесных экосистем, целесообразно по следующим показателям: интенсивность воздействия на леса неблагоприятных факторов; степень нарушенности состояния лесов; средоохранное значение лесов; лесистость; средний возраст древостоя.

2. Повышение устойчивости лесов возможно лишь на основе формирования оптимальной пространственной структуры лесного фонда и лесных экосистем в соответствии с экологически необходимыми и посильными для общества стандартами качества.

3. Для лесов Брянской области определены следующие показатели: интенсивность воздействия на леса неблагоприятных факторов (от 50 до 3000 баллов); степень нарушенности состояния лесов (от 0–100 до 2001 и более баллов); средоохранное значение лесов (от 11 до 51 и более баллов); средний возраст древостоя (от 41 до 61 и более баллов); лесистость (от 1–20 до 60 %) [3, с.11]. Эти показатели позволяют дать экспертную оценку текущего состояния лесных экосистем, выявить падение их устойчивости, прогнозировать лесосанитарную обстановку, направление и скорости сукцессий биоценозов, а также выбрать оптимальные варианты предотвращения воздействия деструктивных факторов среды на леса и сохранения их стабильности в сложившейся экологической обстановке.

4. Исследование радиального прироста древесных растений лесообразователей выявило циклический характер интенсивности роста в толщину – чередование периодов усиления и ингибирования роста, у сосны ярко выражен возрастной тренд – снижение интенсивности прироста с увеличением возраста. Сходный характер роста по радиусу ствола свидетельствует о превалировании влияния общего глобального фактора – климатических условий на динамику радиального прироста [1, с.28 - 44; 4, с.3 - 9; 3, с.11].

5. Морфологическая дендроиндикация по крылаткам клена остролистного показала возможность диагностики среды по наиболее изменчивым признакам: длина и ширина двукрылатки, форма крыла, окраска крыльев, окраска плюски, угол между крыльями.

При оценке состояния городской среды с использованием метода дендроиндикации установлено, что статистические показатели определенной части полученных древесно - кольцевых - хронологий свидетельствуют об их надежности для индикации условий произрастания древесной растительности Брянской области. Одним из главных лимитирующих факторов, определяющих величину радиального прироста деревьев, является режим увлажнения первой половины сезона вегетации (май – июнь). Независимо от условий местообитаний деревья отрицательно реагируют на недостаточное увлажнение первых месяцев вегетации. Циклическая структура древесно - кольцевых хронологий отражает специфику лесорастительных условий произрастания деревьев, режима увлажнения области и динамику солнечной активности. Наблюдаемые изменения регионального климата последних десятилетий положительно повлияли на годичный радиальный прирост деревьев. Падение прироста в толщину у древесных растений обусловлено именно действием комплекса негативных техногенных факторов, постоянно присутствующих в городской среде.

Список использованной литературы:

1. Битвинскас Т. Т. Дендроклиматические исследования. Л.: Гидрометеиздат, 1974. 172 с.
2. Демаков Ю. П. Теоретические и практические аспекты устойчивого природопользования: управление, принципы организации природно - хозяйственных систем, ландшафтное планирование / Ю. П. Демаков, Л. К. Казаков, В. П. Чинова и др. Йошкар - Ола: Изд - во Мар - ГТУ, 2004. 404 с.
3. Емельяшина Е. В. Устойчивость лесов и подходы к их оценке // Актуальные проблемы химии и биологии: Матер. науч. - практ. конф. Пушино, 2014. С. 41.
4. Комин Г. Е. Применение дендроэкологических методов в экологическом мониторинге лесов // Лесоведение. 1990. № 2. С. 3–9.

© Е. В. Емельяшина, А. И. Нуртдинова, 2016

УДК 636.081:636.3

Т.Ю. Левина, к.б.н., доцент
Л.В. Данилова, к.т.н., доцент
С.В. Андреева, к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «СГАУ им. Н.И. Вавилова»
г. Саратов, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА ПОЛУФАБРИКАТА ИЗ МЯСА ИНДЕЙКИ ДЛЯ ЛЕЧЕБНОГО И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ

В настоящее время одним из наиболее развивающихся направлений пищевой промышленности является производство полуфабрикатов лечебного и профилактического питания. Индейка считается самым полезным мясом среди мяса птиц. Мясо индеек считают мясом будущего, и прогнозируется, что через несколько лет россияне будут

потреблять 2 кг индейки в год на человека. Мясо индейки служит источником полноценных белков, жира, минеральных и экстрактивных веществ, витаминов, потребление которых является необходимым для нормального функционирования организма. Высокая пищевая и биологическая ценность белков мяса индейки обусловлена значительным содержанием и оптимальным соотношением незаменимых аминокислот, а коэффициент усвоения белков организмом человека превышает 90 %. Индейки превосходят птицу других видов по живой массе, выходу съедобных частей тушек (свыше 70 %) и массе мышечной ткани (свыше 60 %) [2, с. 190].

В качестве растительного сырья для производства лечебно - профилактического полуфабриката из индейки нами были использованы овсяные хлопья. Химический состав овсянки включает много наиважнейших для здоровья компонентов: калий, магний, марганец, йод, фосфор, хром, железо, фтор и другие. Богата она и аминокислотами, витаминами (В, РР, С), клетчаткой. Овсянка помогает работе кишечника, контролирует усвоение жира организмом. Овсяные хлопья богаты растворимыми волокнами, называемыми бета - глюканами, которые, снижая уровень холестерина в крови, оздоравливают артерии. Благодаря высокому содержанию витаминов группы В они являются природным антидепрессантом, регулярное их потребление поможет справиться с различными психологическими проблемами. Кроме того овсяные хлопья служат профилактикой ожирения, диабета и сердечнососудистой болезни [1, с. 65].

В последнее время рынок мясных полуфабрикатов является активно развивающимся, а потому наиболее перспективным [3, с. 14].

Целью настоящей работы является разработка рецептуры рубленого полуфабриката способствующего нормализации деятельности желудочно - кишечного тракта, для профилактики ожирения и сердечно - сосудистых, заболеваний опорно - двигательного аппарата с использованием мяса индейки и овсяных хлопьев.

Нами были выработаны котлеты из мяса индейки с добавлением овсяных хлопьев в количестве 5 %, 7 % и 10 %. Проведены исследования химического состава, физико - химических свойств, проведен микробиологический анализ, а также определен выход и органолептическая оценка исследуемых образцов. Полученные данные показали, что разрабатываемые котлеты отличаются достаточно высоким содержанием белка (16,73 %, 16,93 % и 17,34 %) до и после хранения (17,83 %, 18,03 % и 19,17 %) их в течение тридцати суток по сравнению с контрольным образцом. Причем наибольшее количество белка содержится в опытном образце из мяса индейки с добавлением 10 % овсяных хлопьев. Была замечена закономерность, что при добавлении разного процентного количества овсяных хлопьев содержание жира увеличивалось. Это можно объяснить тем, что овсяные хлопья содержат 12,5 % жира. Содержание жира в опытных образцах значительно меньше, чем в контрольном образце, что свидетельствует об их невысокой калорийности. Данные исследования показывают, что при добавлении большего количества овсяных хлопьев в фарш из индейки значение влагосвязывающей способности (50,88 %, 52,50 % и 53,08 %) увеличивается, но и после хранения показатели влагосвязывающей способности имеют лучшие значения (55,23 %, 57,08 % и 56,91 %) по сравнению с контрольным образцом, так как после хранения контрольного продукта влагосвязывающая способность падает. Анализ микробиологических показателей исследуемых продуктов до и после хранения показал, что все образцы соответствуют

нормам. Выход опытных образцов после хранения увеличился, а у контрольного образца из мяса говядины уменьшился с 87,91 % до 77,76 % . По качественным показателям видно, что при добавлении 7 % овсяных хлопьев наблюдается резкое снижение содержания жира, что имеет важное значение при создании продукта функционального назначения. ВСС изменяется незначительно. Значение рН соответствует нормальным показателям.

Список использованной литературы:

1. Галатдинова И.А., Лючева Т.Ю. Разработка продукта диетического направления с использованием мясорастительного фарша // «Современные проблемы технологии производства, хранения, переработки и экспертизы качества сельскохозяйственной продукции»: Материалы международной научно - практической конференции. – Том 2, Мичуринск, 2007. - С. 64 - 66.
2. Левина Т.Ю., Суслов М.В. Разработка технологии производства полуфабриката для диетического питания // «Пути интенсификации производства и переработки сельскохозяйственной продукции в современных условиях»: Материалы Всероссийской научно - практической конференции. – Волгоград, 2014. – С. 190 - 192
3. Левина Т.Ю. Разработка технологии производства котлет из мяса индейки для беременных и кормящих женщин // Наука и современность: сборник статей международной научно - практической конференции (27 июня 2014 г, г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 14 - 16.

© Т.Ю. Левина, 2016

УДК 582.572.226+635.9

А.А. Раймер

Магистрант 2 курса
154М группы ЕГФ, ГАГУ
Г. Горно - Алтайск,
Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПЫТУЕМЫХ СОРТОВ РОДА ПЕТУНИИ (PETUNIA)

Работа по исследованию и опыту выбранных сортов петунии проводилась в условиях среднегорья Алтая на участке в Усть - Коксинском районе село Карагай. В период с 26 февраля 2013 года по 25 августа 2013.

Развитие рассады петунии наблюдалось при разных условиях: половина рассады были высажены на затемненный участок, половина на солнечном месте.

Великолепная смесь окрасок и прекрасная форма цветков. Растение образует разветвленные компактные кустики высотой 25 - 35 см с множеством крупных, 7 - 8 см в диаметре, махровых цветков простой и комбинированной окраски с гофрированными лепестками. (Рис. 1.).

Рис. 1. Петуния «Бонанза F 1 смесь» *Petunia hybrid*

Фантастически красивый по расцветке и форме крупноцветковый гибрид, сильно кустистый, с прочными стеблями, обильным и продолжительным цветением. Семена на рассаду лучше всего садить в конце февраля, начале марта. Цветки розовые, с бордовыми жилками в центре, 7 - 10 см в диаметре. Ранее прищипывание верхушки позволит получить пышноцветущее растение. Используется на клумбах, бордюрах, при посадках группами и массивами, для озеленения балконов (Рис. 2.).

Рис. 2. Петуния компактная многоцветковая «F1 Снени»
Petunia h multiflora nana

Гибридный многоцветковый низкорослый вид петунии, устойчивый к неблагоприятным погодным условиям. Цветки одиночные, воронкообразные, диаметром 5 - 7 см, малиново - розовые, ароматные. Цветение очень обильное с июня до заморозков (Рис. 3.).

Рис. 3. Петуния гибридная «Сильвия»
Petunia h. Multifl .nana

Роскошная, махровая многоцветковая гибридная петуния с очень приятной окраской цветков. Кустики компактные, высотой и шириной 30 см. Побеги во время цветения, с июня до осенних заморозков, усыпаны массой махровых цветков диаметром 7 - 10 см, лепестки которых произвольно раскрашены в ярко - розовый и белый цвета (Рис. 4.).

Рис. 4. Петуния «Дуо F1 Роуз энд Уайт»
Petunia hybrida f. Multiflora

Восхитительные крупноцветковые петунии, с интенсивным ростом, образующие ниспадающие побеги, покрытые во время цветения шлейфом цветков насыщенной голубой окраски с темным глазком. Диаметр цветка 7 - 9 см. Чудесно смотрятся в балконных ящиках, подвесных корзинах, кашпо, великолепное украшение крыльца, фасада здания и окон.

Рис. 5. Петуния «Каскадная Голубая F1»
Petunia hybrid f. Pendula

В настоящее время петуния занимает одно из первых мест по популярности среди летников, и с появлением новых групп и гибридов интерес к ней все увеличивается. Такая популярность петунии стала следствием и причиной того, что значительные усилия генетиков, ботаников и селекционеров всего мира направлены на создание все новых сортов, гибридов и садовых групп петуний.

© А.А. Раймер, 2016

УДК57.03.

Н.Н.Минина

к.б.н.,доцент БФ БашГУ г.Бирск, Российская Федерация

А.М.Самиева

БФ БашГУ, г.Бирск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ВИТАМИНА В₁ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН КАПУСТЫ БЕЛОКОЧАННОЙ (BRASSICA OLERACEA)

Витамины (от лат. *vita* — жизнь), группа органических соединений разнообразной химической природы, необходимых для питания человека, животных и других организмов

в ничтожных количествах по сравнению с основными питательными веществами (белками, жирами, углеводами и солями), но имеющих огромное значение для нормального обмена веществ и жизнедеятельности [1, с. 106].

Актуальность разрабатываемой темы обусловлена тем, что витамины играют важнейшую роль в жизни, как человека, так и растений. Выбор объекта исследования основывался на актуальности и необходимости введения в культуру и изучения показателей роста в зависимости различных условий влияния на один из распространенных видов крестоцветных растений республики Башкортостан капусты белокочанной (*Brassica oleracea*).

Целью данной работы является изучение физиологической роли витаминов на прорастание семян капусты белокочанной (*Brassica oleracea*), а также проведение оценки влияния витамина B₁ на развитие семян капусты белокочанной (*Brassica oleracea*).

Нами были проведены исследования по влиянию как света, так и температуры на развития семян капусты белокочанной (*Brassica oleracea*). Семена выращивались в чашках Петри на фильтровальной бумаге в количестве 30 семян в каждой. Исследования проводились по методике Кутлина Н.Г., Запольских О.В. [2, с. 97]. Были подобраны различные условия температурных режимов, что показано в таблице № 1.

Таблица №1

*Влияние света и температуры на рост капусты белокочанной (*Brassica oleracea*)*

Условия	Дата посадки	Начало прорастания	Дни прорастания, сут.	Общее число проросших семян
Темнота 0 - 5°C	11.03.	13.03.	0	0
Свет 0 - 5°C	11.03.	13.03.	0	0
Темнота 5 - 10°C	11.03.	13.03.	0	0
Свет 5 - 10 °C	11.03.	13.03.	3	4
Темнота 10 - 15 °C	11.03.	13.03.	6	9
Свет 10 - 15 °C	11.03.	13.03.	7	12
Темнота 15 - 20 °C	11.03.	13.03.	8	15
Свет 15 - 20°C	11.03.	13.03.	10	10
Темнота 20 - 25 °C	11.03.	13.03.	10	18
Свет 20 - 25 °C	11.03.	13.03.	10	14

Темнота 25 - 30 °С	11.03.	13.03.	10	11
Свет 25 - 30 °С	11.03.	13.03.	9	13

По окончании эксперимента был сделан вывод, что в первые дни рост дают семена при температуре от 15 °С. В течение десяти дней было обнаружено, что в условиях темноты при температуре от 20°С до 25°С получено максимальное число проросших семян капусты белокочанной (*Brassica oleracea*) – в количестве 18 штук.

Дальнейшие исследования велись при концентрации:

- 2 мл воды : 4 мл витамина В1 – 33 мг / мл (66,67 %)
- 2 мл воды : 5 мл витамина В1 – 36 мг / мл (71,43 %)
- 1 мл воды : 1 мл витамина В1 – 25 мг / мл (50 %)
- 2 мл воды : 3 мл витамина В1 – 30 мг / мл (60 %)
- 3 мл воды : 1 мл витамина В1 – 12, 2 мг / мл (25 %)

По окончании эксперимента было обнаружено, что в течение пятнадцати дней большее количество проросших семян было при концентрации В₁ - 25 мг / мл – в количестве 20 семян.

Витамины имеют большое значение не только для нормального функционирования животного организма, но также – роста и развития растительного организма [3, с. 92].

Таким образом, действие витамина В₁ на растения сказывается в более быстром прорастании семян, что помогает растениям полнее использовать питательные вещества почвы, в обеспечении более быстрого роста и здоровья растений.

Список литературы

1. Кудряшов Б. А. Биологические основы учения о витаминах. - М., 1948. – 106 с.
2. Кутлин Н.Г., Запольских О.В. Биометрическая обработка в биологических исследованиях: Учебное пособие. – Бирск, 2006. – 97 с.
3. Киселев Г. Е. «Цветоводство», издание второе исправленное и дополненное, Государственное издательство сельскохозяйственной литературы. - М., 1952. - 92 с

© Н.Н.Минина, А.М.Самиева, 2016

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТ ИНЖЕНЕРНО - ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Введение. Важнейшим аспектом, влияющем на подходы к составлению карт инженерно - геологического содержания, является сложившийся двухуровневый методологический подход при составлении инженерно - геологических карт. "Первый уровень" (по степени, глубине анализа и обобщения информации) представляют собой карты инженерно - геологических условий, являющиеся до настоящего времени основным результирующим картографическим документом инженерно - геологических работ. "Второй уровень" образуют инженерно - геологические карты, при составлении которых, исходя из решаемых задач, проводится "свертка" информации, ее обработка и обобщение – карты инженерно - геологической типизации и районирования, карты устойчивости геологической среды, карты геологического риска и другие типы карт инженерно - геологического содержания. Карты "второго уровня", по существу, представляют собой производные картографические материалы, получаемые при оценке карт инженерно - геологических условий. Очевидно, что качество выполненных анализа и обобщений при составлении карты инженерно - геологической типизации и районирования напрямую зависит от состава и содержания информации, представляемой на картах инженерно - геологических условий, представляющих собой основу картографического анализа в инженерной геологии.

Факторы формирования инженерно - геологических условий. Важнейшей проблемой при составлении инженерно - геологических карт является выбор основных факторов, требующих отображения (для карт инженерно - геологических условий) и дальнейшего учета при последующей оценке и анализе (в т.ч. при составлении карт инженерно - геологического районирования).

Понятие "инженерно - геологические условия" встречается уже в наиболее ранних (с 30^х г.г. XX в.) отечественных работах, рассматривающих проблемы составления карт инженерно - геологического содержания. В настоящее время, несмотря на имеющиеся вариации в выборе группы факторов, зависящих как от решаемых задач, так и региона работ, на инженерно - геологических картах отображается и анализируется близкий набор "главнейших" параметров геологической среды, определяющих инженерно - геологические условия, а также антропогенная нагрузка, как существенный современный фактор, влияющий на состояние геологической среды. Можно привести следующий обобщенный перечень факторов, рассматриваемых при оценке инженерно - геологических условий [2]:

- литолого - генетические, вещественно - петрографические (состав, возраст, генезис горных пород и т.д.);

- геолого - структурные (геолого - тектонические структуры, пространственное положение и строение тектонических элементов, условия залегания горных пород и т.д.), включая неотектоническую характеристику;

- зонально - геологические (условия тепло - и влагообеспеченности);

- геоморфологические (возраст, генезис и морфометрия рельефа и др.);

- гидрогеологические (обводненность отложений, закономерности распространения и глубины залегания подземных вод, характеристики режима и состава подземных вод и др.);

- геокриологические (распространение мерзлых, талых и немерзлых пород, их температура, мощность мерзлых пород, глубина сезонного промерзания - протаивания и др.);

- геодинамические (современные геологические (экзогенные и эндогенные) и инженерно - геологические процессы и явления, их характеристики);

- техногенная нагрузка.

В научной дискуссии по вопросам составления карт инженерно - геологического содержания, развернувшейся в 60° - 70° г.г. XX в., формулируются основные требования к картам инженерно - геологических условий, не потерявшие значение до настоящего времени [7, 8]:

- на картах инженерно - геологических условий должны быть отражены все геологические факторы, определяющие инженерно - геологические условия;

- все факторы, определяющие инженерно - геологические условия, должны быть отражены на карте способом раздельного картографирования.

Таким образом, карты инженерно - геологического содержания отображают значительное количество природных (региональных и зональных) и техногенных факторов, учитываемых при инженерно - геологическом изучении территории, которые, в свою очередь, должны при составлении карт инженерно - геологических условий отображаться раздельно.

Классификация методических подходов к составлению карт инженерно - геологических условий. В основу предлагаемой классификации был положен анализ выбора основного картируемого элемента (на карте отображаются цветом или базовой заливкой, в то время как остальные признаки — штриховкой, крапом или точечными знаками) при подготовке карт инженерно - геологических условий (табл. 1).

Рассмотрение опубликованных карт инженерно - геологических условий позволило выделить шесть основных методических подходов — геологический, геолого - геоморфологический, инженерно - геодинамический, геотехнический, формационный и комбинированный.

Основным картируемым объектом в рамках *геологического подхода* выступают разноранговые (в зависимости от масштаба карты) геологические тела, выделяемые по принципам, используемым при общем геологическом картировании (генетическому — для четвертичных отложений, стратиграфическому — для осадочных образований и вещественному — для магматических пород). Вместе с тем, подготовленные в рамках геологического подхода карты инженерно - геологических условий несут только качественную информацию, в то время как для проектировщиков и других "потребителей" такого рода карто - графической информации во многих случаях требуется информация в количественном виде. Для преодоления указанного недостатка карты инженерно -

геологических условий, подготовленные в рамках геологического подхода дополняются табличными данными о свойства горных пород, полученных из иных источников, а участки развития тех или иных типов экзогенных геологических процессов (ЭГП) характеризуются через отображение соответствующих генетических типов отложений. В случае, если в основу выделения геологических тел положено их деление по литологическому составу, то можно говорить о "литологической" разновидности геологического подхода в составлении карт инженерно - геологических условий.

Таблица 1.

Классификация подходов к составлению карт инженерно - геологических условий

Методический подход	Основной картируемый элемент	Методы представления инженерно - геологической информации
геологический разновидности: - литологический	геологические тела, выделяемые по принципам, используемым при геологическом картировании (генетическому – для четвертичных отложений, стратиграфическому – для осадочных образований и вещественному – для магматических пород)	свойства горных пород приводятся в виде дополнительных данных, полученных из иных источников, участки развития тех или иных типов экзогенных геологических процессов (ЭГП) характеризуются через отображение соответствующих генетических типов отложений
геолого - геоморфологический разновидности: - ландшафтно - индикационная (или мофросистемная); - структурно - геоморфологическая - модификация; - "типовой колонки" (разрез описывается, как правило, в пределах форм рельефа); - "геотехнических ландшафтов"	формы рельефа (аллювиальные или структурные террасы, различные типы склонов или их частей и др.) с учетом их генезиса и истории формирования	в пределах геоморфологических форм характеризуется состав слагающих их отложений (в виде комплексов (на среднемасштабных картах) или литологических разностей (на крупномасштабных картах)), дается возраст, генезис и физико - механические свойства грунтов, а также выделяются участки развития тех или иных типов ЭГП
инженерно - геодинамический	проявления геологических	характеристика развития тех или иных типов ЭГП

разновидности подхода обуславливаются генетическими группами ЭГП – гравитационные процессы, карстово - суфф - зиянные процессы и др.	процессов	заложена в принцип выделения картируемых элементов, инженерно - геологическая характеристика грунтов показывается дополнительно
геотехнический разновидности: - литотехнический; - последовательного послыонного литотехнического картирования - картирование с использованием многопараметрических классификационных индексов (RMR - индекс, GSI - индекс, SSPC - индекс)	геотехнические подразделения - выходы на дневную поверхность различных литолого - петрографических типов отложений, группируемых по "геотехническим" свойствам (комплексу физико - механических свойств или отдельному показателю)	инженерно - геологическая характеристика грунтов заложена в принцип выделения картируемых элементов, участки развития тех или иных типов экзогенных геологических процессов показываются дополнительно (кроме методов, основанных на использовании индексов, включающих учет развития ЭГП)
формационный разновидности: - картирование инженерно - геологических структур (только для мелкомасштабных карт); - структурно - вещественный метод	геолого - генетические комплексы и формации горных пород, выделяемые с учетом истории их геологического и тектонического развития	типизация отображаемых групп и подгрупп горных пород проводится на основе их инженерно - геологической классификации, участки развития тех или иных типов экзо - генных геологических процессов показываются дополнительно
комбинированный разновидности: - метод "грунтовых толщ" или "массивов горных пород" (для областей с широким развитием скальных грунтов); - метод GLQ - метод местностей (terrain - unit mapping)	"объективно существующие геологические тела", выделяемые на основе комплексного анализа набора показателей, рассматриваемых в единстве (т.е. представляющими собой систему с определенным соотношением элементов)	учитывается при анализе и обобщении данных набора показателей, участки развития тех или иных типов экзогенных геологических процессов показываются дополнительно

В рамках *геолого - геоморфологического подхода* при составлении карт инженерно - геологических условий основным картируемым объектом выступают геоморфологические элементы - формы рельефа (аллювиальные или структурные террасы, различные типы склонов или их частей и т.д.), отображаемые с учетом их генезиса и истории формирования. При использовании геолого - геоморфологического подхода ранг выделяемых и картируемых геоморфологических элементов варьирует (в зависимости от масштаба карт) от микро - и мезоформ рельефа до отдельных региональных морфоструктур. Также варьируют и коррелятивно связанные с ними особенности инженерно - геологических условий, зависящие, в том числе от уровня генерализации картографических материалов.

Геолого - геоморфологический подход к подготовке карт инженерно - геологических условий в отечественной инженерно - геологической практике сформировался в 30^е г.г. XX в. и превалировал до начала 60^х г.г. прошлого столетия. В дальнейшем, развитие принципов приоритетности геоморфологических факторов при отображении инженерно - геологических условий находит свое развитие в целой серии модификаций (разновидностей) рассматриваемого подхода – ландшафтно - индикационной (или морфосистемной), структурно - геоморфологической, метода "типовой колонки", метода "геотехнических ландшафтов".

В основе ландшафтно - индикационной разновидности геолого - геоморфологического подхода лежат воззрения о том, что "ландшафтная зональность отражает в пространстве смену не только климатических и ландшафтных, но и в большей степени и инженерно - геологических условий" [4]. Для горно - складчатых областей был предложен структурно - геоморфологический вариант геолого - геоморфологического подхода. На современном этапе модификация геолого - геоморфологического подхода, включающая анализ в пределах геоморфологических элементов строения верхней части геологического разреза, состава и состояния толщи грунтов, а также последующей характеристикой (качественной или количественной) в их пределах других компонентов инженерно - геологических условий, получил наименование метода "типовой геологической колонки". К одному из направлений развития геолого - геоморфологического подхода, также можно отнести развиваемый с 80^х г.г. XX в. австралийскими специалистами метод "геотехнических ландшафтов", включающий совместное отображение элементов рельефа с учетом определяющих их особенности горных пород (или иными словами структурно обусловленных форм рельефа, что также типично для структурно - геоморфологического варианта геолого - геоморфологического подхода) и оползневых процессов.

При составлении карт развития современных геологических и инженерно - геологических процессов, как одного из видов карт инженерной геологических условий, широко применяется *инженерно - геодинамический подход*, в рамках которого основным картируемым объектом являются проявления геологических и инженерно - геологических процессов и явлений, их характеристики (качественные (описательные, классификационные) и количественные). При этом, сведения о свойства горных пород и других факторах формирования общих инженерной геологических условий картируемой территории приводятся /показываются дополнительно.

Различные разновидности инженерно - геодинамического подхода при подготовке карт инженерно - геологических условий обуславливаются особенностями картирования проявлений ЭГП различных генетических групп. Так, например, для картирования

развития гравитационных процессов существенным элементом в составе представляемой пространственной информации являются данные о рельефе, что сближает методы составления таких карт с методами, развиваемыми в рамках геолого - геоморфологического подхода. В то же время, при составлении карт развития карстовых и суффозионных процессов важными элементами картируемой информации являются данные о литологическом составе горных пород, что сближает методы, используемые при их составлении, с методами, развиваемыми в рамках геологического (литологической разновидности) или геотехнического подходов.

Параллельно геолого - геоморфологическому подходу в инженерно - геологической картографии за рубежом в первые десятилетия XX в., а в отечественной практике - с середины 30^х г.г., развивается подход, базирующийся на представлениях о главенствующей роли грунтовых условий в инженерно - геологической оценке территории. При *геотехническом подходе* основным картируемым элементом являются площади развития – выходы на дневную поверхность, различных неконсолидированных отложений и горных пород, группируемых по "геотехническим" свойствам, под которыми понимается, в первую очередь, комплекс физико - механических показателей, необходимых для проектирования зданий и сооружений. В ряде случаев, на первом этапе выделения картируемых геотехнических подразделений проводится группировка грунтов по литолого - петрографическим типам, что позволяет выделять литотехническую разновидность в составе геотехнического подхода к составлению карт инженерно - геологических условий.

Развитием литотехнической разновидности в составе геотехнического подхода является метод последовательного послойного литотехнического картирования, предложенный в конце 30^х г.г. XX в. К.Л.Беляевым, элементами картирования, в рамках которого выступает послойная характеристика (литологический состав, мощность, показатели физико - механических свойств) грунтов верхней части геологического разреза [1]. На карте информация обо всех отображаемых горизонтах грунтов показывается одновременно в виде полос различной ширины и ориентировки, состав которых варьирует в зависимости от строения разреза.

Вместе с тем, зачастую при выделении картируемых элементов в рамках геотехнического подхода нередко применяются многопараметрические классификации (в виде классификационных индексов), позволяющие более полно оценить (с инженерной точки зрения) качество грунтового, в первую очередь, скального массива. Среди используемых классификационных индексов можно назвать, такие индексы как RMR - индекс (Rock Mass Rating), рассчитываемый по методу З.Биенявского, GSI - индекс Хоека - Брауна (Geological Strength Index), показатель SSPC (Slope Stability Probability Classification), предложенного Р.Хэком [9, 10, 11]. Выделение геотехнических единиц при использовании классификационных индексов проводится с учетом гомогенности физико - механических свойств с заданной допустимой амплитудой их изменчивости [10].

В конце 40^х - начале 50^х г.г. XX в. в отечественной инженерной геологии выдвигается идея рассмотрения развития геологических формаций в качестве ведущего регионального геологического фактора формирования инженерно - геологических условий [6]. Исходя из этого, в качестве основного картируемого элемента при составлении карт инженерно - геологических условий было предложено принимать образуемые горными породами стратиграфо - генетические комплексы и формации (в зависимости от масштаба карт),

выделяемые на основе *формационного подхода*, анализирующего (с инженерно - геологических позиций) горные породы с учетом истории их геологического и тектонического развития, что является существенным отличием от "геотехнического" подхода, геологически учитывающего только положение грунтов в массиве. В 70° - 80° г.г. XX в. в работах Г.К.Бондарика, Г.А.Голодковской, В.Т.Трофимова развиваются воззрения о необходимости выделения "инженерно - геологических формаций" как самостоятельного научного понятия.

В настоящее время, формационный подход в составлении карт инженерно - геологических условий, основанный на представлениях о главенствующей роли в формировании инженерно - геологических условий строения земной коры и слагающих ее горных пород, рассматриваемых через призму формационного анализа, является в отечественной инженерной геологии общепринятым. Он лежит в основе многих опубликованных теоретических и научно - методических разработок в области инженерно - геологической картографии, а также закреплён в многочисленных методических документах.

В настоящее время в составе формационного подхода к составлению карт инженерно - геологических условий можно выделить несколько модификаций, основанных:

- на методе выделения в качестве основного картируемого элемента инженерно - геологических структур (более крупной иерархической единицы, по отношению к инженерно - геологической формации (только при обзорном картировании));
- на методе, использующем в качестве основных картируемых элементов структурно - вещественных комплексов, выделяемых на более строгих геологических принципах, чем при картировании традиционных (в рамках формационного подхода в инженерной геологии) стратиграфо - генетических комплексов.

Во второй половине 60^х г.г. XX столетия зарождается новая система взглядов на понятие "инженерно - геологические условия". На основе системного подхода И.С.Комаров выступает с идеей о необходимости рассматривать инженерно - геологические условия не как сумму всех природных факторов, а как о единую, сложную развивающуюся динамическую систему, компоненты которой не только связаны между собой, но и находятся в многообразных формах связи со всей окружающей средой [3].

Представления об инженерно - геологических условиях как единой, сложной развивающейся динамической системе дало толчок к разработке *комплексного подхода* в составлении карт инженерно - геологических условий, основным картируемым элементом в рамках которого выступает некоторая природная система или подсистема природно - технической, литотехнической системы более высокого ранга, единство которой формируется комплексом факторов инженерно - геологических условий (но не охватывающего всего набора факторов, формирующих инженерно - геологические условия). Таким образом, картируемые элементы выделяются не через представление отдельных характеристик инженерно - геологических условий, а являются отображением информации, обобщенной в результате определенного синтеза некоторого набора (не полного) инженерно - геологических данных. При этом, отображаемые на карте элементы при комплексном подходе рассматриваются как "объективно существующие геологическим тела", представляющие собой систему с определенным соотношением

элементов, и, в дальнейшем, дополняемые недостающими инженерно - геологическими показателями.

В основе выделения объектов картирования в зарубежной практике при создании карт инженерно - геологических условий на базе комбинированного подхода лежат воззрения Д.Варнса, предложившего при картосоставлении выделять отображаемые единицы по степени их гомогенности по отношению к выбранной (или установленной при постановке задачи) группе признаков [13]. При этом, выделяемые картируемые элементы – объекты, отображаемые на карте, должны представлять собой либо гомогенные, либо приемлемо гетерогенные, исходя из задач картирования, территориальные единицы. В данной методической постановке составляемые карты инженерно - геологических условий приближаются по своему содержанию к картам инженерно - геологического районирования. Однако, принципиальным отличием является то, что при использовании комбинированного подхода при составлении карт инженерно - геологических условий территориальные единицы выносятся на итоговые материалы в результате их картирования, в первую очередь, полевыми методами (при съемках, изысканиях), а карты инженерно - геологического районирования составляются камеральным путем на основе обобщения данных, характеризующих инженерно - геологические условия.

К разновидностям составления карт инженерно - геологических условий в составе комплексного подхода можно отнести:

- метод "грунтовых толщ", основным отображаемым объектом при реализации которого являются рассматриваемые в единстве "горные породы и почвы, слагающих верхнюю часть разреза различных геоморфологических элементов и находящихся в зоне активного воздействия различного рода наземных сооружений" ([5], с. 28);

- метод GLQ (Genesis - Lithology - Qualifier), в рамках которого отрицается значимость учета возраста отложений и делается упор на представлении в качестве картируемого объекта участка верхней части геологического разреза (в качестве единого элемента), при выделении которого учитываются генезис, состав, особенности и мощность неконсолидированных осадков, перекрывающих характеризующиеся по типам горные породы, что, в определенной мере, может рассматриваться в качестве аналога формационного подхода, развиваемого в практике картирования в отечественной инженерной геологии [12];

- метод "местностей" (terrain unit mapping), реализация которого предполагает рассмотрение в качестве картируемого элемента природную систему, включающую характеристики геоморфологического положения, генезиса, литологического состава и мощности (качественно) первого от поверхности горизонта и генезиса, литологического состава подстилающих образований, дополняемые характеристикой дренируемости (качественно) отложений и интерпретацией типа устойчивости склонов.

Заключение. Развитие идей картографического сопровождения обоснования хозяйственной деятельности происходило параллельно с развитием сугубо геологических методов картирования. В связи с постоянно возрастающей сложностью сооружения и эксплуатации инженерно - технических объектов, более широкой потребности в специальной, в первую очередь, количественной информации возникла необходимость разработки методов и способов пространственного изображения инженерно - геологических материалов. Одновременно, эти материалы стали рассматриваться в

качестве основы для планирования, проектирования и организации инженерно - хозяйственной деятельности. Для выполнения этой задачи были разработаны новые способы представления инженерно - геологической информации, в которых во все возрастающей полнотой и наглядностью отображались пространственные характеристики инженерно - геологических условий.

В настоящее время предложена серия методических подходов к составлению карт инженерно - геологических условий, среди которых были выделены геологический, геолого - геоморфологический, инженерно - геодинамический, геотехнический, формационный и комбинированный подходы, в составе которых дополнительно выделяется целый спектр разновидностей. Многие методы в рамках одного подхода сложно отделить от приемов иного подхода. Однако, при этом, составляемые итоговые карты инженерно - геологических условий все же отличаются по характеру и типу отображаемых основных базовых картографических элементов, что и позволило подготовить описанную классификацию.

Список использованной литературы

1. Беляев К.Л. К методике инженерно - геологического картирования // Разведка недр, 1937. - №17. - С. 34 - 38
2. Зеркаль О.В. Понятие "инженерно - геологические условия", его развитие и современное понимание // Вопросы инженерной и экологической геологии: Матер. год. собр. "К 25 - летию секции инженерной геологии МОИП". – М.: Изд - во МГУ, 2004. - С. 14 - 50
3. Комаров И.С. Задачи региональной инженерной геологии в современный период и некоторые вопросы инженерно - геологического картирования // Изв. Высш. уч. завед. Геология и разведка, 1966. - №10. - С.70 - 78
4. Комаров И.С. Современная ландшафтно - климатическая зональность // Инженерная геология СССР. Платформенные регионы европейской части СССР. – М.: Недра, кн. 1, 1992. - С. 45 - 53
5. Кропоткин М.П. Принципы и методика составления карт грунтовых толщ различного масштаба // Инженерно - геологическое картирование. - М.: Наука, 1989, с. 28 - 38
6. Методика составления инженерно - геологических карт / Попов И.В., Кац Р.С., Корковская А.К., Лазарева В.П. – М.: Госгеолиздат, 1950. - 47 с.
7. Сергеев Е.М., Герасимова А.С., Трофимов В.Т. Принципиальные вопросы методики инженерно - геологического картирования Западно - Сибирской плиты // Проблемы инженерно - геологического картирования: Тр. Всесоюз. симп. - М.: Изд - во МГУ, 1975. - С. 77 - 83
8. Трофимов В.Т. Инженерно - геологическое картографирование сегодня: теория, практика, проблемы // Инженерная геология сегодня: теория, практика, проблемы. - М.: Изд - во Моск. ун - та, 1993. - С. 4 - 12
9. Bieniawski Z.T. Engineering Rock Mass Classification. – New York: John Wiley and Sons, 1989. - 272 p.
10. Hack R. An evaluation of slope stability classification // Proc of the ISRM EUROCK'2002 / C. Dinis da Gama & L. Ribeira e Sousa, eds. - Lisboa, Publ. Sociedade Portuguesa de Geotecnia, 2002. - P. 3 - 32

11. Hoek E., Brawn E.T. Empirical strength criterion for rock masses // Journal of the Geotechnical Engineering Division ASCE, 1980. - v. 106. - №9 - P. 1013 - 1035
12. Keaton J.R. Genesis - Lithology - Qualifier (GLQ) System of Engineering Geology Mapping Symbols // Bulletin of the Association of Engineering Geologists, 1984. - v. 21. - №3. - P. 355 - 364
13. Varnes D.J. The logic of geological maps, with reference to their interpretation and use for engineering purposes. – Washington: U.S.Geological Survey Professional Paper, №837, 1974. - 48 p.

© О.В.Зеркаль, 2016

УДК 636.37+637.517

Л.В.Данилова.,

к.т.н. доцент.,

С.В.Андреева.,

к.т.н. доцент.,

Т.Ю. Левина.,

к.б.н. доцент

СГАУ им. Н.И.Вавилова

Г.Саратов. Российская Федерация

ПРОИЗВОДСТВО БАРАНИНЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Производство баранины в России осуществляется главным образом за счет убоя и переработки взрослых овец и лишь 10 % за счет молодняка в возрасте до одного года. Опыт показывают экономическую целесообразность получения мяса за счет молодняка мелкого рогатого скота в возрасте до одного года.

Сопоставление затрат на выращивание и содержание ягнят свидетельствует в пользу реализации ягнят на мясо в год их рождения так как это дает возможность получить не только высококачественную мясную продукцию, но и более низкую себестоимость ее производства.

Для цыгайских баранчиков отмечен высокий потенциал разных способов подготовки к убою на мясо. Их можно успешно забивать на мясо в год рождения в возрасте 7,5 месяцев и получать тяжелые туши массой 17 кг и более. В результате, к моменту отъема от матерей в 120 - дневном возрасте ягнята достигают 33 - 35 кг живой массы, при убое получают туши массой 14 - 16 кг высококачественного диетического мяса. Нами проведены научно - производственные опыты по промышленному скрещиванию цыгайских маток с баранами ромни - марш и куйбышевской породы. Помеси первого поколения интенсивно растут. Они превосходят по живой массе чистопородных сверстников на 10 - 12 % и по убойному выходу - на 2 - 3 %.

При промышленном скрещивании цыгайских маток с баранами породы ромни - марш уже в 6 - месячном возрасте можно получать туши массой 15 кг. Контрольный убой, проведенный в 7,5 - месячном возрасте, показал явное преимущество помесей цыгайских овец перед чистопородными цыгайскими породами овец. При контрольном убое, проведенном в возрасте 7,5 месяце, помесная туша весила 13,5 кг, что больше чистопородных на 11,4 % . На долю мякоти у помесей приходилось 71,8 % , у чистопородных цыгайских - 60,6 % [15 с.2].

Полученные данные говорят о дальнейшей целесообразности внедрения промышленного скрещивания, в производстве баранины в условиях Саратовской области.

При выращивании животных на мясо основными показателями технологической ценности являются мясная продуктивность и качество получаемых продуктов убоя. Мясную продуктивность оценивают по количеству и качеству получаемой продукции.

Баранина является одним из источников витаминов В, В₁, В₂, К, Е, РР, пантеновой, фолиевой кислот и холина. Потребление баранины ведет к повышению устойчивости эмали зубов и в определенной мере способствует профилактике организма от нарушения обмена углеводов (диабет). В баранине содержится почти в 2 раза больше фтора, чем в говядине (120 мкг фтора - в баранине и 63 мкг - в говядине на 100 г съедобной части продукта).

Для лучшей оценки качества молодняка овец до одного года, более точного учета количества и качества поручаемой продукции мы определили максимальные и минимальные показатели живой массы и массы туш. В результате исследований мясной продуктивности и качества мяса в зависимости от показателей живой массы и массы полученных туш, установлено, что живая масса молодняка овец до одного года является достаточно объективным критерием оценки их качества в прижизненном состоянии, а показатель массы туш является наиболее объективным критерием оценки количества и качества получаемой продукции.

Результаты исследований показали, что наиболее благоприятное соотношение мясной и жировой ткани имеется в тушах в возрасте 4 - 10 месяцев.

Мясо ягнят цигайской породы и их генотипов в возрасте 8 - 10 месяцев по своим физико - химическим показателям превосходит мясо взрослых овец. Оно нежнее и сочнее, больше белка и содержит оптимальное количество жира.

Мясо ягнят 8 - 10 - месячного возраста является более полноценным, чем мясо 18 - месячных баранов. В процессе исследования установлена более высокая биологическая ценность белков мяса у 4 - 10 - месячных ягнят, хорошая сбалансированность аминокислотного состава ягнятины послужит должным стимулом в деле направленного выращивания и реализации ягнят на мясо в год их рождения.

Полученные результаты говорят об эффективности данного способа производства молочных ягнят в соответствии с качеством и биологической ценностью получаемого в процессе переработки мяса, который можно рекомендовать для хозяйств в Саратовской области.

Убою молочных ягнят на мясо для фермеров способствует ГОСТ Р 54034 - 2010 Мясо. Баранина и ягнятина для детского питания. Технические условия, распространяется на баранину от молодняка овец и ягнятину в тушах, полученные от убой молодняка овец и ягнят, выращенных с соблюдением специальных ветеринарных, зоотехнических и зоогигиенических требований, предназначенные для производства продуктов питания детей старше 6 месяцев и реализации [2].

Список использованной литературы:

1.Рекомендации по увеличению производства и улучшению качества баранины в Поволжье / В.П. Лушников, И.И. Калужный, Л.В. Данилова – Саратов. Изд - во Саратов. ун - та 1998 - 28 с.

2. ГОСТ Р 54034 - 2010 Мясо. Баранина и ягнятина для детского питания. Технические условия. - М.: Стандартинформ.2007. - 12с.

© Л.В.Данилова,, С.В.Андреева., Т.Ю.Левина

ПИЩА БУДУЩЕГО

Дульсе - это полупрозрачная красная водоросль, растущая вдоль северных скалистых побережий Атлантического и Тихого океанов. Если ее обжарить с маслом на сковороде, она будет иметь вкус бекона. "Я думаю, что это пища будущего", говорит Крис Лэнгдон. Этот ученый, изучающий дульсе более десяти лет в Университете штата Орегон в Портленде. Шеф - повара используют дульсе в своих кулинарных изысках, и ищут, в каком бы рецепте ее употреблять.

Люди должны искать новые продукты. К 2015 году насчитано более семи миллиардов человек на Земле. А к 2100 году это число может удвоиться. Для того чтобы прокормить весь этот народ нужно будет не только внедрить новые способы выращивания пищи, но также найти новые источники питания. Этот вопрос становится все более актуальным. Если ничего не изменится в течение 35 лет, голодающих людей будет больше, чем количество производимого продовольствия. Глобальное потепление тоже влияет на производство продовольствия. Ученые прогнозируют, что повышение температуры приведет к снижению роста важных сельскохозяйственных культур, как пшеница, кукуруза и соевые бобы. А так как эти продукты используются для кормления животных, таких как коров и свиней, цены на мясо будут расти.

Во всем мире исследователи гонятся за временем, чтобы выяснить, как лучше всего прокормить большее количество людей в лихорадочном мире. И некоторые из удивительных идей уже начали появляться. Два года назад ученые представили первый гамбургер, сделанный из мяса, выращенного в лаборатории, а не приготовленный из тушки. (Стоимость проекта более \$ 300,000, но это только начало). Другие исследователи разработали семена, которые могут выжить при высоких температурах и засухе. Третьи нашли способы, чтобы изменить гены мясных животных, чтобы они производили больше мяса и могли выдерживать условия жары.

Лэнгдон никогда не хотел работать над тем, что может оказаться новой «супер - едой». В середине 1990 - х, он был больше озабочен морскими ушками. Это тип морской улитки, которая может вырасти до размеров большой обеденной тарелки. Блестящая внутренняя сторона оболочки ушек часто используется в ювелирных изделиях, кроме того их можно увидеть в меню многих ресторанов с морепродуктами. "Моя история является примером того, как можно начать с одного проекта и в конечном итоге перейти в другой", говорит он. Большую часть дульсе собирают летом вручную во время отлива из скалистых прибрежных районов. К сожалению, на это уходит много времени. Затем, водоросли попадают в магазин, где их цена около \$ 30 за фунт и более.

Лэнгдон и его команда хотят выращивать дульсе в баках. Они считают, что тогда водоросли будут более доступны и сбор будет дешевле. Как выяснилось, дульсе можно

использовать в пищу. Несколько лет назад, бизнес профессор обратился к Лэнгдону, когда искал новые проекты, которыми его студенты могли бы заняться. Лэнгдон предложил выяснить, можно ли продать дульсе как человеческую пищу. Партнёрство не заставило себя долго ждать.

Преподаватели пригласили студентов, ученых по питанию и местного шеф - повара по имени Джейсон Болл, известного своими экспериментами с пищей. ("Он использует разные виды ингредиентов, делая из них невероятные блюда" объясняет Лэнгдон). Была собрана команда для работы с морскими водорослями и для создания рецептов. Тем временем, Болл попробовал обжарить дульсе в масле. И, к своему удивлению, это блюдо оказалось на вкус как бекон. "Мы думали, что мы стали первыми в мире, кто до этого додумался", говорит Лэнгдон. Но они были не правы. После того, как газетные статьи начали говорить об их морской траве со вкусом бекона, многие люди начали писать о том, что они сами давно уже об этом догадались. "Некоторые из них были даже обозлены из - за того, что их секрет был раскрыт", смеется Лэнгдон.

Дульсе является привлекательной пищей для будущего по многим причинам. Она цветет на двуокиси углерода, являющегося парниковым газом, который вносит свой вклад в глобальное потепление. Большая часть этого диоксида углерода попадает в океан, где он способствует окислению воды. Коммерческий сельскохозяйственный потенциал для дульсе делает его еще более привлекательным. Чтобы расти таким культурам как пшеница, кукуруза и соя нужна свежая вода, а вот дульсе - нет. Кроме того, люди могут есть все части дульсе. А в других растениях можно есть только семена, выбрасывая листья, стебли и корни. Также дульсе богата белком. В сухом виде она содержит примерно столько белка, сколько приготовленные вкрутую яйца. (Белок, в котором организм нуждается для наращивания мышечной массы, является неотъемлемой частью здорового рациона). В будущем, вероятно, дульсе можно будет есть не только дома. Лэнгдон считает, что было бы хорошо сделать идеальный корм для долгосрочных путешествий в космическом пространстве. "Если вы собираетесь на Марс или хотите создать станцию на Луне", говорит он, "вы можете взять дульсе как один из продуктов питания. Все, что вам нужно сделать, это достать его из контейнера. В качестве дополнительного бонуса дульсе может очистить воздух", говорит Лэнгдон.

© И.П. Лисицын, 2016

УДК 338.43

Б.М. Лямин, магистр ФУП, ПТТУ
Г.Р. Царева, К.э.н., ПТТУ

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельские территории являются важнейшей социально - экономической и экологической подсистемой общества. Они имеют специфические особенности, собственные цели, задачи, принципы, критерии и показатели развития. На них сосредоточены значительные людские,

природные и производственные ресурсы, отрасли, эффективное развитие которых может существенно улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни населения государства.

В России под сельской территорией принимается территория вне границ городских поселений, включающая территорию сельских поселений и межселенную территорию [1].

Негативные последствия общественно - экономических преобразований последних десятилетий повергли сельские территории в состояние затяжного системного кризиса, усугубляемые сложившейся ситуацией в стране вследствие введенных санкций.

Важность рассматриваемого вопроса заключается в том, что экономически устойчивые и социально развитые сельские территории - гарант стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства, поэтому вектор их развития должен стать приоритетным направлением национальной политики.

То, что сельские территории в настоящее время находятся в состоянии кризиса и нуждаются в государственной поддержке, подтверждается статистикой оттока населения из сельской местности (рис. 1) [2].

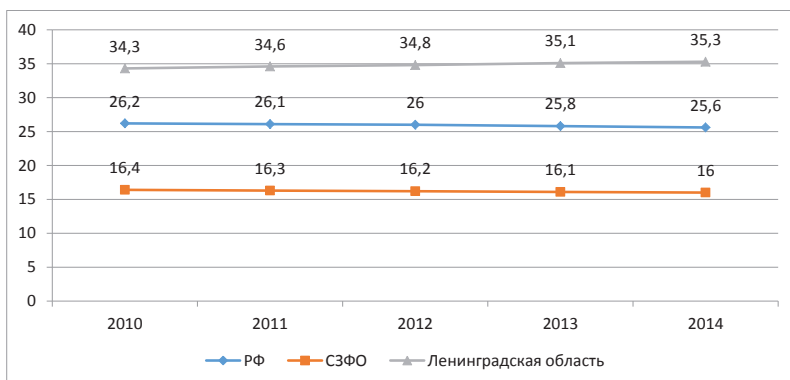

Рис.1. Удельный вес сельского населения в общей численности населения в РФ, Северо - западном федеральном округе и Ленинградской области, в %

В России на начало 2015 года насчитывается 19,4 тыс. «мертвых» сел и деревень. В большей степени проблема затронула Центральный федеральный округ (Ярославская, Костромская, Тверская области) и Северо - Западный федеральный округ (Вологодская и Псковская области), а так же Кировскую и Магаданскую области, где свыше 20 % населенных пунктов осталось без населения.

За последние годы доля населенных пунктов, без населения и до 10 чел. возросла до 23,7 % (начало 2015 г.), что ставит под угрозу сохранение сельских территорий России. Это привело к возникновению серьезных демографических проблем, усугубившихся растущими темпами старения населения. Для изменения сложившейся ситуации государством были разработаны целевые программы поддержки. Реализация федеральных государственных программ поддержки сельского хозяйства и социального развития села несколько улучшила положение сельских территорий, однако меры в основном направлены на борьбу со следствием сложившихся проблем. Чтобы коренным образом

модернизировать сельские территории, необходимы новые концепции и новые подходы к управлению сельскими территориями.

В связи с этим на примере Ленинградской области оценим потенциал развития сельской местности. Для этого оценим положение агропромышленного комплекса области как основу для развития сельских территорий.

Рассмотрим основные экономические показатели сельскохозяйственного производства в Ленинградской области за девять месяцев 2015 года по отношению к предыдущему году [3] (табл.1).

Таблица 1

Основные экономические показатели сельскохозяйственного производства
в Северо - Западном федеральном округе

	Тыс. тонн	Январь - сентябрь 2015г.в % к январю - сентябрю 2014г.	Доля производства в хозяйствах населения в общем объеме производства, %
Производство скота и птицы на убой (в живом весе)			
Российская Федерация, млн.тонн	9,0	104,9	20,0
Северо - Западный федеральный округ	612,1	107,1	4,3
Республика Карелия	7,9	94,4	11,6
Республика Коми	22,2	103,7	10,4
Архангельская область	10,9	40,3	17,4
Вологодская область	36,1	100,9	15,5
Калининградская область	52,3	107,4	11,6
Ленинградская область	267,6	97,9	1,8
Мурманская область	6,2	75,5	2,5
Новгородская область	109,8	133,9	1,8
Псковская область	99,0	149,4	2,4
Производство молока в хозяйствах всех категорий			
Российская Федерация, млн.тонн	24,2	99,7	46,6
Северо - Западный федеральный округ	1352,8	103,8	13,3
Республика Карелия	51,2	103,0	9,3
Республика Коми	43,7	99,2	23,6
Архангельская область	92,4	102,4	16,2
Вологодская область	357,0	106,6	4,7
Калининградская область	136,0	110,4	39,9
Ленинградская область	441,1	103,6	5,8

	Тыс. тонн	Январь - сентябрь 2015г.в % к январю - сентябрю 2014г.	Доля производства в хозяйствах населения в общем объеме производства, %
Мурманская область	15,2	89,8	3,1
Новгородская область	61,0	96,4	32,5
Псковская область	155,2	100,1	21,1
Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий (гол.)			
Российская Федерация, млн.голов	22,2	107,4	18,2
Северо - Западный федеральный округ	1345,8	112,9	4,2
Республика Карелия	12,8	97,2	25,8
Республика Коми	29,2	121,0	7,3
Архангельская область	12,6	92,3	49,2
Вологодская область	100,3	89,5	16,4
Калининградская область	161,3	98,1	6,2
Ленинградская область	195,8	103,6	3,2
Мурманская область	26,9	71,5	4,1
Новгородская область	211,7	107,1	4,8
Псковская область	595,3	135,3	0,1

Как можно заметить из данных таблицы, Ленинградская область является лидером: по производству скота и птицы на убой – 267,6 тыс. тонн, что составляет 43,7 % от всего производства в СЗФО и 3 % производства скота и птицы России; по производству молока - за 9 месяцев 2015 года производство молока в Ленинградской области выросло на 3,6 % относительно 9 месяцев предыдущего года.

Агропромышленный комплекс Ленинградской области, занимая в системе территориального разделения труда ведущие позиции среди регионов Северо - Запада России по производству в сельскохозяйственных организациях продукции птицеводства, молочного скотоводства, картофеля и овощей, имеет нереализованные возможности увеличения вклада в решение задачи продовольственной безопасности Российской Федерации.

Повышение уровня жизни на селе неразрывно связано с развитием сельского хозяйства в целом. Сложившаяся в социальной сфере ситуация препятствует не только увеличению производства продукции, но и формированию социально - экономических условий для устойчивого развития сельских территорий. В этой связи необходимо комплексное решение основных задач развития сельских территорий.

Однако развитию только сельскохозяйственного производства на сельских территориях недостаточно для того чтобы сельские территории стали привлекательными для проживания. Необходимо развивать социальную инфраструктуру. Для этого в области

реализовываются федеральные и региональные целевые программы. В Ленинградской области реализуется федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», по которой планируется за период реализации выделить 12 830 683 тыс. руб. и реализована долгосрочная целевая программа «Социальное развитие села на 2009 - 2013 годы» за период реализации которой, было освоено 4546350,8 тыс. рублей.

Ленинградской области по состоянию на 1 ноября 2014 года введено (приобретено) 296,7 кв. м жилья для сельских граждан, в том числе для молодых семей и молодых специалистов - 92,5 кв. м, введено в действие 0,6 км распределительных газовых сетей, 2,0 км локальных водопроводов, 1 фельдшерско - акушерский пункт, плоскостных спортивных сооружений на 760 кв. м [4].

Безусловно, тех мер государственной поддержки, которая осуществляется в настоящее время недостаточно и необходимо эффективно развивать государственно - частное партнерство на селе и создать необходимую инфраструктуру для привлечения инвестиций в сельскую местность.

Перспективы развития сельских территорий России, учитывая имеющийся позитивный зарубежный и российский опыт, могут быть рассмотрены в контексте двух концепций.

Во - первых, это концепция формирования агрогородов, опыт Белгородской области, которая сформировалась под воздействием естественного переселения населения с периферийных районов и концентрации его в крупных районных центрах. По мнению Е.А. Лаврухиной, в этом случае возможно создание «городской» инфраструктуры, однако при условии плотности населения не менее 50 чел / км², но при этом неизбежно дальнейшее сокращение числа сельхозпредприятий, а также уменьшение личных подсобных хозяйств населения [5]. Этот путь возможен только за счет «демографического сжатия» и дальнейшей депопуляции периферийных районов сельской местности.

Во - вторых, концепция дезурбанизации и переселения части городских жителей в сельские районы. Этот вариант сопряжен с созданием социальной инфраструктуры, включающей все типы объектов: жилье, объекты образования, здравоохранения, культуры, торговли, развитие дорожной сети и прочее. Только в случае обеспечения достойных условий жизни и работы сельская местность может стать привлекательным объектом для переселения. Этот вариант развития, использованный многими цивилизованными странами, привел к тому, что получили широкое распространение поселения - спутники, организованные на принципах сельского образа жизни.

Обе концепции развития сельских территорий России являются приемлемыми, однако для осуществления этих задач необходимо достижение экономической и социальной стабильности государства. Снижение доли аграрного сектора, как следствие высвобождение трудовых ресурсов, вызывают необходимость диверсификация сельской экономики, решения проблемы альтернативной занятости.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/stat_sel_terr/strateg_2030.pdf (20.12.2015)

2. Социально - экономическое положение федеральных округов – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва.– Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_20/Main.htm (20.12.2015).

3. Официальная статистика. Ленинградская область. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва. – Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Leningradskaya_area/enterprises/agriculture/ (20.12.2015).

4. Перечень государственных программ Ленинградской области. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Москва.– Режим доступа: http://www.lenobl.ru/about/programms/CP/GP_14_16 (20.12.2015).

5. Лаврухина Е.А. АПК и качество жизни в сельских территориях РФ / Е.А. Лаврухина // Материалы Научно - практической конференции РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева «Проблемы развития АПК и сельских территорий в 21 веке». Москва, М.: Изд - во РГАУ - МСХА, 2011. – 8 с.

© Б.М. Лямин, Г.Р. Царева, 2016

УДК 636.5:664:614

Е.А. Мартынова
магистр ФУП, ПГТУ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПОЛУКОПЧЕНОЙ КОЛБАСЫ ПО – ЗИНЬКОВСКИ

Введение. Правительством предусмотрено проведение комплексной модернизации отраслей по производству и переработке продукции животноводства, обеспечению населения страны продовольствием на уровне рекомендуемых рациональных норм потребления, развития необходимой инфраструктуры рынка мяса и мясной продукции [1], а мясной подкомплекс является одним из основных жизнеобеспечивающих секторов, оказывающим решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения страны и определяющим здоровье нации [2].

На современном продуктовом рынке ассортимент полукопченых колбас играет весьма заметную роль. По оценке экспертов, сегодня особую актуальность имеет разработка эффективных решений в области технологии высокорентабельных продуктов питания.

В условиях импортозамещения, в ближайшие годы будут востребованы нетрадиционные и инновационные продукты, отличающиеся оригинальностью рецептуры и технологиями производства, а также позиционирующиеся как продукты с комплексом заданных полезных свойств.

Обязательным условием является моделирование рецептур, а также технологических операций и параметров, позволяющих регулировать функционально - технологические свойства сырья и управлять качеством мясопродуктов на всех этапах производства [3]. В связи с этим огромное значение потребительские характеристики данной категории продуктов.

Характерной особенностью мясного сырья и мясных продуктов является то, что их качество не может быть описано какой-либо одной или несколькими характеристиками. Полное описание качества мясных продуктов требует использования десятков показателей, значимость которых может быть сравнима между собой. В настоящее время частью показателей пренебрегают, отчего существенно страдает полнота оценки.

Для оценки качества мясных продуктов предложен ряд моделей на основе ряда характеристических показателей. Наиболее распространенной является модель, предложенная А.М. Бражниковым, по которой иерархическая классификация свойств мясной продукции разделена на четыре группы. Согласно этой классификации, органолептические характеристики определяются как существенные свойства, которые в значительной мере характеризуют ценность мясных продуктов.

Контроль качества продуктов питания, как правило, основан на сочетании органолептических и инструментальных (или других несенсорных) методов. В оценке качества приоритетными методами являются органолептические. Они позволяют обосновать применение того или иного несенсорного метода для характеристики цвета, вкуса, запаха или консистенции продукта.

Органолептическая (сенсорная) оценка, проводимая с помощью органов чувств человека - наиболее древний и широко распространенный способ определения качества пищевых продуктов, осуществляемый при непосредственном участии дегустаторов. Органолептический метод быстро и при правильной постановке анализа объективно и надежно дает общее впечатление о качестве продуктов.

Современный уровень исследования качества мясных продуктов немыслим без дегустационного анализа, проводимого с использованием балловых шкал.

Целью работы являлась органолептическая оценка экспериментальной полукопченой колбасы.

Органолептический метод, как правило, применяется в первую очередь, для определения целесообразности проведения последующих исследований. Он основывается на использовании сенсорной информации, полученной в результате анализа ощущений и восприятий с помощью органов чувств человека.

Независимыми дегустаторами, была проведена органолептическая оценка образцов в соответствие ГОСТу 9959 - 91, по шести параметрам: внешний вид, запах, вкус, консистенция (жесткость), цвет, сочность. Дегустационная комиссия провела оценку полукопченой колбасы по - зиньковски по пятибалльной шкале. Статистическую обработку данных проводили с помощью методов математической статистики.

Органолептические показатели готовых продуктов оказывают решающее влияние на потребительский спрос. Это характеристики основополагающих потребительских свойств, определяемые с помощью органов чувств человека. К общим органолептическим показателям относятся внешний вид, вкус и запах, консистенция.

Внешний вид - комплексный показатель. Для мясных продуктов окраску (цвет) выделяют в самостоятельный показатель. Остальные общие органолептические показатели являются частными. Внешний вид является не только самым доступным и распространенным, но и одним из наиболее значимых критериев идентификации. Однако внешний вид как критерий идентификации не обладает достаточной степенью надежности (рис. 1, 2).

Рисунок 1– Вид колбасы
«по - зиньковски»

Рисунок 2– Вид колбасы
на разрезе

Для органолептической оценки опытных образцов колбасы полукопченной «по - зиньковски», экспертной комиссией была проведена дегустационная оценка потребительских свойств выработанной продукции по 5 - ти бальной шкале согласно ГОСТ 9959 - 91. Дегустация экспериментального продукта привела комиссию к выводу, что по всем оцениваемым показателям, образцы получили высокую оценку (табл.).

Максимальным количеством баллов была дана оценка запаху и аромату продукта.

Это было достигнуто за счет выраженного запаха копчения, а также благодаря большому содержанию свежего чеснока, в составе рецептуры колбасы, который придает характерный пикантный аромат.

Таблица

Органолептические показатели готового продукта (баллы)

Показатель	Колбаса полукопченная «по - зиньковски»
	$M \pm m$
Внешний вид	$4,73 \pm 0,15$
Цвет на разрезе	$4,64 \pm 0,16$
Запах, аромат	$5,00 \pm 0,11$
Вкус	$4,82 \pm 0,13$
Консистенция	$4,55 \pm 0,17$
Сочность	$4,73 \pm 0,15$
<i>Общая оценка</i>	$4,75 \pm 0,15$

Достаточно высоко - на 4,82 балла, экспериментальная продукция была оценена и по вкусовым качествам. Дегустаторами отмечен натуральный и оригинальный «домашний» вкус изготовленной колбасы.

Незначительно меньше (на 0,09 балла), но в целом, довольно высокую (4,73 балла), новая продукция получила оценку по внешнему виду и сочности.

Черная окраска поверхности батонов придает этому виду колбасы эксклюзивность, что отличает ее от других колбас и, безусловно, вызывает интерес у потребителей.

За счет структуры колбасного фарша, состоящего из крупных кусочков шпика, обеспечивается нежность и сочность в восприятии продукта.

Несмотря на практически черную окраску поверхности колбасных батонов, цвет на разрезе отмечен дегустационной комиссией, в среднем, на 4,64 балла. Высокая оценка дана колбасному изделию, несмотря на отсутствие нитритной соли в рецептуре, благодаря «натуральному» виду.

В итоге, комиссией сделан вывод, что образцы колбас экспериментальной выработки, получили достаточно высокую комплексную оценку, в среднем, на уровне 4,75 балла, что свидетельствует о хороших потребительских качествах нового мясного продукта.

Список использованной литературы:

1. Проект Государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcsx.ru>

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 года N 1873 - р «Об основах государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2020 года» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902242308>

3. Соловьева, А.А. Актуальные биотехнологические решения в мясной промышленности / А.А. Соловьева // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 105–107.

© Е.А. Мартынова, 2016

УДК 630

А.Н. Миславский

студент ФГБОУ ВПО

«Московский государственный университет леса» (МГУЛ)

г. Москва, Российская Федерация

ОБ ОЦЕНКЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Общеизвестно, что на территории нашей страны сосредоточена одна четвертая часть всех мировых запасов древесины. Общая площадь произрастания лесов на сегодня составляет 883 миллиона гектаров. Лесообразующими породами являются хвойные породы древесины – ель, сосна, лиственница, пихта. Среди лиственных преобладают береза, липа, осина, дуб, бук, клен и ясень. Площадь земель лесного фонда составляет приблизительно 70

% территории нашей страны, а общий запас лесонасаждений превышает 81,6 миллиардов кубических метров. В выпускаемой продукции промышленного производства на лесной комплекс приходится 4,4 %.

Учитывая эти данные, особое значение приобретают вопросы оценки лесного национального фонда, без этой процедуры не представляется возможным придерживаться принципиальных основ Лесного кодекса Российской Федерации: устойчивого управления лесами, сохранения биологического разнообразия, средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно - гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций; воспроизводства лесов [1]. То есть речь идет об эффективном управлении на государственном уровне, которое осуществляется, прежде всего, на основе данных финансовой отчетности, которая сегодня стремится соответствовать требованиям Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» регламентирует оценку биологических активов (куда относятся деревья в лесопосадке) по справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу. Здесь под справедливой стоимостью понимается «цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки» [2]. Речь идет о том, что данный документ может применяться только в коммерческих целях – «стандарт применяется для учета сельскохозяйственной продукции (т.е. продукции, полученной от биологических активов) только в момент ее получения (сбора)». Таким образом, для оценки национального лесного фонда как экологического комплекса необходима иная система, учитывающая соответствующие средоформирующие функции.

С этой целью заметим, что весь лесной фонд подразделяется на три группы: заповедные и рекреационные леса (здесь возможно проводить только санитарные рубки); леса, в которых проводят выборочные рубки; эксплуатационные леса (предназначенные для проведения сплошных рубок). Очевидно, что данная дифференциация построена на двух основополагающих функциях леса – ресурсно - экономической и природной. Последняя, в условиях глобального экологического кризиса, приобрела приоритетное значение, так как критически обострились противоречия между экономическими интересами общества в использовании природной среды и экологическими требованиями обеспечения ее сохранности, качества для выживания самого общества. Численность человеческого консумента сегодня в десять тысяч раз превышает естественную биологическую численность и, следовательно, популяция людей, априори, не входит в естественные биоценозы. Западная цивилизация давно и однозначно осознала проблему: еще в 1972 на заседании «Римского клуба» был поставлен вопрос об уменьшении природоемкости экономики, а в 2000 году на встрече глав государств и правительств Кофи Аннан заявил, что главной проблемой современной цивилизации является экологический кризис, который проявляется в перманентном изменении климатических условий существования, загрязнении воздушного бассейна, сокращении доступных запасов пресных вод и лесных ресурсов. Таким образом, процедура достоверной оценки должна основываться именно на оценке леса как экологической системы в целом. Однако, применяющиеся сегодня профессиональными оценщиками методы (затратный метод, метод капитализации прибыли, рыночный метод) не имеют такой целевой установки [3]. Российскими учеными

проводились исследования в данном направлении. Так, Ю.В. Лебедев предлагает оценивать лесные экосистемы, используя механизмы дисконтирования [4, 24]. Однако они довольно широко критикуются в экономической литературе как дающие значительные погрешности и зависящие не только от экономической, но и от политической международной обстановки. Но для осуществления управления лесным фондом требуются более точные и независимые оценки.

Учитывая вышесказанное, особую актуальность приобретают данные лесопатологических обследований, так как они предоставляют наиболее точные сведения, учитывающие реальное состояние насаждений, их границы, численность вредителей и болезней, а, следовательно, имеют экологическую направленность. Таким образом, на основе листов сигнализации, карточек лесопатологической таксации и еще целого ряда документов, необходимо разработать числовые критерии качества пробных площадей и связывать их с одним (безальтернативным) методом не рыночной оценки. Также целесообразно проводить обязательную ежегодную переоценку лесного фонда.

Предложенный подход может быть полезен соответствующим государственным органам с целью объективной, актуальной и независимой оценки лесных ресурсов страны и обеспечения национальной экологической безопасности.

Список использованной литературы:

1. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200 - ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ с сайта https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64299/
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство». [Электронный ресурс]. Доступ с официального сайта Минфина РФ <http://www.minfin.ru/ru/>
3. Свод стандартов и правил российского общества оценщиков (ССО РОО 2015). [Электронный ресурс]. Доступ с сайта http://sr000.ru/press_center/news/1419518/
4. Лебедев Ю.В. Методология, принципы и практика оценки лесных экосистем // ИВУЗ «Лесной журнал». 2015. № 1.

© А.Н. Миславский, 2016

УДК 630*91

С.Д. Писарева, К.б.н., доцент

А.Н. Миславский, Студент

Московский государственный университет леса (МГУЛ)

Г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация

СОХРАННОСТЬ ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР И ПОДРОСТА НА ВЫРУБКАХ В ЕЛЬНИКАХ МЫТИЩИНСКОГО ЛЕСОПАРКА НП «ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ»

Данная работа посвящена изучению восстановления лесных насаждений на двух участках вырубки на месте еловых насаждений в национальном парке «Лосиный остров» на территории кв. 12 Мытищинского лесопарка. Работа проводилась в 2013 и 2015 годах.

На первом участке (восточная граница кв. 12) представлены культуры сосны, посаженные после вырубки в 2010 г. елового насаждения, отработанного кореедом типографом. По состоянию на ноябрь 2013 года, на территории посадки находились многочисленные порубочные остатки и невыкорчеванные пни ели с четко заметной центральной гнилью стволов, характерной для деревьев, пораженных корневой губкой. До сентября 2014 года была начата уборка и удалены мелкие порубочные остатки. В текущем году были выкорчеваны и сожжены старые пни ели, но оставлено некоторое количество средних и крупных порубочных остатков.

Проведенное в 2013 г. обследование показало, что 67 % посаженных сосен погибло. Оставшиеся деревья ослаблены и усыхают. Доля сосен без признаков ослабления составило всего 1 % . Так как ко времени пересчета многие деревья уже успели выпасть, то были измерены расстояния между деревьями. Подсчет «пустых» мест показал, что в предыдущие годы на обследованной территории выпало по крайней 19 % от имевшихся на то время посадок.

Деревья имели признаки поражения различными болезнями и вредителями: 29 % сосен имели признаки заселения гравером, около 2 % - смолевкой, 35 % деревьев подверглись обьеданию лосем, 54 % деревьев были поражены различными видами возбудителей гнили корней и ствола и у 89 % сосен отмечалось поражение в той или иной степени хвои некрозами.

Фактическое состояние культуры сосны на этом участке в 2013 г. представлено на рис. 1.

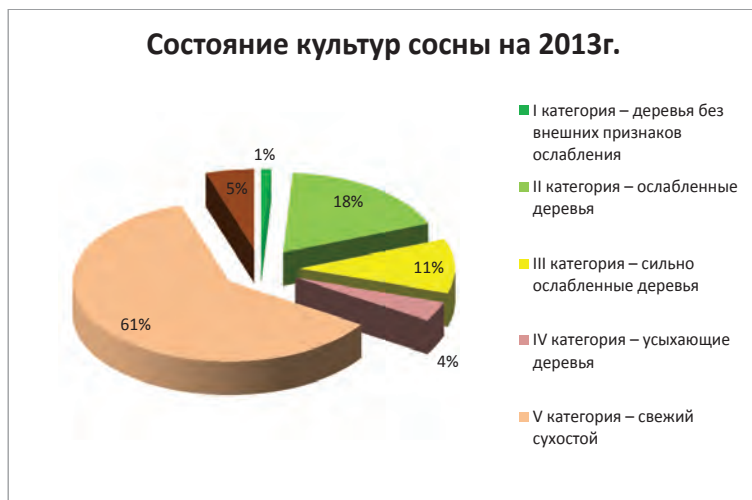

Рис. 1

Обследование культур сосны 2011 г. в текущем году показало, что большая часть деревьев усохла и выпала, при этом состояние оставшихся живых деревьев стало значительно лучше за счет новых приростов (рис. 2). У 45 % живых сосен отмечена смена вершины. Высота сосны составила от 50 до 150 см. Всего из культур сосны, посаженных в

прошлые годы осталось в среднем 0,275 тыс. шт. на гектар, что крайне мало для удовлетворительного возобновления лесных угодий.

Рис. 2

В 2015 году наиболее распространенным повреждением для культур сосны 2010 - 2012 гг. явилось объедание вершин и боковых ветвей лосем (около 3 % живых деревьев).

В текущем году на том же участке дополнительно были высажены новые культуры сосны. Посадка производилась в распаханые борозды двухлетними сеянцами. По данным пробных площадей средняя густота культур 2015 г. составила 0,75 тыс. шт. на га. Состояние вновь посаженных культур сосны на текущий момент удовлетворительное, хотя имеется значительная доля сильно ослабленных саженцев – 23 % (рис. 3).

Рис. 3

В естественном возобновлении на данном участке участвуют ель, береза, клен остролистный, клен ясенелистный и рябина. Подсчет деревьев выполнен в штуках на гектар, по данным обследования трех площадок по 200 кв. метров каждая (табл. 1).

Таблица 1

Порода	Высота (м)	Количество (тыс. шт. / га)
Ель	0,1 - 0,8	0,3
Береза	1,0 - 1,4	0,03
Клен остролистный	1,0 - 1,4	0,06
Клен ясенелистный	1,4	0,02
Рябина	1,2 - 2,0	0,3

Как видно из таблицы, общая численность естественного возобновления на первом участке в сумме равна 0,71 тыс. шт. деревьев на гектар, при этом основные лесобразующие породы – ель и береза, составляют меньше половины от числа деревьев.

На втором участке, расположенном на северо - западной границе кв. 12, в текущем году было полностью вырублено усохшее насаждение ели. Искусственное лесовосстановление пока не проводилось. Здесь освободившееся место полностью занял естественный подрост, состоящий из осины, клена ясенелистного, ивы козьей и рябины. В табл. 2 представлены результаты учета подроста деревьев по данным пяти пробных площадок по 10 кв. м.

Таблица 2

Порода	Высота (м)	Количество тыс.шт. / га
Осина	0,1 - 1,0	20,5
Береза	0,1 - 0,5	2,0
Клен ясенелистный	0,1 - 0,5	0,5
Рябина	0,5 - 1,5	0,5
Ива козья	0,6 - 1,0	6,0

Как видно из таблицы, среди естественного подроста на втором участке абсолютно преобладает самосев и подрост осины. Общая численность естественного возобновления в данных условиях составила 29,5 тыс. шт. на гектар.

На обоих участках естественный подрост имеет хорошее состояние, отмечены только I и II категории состояния (деревья без внешних признаков ослабления и ослабленные соответственно), при этом подрост I - ой категории состояния абсолютно доминирует.

Таким образом, на первом участке естественное возобновление и культуры сосны, посаженные в прошлые годы, не могут обеспечить удовлетворительное лесовосстановление. Для прогноза состояния культур сосны текущего года на первом участке и естественного возобновления осины и других пород на втором участке необходимы дополнительные наблюдения в начале лета, так как наибольший отпад молодых культур и естественного самосева наблюдается во время зимнего периода и ранней весной.

Список использованной литературы:

1. Миславский А.Н., Писарева С.Д. Состояние лесных культур в Мытищинском лесопарке НП «Лосиный остров» / Сборник тезисов, 2014. – М.: Московский студенческий центр. С. 38 - 41.

2. Писарева С.Д., Миславский А.Н. Состояние культур сосны в Мытищинском лесопарке НП «Лосиный остров» / Международный научно - исследовательский журнал. 2015. № 1 - 1 (32). С. 69 - 70.
3. Николаев Д.К., Румянцев Д.Е. Сопряженное развитие культур сосны и ели естественного происхождения под их пологом / Лесоведение. 2004. № 5. С. 45 - 49.
4. Семенкова, И. Г., Соколова, Э. С. Фитопатология. — М.: Академия, 2003 - 352 с.
5. Федоров, Н. И. Корневые гнили хвойных пород. — М.: Лесная промышленность, 1984. - 160 с.

© С.Д. Писарева, А.Н. Миславский, 2016

УДК 664.38: 665.117.4

А. Г. Христенко

Магистрант

Институт пищевой и перерабатывающей промышленности
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар, Российская Федерация

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ БЕЛКОВОГО ИЗОЛЯТА ИЗ ПОДСОЛНЕЧНОГО ШРОТА

Углубленное изучение белкового статуса населения регионов России выявило существенный дефицит белка в суточном рационе. Проблема заключается не столько в общей недостаточности белкового компонента в пище, сколько в дефиците и нарушении сбалансированности содержания незаменимых аминокислот в белковых продуктах и в необходимости обогащения им продуктов массового потребления, такие как хлеб [1, с. 264, 2, с. 60, 4, с. 111, 5, с. 20, 8, с. 117]. В связи с этим в настоящее время ресурсы растительного сырья активно используются в решении продовольственных проблем, являясь дополнительным источником белковых веществ.

Значительное количество вторичных ресурсов образуется в масложировой промышленности, которая, перерабатывая семена подсолнечника и извлекая из них лишь один компонент – растительное масло, располагает огромным количеством шрота. Ценным свойством подсолнечного шрота является высокое содержание протеина и отсутствие в нем токсичных и антипитательных веществ [6, с. 360].

Известно, что эффективность использования белка организмом человека определяется двумя основными факторами: сбалансированностью белка по содержанию незаменимых аминокислот и степенью его усвояемости. Этим критериям отвечает классификация пищевых белков по биологической ценности.

Целью данной работы являлось изучение аминокислотного состава и биологическая оценка качества белкового изолята из подсолнечного шрота.

Технология получения белкового изолята из подсолнечного шрота заключалась в экстракции белка из подсолнечного шрота солевым раствором с последующим осаждением его водным раствором янтарной кислоты [3, с. 120 7, с. 113].

Аминокислотный состав белкового изолята из подсолнечного шрота определяли при помощи метода капиллярного электрофореза.

Установлено, что аминокислотный состав белкового изолята из подсолнечного шрота включает все незаменимые аминокислоты, а также гистидин и аргинин, считающиеся незаменимыми в детском возрасте. Для оценки сбалансированности аминокислотного состава белкового изолята из подсолнечного шрота использовали коэффициент различия аминокислотного скура (КРАС), который показал избыточное количество незаменимых аминокислот, используемых на пластические нужды. Коэффициент утилитарности аминокислотного состава белкового изолята из подсолнечного шрота превышает необходимую норму белка - эталон. Суммарная масса незаменимых аминокислот, не используемых на анаболические цели у белкового изолята из подсолнечного шрота, незначительно превышает их потенциально утилизируемое содержание в 100 граммах белка - эталона.

В дальнейшем проводили сравнения с аминокислотным составом и биологической ценностью изолята гороха и сои. Сравнимые изоляты имели различные органолептические характеристики: например, изолят гороха отличался желтым цветом и ярко выраженным запахом гороха, что с потребительской точки зрения не вполне приемлемо для многих пищевых продуктах. Установлено, что белковый изолят из подсолнечного шрота незначительно уступает по биологической ценности и расчетным показателям соевому белку, что вполне ожидаемо с позиционирования соевого белка как «растительного мяса» и не уступает изоляту гороха, а учитывая, что изолят подсолнечника получают из вторичного сырья, то экономическая целесообразность дальнейших разработок изолятов подсолнечника вполне очевидна.

Таким образом, белковый изолят из подсолнечного шрота имеет достаточную степень перевариваемости и благоприятный аминокислотный состав, что позволяет использовать его для повышения биологической ценности пищевых продуктов.

Список использованной литературы:

1. Христенко А. Г. Перспективные виды сырья для повышения биологической ценности мучных кондитерских изделий / А. Г. Христенко, Е. В. Клешнева, Т. В. Щеколдина // Материалы VI всероссийской научно - практической конференции молодых ученых: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – Краснодар: Изд - во КубГАУ, 26 - 28 ноября 2012. – С. 264–265.
2. Щеколдина Т. В. Влияние белкового изолята из подсолнечного шрота на аминокислотный состав хлеба / Т. В. Щеколдина, П. И. Кудинов, Л. К. Бочкова, Г. Г. Сочиняц // Техника и технология пищевых производств, № 1, 2009. – С. 60–62.
3. Щеколдина Т. В. Совершенствование технологии хлебобулочных изделий повышенной биологической ценности с использованием белкового изолята подсолнечного шрота: дис. ... канд. техн. наук: – Краснодар, 2010. – 169 с.
4. Щеколдина Т. В. К вопросу повышения биологической ценности хлеба и хлебобулочных изделий / Т. В. Щеколдина // Молодой ученый, №5 - 1 (85). 2015 – С. 111 - 113.
5. Щеколдина Т. В. Изучение влияния белкового изолята подсолнечника на свойства смеси ржаной и пшеничной муки / Т. В. Щеколдина, О. Л. Вершинина, П. И. Кудинов, Е. А.

Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №1 (30). С. 20 - 28.

6. Щеколдина Т. В. Технологии получения белоксодержащего сырья из продуктов переработки семян подсолнечника / Т. В. Щеколдина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015. № 109. С. 360 - 378.

7. Щеколдина Т. В. Белковый изолят подсолнечника – перспективы использования для повышения биологической ценности хлебобулочных изделий: монография. – Краснодар, 2014 – 164 с.

8. Щеколдина Т. В. Обеспечение населения полноценным белком на пути решения вопросов продовольственной безопасности / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко, Е. А. Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №4 (33). С. 117 - 123.

© А. Г. Христенко 2016

УДК 664.38: 665.117.4

А. Г. Христенко

Магистрант

Институт пищевой и перерабатывающей промышленности

Кубанский государственный технологический университет

г. Краснодар, Российская Федерация

ПОВЫШЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РЖАНОГО ХЛЕБА

В последние годы в решении мировой продовольственной проблемы питания особую остроту приобретает дефицит биологически полноценного белка, сбалансированного по содержанию незаменимых аминокислот [1, с. 125, 8, с. 118].

Перспективным источником белковых веществ являются ресурсы растительного белоксодержащего сырья, в том числе и вторичные. Значительное количество вторичных ресурсов образуется в масложировой промышленности, которая, перерабатывая семена подсолнечника и извлекая из них лишь один компонент - растительное масло, располагает большим количеством шрота, широко используемого в кормовых целях. Ценным свойством подсолнечного шрота является высокое содержание белка, низкая себестоимость и отсутствие токсичных и антипитательных веществ [2, с. 264, 6, с. 360]. Известен способ получения белкового изолята из подсолнечного шрота с низким содержанием фенольных веществ путем солевой экстракции и осаждении водным раствором янтарной кислоты.

В ряде отечественных работ встречаются исследования внесения белкового изолята подсолнечника в пшеничный хлеб, кондитерские изделия, хотя употребление ржаного хлеба в России традиционно велико [3, с. 120, 4, с. 111, 5, с. 21, 7, с. 120].

Целью данной работы являлось изучение возможности использования белкового изолята из подсолнечного шрота для повышения биологической ценности ржаных сортов хлеба. Мякиш ржаного хлеба отличается темным цветом, поэтому влияние остаточного

количества фенольных соединений в изоляте не окажет влияния на цвет мякиша готовых изделий, что в пшеничных сортах хлеба представляло эстетическую проблему.

Установлено, что аминокислотный состав белкового изолята из подсолнечного шрота представлен всеми незаменимыми аминокислотами. В нем содержится, в г на 100 г белка: 0,03 г лизина; 0,059 г тирозина; 0,26 г триптофана; 0,32 г фенилаланина; 1,41 г цистина; 2,24 г валина; 4,35 г метионина; 4,6 г изолейцина и лейцина; 6,21 г треонина. Коэффициент различия аминокислотного сора, показывающий избыточное количество незаменимых аминокислот, используемых на пластические нужды, в белковом изоляте равен 54 % . Коэффициент утилитарности аминокислотного состава равен 0,48 доли ед., показатель сопоставимой избыточности содержания незаменимых аминокислот составляет – 1,79 доли ед. Индекс незаменимых аминокислот равен 0,154 доли ед.

Таким образом, сбалансированный аминокислотный состав белка белкового изолята из подсолнечного шрота обуславливает целесообразность его использования в производстве ржаного хлеба.

Оптимальной дозировкой белкового изолята при приготовлении ржаного хлеба является 15–20 % к массе муки. При внесении такого количества белкового изолята объем хлеба, структура и цвет мякиша существенно не изменяется, а формоустойчивость подового хлеба увеличивается. Белковый изолят, добавляемый в рецептуру хлеба из ржаной муки, повышает в нем общее содержание белка и приближает содержание некоторых дефицитных аминокислот, например, лизина и триптофана к оптимальному уровню.

Употребление в пищу 100 г ржаного хлеба, содержащего 20 % белкового изолята, способствует покрытию суточной потребности взрослого человека в белках на 31 % . При норме употребления 350 г хлеба человек получает 65 г белка или 85 % среднесуточной потребности в белке.

Таким образом, предлагаемый белковый изолят из подсолнечного шрота целесообразно использовать для повышения биологической ценности ржаного хлеба.

Список использованной литературы:

1. Кудинов П. И. Современное состояние и структура мировых ресурсов растительного белка / П. И. Кудинов, Т. В. Щеколдина, А. С. Слизькая // Известия вузов. Пищевая технология, №4, 2012. – С. 124 – 130.
2. Христенко А. Г. Перспективные виды сырья для повышения биологической ценности мучных кондитерских изделий / А. Г. Христенко, Е. В. Клешнева, Т. В. Щеколдина // Материалы VI всероссийской научно - практической конференции молодых ученых: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – Краснодар: Изд - во КубГАУ, 26 - 28 ноября 2012. – С. 264–265.
3. Щеколдина Т. В. Влияние белкового изолята из подсолнечного шрота на аминокислотный состав хлеба / Т. В. Щеколдина, П. И. Кудинов, Л. К. Бочкова, Г.Г. Сочиянц // Техника и технология пищевых производств, № 1, 2009. – С. 60 –62.
4. Щеколдина Т. В. К вопросу повышения биологической ценности хлеба и хлебобулочных изделий / Т. В. Щеколдина // Молодой ученый, №5 - 1 (85). 2015 – С. 111 - 113.
5. Щеколдина Т. В. Изучение влияния белкового изолята подсолнечника на свойства смеси ржаной и пшеничной муки / Т. В. Щеколдина, О. Л. Вершинина, П. И. Кудинов, Е. А.

Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №1 (30). С. 20 - 28.

6. Щеколдина Т. В. Технологии получения белоксодержащего сырья из продуктов переработки семян подсолнечника / Т. В. Щеколдина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015. № 109. С. 360 - 378.

7. Щеколдина Т. В. Белковый изолят подсолнечника – перспективы использования для повышения биологической ценности хлебобулочных изделий: монография. – Краснодар, 2014 – 164 с.

8. Щеколдина Т. В. Обеспечение населения полноценным белком на пути решения вопросов продовольственной безопасности / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко, Е. А. Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №4 (33). С. 117 - 123.

© А. Г. Христенко 2016

УДК 433

Н.А. Вялова

Студент гр. ТобЮгп15,
ЧОО ВО – АССОЦИАЦИЯ «ТУЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТИЭИ)»

г. Тула, Российская Федерация

Е.В. Сломинская

К.и.н., доцент,
ЧОО ВО – АССОЦИАЦИЯ «ТУЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТИЭИ)»

г. Тула, Российская Федерация

ОСВЕЩЕНИЕ ПРЕДВОЕННОЙ СИТУАЦИИ (1939 - 1941 ГГ.) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

Средства массовой информации являются одним из важнейших и эффективных каналов связи между органами государственной власти и обществом. Преимущественно, это связано с широким спектром функций, которые осуществляют СМИ. В тот или иной период исторического развития пресса выдвигает на первый план более значимую функцию: от информационной до рекреативной.

Роль периодики в первую очередь обусловлена тем, что являясь относительно самостоятельным информационным институтом, она оказывает воздействие на целевую аудиторию, формируя определенный образ жизни, политические и духовно - нравственные ценности [5, с. 50]. В предвоенные годы, а именно в период с 1939 по 22 июня 1941 года, особое значение в советской печати уделялось формированию патриотических настроений в обществе.

События, происходящие на мировой арене, в большинстве газет Советского Союза отражались одинаково, выдержками из ТАСС. Информация о международных конфликтах печатались слово в слово, чтобы избежать разного толкования информации о событиях, происходящих в мире. Примером могут служить две статьи о столкновении военно - морских сил Франции и Англии в газетах «Правда» №90 (8498) и «Известия» №76 (7452) от 1 апреля 1941 года.

Одно из ключевых мест в периодике отводилось освещению событий, происходящих внутри страны. Большинство статей были направлены на поднятие патриотического духа населения. Начиная с 1939 года в газетах все чаще стали публиковаться мотивирующие статьи, способствующие поднятию уровня работоспособности граждан страны. Например, в «Правде» №91 (7776) за 2 апреля 1939 года были опубликованы статьи с лозунгами «Шире соревнование за досрочное выполнение плана второго года третьей сталинской пятилетки».

Для освещения достижений колхозной деревни в 1939 году в Москве начала свою работу Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (ВСХВ). Люди могли делиться своим опытом в разнообразных отраслях сельского хозяйства. Представить на выставке свою продукцию стремился каждый передовой колхоз, совхоз, МТС или животноводческая ферма. В предвоенные годы ВСХВ оказалась самым успешным пропагандистским проектом – школой мастерства и примером использования новых машин и методов производства в сельском хозяйстве.

В периодике освещались не только вопросы политической, но и культурной сферы деятельности страны. В прессе распространялась информация о проведении праздников и

торжественных парадов. Например, в газете «Известия», учрежденной в марте 1917 года, в №103 (7479) за 4 мая 1941 года опубликовали поздравление и отразили все важнейшие мероприятия и новости, связанные с Днем Труда. В «Правде» №195 (8241) за 15 июля 1940 года была напечатана статья о прошедшем в Киеве параде физкультурников, где красочно описаны подробности этого события. Парады в честь праздников и спортивные мероприятия поднимали дух населения того периода, побуждали людей культурно просвещаться и заниматься спортом.

Среди детей широкое распространение получила «Пионерская правда», которая помогала прививать молодым людям идеалы дружбы, взаимопомощи, любви к Родине, добра и справедливости. В газете печатались новости, в которых шла речь о поднятии уровня образования, культурного развития. События, происходящие на мировой арене, отражались более простым, понятным для детей языком, распространялись новости о победах пионеров на фронте, способствующие поднятию нравственности и патриотизма у подростков.

В заключение необходимо отметить, что средства массовой информации в предвоенный период столкнулись со значительными ограничениями и запретами в условиях тоталитарного политического режима. Власти взяли на себя руководство информационным потоком, выдвинув вперед пропаганду патриотизма. Но, несмотря на это, периодические издания были и останутся основным источником понимания исторической действительности в определенный период истории.

Список использованной литературы:

1. Известия: Советская общественно - политическая и деловая ежедневная газета. – М., 1939 - 1941
2. Комсомольская правда: Информационно - молодежное издание Комсомола. – М., 1939
3. Пионерская правда: Детская газета. – М., 1939 - 1940
4. Правда: Ежедневное информационное издание. – М., 1939 - 1941
5. Панова О.В., Сломинская Е.В. Пресса как особый вид исторически источников (на примере биографии А.П. Завенягина) // Актуальные проблемы современной науки: сб. ст. Международной науч. - практ. конференции. 2014. С. 50 - 52.

© Н.А. Вялова, 2016

УДК 930

Д.В. Долгова, Бакалавр, ИБФ, КГИК
г. Краснодар, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И НОРМ ПРАВА В XVI - XVII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНИКА 1550 И СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649)

Сравнительный анализ государственного аппарата законотворческих норм, начнем с условного разделения текста на четыре части. В первой части определим законодательные источники Судебника 1550г. (далее Судебник) и Соборного уложения 1649г. (далее Уложение). Во второй части выясним, каким изменениям подвергся государственный

аппарат, и как выглядела новая структура управления. Третья часть посвящена подробному рассмотрению норм гражданского права, а четвертая – нормам уголовного права.

Одним из основных законодательных источников Судебника стал его предшественник – Судебник 1497г. Также в его основу легли законодательные акты Боярской думы, именные царские указы, судебная практика и обычаи. Источниками Уложения, стали: царские указы, Судебник 1550г., боярские приговоры, Сборник церковных правил и относящихся к ним государственных законов (Кормчая книга), Литовский статус третьей редакции (1588г.). Большое количество самых разнообразных источников послужило основной причиной отсутствия согласованности норм права в Уложении. Соответственно, говорить о кодификации в этот период нет никакого смысла[1].

В XVI - XVII века прежние структуры государственного управления подверглись значительным изменениям. Венчание Ивана Грозного на царствование стало кульминационным моментом этих изменений. Именно с этого момента русский царь буквально уравнился в правах с европейскими правителями. Власть царя, в глазах народа, была безальтернативной. В Судебнике компетенция царя и Боярской Думы были определена следующим образом: «Царь указал, бояре приговорили». Нормам соблюдения престижа власти царя и юридического оформления самодержавной власти было полностью посвящено две главы Уложения, а Боярская дума рассматривалась как высшая (после царя) судебная инстанция.

В гражданском праве XVI - XVII века можно выделить две отрасли права: вещное и обязательное. Поначалу правом вещного права обладали бояре и церковь, права остальных собственников были максимально урезаны. В соответствии с Судебником обязательства, следующие из условий договора, стали обеспечиваться имуществом ответчика. Уложение, в свою очередь, закрепило распространение имущественной ответственности по долгам на все виды имущества, возникающую при нанесении ущерба. Также, было утверждено требование обязательного количества свидетелей, в зависимости от степени важности дел (по важным делам 5 - 6 человек, по менее важным – 2 - 3 человека)[2].

И, наконец, четвертая часть статьи, посвященная нормам уголовного права, имела, пожалуй, самые заметные различия. В Уложении формы наказания по сравнению с Судебником стали более жесткими. Смертная казнь назначалась не только всем убийцам, но и так же подстрекателям мятежей и восстаний. Несомненным отличием от Судебника стало изменение юридической терминологии. Так, если ранее использовались бытовые термины: «лихое дело», «месть», «обида», то в Уложении распространение получили юридически - грамотные понятия: «умысел», «наказание», «преступление», «вина». Впервые была предпринята попытка законодательно разграничить деяний на умышленные, неосторожные и случайные.[3] Появились понятия: «крайняя необходимость», «необходимая оборона», начали различать инициатора преступления от исполнителя, пособника от укрывателя. Появилась классификация преступлений по степени тяжести: преступления против веры, государственные преступления имущественные преступления, воинские преступления, преступления против личности, преступления против нравственности, преступления против суда.

Таким образом, из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Очевидно, что Судебник Ивана IV охватывал лишь некоторые правотворческие вопросы и содержал в себе информацию лишь о судебной практике и аппарате государственного управления. В

Соборном Уложении впервые была произведена попытка разделения норм права по отраслям, а также впервые появились нормы, касающиеся религии и церкви. Что касается закрепощения крестьян, то принятие Судебника 1550 можно считать началом этого процесса, а Соборное Уложение завершением.

Список использованной литературы:

1. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. — М., 1993.
2. Томсинов В. А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2011. — С. 1 - 51. — 422 с. — (Русское юридическое наследие). — 700 экз. — ISBN 978 - 5 - 8078 - 0184 - 5. (в пер.)
3. Ананьева Н. Г. Происхождение и источники права Судебника 1550 года // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно - практической конференции (Тольятти, 13 - 14 ноября 2012 года). Тольятти, 2012. С. 20 - 27.

© Д.В. Долгова, 2016

УДК 908

Д. С. Кикеева,

студентка ветеринарного факультета

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ИВЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ – ЗАГАДКА НИЖЕГОРОДЧИНЫ

В Нижегородской области, в городе Выкса, расположен Иверский монастырь – одно из красивейших и загадочных мест. Предание говорит, что там, где ныне стоит монастырь, еще до его строительства, многократно в ночное время видны были горящие свечи, и были слышны таинственные звуки колокольного звона.

История монастыря начинается с 1863 года, когда всенародный старец - утешитель из Гефсиманского скита Троице - Сергиевой Лавры – преподобный Варнава Гефсиманский (Меркулов) отметил веточкой место для будущей обители. И в 1864 году на этом месте на средства купцов была построена богадельня на 12 человек.

Маленькая богадельня постепенно обустривалась и расширялась, и 25 мая 1865 года старец Варнава прислал икону Божией Матери, именуемую «Иверская» и обитель была названа «Иверской».

Три монастырские святыни были особо почитаемы: икона Иверской Божией Матери, металлическая художественной работы гробничка с частями мощей св. угодников «числом до 100», купель и статуя Плачущего Христа (в настоящее время находится в Христорождественской церкви).

Ансамбль монастыря составляли: Успенская больничная церковь, величественный Иверский храм, Собор Живоначальной Троицы, внешним видом своим напоминавший

Храм Христа Спасителя, колокольня, самый большой колокол которой весил 1076 пудов, а также белокаменные жилые и хозяйственные корпуса и прочие монастырские постройки.

Однако после революции 1917 года Выксунский Иверский монастырь не избежал печальной участи российских монастырей, и в 1919 году обитель была закрыта.

В 1929 - м году нижегородские большевики под одобрительным взглядом Москвы приняли решение уничтожить сказочную по красоте Иверскую обитель, что цела Господней волей, благословением преподобного старца Варнавы Гефсиманского и честными трудами инокинь и мирян.

В начале 1990 - х началось восстановление домика преподобного Варнавы и расчистка руин Троицкого собора. 25 октября 1996 г. – день празднования Иверской иконы Божией Матери – митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай объявил днем открытия Выксунского Иверского женского монастыря, направив из Серафимо - Дивеевской обители сестер для начала монашеской жизни.

Было принято решение восстановить в 2000 - 2001 г. притвор Троицкого собора Иверского Выксунского женского монастыря в первоначальном виде. Под этим решением подписались тридцать руководителей промышленных предприятий.

Список использованной литературы:

1. Серанова Ю.А. Роль православного храма в становлении духовных традиций села Дуденево // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11.
2. Медведева А.И., Шмелёва А.С. Культура и история малой родины: аспекты изучения // Инновационная наука. – 2015. – № 11 - 1. – С. 245 - 247.
3. Кудрявцева Т.И., Чиркова У.А. История и культура села Красный Ватрас // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 10. – С. 168 - 170.
4. Малахина А.С. Бортсурманы – село - история // История и археология. – 2015. – № 10. – С. 16 - 18.
5. Мосенкова Е.С. Селитьба: история, топонимика, традиции // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 10. – С. 15 - 19.
6. Чанчина А.В., Кочнова К.А. Этностереотипы в межкультурной коммуникации (на примере анализа анекдотов - триад) // Научный поиск. 2015. – 3.4. – С. 76 - 77.
7. Сереброва М.Н., Булатова А.Ф. История и культура деревни Галибиха // Инновационная наука. – 2015. – № 11 - 3. – С. 116 - 118.
8. Кочнова К.А. Уникальные концептуальные связки в русской языковой картине мира / К. А. Кочнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2 - 1.
9. Ширяев В.Д. Земля Перевозская: исследование истории и традиций // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 10. – С. 20 - 22.
10. Кованева С.М. Большие Бакалды: неизвестные факты нижегородской глубинки // История и археология. – 2015. – № 9. – С. 18 - 20.
11. Чанчина А.В. Мотивированность: сущность понятия // X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. – Н. Новгород, 2006. – С. 241 - 242.
12. Кочнова К.А. Лексико - семантическое поле как способ репрезентации языковой картины мира писателя // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6. – С. 125 - 130.

13. Лукманова Э.Х. Факторы формирования русского менталитета // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе. VII Международная научно - практическая конференция. – Уфа, 2015. – Т. 5. – С. 78 - 80.

14. Шляев А.А. Церковь Успения: история жизни храма // Инновационная наука. – 2015. – № 11 - 3. – С. 123 - 125.

© Д.С. Кикеева, 2016

УДК 908

Я.С.Решетникова

Студентка 4 курса ТГУ,

Институт энергетики и электротехники

г. Тольятти, РФ

e - mail: 614312@list.ru

И.И.ШИШКИН. ЖИЗНЬ, НАПОЛНЕННАЯ СМЫСЛОМ

Когда приближаешься к Елабуге по Каме, создается впечатление, что время остановилось где - то в конце XIX века и отказывается двигаться дальше. Зеленые берега, деревянные домики вдоль них, купола храмов и соборов, вдалеке старинные особняки, музеи – хранители движимой и недвижимой истории.

Возникла Елабуга в 16 веке на месте села Трехсвятского, откуда и происходил род выдающегося художника - пейзажиста второй половины 19 века Ивана Ивановича Шишкина, непревзойденного мастера офортов, профессора Петербургской Академии художеств. Под тройным влиянием величественной природы родного края, яркой личности отца и народного творчества формировались его характер и убеждение.

Шишкин рано задумался о художественном «поприще». Он вёл записи, в которых как бы угадал свою будущую жизнь. Цитируем: "Художник должен быть высшим существом, живущим в идеальном мире искусства и стремящимся только к совершенствованию. Свойства художника: трезвость, умеренность во всём, любовь к искусству, скромность характера, добросовестность и честность". И действительно, именно такими качествами он обладал при жизни. Несмотря на быстрый темп современной жизни, мы не научились видеть прекрасного, которое есть во всем, а иногда даже в самом простом. Глядя на его картины, появляется мысль: «Красота в простоте».

Основные темы художника – русский лес и родные просторы. Каждая из тем по - своему откликалась на то или иное состояние художника, по - своему выражала волнующие его мысли и чувства, передавая их характер и разнообразие. Но вместе с тем они создали, то гармоничное, неделимое целое, в котором полностью раскрылся мир переживаний художника, его размышления о себе, о своем времени, о человеке, о природе.

Живопись – «живая беседа души с природой и богом» писал Иван Иванович Шишкин Д.И.Стахееву 22 апреля 1857года. [2,с.9]

Работа стала смыслом его жизни. В минуты радости, печали (смерть маленьких детей и первой жены художника, а затем и второй супруги) мир художественных образов, картины

спасали его от опустошения души. Своим искусством он боролся с популярными в обществе 19 века настроениями отчаяния и пессимизма. Его картины пронизаны солнцем и овеяны великой поэзией лесного спокойствия и мира.

В сокровищнице русского искусства Ивану Ивановичу Шишкину принадлежит одно из самых почетных мест. С его именем связана история отечественного пейзажа второй половины XIX столетия. Произведения выдающегося мастера, лучшие из которых стали классикой национальной живописи, обрели огромную популярность. Шишкин в своих работах отразил искреннюю любовь к родине, которая в современном обществе потеряла своё значение.

Живописец всегда стремился передать ощущение непосредственного соприкосновения человека с природой. В этом ему помогали новаторский подход и высочайшее, доведенное до артистизма исполнение своих произведений. Именно эти черты, присущие творчеству великого художника, стали ценными завоеваниями всей реалистической школы русского пейзажа.

Среди русских пейзажистов Шишкину бесспорно принадлежит место самого сильного рисовальщика. Во всех своих произведениях он проявил себя удивительным знатоком растительных форм, воспроизводящим их с тонким пониманием мельчайших отличительных черт любой породы деревьев, кустарников и трав. Творческое наследие Шишкина огромно. Множество его картин было приобретено любителями искусства после устроенной в 1891 году ретроспективной выставке работ художника за 40 лет его деятельности, а после смерти Шишкина, состоялась распродажа того, что осталось в его мастерской. [1, с.57]

Богатство и разнообразие растительных форм увлекает Шишкина. Неотрывно штудировав натуру, в которой все ему казалось интересным, будь то старый пень, коряга, сухое дерево, художник постоянно рисовал в подмосковном лесу, в Сокольниках, изучая форму растений, проникая в анатомию природы и делая это с огромным увлечением. Приблизиться к природе было его главной целью уже в ту пору. Наряду с растительностью, он старательно изображал телеги, сараи, лодки или, например, идущую крестьянку с котомкой за спиной. Рисунок с самого начала стал для него важнейшим средством изучения природы.

В Академии художеств Шишкин быстро выделился среди учеников подготовленностью и блестящими способностями. Шишкина влекла жажда художественного исследования природы. Он сосредоточил внимание на фрагментах природы, в связи с чем, тщательно осматривал, прощупывал, изучал каждый стебель, ствол дерева, трепещущую листву на ветках, воспрянувшие травы и мягкие мхи. Воодушевление естествоиспытателя руководило кистью художника.

Таким образом был открыт целый мир ранее неведомых предметов, поэтических вдохновений и восторгов. Художник открывал обширный мир непримечательных составляющих природы, ранее не внесенных в оборот искусства.

Список использованной литературы:

1. В.М.Жабцев. Пейзаж в русской живописи – Минск: Харвест, 2008.
2. Елабуга. Автор - составитель Н.Г.Валеева - Казань: Элодея, 1996

© Я.С. Решетникова, 2016

КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация

В статье освещается содержание карательной политики советского государства в отношении несовершеннолетних преступников в довоенный период. Отмечается, что сначала эта политика имела гуманный характер, однако с конца 1920 - х гг. тенденция изменилась, и государств стало усиливать уголовные репрессии.

Ключевые слова

Несовершеннолетние преступники, карательная политика, гуманизация, лишение свободы, закон о колосках, ужесточение репрессий.

Первое законодательное закрепление особенностей карательной политики в отношении несовершеннолетних преступников наблюдается в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [1], но касалось лишь Общей части уголовного права - несовершеннолетние до 14 лет не подлежали суду и наказанию). Что же касается конкретных мер наказания, то таковые стали определяться законодателем, начиная лишь с УК РСФСР 1922 г. До этого более детально регулировались вопросы отбывания несовершеннолетними наказания в местах лишения свободы. Так, в декабре 1918 г. в Москве был открыт первый реформаторий. В том же году съездом комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана было принято региональное Положение о колониях для несовершеннолетних, содеявших преступное деяние, а в 1921 г. было принято Положение о трудовых домах для несовершеннолетних.

Позже уголовная политика в отношении несовершеннолетних нашла отражение в УК РСФСР 1922 г. [2] Так, законодатель указывал, что наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико - педагогического воздействия (ст.18 УК). Спустя несколько месяцев (в конце 1922 г.) законодатель ввел существенные изменения в регулировании уголовной ответственности несовершеннолетних [3]. Так, были введены еще две статьи: «8а. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на половину (1 / 2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела; 18б. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть (1 / 3) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела». Это, безусловно, было гуманной мерой.

Однако одновременно в ст. 56 говорилось о том, что в отношении несовершеннолетних, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия ими назначенного судом

срока наказания в местах лишения свободы, распределительные комиссии могут входить в народный суд по месту нахождения исправительно - трудового учреждения с представлением о продлении ему пребывания в означенном учреждении впредь до исправления, но на срок не свыше половины первоначально определенного судом срока наказания. С нынешних позиций эта уникальная норма была, безусловно, негуманной, поскольку наказание продлевалось за не совершение конкретного преступления; вместе с тем такой шаг вписывался в социологическую школу наказания, которая тогда доминировала в теории советского уголовного права (в рамках вводимых мер социальной защиты, института аналогии, опасного состояния и др.).

Между тем с конца 1920 - х гг. ситуация в этом плане начинает меняться, а именно во внутренней политике обозначается тенденция ужесточения репрессивных мер в рамках сталинской теории усиления классовой борьбы. Такое изменение внутренней карательной политики оказало влияние и на положение несовершеннолетних преступников. Дело в том, что для несовершеннолетних с их еще не сложившейся психикой усиление за относительно короткий срок наказаний и криминализация новых деяний, которые объективно не могли дойти до сознания несовершеннолетних, заведомо не могло быть социально результативным. Именно такое явление произошло в рассматриваемый период.

При этом криминализация все новых и новых деяний с конца 1920 - х гг., касающаяся и несовершеннолетних, шла непрерывно. В результате этих мер число осужденных в местах лишения свободы могло только увеличиваться. Помимо криминализации, тенденция усиления уголовных репрессий проявлялась в установлении более суровых наказаний, и прежде всего это касалось преступлений, так или иначе (не всегда прямо) посягающих на советский строй. Соответствующие решения принимались прежде всего союзными органами власти. По большинству такого рода решений несовершеннолетние являлись субъектами преступлений, и могли быть приговорены к длительным срокам лишения свободы; таким образом, криминализация новых деяний в таком большом объеме и резко нарастающем темпе негативным образом сказалась на предупредительной деятельности государства в отношении несовершеннолетних, поскольку такому повороту событий не были готовы и взрослые граждане, не говоря уже о несовершеннолетних.

Для примера можно привести закон (известный в народе как «закон о пяти колосках») от 7 августа 1932 г. В этот день по инициативе Сталина ЦИК и СНК СССР принимают Постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [4]. Этот акт поражает своей жестокостью. Люди, покушавшиеся на общественную собственность, объявлялись врагами народа. За такие преступления предусматривались длительные сроки лишения свободы (от 10 и выше) и расстрел. В отношении несовершеннолетних уголовные наказания применялись с учетом положений в Общей части УК РСФСР, но даже с учетом этого наказания для них были достаточно жесткими.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что применение этого закона повлекло за собой резкое увеличение числа осужденных. Так, если сравнить август–декабрь 1932 г. с соответствующими месяцами 1931 г., то численность осужденных за хищения социалистической собственности выросла в Западной Сибири в 5 раз, в Уральской области – в 4 раза, в Московской области – в 1,5 раза [5, с. 104]. Если учесть, что доля несовершеннолетних в общем числе преступников составляет 10 - 15 %, то, экстраполируя

это соотношение на указанные цифры, легко увидеть, что счет идет на десятки тысяч сломленных юных судеб, ибо большинство таких «преступлений» совершалось не из злого умысла, а от нищеты и голода. Но государство предпочитало не замечать этого «нюанса», и жестоко наказывало всех посягающих на те же колоски.

И как апофеоз карательной политики в отношении несовершеннолетних следует расценивать изданное 7 апреля 1935 г. ЦИК и СНК СССР постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [6], в соответствии с которым к несовершеннолетним, начиная с 12 лет, виновным «в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству», могли применяться все меры уголовного наказания, включая смертную казнь. Это довольно символический и вместе с тем противоречивый документ, который позволяет выделить еще один этап в развитии карательной политики в отношении несовершеннолетних, и таким образом, их становится три: 1917 - конец 1920 - х гг., когда эта политика имела место относительно гуманный характер, и основная функция наказания – воспитательная; конец 1920 - х гг. – 1935 г., когда идет достаточно активный процесс ужесточения такой политики; 1935 – 1941 гг., когда карательная политика в отношении несовершеннолетних носит стабильно жесткий характер. Такое хронологическое разделение в целом отвечает общей карательной политике советского государства довоенного периода. Смягчение карательной политики в отношении несовершеннолетних произойдет только после смерти Сталина в 1953 г.

Список использованной литературы:

1. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66.
2. УК РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
3. Постановление ВЦИК «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» от 11.11.1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. 23 ноября.
4. СЗ СССР. 1932. № 62.
5. Маслов В., Чистяков Н. Сталинские репрессии и советская юстиция // Коммунист. 1990. № 10. С. 104.
6. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 19.

© И.В. Упоров, 2016

ФАКТОР МОРАЛИ В УСТОЙЧИВОСТИ НАУКИ

По мнению автора, в абстрактном значении «мораль – класс нормативной культуры деятельности людей, основанный на идеалах добра, гуманности и справедливости с учётом общественных факторов жизни человека» [1, с. 237]. Моральное нормативное поведение отличается универсальностью в общественной и личной жизни людей. По критерию практического применения знаний о морали различаются теоретическая этика и прикладная этика [2, с. 311].

Этика науки – система стандартов должного поведения учёных и занятых в науке лиц в их межличностных взаимодействиях на основе соблюдения предписаний морали. Этика науки создаёт особенную систему связей в науке, которая называется нравственными основаниями науки. Моральные нормы поведения субъектов науки содержат общечеловеческие правила взаимодействия людей и дополняются профессионально значимыми требованиями реализации добродетельной жизни при осуществлении научно - исследовательской деятельности [3, с. 34].

Этические нормы создают оптимальный режим взаимодействия учёных и специалистов, занятых профессиональной деятельностью получения знаний и вещественных открытий (изобретений). Определены основные этические нормы науки: бескорыстный поиск истины, демократический универсализм, запрет на плагиат, новизна научного результата, обоснованность научного результата, открытость полученных результатов, организованный скептицизм, свобода научного творчества, социальная ответственность [4, с. 36 - 37].

Бескорыстный поиск истины как этическая норма науки означает состояние деятельности учёного, при котором основным мотивом, или причиной его активности выступает получение максимально возможного истинного знания, но не достижение максимальных материальных благ жизни. Блага жизни, в том числе, достойную зарплату, комфортность жизни и высокий материальный уровень благосостояния учёному обеспечивают государство, работодатели и общество в целом в качестве вознаграждения за новые научные результаты в познании истинных свойств объекта и конструировании вещественных моделей объектов.

Демократический универсализм науки – норма поведения учёных, по которой работать в системе науки и потреблять её достижения могут все социальные группы и индивиды в меру своих потребностей и способностей.

Запрет на плагиат – обязанность субъекта науки не использовать научные достижения других учёных в качестве своих собственных и без указания на авторство специалистов, получивших ранее аналогичные или близкие результаты.

Новизна научного результата как этическая норма поведения учёного выражается в создании неизвестных ранее знаний об объекте, методах и средствах его познания, способах систематизации информации и её применении на практике.

Обоснованность научного результата – обязанность учёного излагать результаты своих познаний системой знаковых средств, доступных пониманию учёного сообщества, а также соответствующих правилам логического мышления, подтверждаемых в экспериментах и согласовывающихся с исторически сложившимися теориями и научными моделями теоретического объяснения объекта.

Организованный скептицизм – правило поведения учёных, по которому каждый из них может выразить обоснованное сомнение в истинности полученных результатов независимо от социального или должностного статуса лица, утверждающего о своих достижениях. Это правило очень существенно для прогресса науки, так как учёные могут заблуждаться, а проверка истинности их результатов исследований всегда необходима и осуществляется как средство достижения объективной истины.

Открытость, или доступность полученных результатов – требование к учёному не скрывать новое знание от специалистов и человечества и обязательно сделать его доступным для них в соответствии с принятыми нормами тиражирования книг и статей, открытого информирования в формах выступлений и докладов перед аудиторией.

Свобода научного творчества – возможность учёного самостоятельно выбирать объект и средства познания, организовывать познавательный процесс в соответствии с собственными способностями и потребностями при отсутствии или с минимальным внешним принуждением.

Социальная ответственность субъекта науки – состояние осознанного учёным ограничения собственной свободы творчества, если свобода выступает средством аморальных и противоправных действий, противоречит идеалам гуманности, добра и справедливости.

Моральные нормы науки относятся к эффективной системе связей элементов содержания науки и её связей с иными частями общественной жизни. Учитывая основное значение понятия устойчивость – «способность объекта к сохранению своей качественной определённости в интервале времени» [5, с. 332], в системе науки мораль функционирует в качестве гуманитарного фактора оптимизации познавательных взаимодействий учёных по достижению знаний и открытий [6, с. 275].

Список использованной литературы:

1. Баранов Г.В. Философия в культуре. - Омск, 2015. - 260 с.
2. Баранов Г.В. Словарь этических понятий. - Омск, 2004. - 336 с.
3. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: практикум. - Омск, 2007. - Часть 1. - 448 с.
4. Баранов, Г.В. Концепции современного естествознания: теория, история, физика. - Омск, 2009. - 488 с.
5. Баранов Г.В. Понятия философской культуры. - Омск, 2011. - 392 с.
6. Баранов Г.В. Гуманитарная культура как универсальное средство человеческой деятельности // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Омске. - 2006. - № 7. - С. 275 - 280.

© Г.В. Баранов, 2016

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ В КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

В современной социокультурной реальности сосуществуют как механизмы подавления, так и реализации свободы. В зависимости от субъекта регуляции свободы в современной культуре можно условно выделить информационные, образовательные, политико - правовые, социально - экономические, технологические, идеологические, духовно - нравственные, манипулятивные и другие механизмы. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Информационные и технологические механизмы. Вопрос о свободе человека в информационном мире, как показывают отдельные исследования, раскрывает сегодня философскому поиску его качественно новые грани и проблемные области, связанные с активной интеграцией данных точных наук, в том числе и физико - математических [5, с. 266 – 281]. Но главное заключается в том, что в условиях современной цифровой реальности средства массовой коммуникации амбивалентно выступают мощнейшим средством как подавления, так и реализации самотрансценденции свободы личности.

Информационная репрессивность современности, безусловно, оказывает влияние на свободу человека, приводя к потере ценностных и гносеологических ориентиров его деятельности. Информация, являющаяся общедоступной, чаще всего подается властными или экономическими структурами в намеренно искаженном виде, формирующим ту или иную оценочную позицию. Поэтому и стремление к свободе современного человека часто предстает как «действия, направленные на нейтрализацию репрессивного воздействия разнообразных информационных медиумов, генерирующих символическое насилие» [4, с. 31]. В то же время сама свобода человека как раз и оказывается ограниченной теми реакциями, которые человек может проявить на поступающие к нему информационные потоки, в то время как скрываемая информация, находящаяся вне границ его восприятия, оказывает на него латентное воздействие как необходимая данность. Фактором, который мог бы противостоять этому явлению, является хорошая образованность.

Образовательные механизмы. Трудно назвать более фундаментальный и действенный источник формирования личности, ее самостоятельности, действенности, нравственности и, наконец, развития способности пользоваться позитивной свободой и т.п., чем образовательный механизм. Но, к сожалению, институт образования, по крайней мере, в современном российском обществе находится сейчас в достаточно тяжелом, кризисном состоянии. Проблем в современном образовании очень много. Ключевые проблемы современного высшего образования в России верно охарактеризовал А.М. Руденко, причислив к ним проблему дефицита преподавательских и управленческих кадров высокой квалификации, проблему неполноты соответствия содержания и технологий образования требованиям современного общества и экономики и, наконец, проблему падения престижа

высшего образования. Он пишет, что в результате современных преобразований в области механизмов поступления в вузы «...в учебные группы часто попадают абитуриенты, которые имеют не только низкую профессиональную мотивацию к учению, но и достаточно слабые способности, позволяющие хорошо учиться...» [6, с. 157], что приводит к тому, что «в результате вуз часто оканчивают люди, которые не обладают достаточными профессиональными компетенциями..., что в целом приводит к "девальвации" престижа высшего образования» [6, с. 157]. Это верно потому, что само наличие диплома о высшем образовании, как и любого другого диплома, не подкрепленное реальными компетенциями, проявленными в конкретных знаниях, умениях и навыках снижает не только потенциальные возможности самотрансцендирования личностной свободы.

Политико - правовые и силовые механизмы. То, что политико - правовые и силовые механизмы, являются механизмами как подавления, так и реализации свободы, в обосновании и доказательствах не нуждается. Это очевидно. Другое дело, что само соблюдение прав и свободы человека и гражданина, в реальной социокультурной практике, в том числе и в России, оказывается чрезвычайно трудным, неоднозначным и проблематичным. Иными словами, проблема заключена не столько в самих правовых нормах, сколько в правоотношениях. Как нами было показано в более ранних исследованиях, «именно в правоотношениях достигаются цели правовых норм, проявляется их реальная сила и эффективность, именно в правоотношениях они начинают "работать"» [1, с. 12]. Конечно, правоотношения не существуют изолированно от других отношений между людьми неюридического характера. И поэтому во многих случаях в ситуации низкой политико - правовой культуры неправовые отношения оказываются доминирующими, что наносит урон в отношении защиты прав и свобод человека.

Социально - экономические механизмы. Особенно важную детерминирующую роль играют экономические механизмы в тех обществах и в жизни тех людей, которые являются бедными или балансируют на грани нищеты. Бедный человек есть чрезвычайно зависимый человек от материальных факторов, причем зависимость эта чисто материального характера откладывает отпечаток и на иные сферы жизни человека, формируя психологию бедности, неуверенности в себе, второсортности и т.п., что возникает на основе сравнения с людьми, не испытывающими материальных затруднений. Отмечая неравенство доходов, а также его усиление в последние годы в качестве острейшей проблемы современности, в том числе и отечественной, В.С. Голубев, приведя значительное число подтверждающих аргументов и статистических данных, заявляет: «Мы живем в мире материализма. В нем гуманитарные ценности задавлены материальными, богатство соседствует с бедностью... Россия по количеству миллиардеров занимает второе место в мире (после США), а по темпам их роста она первая» [2, с. 47 – 48]. Безусловно, материально состоятельный человек – это и материально независимый, а значит и во многом свободный. В случае нахождения в ситуации бедности жизненная устремленность человека, в том числе и его ценностно - смысловые ориентиры, всецело поглощается заботой о выживании за счет приобретения и потребления материальных благ. Очевидно, что одним из механизмов, поддерживающих подобного рода неравенство, является идеологический механизм.

Идеологические механизмы. Как известно, идеология как совокупность системно упорядоченных идей, выражающая интересы определенных социальных групп, формирует осознание, оценку и отношение человека к окружающей его социокультурной

действительности. При этом объективность предписываемых оценок и отношения к тем или иным явлениям социокультурного бытия чрезвычайно часто уступает место предвзятости, возникающей на основе желательности или нежелательности того или иного явления для субъектов, формирующих идеологию. В последнем как раз и усматривается существенный механизм ограничения или подавления свободы для представителей одних социальных групп, в угоду реализации свободы представителям других.

Механизмы духовно - нравственного воспитания. Закрепленные в существующих нормах религии и морали, обычая и традициях духовно - нравственные механизмы регуляции свободы являются определяющими для традиционалистских обществ, но продолжают быть представленными и в обществах современного техногенного типа. За счет контролирующей функции со стороны социокультурных механизмов духовно - нравственного воспитания обеспечивается оптимальный диапазон развития сил социального действия и противодействия в рамках деятельности социальных субъектов. При этом, как указывает Э.С. Клевцова, «общество вырабатывает для этого определенный механизм сохранения и передачи потомкам таких форм деятельности» [3, с. 8]. Предписывая ряд нормативных ограничений, они все же оставляют действия человека в рамках этих норм относительно свободными.

Манипулятивные механизмы: распространение идеи фатализма. Фатализм, смысл которого заключается в идее предопределенности человеческой жизни и подчиненности его всемогущей судьбе, предзаданности истории и необходимой предустановленности процессов мироздания, в историко - культурном процессе, становясь частью идеологических и религиозных доктрин, а затем и обыденного сознания, выступал и продолжает выступать мощнейшим механизмом подавления человеческой свободы. В условиях фатализма человек перестает быть субъектом, а все происходящее в его жизни объясняется причинами внешнего характера: «действием сверхъестественных сил, естественных изменений и взаимодействий, проявлением общественных закономерностей...» [7, с. 559]. Идея фатализма, внедряемая в массовое сознание, выступает социокультурным фактором консервации общества, тормозящим процессы культурной динамики.

Список использованной литературы:

1. Волохова Е.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности по российскому законодательству: теоретико - правовое исследование: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Ростов - на - Дону, 2006. – 27 с.
2. Голубев В.С. Неравенство, экономический рост, развитие // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 2 (196) . – С. 42 – 51.
3. Клевцова Э.С. Социальная свобода человека (Сущность и реализация): Дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – Черкесск, 2004. – 141 с.
4. Михайличенко Д.Г. Стремление к свободе современного человека в условиях информационной репрессивности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 3. – С. 30 – 32.
5. Разумов В.И., Сизиков В.П. К вопросу о свободе в информационном мире // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. IX. – № 4 (39). – С. 266 – 281.

6. Руденко А.М. Педагогика в схемах и таблицах. – Ростов - на - Дону: Феникс, 2016. – 172 с.

7. Шумилкина О.Г. О Феномене свободы в философско - исторической традиции фатализма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 74 - 1. – С. 558 – 562.

© Е.В. Волохова, 2016

УДК 172.12

Н.Р.Ганиев

Аспирант философского факультета
Башкирского государственного университета
г.Уфа, Российская Федерация

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современная ситуация характеризуется тем, что повсеместно происходит процесс глобализации, становление целостной мировой общественной системы, разрушение «старой», при этом налицо отсутствие «новой» морали – моральных ценностей единого человечества. Ценностная структура общества необычайно сложна, и ее элементы по - разному влияют на динамику развития общества – или консолидируют социальные процессы, или революционизируют их.

Основы нравственности относятся к эпохе родового общественного строя. Для этого периода характерна власть природы, чувственного опыта, особенность понятийного мышления и осмысление действительности фантастическим образом. Существуют различные виды магии, тотемизм, фетишизм, система запретов, определенные обряды, ритуалы, мифология.. Общеизвестно, что кровнородственные отношения были организационными и нормативными принципами в первобытном обществе. Первобытное мышление было иррациональным и основывалось на вымыслах и суеверии. Современным языком можно охарактеризовать ментальность того периода такими понятиями, как «коллективная совесть», «коллективное бессознательное». Все это понимается как совокупность чувств, представлений, присущих всем членам данного сообщества. Очень интересно описывал архаическую психику К. Юнг. «Архаическая психика – это коллективная психика, надличностная душа, вполне реальная и наделенная божественной, творческой энергией, которая несопоставима с “униженной душой” современного человека» [2, с.56]. Общинные нормы поведения в этом обществе воспитывали коллективизм и солидарность.

Новые нравственные нормы появились в патриархальном обществе. Укрепились роль авторитета мужчины – главы семьи, верность жены, запрет на ложь, кровная месть. Для этого периода характерна тождественность моральной нормы обычной норме. Система запретов (табу) очень важна. Именно они формируют сознание и волю индивидов. Распространяется архаичное представление о справедливости – талион – принцип равного

воздаяния, кровной мести. Этот обычай характерен для «всех народов на ступени их родового примитивного уровня развития, не позволяющего им

вступать в отношения господства и подчинения» [4, с.104]. Зрелые общинно - племенные отношения привели к появлению классового государства, и хотя этот строй опирался на общинный традиционный уклад, он всеми силами боролся с ним и вытеснял его. Появляются государственные институты, они вне общины и над ней, возникают древнейшие своды законов – законы Хаммурапи, царя Вавилона (II до н. э.), законы Ману (I в. до н. э.) и другие.

Качественное изменение европейской нравственности, культуры произошло в эпоху Нового времени. Именно в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. было провозглашено, что только права и свободы другого человека определяют границы того, что человек должен делать и чего не должен. Здесь не просто отвлеченные моральные принципы или религиозные фантазии, а реальное провозглашение того, что нравственный долг человека – это самостоятельно строить свою жизнь, не нарушая прав других.

Можно с уверенностью утверждать, что современное капиталистическое общество имеет тенденцию к размыванию моральных ценностей, дегуманизации человека. Духовная сущность морали проявляется в определенной направленности человека, социальных групп общества на конкретные нравственные ценности, нормы. А отсюда следуют и соответствующие поступки и поведение людей. Особенность нравственных норм состоит в том, что они не закреплены государственными институтами и не являются государственными нормами, как юридические. Они выполняются, так как это внутреннее представление человека о себе, и оценка этого поведения другими – одобрение или осуждение. Без морали жизнь общества невозможна.

Что является источником нравственных норм? Им могут быть обычаи, традиции и даже авторитет, то есть сам человек (Сократ, Иисус Христос, Магомет и т. д.). Материальные, объективные условия также являются источниками морали, если они вызвали к жизни моральные нормы. В этике подчеркивается, что нормы морали имеют объективное значение, то есть не зависят от произвола, от объективного мнения. С другой стороны, требования, предписания, содержащиеся в моральных нормах, необъективны по своей природе. Они в конце концов были выражением воли определенных социальных групп или Бога в религиозной этике, и даже личные мотивы могли быть источником нормы.

Можно сказать, что норма вначале выглядит как внешняя, как предписание для человека, но нравственной она становится только тогда, когда это предписание осознается человеком и становится его внутренним, его субъективной необходимостью, его волей. По своей объективной сущности моральные нормы – это специфическая форма согласования свободы и воли человека с общими потребностями, интересами, с волей и интересами других общностей, других субъектов. Это могут быть классы, группы, социальные слои и т. д. Они относительны, но в тоже время нравственные нормы выражаются и в общечеловеческой форме. Всякая нравственная норма проходит проверку на всеобщность, утверждал И. Кант. Конкретно моральные нормы предстают как типичные стандарты поведения людей в определенной обстановке, и они меняются в процессе исторического развития. Нормы морали существуют не только в нравственном сознании, они объективируются в поступках, моральных качествах человека, нравственных позициях и отношениях людей.

Если суммировать особенности нравственных норм, то они сводятся к следующему. Нравственные нормы всегда побуждают к добру. Они являются результатом доброй воли, самостоятельно принимаются человеком. Выбор нравственных норм не определяется их полезностью, а наоборот, нормы направляют человека и помогают ему поставить или выбрать цели. Нормы диктуют определенные запреты, но в тоже время они обязывают людей жить сообща.

И наконец, нравственные нормы человек сам ставит перед собой и следует им. Очевидно, что общность людей устанавливает нравственные нормы и, как правило, сама исполняет их. Совершенно справедливо утверждение, что мораль есть общественное начало в человеке, она связывает людей воедино до всех прочих связей [8, с.83].

В XXI в. в связи с глобализацией делаются предложения по построению нравственной системы мирового сосуществования всех государств, установлению нового мирового порядка, который провозглашает идею «глобализационного гуманизма», «первостепенной глобализации нравственности», норм поведения, идеалов. Речь идет о некоей общественной совести, к которой должен быть причастен каждый [10, с. 108].

Подобные рассуждения об унифицированной новой нравственности абсурдны. Человечество за свою долгую историю выработало моральные ценности, общечеловеческие нормы. Если следовать им, если идентифицировать их с каждым, а не разрушать, не отчуждать от человека, как это происходит сегодня в постиндустриальном обществе, то можно освободить индивидуума от оков аморальности.

Можно утверждать, что человек является таковым в той мере, в какой у него присутствует нравственное начало. Можно ли научить моральным ценностям и нормам? Учителей морали нет, так как она не является специализированной формой деятельности. Совершенно очевидно, что современное российское общество нуждается в моральном воспитании, ибо резко снизились моральные нормы поведения людей. Конечно, человека можно научить моральным ценностям и нормам. Он не может не жить осмысленной жизнью. Ведь никто не может придать смысл жизни человеку, кроме него самого. Поэтому, задавая направленность своей жизни, индивид учитывает интеллектуальный и практический опыт окружающих его людей, а также и моральный опыт, и только на самом человеке лежит ответственность за то, что он выбрал.

Все свойства, качества, характеристики, задаваемые общественным нравственным воспитанием, только тогда дают результат, когда они пройдут «через» самого человека и выработаются им в процессе индивидуального и общественного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ архаической культуры и нравственности содержится в работах известных авторов: Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная Мифология. – М., 1964; Леви - Стросс К. 1999. – с. 383–391.
2. Валеев Д. Ж. Происхождение морали. – Саратов, 1981. – с. 138.
3. Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. – М., 1974. – с. 64–65.
4. Казьмин А. К. Философские проблемы концепции эволюции человека // Вестник РФО. – 2004. – № 3. – с. 104–105.
5. Кант И. Соч.: в 6 т. – Т. 4. – Ч. 1. – М., 1965. – с. 270.

6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова и др. – М.: Мысль, 2010. – с. 585.
7. Первобытное мышление. – М., 1994 и др.
8. Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева. – М., 1980. — с. 375.
9. Этика: учебник / под общ. ред. А. А. Гусейнова, Е. Л. Дубко. – М.: Гардарики. — М., с.254.
10. Юнг К. Архаичный человек / К. Юнг // Проблемы души нашего времени. – М., 1994. — с.257.

© Н.Р.Ганиев, 2016

УДК 1Ф

Д. А.Мариньчев

кандидат философских наук,
город Нижний Новгород, Российская Федерация

НОРМАТИВНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ВИРТУАЛЬНО - ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современном обществе индивид присваивает принудительную значимость социальным ценностям. Общественные реалии насыщены разнообразными смысловыми конструкциями и онтологическими формами. Самораскрытие бытийных качеств социума осуществляется в открытой жизненной плоскости, где свободное сознание индивида не имеет абсолютизированных значимостей и отчужденных индикативных смыслов. Максима свободы – это духовно - мировоззренческое построение, в котором выражается ценностная значимость прав индивида в социуме. Социальное начало определяет бытийные установки свободы индивидов. Нормативная ценность свободы заключается в существовании инстанции дозволенного в социуме. Нормативная конструкция свободы – это основополагающая форма объективного права в системе социальных отношений. Норма создает онтологический образ свободы в социальном мире. Нормативная ценность свободы индивида отражает границу своего и чужого, частного и публичного, индивидуального и коллективного. Право формирует схему реализации прав и свобод человека и гражданина. В праве отражается онтологический каркас свободной жизни индивидов. Остается вопрос о статусе социальной нормы в информационной плоскости социального мира.

Идеологическая нейтральность виртуальной коммуникации преобразуется в технологию управленческой деятельности (например, масштабные медийные проекты или коммуникативный маркетинг). Виртуально - информационное отношение – устойчивая коммуникативная связь, в которой отражается динамика информационных потоков (например, массмедиа, виртуальное общение, всемирная компьютерная сеть Интернет и др.). Происходит изменение идеологического статуса виртуального сообщества в глобальной информационной среде. Глобальная информационная среда – это индикаторный коммуникативный институт, в котором выявляются разнородные

коммуникативные основания, технологические структуры и виртуально - информационные отношения. Появляются новые формы ценностного отношения в глобальной информационной среде. Нормативные ценности (нормы нравственности, морали и права) в конфликтном правоотношении приобретают динамическую характеристику. В информационной среде норма отождествляется с различными коммуникативными установками и технологическими инструментами. Мировоззрение индивида в постиндустриальную информационную эпоху утрачивает духовно - нравственную сопричастность к абсолютным моральным ценностям. Ф. Ницше, выявляя кризис морального сознания индивидов, отмечает: «Горячее, пылающее чувство людей, находящихся в экстазе, их искание правды, их полное подчинение фантазии, их прикосновение к другому, новому миру – это болезнь интеллекта, а не путь к познанию»[2,42]. Фантазийная виртуальная реальность создает иллюзионный образ моральной ценности. Моральная ценность вытесняется технологическими установками коммуникативных отношений. Складывается психосоциальная данность информационного общества, в которой социальные нормы преобразуются в институциональные ограничения. Утрачивается ценностная основа моральной максимы. Сетевая форма коммуникации функционирует в открытой многомерной системе, где правило общения сводится к классической схеме социального отношения. Появляется живая плоскость взаимодействия, где повышается роль нормативной регуляции.

Виртуальная технология встраивается в структуру морального сознания индивида. Складывается информационная область социального бытия, в которой технологическая норма определяет и координирует действия индивида. Технологическая норма – это подвижный регулятор, который обеспечивает временный административный порядок в условиях динамичного информационного потока. Виртуальная реальность создает условия для обновления регулятивных структур. Происходит сращивание виртуальной конструкции и технического инструментария. Изолированный индивид становится объектом виртуально - информационного воздействия. Автоматизация интеллектуального процесса выражает процесс обеднения познавательной деятельности индивидов. Познание переносится в искусственные области информационной среды.

Искусственный интеллект опирается на механистичность виртуальных структур информационной среды. Если информационная среда становится деструктивной коммуникативной структурой, то искусственный интеллект подавляет свободную познавательную деятельность. Технология приобретает ценностно - регулятивный оттенок, в котором отражаются запреты и правила субъектов виртуально - информационных отношений. Возникает проблема универсализации духовных ценностей в информационной среде.

Социоприродные установки определяют основные критерии духовного бытия человека. Онтологические идеи и ценностные ориентиры складываются в системе мировидения «космос – человек». Система мировидения «космос – человек» формирует основу генезиса современных цивилизаций. К.Э. Циолковский указывал: «Ведь космос – только бесконечный и сложный механизм. Сложность его так велика, что граничит с произволом, неожиданностью и случайностью, она дает иллюзию свободной воли сознательных существ»[3,30]. Мировосприятие космоса – это основа духовного самосознания индивида. Добро становится социальным благом, которое обеспечивает социальную солидарность и

гармонию междусубъектного бытия. Г. Гегель, исследуя природу нравственности, отмечал: «Нравственность есть идея свободы, как живое добро, которое в своем самосознании имеет свое знание, воление, а через его действие свою действительность, равно как самосознание имеет в нравственном бытии свою в себе и для себя сущую основу и движущую цель; нравственность есть понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания»[1,221]. Живое добро в социальном мире – это онтологическая система нравственности, которая направлена на создание упорядоченного взаимодействия. Живое добро олицетворяет ценностное сознание индивида, в котором утверждаются универсальные нормативные идеи. Социальная норма является отображением живой структуры добра. Норма создает условия для взаимообогащения духовностей индивидов в социуме. Духовность является интуитивно - энергийной субстанцией, которая впитывает социальные импульсы и участвует в генезисе бытийных процессов в Универсуме. Социальные импульсы создают энергетическое поле духовности, где регулятивная идея добра нивелирует антагонистические установки социального бытия. Открытая духовность индивида подчиняется распределительному механизму живого добра.

Нормативная идея свободы способствует генезису устойчивых междусубъектных связей в социуме. Социальная ячейка (как атомарная форма социальных отношений) является первичным виртуальным миром, в котором происходит развитие мировоззренческих идей, моральных императивов и установок. Первичный виртуальный мир индивида образует интеллектуальную плоскость взаимной сопричастности, в котором сочетаются регулятивные установки, духовные устои свободы и ответственности. Первичный виртуальный мир индивида – это сверхчувственная форма реальности, в которой субъективная чувственность сочетается с онтологическими установками разумности. Поэтому живое добро способствует развитию когнитивной сердцевины индивидуального сознания, в которой генетически закрепляются духовное содержание свободы и моральные идеалы совершенства. В постиндустриальном информационном обществе атомарная структура социального преобразуется в отчужденную коммуникативную область. Социальный атом растворяется в текстовых структурах информационной среды.

Виртуальная реальность воссоздает многослойное диалогическое пространство, в котором происходит взаимодействие «Я» и «Другого». В информационной плоскости взаимодействие «Я» и «Другого» приводит к возникновению мировоззренческих норм и этических установок. Завершается онтологический цикл генезиса духовных ценностей в социуме. Ценность переходит в индивидуальную качественность, которая представлена в субъективных интересах, взглядах и воззрениях.

Интеллект индивида приспосабливается к непрерывной динамике обновления виртуально - информационных отношений. Сознание индивида может утрачивать мировоззренческие формы осмысления социального бытия. В информационной плоскости развивается познавательный метауровень, в котором существует множество форм интеллектуальной деятельности. Виртуальность формирует сферу порожденного совокупного интеллекта, в котором воплощаются различные качества разумности, справедливости и свободы.

Итак, этический регулятор становится универсальной регулятивной структурой, которая признается всеми участниками виртуального сообщества. Электронно - коммуникативные средства общения нивелировали действие объективного знака в моральных отношениях.

Мораль приобретает субъектные качества, в которых отражаются нормативные ориентиры и оценочные позиции. Моральный регулятор вступает в противоречие с технологическими процессами виртуального пространства. Технологическая норма образует пограничные формы морального освоения.

Список использованной литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. *Философия права* [Текст] / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера; Вступ. Ст. В. С. Соловьева; Примеч. В. С. Нерсесянца. / Г. В. Ф. Гегель – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 464 с.
2. Ницше, Ф. *Утренняя заря* [Текст] / Пер. с нем. И. И. С. / Ф. Ницше – СПб.: Азбука, Азбука - Аттикус, 2012. – 384 с.
3. Циолковский, К. Э. *Космическая философия.* – Сборник. [Текст] / К. Э. Циолковский – М.: ИДЛи, 2001. – 496 с.

© Д. А. Маринычев, 2016

УДК 316.6

Я. С. Писачкина,

аспирант кафедры социологии

ФГБОУ ВПО Мордовский государственный университет

МГУ им. Н. П. Огарёва»

г. Саранск, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ

Социальный контроль представляет собой совокупность процессов в социальной системе, которые направляют индивида следовать по определенным образцам деятельности, а также соблюдать ограничения в поведении, нарушение которых оказывает отрицательный эффект на функционирование системы [3, с. 234]. Механизм социального контроля реализуется, в основном, благодаря действию социальных норм, ценностей и идеалов.

Согласно этому определению, появление и развитие социального контроля, как особой формы контроля, связано с формированием социальных отношений в человеческом обществе. До информационной революции особенность коммуникативных технологий, которые оказывали самое существенное влияние на сознание людей, характеризовалась односторонней направленностью от субъекта до объекта контроля и носила линейный характер. При таком характере распространения информации носителями информационной власти в обществе являются информационные агентства (СМИ, рекламные и PR - компании, а также институты социализации).

Информационный контроль в этом случае реализуется через управление коммуникациями, их направленностью и содержанием с помощью информации. Здесь же можно отметить, что коммуникации задают определяющее влияние, в том числе и на политическое сознание и поведение.

Социальные коммуникации, в свою очередь, становятся формой существования информации, а ее использование является основой реализации информационного контроля. Поэтому, социальный контроль является механизмом управления коммуникациями, их направленностью и содержанием с помощью информации. Как отмечает В. Пугачев: «Непосредственно влияя на содержательную направленность коммуникаций, информация может оказывать влияние на политическое поведение людей двумя способами: а) определять цели и содержание деятельности людей, побуждая этим их к определенным действиям; б) ликвидировать или блокировать возникновение невыгодных, оппозиционных политических движений и протестов» [2, с. 68].

Данное блокирование проявляется в ограничении социальным контролем. Этот аспект информационного контроля раскрывается через способность субъекта «умалчивать о политических фактах, преуменьшать их значимость, отвлекать от событий с помощью сенсаций, скандалов, а также исключать из сферы общественных дискуссий темы и события, тем самым предотвращать их осознание обществом».

В результате информационной революции образуются новые возможности применения обратных связей в коммуникациях. Появляется возможность циркуляции любых видов социальной информации, то есть информационные потоки могут двигаться по любой траектории. Субъект распространения информации может ожидать ответ в реальном времени, практически тогда, когда распространяются сообщения. При этом адресат сам выступает источником информации [1, с. 56]. Такая траектория распространения информации обозначается как информационная сеть, а наиболее наглядно она проявляется в форме сети Интернет.

Важно отметить, что новые возможности коммуникативного взаимодействия можно рассматривать с двух сторон – положительной или демократической и негативной. Механизм социального контроля в демократическом обществе терпит значительные изменения с приходом Интернет - эпохи; современные информационные средства реализации политических целей актуализируют такие понятия, как информационная война и информационная безопасность. Поэтому получают распространение новые демократические методы социального контроля.

Раскрывая характер социального контроля в системе коммуникаций, становится ясно, что он испытывает значительные изменения. Во - первых, через сетевой характер социальных отношений его реализация не может выходить за рамки единого центра. Так, центр поступления административных указаний не успевает отслеживать и охватывать спонтанные коммуникации, тесные сплетения коммуникативных связей. Между тем, социальные субъекты, на которые направлен информационный контроль, имеют возможность мгновенной реакции на влияние, которое применяется к ним. Во - вторых, технологически инновационный характер развития информационного общества сопровождается формированием широкого круга возможностей, обеспечивающего доступ к информационным ресурсам, которые способствуют условиям формирования общества, в котором власть имеют те, кто владеет информацией. Поскольку же информация представляет собой совместный продукт индивидов, то властно - управленческая тенденция заключается в нарастании конкурентных отношений, демократизации всех властных структур. В - третьих, изменение коммуникативных практик современного

общества приводит к появлению новых форм демократического социального влияния с одной стороны и новых возможностей информационного давления – с другой.

Список использованной литературы:

1. Дука С. И. Информационное общество. Социогуманитарные аспекты / С. И. Дука. – СПб. : Издательство Санкт - Петербургского университета, 2004. –172 с.
2. Пугачев В. П. Дестабилизация России: причины и пути преодоления / В. П. Пугачев // Вестник Московского ун - та, 1994. – Серия 12. № 4. – С. 68
3. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 612 с.

© Я. С. Писачкина, 2016

УДК 27

А.М. Руденко

Д.ф.н., доцент

Донской государственный технический университет,
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фундаментальным и основополагающим ядром культуры русского человека, русской нации и российского государства, как известно, является православие [14, С. 169]. И действительно, когда пала Российская империя, русский народ не перестал существовать. А ведь это произошло во многом потому, что, как бы ни пытались большевики взрывать соборы, уничтожать церкви, заглушать в сознании и сердцах людей православную веру и всю связанную с православием атрибутику, им так и не удалось искоренить эту основу русской культуры. Слишком укоренившейся она была. Ведь именно на основе православия удалось изначально Владимиру Святославовичу в 988 году объединить обособленные княжества в единое государство. Православная культура определяла на протяжении столетий особенности менталитета русского человека, особенности художественной культуры: живописи (иконопись А. Рублёва, Ф. Грека и др.), музыки (например, колокольность М.П. Мусоргского, С.В. Рахманинова, П.И. Чайковского и др.), архитектуры (Золотое кольцо России) и др.

Немецкий социолог Макс Вебер в своё время указал на генетическую связь европейского капитализма с протестантской этикой (особенно кальвинистского толка). Мы также можем усмотреть корни ментальности русского человека (силу, храбрость, щедрость, милосердие, противоречивость и непобедимость) в особенностях православной этики.

Чему учит православие? В чём его отличие от католицизма и протестантизма? Оно гордится тем, что со времени семи Вселенских соборов оно ничего не изменило в фундаментальных основах вероучения (как это делают католики) и ни от чего не отказалось (как это имеет место в протестантизме). Но подобный консерватизм православия и его

отсталость от веяний современности, которые нахлынули в постперестроечное время с Запада, значительно снизили его роль в современной культуре.

В условиях СССР роль интегрирующего фактора, определяющего особенности национальной идентичности, играла мощнейшая советская идеология и «железный занавес». После падения Советского Союза «двухполосность» мира была нарушена. США стали диктовать миру и России, как жить. И, конечно, важнейшей задачей США после разрушения Советской империи стало постепенное искоренение основ православия. Холодная война сменилась войной культурной, ментальной, психологической. В чем это проявляется? Практически во всём.

Во - первых, в политике. Для нашей страны испокон веков наиболее подходящим было самодержавие. На сегодняшний день у нас по Конституции демократия. Но фактически ситуация в стране стала улучшаться только после ужесточения политики государства, после того, как его курс стал напоминать лишь внешне западную демократию, а внутренне – отвечать требованиям архетипа русского человека, который всегда испытывает уважение перед сильным монархом, перед «царём - батюшкой». Спрашивается, зачем нам это называть демократией? Это ведь не наш идеал, а американский.

Во - вторых, в экономике. В современных условиях экономика России строится по западному типу. Рыночные отношения проникли во все сферы социальной жизни: всё продаётся и покупается. Постоянная, навязчивая реклама формирует всё новые потребности, связанные с потреблением товаров (жуй «Орбит», пей «Спрайт» и не дай себе засохнуть, пользуйся прокладками «Олвейз»). Люди в погоне за покупкой товаров и услуг нуждаются для их потребления во всё больших деньгах, свободного времени остаётся всё меньше. В результате смысл жизни человека сводится к потреблению и потребительству. Это вновь привнесено Западом. Ведь даже в советские времена вещизм осуждался.

В - третьих, в образовании. Сильнейшее и фундаментальнейшее образование сегодня также уничтожается. ФГОСы третьего поколения и система бакалавриата вызывают возмущение и недоумение почти всех отечественных учёных. Тем не менее, «призрак Болонского процесса» бродит по России.

И, наконец, в духовной культуре. Число православных уменьшается. Число представителей протестантских сект увеличивается. В то время как православная церковь гордо и принципиально придерживается «истинных основ христианского вероучения», менее принципиальные представители протестантских (американских) сект в России ведут активную работу с населением. Более того, очень многие россияне не разбираются в особенностях православия (старшее поколение воспитывалось в советской системе в духе коммунистических идеалов, а новое поколение – на голливудских мультфильмах, фильмах ужасов, боевиках), поэтому они мало чем могут возразить довольно начитанным и хорошо подготовленным представителям религиозных сект, которые, к примеру, Библию зачастую знают на уровне докторов богословия. И даже если человек в душе патриот, но о православной церкви имеет представление только на уровне крашеных яиц на Пасху, священников, поющих на непонятном языке, вечно недовольных старушек - прихожанок (например, тем, что девушка пришла в церковь в джинсах, накрашенная и без платка на голове), то можно почти не сомневаться, что почва для агитации уже подготовлена, особенно если человек нуждается в эмоциональной поддержке.

Правительство России и православная церковь сегодня осознали, что необходимо ввести в школы и университеты дисциплину под названием «Основы духовной (православной) культуры». Тем не менее, наш опыт преподавания в университете данной дисциплины показал, что студенческая молодёжь по большей части либо нерелигиозна, либо критически относится к православию. Конечно, было бы несправедливым утверждение, что введение данной дисциплины вызывает только отторжение и что не наблюдается никакого положительного эффекта в плане приобщения подрастающего поколения к традиционным ценностям, но при всем при этом, так или иначе, не следует забывать и о тех проблемах, которые возникают в связи с этим.

Первую проблему обозначил отечественный философ, профессор Е.Е. Несмеянов в своей статье, опубликованной в 2010 году и посвященной проблемам преподавания религиоведения и духовно - нравственной культуры в поликонфессиональном регионе. Хотелось бы отметить, что выводы, к которым приходит автор, вряд ли можно считать относящимися лишь к региону и не характерными для всей социокультурной реальности России в целом.

Участвуя в организации и реализации теологического образования на Юге России и зная его особенности из личного теоретического и практического опыта, Е.Е. Несмеянов отмечает, что сегодня возникают целые общества, которые ставят своей задачей «...продвижение православной культуры в структуру среднего и высшего образования и "воцерковление" профессорско - преподавательского корпуса и руководителей образования всех уровней» [12, С. 84]. При этом, научный рационализм объявляется "безбожным", "разрушительным" и "самоубийственным", а принципы материализма и религиозного скептицизма – деструктивными, не говоря уже о возможности атеистического мировоззрения. Поэтому Е.Е. Несмеянов вполне справедливо задает вопросы: «Справедливы ли такие оценки научного рационализма? Не разрушаем ли мы основы современной науки?» [12, С. 84]. Будучи далеко не риторическим, данный вопрос порождает следующую проблему современной религиозной жизни в православном (и не только в православном) христианстве – проблему религиозного лицемерия или, как пишет А.Г. Краснова, фарисейства.

Связано это с массовостью насаждения православной идеологии в ключевых сферах общественной жизни. Это само по себе порождает внутреннее сопротивление многих агентов социализации, участвующих в воспитании подрастающего поколения. Не желая лишаться своего положения и должности в силу идейного расхождения с тем, чему их учили в советские времена, и тем, что стало востребованным сегодня, они вынуждены лишь внешне придерживаться чуждой им идеологии. Причем это явление характерно не только для социальной жизни, но и, очевидно, для отдельных представителей духовенства.

Признавая сложность смыслового поля понятия фарисейства в силу того, что оно претерпело семантические трансформации с течением времени, один из немногих исследователей, занимающихся данной проблемой в России, А.Г. Краснова в статье «К вопросу о смысловом поле фарисейства» подчеркивает: «Современное смысловое поле понятия "фарисейство", однако, оказывается интуитивно понятным как религиозным христианам, так и светским людям, и воспринимается ими именно как нечто близкое к понятиям лицемерия и ханжества» [8, С. 232]. Но А.Г. Краснова убеждена, что круг

явлений, подпадающих под данное понятие, шире лицемерия и ханжества и указывает на особый склад внутренней и внешней жизни как христианина, так и светского человека.

В другой своей статье «Образ фарисейства в современном христианстве: религиозно - психологический аспект» А.Г. Краснова пытается отстоять идею о том, что фарисейство есть прежде всего феномен внутреннего мира человека, устойчивое качество человеческой личности, которое, проявляясь в его общении и поведении, может при внимательном изучении проявиться в целостном "портрете" человека - фарисея, которым движут лишь «...эгоистические мотивы, по большому счету не имеющие под собой собственно духовной основы» [7, С. 5]. Анализируя данную статью, можно сделать вывод, что, с точки зрения автора, фарисей – это тот, кто, не пережив встречу с Богом, лицемерит, лжет, лукавит, обманывает сам себя, не всегда сам осознает своей лживой сущности, тратит энергию на поддержание внешнего образа благочестия и одухотворенности, осуждает других, пропитан гордыней, провоцирует неравенство в отношениях, считает себя достойнее других, делит людей на "своих" и "чужих", проявляет агрессию к "чужим", предпочитает этику двойных стандартов, руководствуется в жизни буквой закона, полон стереотипов и предрассудков, внутренней тревоги и страха, ригидно мыслит, не способен к подлинной любви. Анализ еще одной работы А.Г. Красновой «Фарисейство как морально - этическое понятие» [9, С. 178 – 186] добавляет к данному психологическому портрету фарисея еще и такие качества, как ханжество в значении притворной набожности, внешний формализм в отрыве нравственности, фанатизм как слепое служение идее, догматизм как опору на непререкаемый авторитет, пробабиллизм, этический абсолютизм и морализаторство.

Восхищаясь точностью характеристики образа фарисея и глубиной проделанного анализа, трудно не заметить, однако, что, во - первых, сама попытка создания подобного образа фарисея и фарисейства уже связана с дифференциацией, разделением социума на представителей фарисейства и, очевидно, тех, кто ним не относится (носителей истинной религиозности). Это в свою очередь порождает вопрос: чем подобное разделение принципиально отличается от того, что делает сам фарисей, деля людей на "своих" и "чужих"? Не порождает ли оно того же самого неравенства и не лежит ли в нем та же самая гордыня? Аргументация, построенная на том, что одним удалось пережить встречу с Богом, а другим – нет, не может, вероятнее всего, служить критерием дифференциации, ибо подобная экстраполяция не оправдана ни с морально - этической точки зрения, ни тем более с гуманистической или научно - философской.

Во - вторых, признание фарисейства свойством внутреннего мира человека и устойчивым качеством человеческой личности неизбежно влечет за собой вопрос о детерминации данных качеств. На чем она основана? На генетической предрасположенности? На социокультурных условиях реальности, порождающих ее? На ошибках в воспитании? На порочности религиозных и светских практик, порождающих данный феномен? С нашей точки зрения, убедительный аргументированный ответ на эти вопросы и есть то, что позволило бы обосновать специфику фарисейства по отношению к лицемерию, которое, как нам представляется, присутствует не только в религиозной жизни, но и в политике, экономике, бизнесе, межличностных отношениях и т.п.

В - третьих, само признание фарисейства свойством внутреннего мира человека и устойчивым качеством человеческой личности, так или иначе, переносит акцент в детерминации фарисейства с детерминант социально - экономического, политического и

религиозного характера в плоскость внутриличностную, духовную, психологическую... Это отчасти и верно, но, с другой стороны, это неизбежно приводит к преувеличению личной ответственности человека. Эта позиция и оглашается самой церковью. Тем самым недооцениваются сами условия системы, в том числе и церковной жизни, порождающей подобного рода качества. Но далеко не всегда плох садовник: иногда плох сам сад.

В этой связи невольно вспоминаются знаменитые эксперименты с электрическим током крупнейшего социального психолога С. Милграма (1933 – 1984) по проблемам власти, подчинения авторитету и ответственности [11]. Пытаясь понять, чем обусловлена такая неимоверная бесчеловечность и жестокость, проявленная нацистами по отношению к евреям во время Второй мировой войны, – жестокостью человеческой природы или же социокультурными условиями, порождающими данного рода жестокость, – он со всей убедительностью, достоверностью и научной добросовестностью сделал ряд очень важных открытий, уместных упоминания в контексте вышесказанного. Во - первых, он доказал, что человек, не оказавшись в конкретных условиях, в частности подчинения авторитету, от которого зависит положение и жизнь человека в целом, не знает заранее, как он поступит. Чаще всего его мнение о себе обманчиво и иллюзорно. Так, в его экспериментах с электрическим током, перед самой процедурой эксперимента на вопрос, как далеко бы вы зашли, почти все ответили, что они подчинились бы в доведении удара током до 135 вольт, и ни один не собирался зайти за 300 вольт. Но когда Милграм провел эксперимент, то 63 % испытуемых дошли до полных 450 вольт. Во - вторых, эксперименты Милграма показывают, как сильно может повлиять создаваемая вокруг человека социокультурная обстановка не только на его поведение, но и на деформацию внутреннего мира.

Последнее заставляет искать причины религиозного лицемерия не только во внутреннем мире человека и устойчивых качествах человеческой личности, но и в особенностях социокультурной обстановки современности. Не следует сбрасывать со счетов то, что Запад уже более чем полвека живет в атмосфере культуры постмодерна и что именно постмодерн как эпохальная тенденция современности принес с собой тотальное освобождение человека, сделал его желание главным принципом жизнедеятельности и способствовал утрате глубины переживания и вынесение жизненных переживаний на поверхность. Подобные установки постмодерна, усваиваемые и в нашей стране, приводят к поверхностной жизни не только в отношении религиозности, но и в других сферах, в том числе и в сфере межличностных отношений.

Культура постмодерна, которая привела к потере историчности, нарративности и глубинного измерения феноменов реальности, хоть и абсолютизировала личностную свободу, но в то же время лишила человека устойчивых ценностно - смысловых ориентиров самоопределения. Функция сменилась фикцией. Возможно, именно этим более широким и эпохальным культурным феноменом и следует объяснять то, что подлинная религиозность, основанная на искренней вере и глубоко личностном религиозном опыте, в условиях постмодерна вытесняется фарисейством, которое, как верно указывает А.Г. Краснова, «пагубно отражается как на самом человеке, его внутреннем мире, так и на его окружении, и на жизни христианской церкви в целом во всех его деноминациях» [7, С. 3]. Отсюда понятна и позиция Г.С. Киселева, который, анализируя положение христианства в условиях постмодерна, полагает, что «...подлинная, зрелая религиозность должны предусматривать прежде всего изменение сложившейся системы ценностей» [6, С. 14].

Однако ценностный плюрализм, приводящий к ощущению смыслоутраты и потере восприятия универсализма историчности, и есть сущность постмодерна, поскольку, как верно указывает Ю.А. Шестаков, главным в нем является «...отказ от универсальной, единой, целостной истории» [16, С. 88 – 89]. Этот отказ связан с отрицанием метанарратива, господствующего в модерне, как общей теоретической концепции истории, дающей ответ о ее движущих силах, ценностях, смыслах и общей направленности. Постмодернистская трактовка смысла истории теперь сводится к «...возможности репрезентации историко - культурной релятивности субъективных смыслов» [15, С. 101]. Это в свою очередь увязывается с формированием нового социального порядка, признающего высшими ценностями антифункционализм и антиутилитаризм, индивидуализм, мультикультурализм, что далеко не всегда связано с традиционными ценностями православия.

Однако нельзя не упомянуть и о том, что, как нами было показано в более ранних исследованиях [3, С. 131 – 132], основополагающие для социальной стабильности государства фундаментальные установки и ценности православной культуры, активно развиваемые и внедряемые в отечественное социокультурное пространство, на уровне религиозной идеологии часто находятся в некоторой степени в оппозиции по отношению, например, к идее личности и ее самореализации, которая в устах отдельных авторов подвергается стереотипной, тенденциозной, ангажированной интерпретации и воспринимается как явление чуждое и вредное для человека. Это также является серьезной проблемой, приводящей к негативному восприятию позитивных установок и ценностей православной культуры со стороны общественности.

В этой связи весьма показательной является размещенная на сайте «Православие.RU» статья Анны Гальпериной «Самореализация вместо таланта», в которой она берет на себя смелость заявлять о том, что необходимо разобраться с «пресловутой самореализацией», что «раз уж дело зашло так далеко, что даже в православное сознание заползли чужие тараканы, надо их найти и побить тапочкой» [5]. Пользуясь стереотипами массового сознания антисемитского и антиамериканского толка, автор пытается дискредитировать это понятие тем, что оно создано и разработано американцами еврейского происхождения, которые, с точки зрения А. Гальпериной, «во все времена, ничего никогда не придумывают сами... могут только пропагандировать, зарабатывать деньги на тренингах, на семинарах, на глянцевах журналах, заниматься тем, что поближе к деньгам» [5]. Безусловно, это не просто преувеличение, высказанное в категорической форме, не свойственной объективному и беспристрастному научному поиску, но и явное введение в заблуждение, очевидное тенденциозное искажение реальных эмпирических фактов.

Вслед за самореализацией подвергается жесткой и уничижительной критике понятие «самости» за то, что самость не исходит из традиции, «не служит Богу, Церкви», «хочет даже выбирать религию по собственному вкусу», «принципиально космополитична», «вечно брюзжит по поводу государства, к которому она вечно сохраняет критическую позицию» и «хочет выбирать тот народ и ту культуру, среди которой она будет жить» [5]. Понятно, что классические теоретические модели теории самореализации, отстаивающие ценность личности, свободы и творчества, не могут не находиться в оппозиции с традицией, которая почитает не личность, а нищету, мученичество, крайние формы

аскетизма и альтруизма, традиционализм, консерватизм, патриотизм и государственность монархического толка.

Далее автор начинает отождествлять понятие «самореализации» исключительно с профессиональной сферой и совершенно не справедливо отмечает, что для самореализующейся личности семья воспринимается «как обуза, клетка», что именно из-за самореализации люди стремятся своих детей «сплавить нянькам, отдать в государственные институты», что самореализация есть «одна из причин абортов» и что в целом «молоху самореализации приносятся гигантские жертвы» [5]. На самом деле причина данных негативных явлений – вовсе не самореализация, а банальный эгоизм.

Самореализация и есть творческое преодоление собственного эгоизма, ибо всякий творческий процесс есть в значительной степени акт самоотречения. Кроме того, она вовсе не исключает возможности воплощения особенностей личности в сфере семейной жизни как приоритетной по отношению к профессии, которая может восприниматься (и чаще всего воспринимается) в современных отечественных условиях как источник для обеспечения материальной стабильности семьи.

Таким образом, в условиях современности православие в современной России, играя значительную роль в обеспечении как социально - политической, социокультурной, так и духовной жизни человека, сталкивается с самыми разными проблемами, которые далеко не всегда позволяют «отличить зерна от плевел» и занять ему подобающее место в духовной жизни современного россиянина. Все это приводит не только к появлению православного сектантства и раскольников, что оказывает пагубное воздействие на духовную безопасность современной России [10, С. 5], приоритету эгоизма над альтруизмом и гедонизма над аскетизмом [2, С. 112 – 131], но и к многочисленным проявлениям лицемерия не только в духовной, но и в светской жизни, о чем свидетельствуют многочисленные современные исследования [1, 4, 13]. Хотелось бы надеяться, что исследования, проводимые в данном направлении современными учеными, внесут свой посильный вклад в разрешение указанных проблем и станут залогом не только оптимальной жизни социума, но и духовного здоровья внутреннего мира личности.

Список использованной литературы:

1. Беркутова Ю.А. Репрезентация концепта «лицемерие» в русском языке // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 3. – С. 15 – 21.
2. Вальцев С.В. Закат человечества. – М.: Книжный мир, 2008. – 352 с.
3. Ворожко Ю.Н. Философия самореализации личности в современной культуре: монография / Ю.Н. Ворожко, Е.Е. Несмеянов, А.М. Руденко; под. общ. ред. А.М. Руденко. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 168 с.
4. Волобуев А.В. О Концепциях лицемерия и неблагодарности в этике ислама // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. – 2014. – № 4 (12). – С. 44 – 48.
5. Гальперина А. Самореализация вместо таланта // Православие.Ru (14.05.2007). URL: <http://www.pravoslavie.ru/polemika/5769.html> (дата обращения: 18.02.2013)
6. Киселев Г.С. Постмодерн и христианство // Вопросы философии. – 2001. – № 12. – С. 3 – 15.

7. Краснова А.Г. Образ фарисейства в современном христианстве: религиозно - психологический аспект // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 1 – 14.
8. Краснова А.Г. К вопросу о смысловом поле понятия фарисейства // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни: Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. – 23 - 26 апреля 2014 г. – Ростов - на - Дону, 2014. – С. 230 – 232.
9. Краснова А.Г. Фарисейство как морально - этическое понятие // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 14. – С. 178 – 186.
10. Краснова А.Г. Православное сектантство и раскольниковство в свете духовной безопасности России: монография / Южный федеральный университет. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 168 с.
11. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. – СПб.: Изд - во «Питер», 2000. – 336 с.
12. Несмеянов Е.Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно - нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально - экономические науки. – № 3. – 2010. – С. 84 – 85.
13. Основы духовной культуры: учебное пособие / Е.Ю. Положенкова [и др.]; под ред. Е.Ю. Положенковой, А.М. Руденко. – Ростов - на - Дону: Феникс, 2016. – 285 с.
14. Руденко А.М. Духовная культура человека в современном российском обществе // Социально - гуманитарное знание: поиск новых перспектив IV Международная научно - практическая конференция, ноябрь 2010: сборник статей. – Пенза, 2010. – С. 169 – 171.
15. Шестаков Ю.А. Смысл и ценность истории в философии постмодерна // Наука сегодня: сборник научных трудов по материалам VII международной научно - практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. – С. 101 – 103.
16. Шестаков Ю.А. Ценностные аспекты отрицания универсализма истории в философии постмодерна // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке сборник материалов 8 - й международной научно - практической конференции. – Махачкала, 2015. – С. 88 – 89.

© А.М. Руденко, 2016

УДК 615

Ал. Б. Багаев

Студент 3 - го курса лечебного ф - та
Северо - Осетинская Государственная Медицинская Академия
Г. Владикавказ, Российская федерация

Ар. Б. Багаев

Студент 5 - го курса стом. Ф - та
Северо - Осетинская Государственная Медицинская Академия
Г. Владикавказ, Российская федерация

МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ АНАБОЛИЧЕСКИХ СТЕРОИДОВ НА СКЕЛЕТНУЮ МУСКУЛАТУРУ И СЕМЕННИКИ

Анаболические стероиды являются аналогами мужских половых гормонов с выраженной анаболической и низкой андрогенной активностью. Одним из результатов действия этих веществ является увеличение массы скелетной мускулатуры. Именно этот эффект анаболических стероидов нашел массовое применение в последние десятилетия. Однако анаболики имеют и отрицательные воздействия, связанные с возрастанием массы миокарда, уменьшением продукции эндогенных андрогенов, изменением хода метаболических процессов в печени.

Таким образом, широкое использование препаратов анаболических стероидов предполагает более детальное изучение их действия, тем более что механизмы анаболического эффекта остаются неизвестными.

Метилирование цитозина в ядерной ДНК 5идоспецифично, тканеспецифично, изменяется в онтогенезе, при канцерогенезе, действии жстремальных физических факторов, лекарственных - шх веществ. В настоящее время известно, что более активные гены менее метилированы, а менее активные гены более метилированы [1, 4]. Следовательно, усиление транскрипции связано с гипометилированием, а подавление транскрипции — с гиперметилированием ДНК по цитозиновым основаниям.

Известно, что стероидные гормоны, в том дисле и мужские половые гормоны, регулируют активность клеточного генома, затрагивая процессы метилирования [7]. Однако данные о влиянии анаболических стероидов на метилирование ЦНК в литературе отсутствуют. Поэтому в задачу настоящего исследования входило изучение содержания 5 - метилцитозина (5 - МЦ) в ДНК ядер семенников и скелетной мышцы крыс при введении ретаболила.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на белых беспородных крысах - самцах массой 200—230 г, которые содержались в одинаковых условиях при свободном доступе к воде и пище. Животным опытной группы вводили внутримышечно анаболический стероид ретаболил (19 - нор - тестостерон - 17b - декаонат; “Gedeon Richter”, Венгрия) в дозе 0,25 мг на 1 кг массы 1 раз в неделю [9] в течение 1 мес. Контрольные животные получали внутримышечные инъекции оливкового масла в том же режиме. Эвтаназию животных проводили путем

ингаляции хлороформа, после чего семенники, скелетные мышцы задних лап извлекали и тотчас взвешивали. Далее часть органов фиксировали в 4 % растворе формальдегида для последующего гистологического исследования. После фиксации кусочки тканей обезжизняли в спиртах и заливали в парафин, срезы окрашивали гематоксилином и эозином [6]. Другая часть материала использовалась для выделения ДНК. Для этого органы помещали в охлажденный трис - буфер (pH 7,50), а затем гомогенизировали в стеклянных гомогенизаторах типа Поттера с тефлоновыми пестиками. Фракцию ядер выделяли методом центрифугирования при 700g в течение 10 мин (центрифуга ЛЗ - 402, Венгрия).

Выделение ДНК проводили по методу Е. Кау и соавт. [12] в модификации Г.П. Бенинга [2] с нашими изменениями без применения проназы. Освобождение от белка осуществлялось путем многократного встряхивания в равных объемах исследуемого материала и смеси хлороформ — изопропиловый спирт (9:1). Все операции выполняли при температуре 3—5 °С, фиброзную массу ДНК наматывали на стеклянные палочки, промывали охлажденным ацетоном, спиртом и хранили в очищенном 80 % этаноле в холодильнике. Суммарные препараты ДНК из ядер клеток содержали 1,0—1,5 % прочно связанного белка и 1.1—2,0 % РНК. Последующие процедуры проводили по методу, описанному Б.Ф. Ванюшиным [5]. Брали по 400 мкг подсушенного препарата ДНК в расчете на одно пятно хроматограммы, гидролизovali до азотистых оснований в 72 % хлорной кислоте в течение 1 ч при 100 °С.

Азотистые основания разделяли методом восходящей хроматографии на бумаге *FN 13* (Германия) в системе метанол—концентрированная *HCl*— вода (7:2:1), а 5 - МЦ — в системе н - бутанол—вода—концентрированный аммиак (60:10:0,1). Разделение осуществлялось в течение 18 ч в холодильнике при 4 °С. Количество азотистых оснований измеряли спектрофотометрически и по величине оптической плотности рассчитывали в мол. % . Для каждого препарата ДНК в контроле и опыте было проведено по 8 хроматографических исследований и каждый замер провели в трехкратной повторности. Результаты обрабатывали статистически, достоверность различий оценивали с помощью критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективность действия ретаболила в проведенных нами экспериментах контролировали путем взвешивания животных и гистологического исследования скелетных мышц и семенников. Результаты показали, что за 1 мес. эксперимента прибавка массы у животных опытной группы составила 45 ± 5 г, а в контроле — 35 ± 5 г (среднее значение $\pm$ отклонение от средней арифметической). Гистологическое исследование препаратов скелетных мышц выявило увеличение объема цитоплазмы мышечных волокон, увеличение размеров их ядер, уменьшение количества ядер на единицу площади, что свидетельствует о гипертрофических изменениях (рис. 1).

В семенниках у подопытных животных наблюдали кариопикноз, уменьшение объема цитоплазмы сперматогоний и сперматозитов, разупорядоченность расположения разных клеток в толще сперматогенного эпителия, снижение количества зрелых форм сперматогенных клеток (сперматид и сперматозоидов), что является морфологическим отображением дегенеративных изменений в извитых семенных канальцах и нарушенного сперматогенеза.

У подопытных животных снижено содержание 5 - МЦ в ДНК из ядер скелетной мышцы в 1,25 раза. Содержание 5 - МЦ в опыте равнялось $1,21 \pm 0,10$ мол. %, в контроле - $1,52 \pm 0,11$ мол. % ($p < 0,05$). В семенниках обнаружены противоположенные процессы: содержание 5 - МЦ в ДНК ядер увеличилось в 1,5 раза по сравнению с контролем (в опыте — $2,04 \pm 0,12$ мол. % ; контроле — $1,35 \pm 0,20$ мол. % ; / $k0,001$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты опытов показали, что под действием ретаболила в скелетной мышце происходят анаболические процессы, которые сопровождаются уменьшением метилирования ДНК. Следовательно, анаболический эффект ретаболила тесно связан с биохимическими процессами в ядрах клеток, а точнее, с уменьшением метилирования ДНК по цитозинovým основаниям.

В семенниках под влиянием ретаболила наблюдаются дегенеративные изменения. Ранее полагали, что подобные процессы связаны с уменьшением концентрации эндогенных мужских половых гормонов. Однако настоящее исследование выявило изменение в генетическом аппарате клеток, а именно: увеличение метилирования ДНК в семенниках под действием ретаболила. Поэтому можно предположить, что ретаболил в семенниках приводит к уменьшению экспрессии генов, воздействуя на реакции, связанные с увеличением метилирования ДНК.

Известно, что в разных органах (клетках - мишенях) имеются свои специфические регуляторные белки, которые вызывают изменение транскрипции определенных генов под действием различных андрогенных и анаболических стероидов.

Процессы регуляции активности генов в хроматине тесно связаны с изменениями его компактности и процессами метилирования ДНК. Гидрофобные металльные группы в ДНК, с одной стороны, как бы охраняют ее от рестрикции, а с другой стороны, металльные группы влияют на ионное ДНК - белковое взаимодействие и таким образом изменяют суперупаковку хроматина.

Каким же образом ретаболил влияет на биохимические процессы метилирования ДНК по цитозинovým основаниям, приводящим к изменению содержания 5 - МЦ? Возможно, эти явления связаны с дестабилизацией структуры хроматина, его разрыхленности в ядрах клеток - мишеней и таким образом с изменением доступности ферментов, метилирующих (или деметилирующих) ДНК.

Исходя из полученных нами результатов и сведений литературы [11, 13], можно прийти к заключению о разной направленности процессов метилирования ДНК в разных тканях [10], о чем косвенно судили по уменьшению или увеличению содержания 5 - МЦ в ДНК. Указанные процессы, вероятно, тесно связаны с изменением активности определенных генов и, как следствие, с изменением состояния хроматина ядер различных тканей при введении стероидного анаболика, что подтверждается гистологическими исследованиями.

Список использованной литературы:

1. Албертс Б., Брей Д., Льюис Дж. И др. молекулярная биология клетки . М: Мир 1994; 2: 93 - 253
2. Бенинг Г. П. Получение препаратов натриевой соли ДНК из тимуса телят. В сб.: Бактериальные нуклеазы и их действие на опухолевый рост. Казань 1969; 226 - 231.

3. Ванюшин Б. Ф. Определение нуклеотидного состава кислот. В кн.: современные методы в биохимии. М: медицина 1954; 236 - 250.

© Ал. Б. Багаев, Ар. Б. Багаев 2016

УДК: 61

А.В.Бутенко

студентка 3 курса специальности ЛД;

Первый МГМУ им.И.М.Сеченова

г.Москва, РФ

E - mail: butenko.aleksa@mail.ru

ГОМОЦИСТЕИН ТИОЛАКТОН: ТОКСИЧНОСТЬ И СПОСОБЫ ДЕТОКСИКАЦИИ

Гомоцистеин – серосодержащее небелковое соединение, которое синтезируется в организме в процессе катаболизма метионина. Гомоцистеин необходим в физиологических концентрациях, однако при нарушении метаболических путей, он способен накапливаться в организме и оказывать повреждающее действие как самостоятельно, так и превращаясь в токсичные соединения, одним из которых является гомоцистеин тиолактон.

Гомоцистеин тиолактон

Гомоцистеин тиолактон (Рисунок 1) – модифицированный гомоцистеин, являющийся его реактивным ангидридом, который содержит свободную сульфгидрильную группу и вследствие этого способен участвовать в процессах окисления в присутствии электронного акцептора с образованием дисульфидов [10, 12].

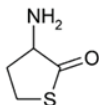

Рисунок 1. Гомоцистеин тиолактон

Синтез гомоцистеин тиолактона

Интенсивность синтеза гомоцистеин тиолактона зависит от содержания гомоцистеина и его предшественника – аминокислоты метионина в плазме крови. Чем выше концентрация этих соединений, тем быстрее происходит образование токсичного метаболита [10].

Процесс превращения гомоцистеина в гомоцистеин тиолактон происходит в два этапа. Во время первого – происходит реакция гомоцистеина с Мет - тРНК синтазой при участии АТФ и образование гомоцистеиниладенилата (Рисунок 2).

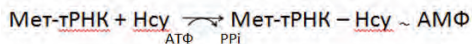

Рисунок 2. Реакция 1.

В течение второго этапа карбоксильная и тиольная группы боковой цепи гомоцистеина реагируют между собой с образованием тиоэфира (Рисунок 3) [6, 12].

Рисунок 3. Реакция 2.

Биохимическая активность гомоцистеина тиолактона

Концентрация гомоцистеин тиолактона в плазме крови в норме составляет 0 - 34,8 нмоль / л [3]. При избыточной кумуляции гомоцистеин тиолактон оказывает токсическое действие на макрофаги и ЛПВП, вызывая их окисление и активируя различные пути сигнальной трансдукции, таким образом, являясь фактором риска развития эндотелиальной дисфункции и атеросклероза [4, 5, 12]. При действии на эндоплазматический ретикулум (ЭР) гомоцистеин тиолактон провоцирует эндоплазматический стресс. При этом несобранные белки накапливаются в ЭР и активируют развернутый белковый ответ [8]. Тиолактон запускает апоптоз эндотелиальных клеток через активацию каспазы 3, которая влияет на повышение уровня внутриклеточной гидроксипероксидазы. Для индукции данной реакции требуется относительно небольшая концентрация тиолактона по сравнению с концентрацией гомоцистеина, также участвующего в запуске апоптоза [10, 13]. При связывании с белками сыворотки крови активируется синтез аутоиммунных антител, экспрессия хемокинов и адгезивных молекул, что приводит к воспалительным реакциям [12]. Повреждающее действие тиолактона проявляется в снижении концентраций АТФ в клетке, что приводит к непродуктивному потреблению энергии и к N - гомоцистеинизации путем образования амидных связей с ε - аминогруппой лизина в белках [7, 8, 10]. N - гомоцистеинизация возможна, так как энергия ангидридной связи гомоцистеинил аденилата сохраняется в тиоэфирной связи гомоцистеин тиолактона, что обуславливает способность карбоксильной группы реагировать с аминогруппой лизина белков [6, 12].

Гомоцистеин тиолактон влияет на транскрипцию генов, ответственных за транспорт и метаболизм липидов, гликолиз, организацию межклеточного матрикса, адгезивную способность клеток, свертываемость крови и другие процессы в организме человека посредством метилизации гистонов, модификации хроматина и ДНК [7].

Механизмы, предотвращающие развитие гипергомоцистеинемии

Гипергомоцистеинемия – состояние, характеризующееся повышенным уровнем гомоцистеина в крови (норма 5 - 14 ммоль / л) [2]. Метаболизм гомоцистеина и его продуктов в сосудах и коже не может проходить с помощью транссульфирования, так как ферменты для данного пути превращения не представлены в указанных тканях. Поэтому оптимальным способом детоксикации в данном случае является реметилирование [6].

Особую роль в защите эндотелиальных клеток от окислительного стресса, который может быть обусловлен действием гомоцистеин тиолактона, играет фермент параоксоназа [4, 9, 12]. Параоксоназа имеет несколько изоформ, однако преимущественное значение в осуществлении детоксикации исследователи придают изоформе 1 - го типа, обладающей способностью гидролизовать токсические метаболиты паратиона и параоксона [1, 11]. Хотя наиболее предпочтительные эндогенные субстраты фермента не известны, лактоны (особенно гомоцистеин тиолактон) составляют один из возможных классов. Обладая лактоназной активностью, параоксоназа предотвращает перекисное окисление ЛПНП, превращая гидроксипероксиды липидов в гидроксиды, а также осуществляет детоксикацию гомоцистеин тиолактона [4, 9].

В настоящее время активно ведутся исследования по поиску субстратов параоксоназы, поскольку каталитическая активность, проявляемая разными изоформами фермента по отношению к ним, остается неизвестной. Это является перспективным направлением в исследованиях.

Список использованной литературы:

1. Ан - нахар Х. , Большакова Ольга Олеговна, Беляева О. Д., Беркович О. А., Ларионова В. И., Баранова Е. И. Артериальное давление, показатели липидного спектра и полиморфизмы генов аполипопротеина А1 и параоксоназы 1 - го типа у больных с абдоминальным ожирением // АГ. 2012. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/arterialnoe-davlenie-pokazateli-lipidnogo-spektra-i-polimorfizmy-genov-apolipoproteina-a1-i-paraoksonazy-1-go-tipa-u-bolnyh-abdominalnym> (дата обращения: 12.01.2016).
2. Грабан А. Ю., Рыглевич Д. Гипергомоцистеинемия – независимый фактор риска атеросклероза // Вестник ВГМУ. 2003. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gipergomotsisteinemiya-nezavisimyy-faktor-riska-ateroskleroza> (дата обращения: 12.12.2015).
3. Chwatko G, Jakubowski H. The determination of homocysteine - thiolactone in human plasma. Anal Biochem. 2005; 337:271–7. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S000326970400939X> (дата обращения: 10.01.2016).
4. Eren E., Ellidag H. Y., Aydin O., Yilmaz N. Homocysteine, Paraoxonase - 1 and Vascular Endothelial Dysfunction: Omnibus viis Romam Pervenitur // Journal of Clinical and Diagnostic Research. 2014 Sep, Vol - 8(9): CE01 - CE04. P. 1 – 4.
5. Ferretti G, Bacchetti T, Masciangelo S, Bicchiera V. Effect of homocysteinylation on high density lipoprotein physico - chemical properties. Chem Phys Lipids 2010; 163: 228 - 35.
6. Glowacki R., Jakubowski H. Cross - talk between Cys34 and lysine residues in human serum albumin revealed by iV - homocysteinylation // J. Biol. Chem. 2004. V. 279. P. 10864 - 10871.
7. Gurda D., Handschuh L., Kotkowiak W., Jakubowski H. Homocysteine thiolactone and N - homocysteinylation induce pro - atherogenic changes in gene expression in human vascular endothelial cells 2015. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs00726-015-1956-7> (дата обращения: 10.01.2016).
8. Jakubowski H. Calcium - dependent human serum homocysteine thiolactone hydrolase: A protective mechanism against protein N - homocysteinylation. J Biol Chem. 2000; 275:3957–62.
9. Ng CJ, Shih DM, Hama SY, Villa N, Navab M, Reddy ST. The paraoxonase gene family and atherosclerosis. Free Radic Biol Med 2005; 38:153 - 63.

10. Perla - Kajan J., Twardowski T., and Jakubowski H.. Mechanisms of homocysteine toxicity in humans // Amino Acids (2007) 32: 561–572.
11. Yilmaz N., Kepkep N., Çiçek HK., Celik A., Meram I. Relation of parity and homocysteine to bone mineral density of postmenopausal women. Clin Lab 2006; 52: 49 - 56.
12. Yilmaz N. Relationship between paraoxonase and homocysteine: crossroads of oxidative diseases // Arch Med Sci 1, February / 2012. P. 138 – 153.
13. Zhang C, Cai Y, Adachi MT, Oshiro S, Aso T, Kaufman RJ, Kitajima ST. Homocysteine induces programmed cell death in human vascular endothelial cells through activation of the unfolded protein response. J Biol Chem.2001; 276:35867–74.

© А.В.Бутенко, 2016

УДК 314.44

С.И. Зарков

к.м.н., старший преподаватель кафедры Общественного здоровья и здравоохранения
Южно - Уральский государственный медицинский университет

Э.А. Косымов

ассистент кафедры Общественного здоровья и здравоохранения
Южно - Уральский государственный медицинский университет

А.М. Березина

ассистент кафедры Общественного здоровья и здравоохранения
Южно - Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, Российская Федерация

**ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ
ИНФЕКЦИОННЫМИ БОЛЕЗНЯМИ, ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ В
ПРИЕМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ С ИНФЕКЦИОННЫМИ БОКСАМИ ДГКБ № 8
Г. ЧЕЛЯБИНСКА (2011 - 2014 ГГ.)**

Вопросы охраны здоровья детей, проблемы совершенствования организации и оказания медицинской помощи населению были и останутся предметом большого числа исследований специалистов клинической медицины и организации здравоохранения. Сегодня актуальность этих исследований в продиктована сложной экономической ситуации, ухудшением экологической обстановки, изменением режима питания, жизни, что приводит к значительному ухудшению показателей здоровья населения, создают сложную медико - демографическую ситуацию. [1, с. ; 2, с. 3806;3, с. 478]

Цель исследования – изучить структуру заболеваемости детей инфекционными болезнями по возрасту, нозологии, госпитализированных в приемное отделение с инфекционными боксами ДГКБ № 8 г. Челябинска за 2011 - 2014 гг.

Материалы и методы

Изучены годовые отчеты ДГКБ № 8 г. Челябинска за 2011 - 2014 гг. с показателями структуры госпитализации в приемное отделение с инфекционными боксами.

Результаты и их обсуждение

Среди госпитализированных в приемное отделение с инфекционными боксами ДГКБ № 8 г. Челябинска за 2011 - 2014 гг. наблюдается рост доли госпитализированных с инфекционной патологией (с 48,1 % в 2011 году до 64,1 % в 2014 году), связанный со снижением уровня иммунизации детского населения. В структуре госпитализации по возрасту с данными заболеваниями за последние 4 года наблюдалось следующая динамика: снижение доли детей до 1 года (с 30,0 % до 15,8 %) и детей 1 - 3 лет (с 32,9 % до 24,8 %) на фоне роста доли с 3 - 7 лет (22,2 % до 37,6 %) и старше 7 лет (14,9 % до 21,8 %). Среди детей до 1 года лидирующее значение по числу госпитализированных занимает возрастная группа 6 - 12 месяцев (12,85 % от госпитализированных) (табл. 1).

Таблица 1 – структура госпитализации по возрасту
с инфекционными заболеваниями в ДГКБ № 8 г. Челябинска за 2011 - 2014 гг.

Возраст	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
До 1 года	30 %	29,73 %	30,6 %	15,8 %
1 - 3 года	32,9 %	32,54 %	30,4 %	24,8 %
3 - 7 лет	22,2 %	20,7 %	12,6 %	37,6 %
Старше 7 лет	14,9 %	17 %	18,03 %	21,8 %

В структуре госпитализации по нозологии первые места в 2011 году занимали ОРВИ (15,0 %), кишечная инфекция (10,0 %), инфекционный мононуклеоз (20,0 %), в то время как в 2014 структура изменилась – лидирующие значения занимали ОРВИ (21,0 %), кишечная инфекция (22,5 %), ветряная оспа (28,6 %). Рост доли госпитализированных по ветряной оспе за 4 года (с 9,0 % до 28,6 %) связан со снижением уровня вакцинации населения и числа детей с закрытых детских коллективов. В 2013 году наблюдался скачок доли заболеваемости энтеровирусной инфекции (3,23 %), связанный периодической эпидемической вспышкой заболевания (каждые 3 - 4 года) (табл. 2).

Таблица 2 – структура госпитализации с инфекционными заболеваниями
по нозологии в ДГКБ № 8 г. Челябинска за 2011 - 2014 гг.

Нозологическая форма	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
ОРВИ	15,0 %	22,5 %	36,7 %	21,0 %
Кишечная инфекция	10,0 %	22,5 %	16,1 %	22,5 %
Инфекционный мононуклеоз	20,0 %	29,57 %	6,47 %	5,3 %
Ветряная оспа	9,0 %	8,45 %	7,9 %	28,6 %
Энтеровирусная инфекция	0 %	0 %	3,23 %	0 %

Выводы

Исходя из структуры заболеваемости детей инфекционными болезнями, госпитализированных в приемное отделение с инфекционными боксами ДГКБ № 8 г. Челябинска за 2011 - 2014 гг., становится очевидным необходимость в повышении уровня вакцинации детей, профилактики ОРВИ, кишечной инфекции, инфекционного мононуклеоза, ветряной оспы.

Список использованной литературы:

1. Виноградова И.В. Динамика неонатальной смертности в Чувашской Республике / И.В. Виноградова // Практикум мед. педиатрия. – 2011. – № 2. – С. 13 - 16.
 2. Зарков С.И. Структура и уровень инвалидности лиц пожилого и старческого возраста в РФ за последние 10 лет / С.И. Зарков // В мире научных открытий. – 2014. – № 11.10 (59). – С. 3806 - 3815.
 3. Шамин А.С. Состояние заболеваемости и организация медицинской помощи больным сердечно - сосудистыми заболеваниями на территории Челябинской области / А.С. Шамин, С.И. Зарков // В мире научных открытий. – 2015. – № 8.1 (68). – С. 478 - 486.
- © С.И. Зарков, Э.А. Косымов, А.М. Березина, 2016

УДК61

Р.Р. Назыров

студент 4 курса

лечебный факультет

Оренбургский государственный медицинский университет

г.Оренбург, Российская Федерация

Научный руководитель:

Л. Н. Ландарь

старший преподаватель

Оренбургский государственный медицинский университет

г.Оренбург, Российская Федерация

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНГИБИТОРОВ СОМАТОТРОПНОГО ГОРМОНА (ОКТРЕОТИДА) В ЛЕЧЕНИИ ОСТРОГО ПАНКРЕАТИТА

Актуальность. В современной хирургии лечение острого панкреатита (ОП) остается одной из наиболее сложных и актуальных задач. По частоте встречаемости ОП занимает 3 место среди острых хирургических заболеваний органов брюшной полости, уступая лишь острым аппендициту и холецистит. В последние годы в лечении ОП, особенно его деструктивных форм, стали более широко применять аналог соматостатина — октреотид.

Соматостатин играет роль медиатора, влияющего на различные функции по эндокринному и паракринному принципу. Согласно новейшим данным, ССТ является физиологическим блокатором желудочной секреции и секреции панкреатического сока. Октреотид — длительно действующий синтетический аналог ССТ, состоящий из 8 аминокислот. Спектр действия октреотида чрезвычайно широк, что обусловлено его блокирующим действием на разные виды эндокринных и экзокринных клеток. В абдоминальной хирургии октреотид применяют для:

- лечения ОП, псевдокист поджелудочной железы;
- свищей разного происхождения;
- остановки желудочно - кишечного кровотечения и кровотечения из варикозно расширенных вен пищевода при циррозе печени.

Эффективность октреотида в этих ситуациях обусловлена выраженным угнетением экзокринной функции поджелудочной железы, стабилизацией мембран ацинарных клеток и подавлением секреции некоторых цитокинов, например фактора некроза опухолей.

Ингибирующее действие октреотида на панкреатическую секрецию объясняется снижением захвата ацинарными клетками поджелудочной железы аминокислот из крови, что приводит к подавлению синтеза ферментов и активности этих клеток. [3, с. 51]

Цель проводимого нами исследования - экспериментальное изучение эффективности синтетического аналога соматостатина – октреотида, для обоснования его практического применения в целях лечения острого панкреатита; выявления преимуществ применения октреотида в сравнении с применением препаратов традиционной терапии острого панкреатита.

Материал и методы. Для определения эффектов применения октреотида нами были проведены исследования, в котором 214 пациентов ГАУЗ «ГКБ им. Н.И. Пирогова» г. Оренбурга, поступивших в приемный покой больницы с диагнозом: «острый панкреатит», были разделены на две группы: 1 - я группа (107 человек) – основная (в комплекс консервативного лечения которых был включен препарат Октреотид (ЗАО «Фарм - Синтез», Россия) в дозе 300–600 мкг / сут подкожно. Длительность лечения Октреотидом составляла $7,8 \pm 0,8$ суток), 2 - я группа (107 человек) – сравнения (применялась традиционная терапия острого панкреатита: ингибитор протеолиза апротинин (80000–100000 ЕД / сут) внутривенно и цитостатик фторурацил 750 мг / сут). (Яковлев С.В., 1999). Все пациенты, принимавшие участие в исследовании, были проинформированы об участии и дали добровольное письменное согласие.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что на фоне лечения октреотидом:

- резко снижалась активность амилазы в крови, экссудате брюшной полости и моче (у 67 % пациентов, принимавших октреотид)
- быстро уменьшался лейкоцитоз и исчезал сдвиг лейкоцитарной формулы влево.
- уменьшалась общая длительность пребывания в стационаре (в среднем на $3 \pm 0,4$ дня)
- отмечалась тенденция к предупреждению полиорганной недостаточности, которая на фоне лечения октреотидом развивалась у 3 % пациентов.
- снижалась частота желудочно - кишечных кровотечений.

Особого внимания заслуживают экономические аспекты применения октреотида у больных ОП. При оценке экономической целесообразности использования октреотида выяснилось, что общая стоимость лечения пациентов, которым не назначали этот препарат, была в 1,7–1,8 раза выше стоимости лечения больных, получавших октреотид с момента установления диагноза.

Вывод. Таким образом, Октреотид представляет собой мощный ингибитор базальной и стимулированной секреции поджелудочной железы, желудка и тонкой кишки, является регулятором активности цитокинеза и спланхического кровотока, что наряду с цитопротективным эффектом препарата делает его применение целесообразным в лечении больных ОП.

Список использованной литературы:

1. Атанов, Ю.П. Клинико - морфологические признаки различных форм деструктивного панкреатита / Ю.П.Атанов // Хирургия. 1991. - № 11. - С. 6268.
2. Бебушвали, А.Г. Клиническая эффективность сандостатина и октреотида в хирургической патологии / А.Г.Бебушвали, С.В.Михин, Е.Г.Спиридонов // Хирургия. 2002. - №10. - С.50 - 52.
3. Гельфанд, Б.Р. Препараты соматостатина в неотложной панкреатологии: состояние и перспектива / Б.Р.Гельфанд, С.З.Бурневич, К.Л.Гройзик // Вестник интенсивной терапии. 1998. - №3. - С. 19 - 24.
4. Кукес, В.Г. Клиническая фармакология: учебник для вузов / В.Г.Кукес; под науч. ред. А.З. Байчурина. 2 изд., перераб. и доп. - М: ГЭОТАР МЕДИЦИНА. - 1999. - С. 268 - 269.
5. Шапошников, Ю.Г. Роль иммуносупрессии в комплексном лечении острого панкреатита / Ю.Г.Шапошников, Е.А.Решетников, Н.А.Мясникова, И.Е.Кондратьева // Хирургия. 1980. - №1. - С. 85 - 89.
6. Шкроб, О.С. Выбор метода лечения деструктивного панкреатита и его последствий / О.С.Шкроб, А.Н.Лотов, В. Я.Заводное, С.А.Кондрашин // Хирургия. 1996. - № 5. - С. 21 - 26.
7. Baxter, J.N. Effects of somatostatin and a long - acting somatostatin analogue on the prevention and treatment of experimentally induced acute pancreatitis / J.N.Baxter, S.A.Jenkins, D.W.Day, et al. // Br. J. Surg. 1985. - V.72. - P.382 - 385.
8. Choi, T. Somatostatin in the treatment of acute pancreatitis. A prospective randomize trial / T.Choi, F.Mok // Gut. 1989. - №30. - P.223 - 227.

© Р.Р. Назыров, 2016

УДК 617 - 089.844

П.Е. Овчинников студент 6 курса педиатрического факультета
Оренбургский государственный медицинский университет
Г. Оренбург, Российская Федерация

ОПЕРАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ В ПРЕНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Фетальная хирургия – относительно молодое, но постоянно развивающееся направление перинатальной медицины. Впервые внутриутробное лечение плода осуществил Liley Albert William (1929–1983) в 1963 году. Он успешно лечил анемию плода введением донорской крови через иглу в брюшную полость плода под контролем рентгеновского исследования. [1, 103с.]

В 1999 году появилась первая фотография, сделанная во время операции на беременной матке. На этом кадре видно, как ручка малыша, высовываясь из разреза хватает хирурга за палец. Трогательная фотография вызвала не только восторг великолепной операцией, но и множество споров и дискуссий.

Крайне сложная в техническом плане и довольно дорогостоящая операция была проведена хирургом по имени Джозеф Брюнер, который оперировал ребенка Самуэля Александра Армаса по поводу такого порока развития позвоночника как «spina bifida». В

результате оперативного лечения 2 декабря 1999 года ребенок появился на свет совершенно здоровым. Теперь он живет активной жизнью, занимается спортом, а ведь до операции имел перспективу на всю жизнь остаться парализованным инвалидом. Со времени этого первого случая было проведено более 5 тысяч фетальных операций, которые постепенно занимают все более прочные позиции в клинической практике. [2, 87с.]

На сегодняшний день применяются внутриутробные методы коррекции при различных патологических состояниях плода:

- обструкции нижних отделов мочевыводящих путей
- крестцово - копчиковая тератома
- гидроторакс
- фетофетальный трансфузионный синдром (ФФТС) и синдром обратной артериальной перфузии
- фетотид при врожденных пороках развития (ВПР) у одного плода из двойни
- внутриутробное, внутрисосудистое переливание крови при анемиях
- синдром амниотических тяжей

Обструкции нижних отделов мочевыводящих путей. Внутриутробно выявляется широкий спектр патологии мочевыводящей системы (от агенезии до транзиторной пиелозктазии). Только при некоторых аномалиях вмешательства в пренатальном периоде могут оказаться эффективными. Например, шунтирование мочевого пузыря предотвращало повреждение почек и нормализовало объем амниотической жидкости, а также профилакировало гипоплазию легких плода при маловодии.

Крестцово - копчиковая тератома является наиболее часто встречающимся новообразованием у новорожденных и, как правило, легко диагностируется до родов. Удаление опухоли после родов сопровождается низкой летальностью в умелых руках, но требует наблюдения на предмет рецидива при злокачественном росте. Характер осложнений во время внутриутробного развития в основном зависит от распространенности опухоли. Состояние плода зависит от размеров новообразования и скорости его роста с соответствующими метаболическими последствиями: может развиться анемия, опухоль может функционировать как большая артерио - венозная фистула. Многоводие, вызывающее преждевременные роды, водянка плода и внутриутробная гибель плода из - за нарушения сердечной деятельности — наиболее распространенные последствия. В основном показанием для внутриутробного оперативного лечения были признаки сердечной недостаточности у плода, выявленные с помощью УЗИ. При этом проводится коагуляция сосудистой ножки опухоли, после чего признаки сердечной недостаточности у плода купируются. [3, 207с.]

При гидротораксе у плода проводится дренирование плевральных полостей с целью предотвращения гипоплазии легкого (сдавления), водянки из - за повреждения венозного кровообращения при сдавлении средостения, сердечной недостаточности.

Внутриутробное, внутрисосудистое переливание проводится при внутриутробной коррекции анемии, чаще вызванной резус - конфликтной беременностью. В России всего пять центров владеют данной технологией. При ультразвуковых признаках анемии у плода проводится диагностический кордоцентез. В ситуации с уровнем Ht < 30 % и Hb < 90 г / л необходимо проведение внутриутробной геотрансфузии плоду. В настоящее время это единственный эффективный метод лечения гемолитической болезни плода.

Таким образом, мы подошли к моменту в развитии медицины, когда технические возможности позволяют заглянуть за грань ранее недоступного – внутриутробной жизни. Увидеть проблемы, с которыми плод сталкивается в своем развитии, и вовремя скорректировать ситуацию. Динамически развивающееся направление требует создания тренинг - центра для подготовки специалистов фетальной хирургии, пренатальной анестезиологии и реанимации. [4, 55с.]

В перспективах развития фетальной хирургии использование генной терапии, которая откроет возможности не только к лечению, но и к предупреждению развития многих заболеваний.

Список литературы:

- 1) Ашкрафт К.У., Холдер Т.М. Детская хирургия. - СПб, Хардфорд, 2007г. - 382с.
 - 2) Баиров Г.А. Срочная хирургия детей. Руководство для врачей. - СПб., Питер, 2005. - 464 с.
 - 3) Басков А.В. Техника и принципы хирургического лечения заболеваний и повреждений позвоночника. – М.: ГЭОТАР - МЕД, 2007 г. - 231с.
 - 4) Дронов А.Ф. Эндоскопическая хирургия у детей. М.: ГЭОТАР - МЕД, 2002 г. – 440 с.
- © П.Е. Овчинников, 2016 г

УДК 616.89 - 008.441.1

М.Ю. Пронина

аспирант

Р.М. Масагутов

д.м.н., профессор

ГБОУ ВПО БГМУ МЗ РФ

г.Уфа,

Российская Федерация

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ФАКТОРЫ РИСКА ТРЕВОЖНО - ФОБИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН

Введение

Исследования в сфере пенитенциарной психиатрии и психологии остаются актуальными в течение десятков лет, что связано с чрезвычайно высокой психиатрической морбидностью осужденных. Последнее время отечественными и зарубежными авторами отмечаются тенденции к ее росту (Д.В. Ситковский, 2006; Н.Р. Lamb, L.E. Weinberger, 2005). По данным отечественных авторов, удельный вес лиц с психической патологией в исправительных колониях составляет 20 - 25 % без учета аддиктивной патологии. Среди них преобладают непсихотические нарушения – расстройства личности и патология эмоциональной сферы тревожно - депрессивного спектра [1, с. 5]. Исследование Н. Vægtø (2011) показало, что у 34,6

% выявляется повышенный уровень тревоги по госпитальной шкале тревоги и депрессии HADS (Hospital Anxiety and Depression Scale).

В свою очередь, патология аффективной сферы играет важную роль в генезе суицидального поведения осужденных [2, 5, с. 5]. Также существуют данные, что расстройства настроения наряду с химическими аддикциями являются факторами риска криминальных рецидивов у осужденных [6, с. 5].

Арест и осуждение, а также специфические условия пенитенциарной системы, могут predispose к чувству тревоги и депрессии, особенно у пациентов с психическими отклонениями [3, с. 5]. В то же время в местах лишения свободы пациенту предоставляется возможность получить адекватную психолого - психиатрическую помощь в условиях организованной медико - реабилитационной системы. Для определения соответствующего вида наблюдения, плана лечения и реабилитации необходимо изучение наиболее актуальных проблем в сфере психического здоровья осужденных, их специфики, последствий и факторов риска.

Цель данного исследования состояла в оценке распространенности тревожно - фобических расстройств, установлении факторов риска данной патологии у осужденных мужчин и связи с суицидальными актами.

Объектом исследования являлась выборка из 279 осужденных мужчин среднего возраста 34,8 лет ($SD=9,5$), отбывающих наказание в исправительных колониях №9 и №10 г. Уфы.

Методы исследования: клиничко - психопатологический, анкетирование, экспериментально - психологический (тест на агрессию Басса - Дарки; мини - СМИЛ). Все вычисления проводились с помощью программы статистики SPSS версии 17.0. Поиск факторов риска осуществлялся с помощью процедуры бинарной логистической регрессии. В предварительном тесте достоверность различий оценивалась с помощью теста Хи - квадрат (χ^2) для дихотомических номинальных переменных и с помощью теста U Манна - Уитни для ранговых переменных. Сила связи дихотомических номинальных переменных рассчитывалась с помощью критерия Фишера.

Результаты

1. Распространенность тревожно - фобических расстройств

Признаки расстройств тревожного спектра отмечались у 122 осужденных мужчин (43,7 %). Преобладали паническое расстройство и изолированные фобии. Так, симптомы панического расстройства выявлялись у 80 осужденных (28,7 %). Страх высоты испытывали 44 человека (15,8 %), о клаустрофобии сообщили 7 осужденных (2,5 %), о нозофобии – 18 (6,5 %), у 29 (10,4 %) наблюдались другие изолированные фобии. Контрастными навязчивостями страдали 10 человек (3,6 %).

2. Факторы риска тревожно - фобической патологии

С целью установления факторов риска тревожно - фобической патологии у осужденных мужчин, все испытуемые были разделены на 2 группы: (1) - осужденных, имеющих признаки расстройств тревожного спектра ($n=122$) и (2) - осужденных контрольной группы ($n=157$). Сравнительный анализ комплекса социально - демографических, психологических и клинических факторов позволил выявить следующие статистически значимые различия между двумя группами (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей в группах осужденных мужчин с расстройством тревожного спектра и контрольной группы.

Показатели	Критерий χ^2	p
Алкоголизация отца	4,35	0,037
Воспитание без матери	4,80	0,029
«Тяжелый» характер у матери	4,70	0,030
Органическое поражение ЦНС в детстве (ЧМТ, нейроинфекция, интоксикация и др.)	6,46	0,01
Неврозоподобные расстройства в детстве	6,45	0,01
Перенесенное в детстве насилие	13,32	<0,001
Симптомы расстройства поведения в детстве	7,27	0,007
СДВГ в детстве	9,04	0,003
СДВГ в зрелом возрасте	12,64	<0,001
Перенесенные стрессовые события	7,15	0,008
Зависимость от опиатов	5,25	0,022
	К - т У Манна - Уитни	p
Раздражительность по тесту Басса - Дарки	6027,0	<0,001
Агрессивность по тесту Басса - Дарки	6309,5	<0,001
Враждебность по тесту Басса - Дарки	5639,0	<0,001
Ипохондричность по тесту мини - СМИЛ	6519,0	<0,001
Депрессивность по тесту мини - СМИЛ	4939,5	<0,001
Истероидность по тесту мини - СМИЛ	6364,0	<0,001
Ригидность по тесту мини - СМИЛ	6559,0	<0,001
Шизоидность по тесту мини - СМИЛ	6360,0	<0,001
Тревожность по тесту мини - СМИЛ	6939,0	0,003

После процедуры регрессионного анализа в уравнении регрессии остались следующие переменные: воспитание без матери, опыт перенесенного физического насилия в детстве, опиатная наркомания, уровень агрессивности по тесту Басса - Дарки и высокие показатели депрессивности по мини - СМИЛ. Эти переменные предсказывали исход (формирование тревожно - фобической симптоматики у осужденного) на 72,1 % .

3. Влияние тревоги на суицидальное поведение

Наличие расстройства тревожно - фобического спектра положительно ассоциировалось у осужденных с совершением суицидальной попытки в анамнезе ($\chi^2 = 13,24$, $p < 0,001$; $\phi = 0,218$, $p < 0,001$).

Выводы

1. Выявлена высокая распространенность тревожно - невротических расстройств среди осужденных мужчин (43,7 %).

2. Риск развития тревожного расстройства у осужденных мужчин повышают отсутствие материнского воспитания, психологическая травматизация в детстве, личностные черты агрессивности и депрессивности и опиатная наркомания.

3. Наличие тревожно - фобических расстройств ассоциируется у осужденных с суицидальными попытками в анамнезе.

Список использованной литературы:

1. Кулаков А.В. К вопросу психических патологий осужденных, совершающих пенитенциарные преступления / А.В. Кулаков // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - №29 (283). - С. 84 - 87.
 2. Сысоев А.М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: автореф. дис. док. псих. наук / А.М. Сысоев. - Рязань: РГМА, 2002. - 220 с.
 3. Hills, H. Effective prison mental health services. Guidelines To Expand and Improve Treatment. U.S. Department of Justice. National Institute of Corrections / H. Hills, Ch. Siegfried, A. Ickowitz. - Washington, DC 20534, 2004. - V 91.
 4. James, D.J. Mental Health Problems of Prison and Jail Inmates. U.S. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics Special Report / D.J. James, L.E. Glaze. - Washington, DC 20531, 2006. - V 12.
 5. Putnins A.L. Correlates and Predictors of Self - Reported Suicide Attempts Among Incarcerated Youths / A.L. Putnins // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. - 2005. - N49. - P 143 - 157.
 6. Værøy H. Depression, anxiety, and history of substance abuse among Norwegian inmates in preventive detention: Reasons to worry? / H.Værøy // BMC Psychiatry. – 2011. - N11. – P 40 - 48.
- © М.Ю. Пронина, Р.М. Макагутов, 2016

УДК 614.72

В.О. Редина, А.А. Монетова, Д.А. Гордеева

Студенты гр. 3 - 6а, Механический факультет.

Южно - Российский Государственный Политехнический Университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Российская Федерация.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОПЛИВ И ОТРАБОТАВШИХ ГАЗОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Определенная в результате исследований концентрация вредных веществ в атмосферном воздухе значительно превышает предельно допустимую концентрацию отдельных компонентов. Это свидетельствует о том, что во многих странах степень загрязнения воздуха является значительной и опасной для здоровья жителей.

Опасность для здоровья людей токсичных выбросов транспортных средств можно определить двумя способами. Один из них прост, но весьма неточен. Он заключается в определении концентрации или содержания отдельных компонентов отработавших газов в атмосферном воздухе и сопоставлении полученных результатов с предельно допустимыми концентрациями вредных соединений в воздухе. Более трудным является способ, состоящий в непосредственном прослеживании за влиянием загрязненного отработавшими газами воздуха на здоровье человека.

Предельные концентрации вредных или токсичных компонентов в воздухе устанавливаются в качестве гигиенических норм, т.е. с точки зрения непосредственной охраны здоровья человека. Однако не следует забывать о большом вреде для здоровья

человека длительного воздействия малых концентраций вредных веществ и общего воздействия нескольких токсичных компонентов. Точно определить степень и диапазон вредного воздействия загрязненного воздуха на здоровье людей весьма сложно, тем более что в разных условиях они часто бывают различными.

Исследованиями было установлено, что причиной многих раздражений и заболеваний служат вредные выбросы автомобильных двигателей. Наблюдения показывают, что такие раздражения возникают только при солнечной безветренной погоде и что при других условиях даже относительно большая концентрация отработавших газов в воздухе не вызывает сильного раздражения. Под воздействием солнечных лучей, главным образом ультрафиолетового излучения, происходят фотохимические реакции с участием некоторых компонентов отработавших газов, в результате чего образуются вещества, сильно раздражающие слизистую оболочку.

В таких реакциях наряду с различными углеводородами и другими органическими соединениями участвуют и окислы азота. В результате фотохимических процессов образуются озон и соединения, обладающие сильными окисляющими свойствами. Данные соединения даже в очень малых количествах оказывают сильное токсичное воздействие на организм человека.

Изучены также последствия воздействия на организм человека отдельных компонентов токсичных выбросов. Особенно опасными для здоровья человека являются окись углерода и окислы азота. Окись углерода вызывает торможение функций активных центров образования гемоглобина, вследствие чего нарушаются окислительные процессы в организме, что может привести к смерти.

При отравлении окисью углерода на первой стадии обычно появляются головные боли, сердцебиение, удушье, боли в животе и рвота. На второй стадии отравления возникает сонливость, приводящая, как правило, к потере сознания.

Особое внимание следует обратить на явление хронического отравления небольшими дозами окиси углерода, которое может происходить при объемной концентрации CO , равной 0,01 % . Отравлению такого рода подвержены водители, работники службы движения и пешеходы в больших городах. Хроническое отравление выражается в появлении головных болей, шума в ушах, затрудненного дыхания, общей депрессии и понижении жизненного тонуса.

Окись углерода при концентрации ее в воздухе порядка 1500...2000 частиц на миллион может явиться причиной смерти. Около 95 % окиси углерода, вдыхаемой пешеходами, попадает в воздух с отработавшими газами автомобилей.

Окислы азота в соединении с водяными парами образуют азотную кислоту, которая разрушает легочную ткань, что приводит к хроническим заболеваниям. Двуокись азота раздражает слизистую оболочку, глаза, легкие и вызывает необратимые изменения в сердечнососудистой системе. Воздействие окислов азота нельзя ослабить никакими нейтрализующими средствами. После удаления пострадавшего из отравленной зоны симптомы отравления могут усилиться вплоть до появления состояния, угрожающего жизни.

Независимо от существующего различия мнений относительно степени вредности отработавших газов во всем мире в целях охраны здоровья человека проводятся серьезные мероприятия, направленные на ограничение загрязнения воздуха автомобилями.

Во многих странах угроза здоровью человека весьма значительна, в связи с чем возникает настоятельная необходимость осуществления комплексных мероприятий по охране окружающей среды.

Список использованной литературы:

1. Шештокас В.В. Город и транспорт. – М.: Стройиздат, 1984

2. Транспорт и городская среда. – М.: Стройиздат, 1978

© Редина В. О., Монетова А.А., Гордеева Д.А., 2016 г.

УДК61

Д.А.Стахеева, Д.В.Суворов, А.Н.Раздобреева

Студенты IV и VI курса

ГБОУ ВПО ПГМУ им. акад. Е.А.Вагнера Минздрава России

Г. Пермь, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЭТИКО - ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ III КУРСА МЕДИКО - ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО УЧИЛИЩА

«Нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо»

Этикур

Деонтология происходит от двух греческих корней: deon - должное, logos - учение. Данный термин был предложен английским философом Бентамом (J.Bentham) в XIX в. для обозначения теории нравственности. В отечественную медицину его ввёл выдающийся хирург Н.Н.Петров [2, с.152; 7, с. 50 - 51]. Однако для каждой профессии есть свои деонтологические нормы, что касаясь медицинской деонтологии, то это совокупность нравственных норм профессионального поведения медицинских работников. Она изучает нравственное содержание действий и поступков медицинского персонала в конкретной ситуации. Поднимая проблему деонтологии в медицине нельзя забывать и об этической стороне изучаемого вопроса. Медицинская этика - это раздел философской дисциплины этики, объектом исследования которого являются морально - нравственные аспекты медицины. В последнем значении медицинская этика тесно соприкасается с медицинской деонтологией [5, с. 23; 8, с. 342]. Проблемы врачебной этики и деонтологии — учения о должном поведении медицинского персонала — уже с древних времен привлекали к себе внимание врачей и общественности. Научно - технический прогресс обусловил возникновение ряда новых нравственных проблем в области медицинской деонтологии, в частности касающихся отношений медиков между собой, что существенно сказывается на эффективности медпомощи. Научно - техническая революция и специализация в медицине резко увеличили число врачей и средних медработников, принимающих участие в лечебно - диагностическом процессе. Поэтому возросло значение сотрудничества между ними [6, с. 47]. Взаимоотношения между медицинскими работниками должны характеризоваться доброжелательностью, чувством товарищества, коллективизма и взаимопомощью [1, с.

320; 4, с. 20]. На многих научных форумах, посвященных проблемам медицинской деонтологии, обсуждался вопрос о том, что медицинская техника, аппаратура, многочисленные лабораторные анализы отдалили врача от больного и обезличили пациента. На фоне прогрессирующей специализации и улучшения технической оснащенности медицины может теряться не только целостное восприятие больного, но и интерес к нему как к личности. Это явление получило название дегуманизации медицины. Ухудшаются возможности психотерапии, часто возникают ситуации, когда лечат болезнь, а не больного [6, с. 52]. Все это создает предпосылки для нарушения изначальных принципов, служащих основой врачебной деятельности. В таких условиях потребность больного в «сердечном» отношении к нему медиков еще более возросла. Формирование личности медицинского работника должно основываться на принципах высокой морали, этики и деонтологии. Мораль включает в себя гуманные, благородные общечеловеческие представления о справедливости, общем благе, добре, чести, она формирует высоконравственные нормы поведения [7, с. 51; 3, с. 57].

Актуальность исследования определяется остротой проблемы надежного соблюдения требований этических профессиональных кодексов медицинской организации в процессе взаимодействия «врач - пациент», «медицинский работник – медицинский работник», в целях обеспечения качественной медицинской помощи нуждающимся. Однако, все вышеперечисленные взаимоотношения закрепляются за стенами профессиональных образовательных учреждениях.

Цель: Оценка этико - деонтологических знаний студентов III курса медико - профилактического факультета медицинского ВУЗа и учащихся на отделении сестринского дела в средне - специальном учебном заведении. Следует отметить, что на данном курсе студенты уже изучили предмет «Медицинская биоэтика и деонтология».

Материалы и методы: Студенты заполняли анкеты, составленной на основе положений ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. N 323 - ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (разделы деонтологической направленности).

Результаты: Средний возраст респондентов составил 18,5 лет.

Генеральная совокупность среди студентов ВУЗа, составила 78 человек, а среди студентов 3 курса ССУЗа - 41 человек (в обоих случаях выборка составляет 20 %).

Таким образом, получены следующие результаты: Не согласных с определением «Пациент - это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния?» из ФЗ РФ N - 323 в обеих группах составили по 10 % . Интересно, что определение «Медицинский работник – это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность?» респондентами обеих групп оценивается неоднозначно. Так ²3 студентов ВУЗа и каждый второй студент ССУЗа согласны с данным определением, однако 50 % респондентов колледжа имеют противоположную точку зрения. Установлено, что студенты ВУЗа в 76,7 % случаев выступают за сохранение врачебной тайны, что на 13,6 % меньше, чем среди респондентов ССУЗа. Каждый десятый опрошенный ратует за несоблюдение врачебной тайны. На вопрос, что означает эвтаназия не смог ответить каждый пятый опрашиваемый колледжа. Однако по 10 % из каждой исследуемой группы ответили, что эвтаназия разрешена на территории РФ.

Удивительно, что положительный ответ на вопрос о необходимости клятвы Российского врача дали всего 60 % респондентов из каждой группы.

23,3 % студентов ВУЗа и 70 % респондентов ССУЗа считают, что в рамках учебного процесса достаточно только устного согласия от пациента на осмотр и манипуляции, что противоречит статье закона.

Таким образом, исследование показало, что студенты III курса медико - профилактического факультета и студенты III курса ССУЗа не в полном объеме представляют этическо-деонтологические аспекты в рамках федерального закона, что может привести к конфликтным ситуациям во время учебного процесса. Данная проблема не нова в медицинском сообществе. Причиной тому, на наш взгляд, являются: переоценка культурных ценностей и нравов в обществе при развитии рыночной экономики в России, недолжная теоретическая и практическая подготовка медицинского персонала в учебных заведениях по вопросам медицинской этики и деонтологии, пробелы в воспитании подрастающего поколения в плане привития детям гуманного, доброго отношения к людям, сострадания к чужой боли.

Список использованной литературы:

1. Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь. – СПб.: Речь, 2002. – 320 с.
2. Грандо А.А. Медицина в зеркале истории. – К.: Здоров'я, 1990. – 152 с.
3. Этика врача: пересматривается или совершенствуется? // Здоров'я України. 2005. - № 1 – 2 (134 – 135). – С. 57.
4. Петров Н.Н. Вопросы хирургической деонтологии. – Л.: Издательство ГИДУВа, 1948. – 20 с. 1.
5. Петровский. «Деонтология в медицине», М.: Медицина, 1988г.
6. Семашко Н. А. Избранные произведения. М., Медицина, 1967.
7. Рудык Ю.С., Пивовар С.Н. Аспекты врачебной этики: от клятвы Гиппократ до доказательной медицины // Здоров'я України. – 2005. – № 6 (115). – С. 50 – 51.
8. Малая Л.Т., Коваленко В.Н., Каминский А.Г., Воронков Г.С. История медицины. Очерки. – К.: Либідь, 2003. – 416 с.

© Д.А. Стахеева, Д.В. Суворов, А.Н. Раздобреева, 2016

УДК 614.2

Ц.М.Теблеев

аспирант

ГБУ ВПО АГМУ

г. Астрахань, Российская Федерация

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ МЕДИКО - СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Распространенность перинатальной патологии во многом отражает условия и образ жизни населения, качество медицинской помощи беременным и новорожденным. Особое значение среди показателей, характеризующих течение перинатального периода, имеет перинатальная смертность. Уровень перинатальной смертности в 2014 году в Республике Калмыкия (РК) составил 13,5‰, что в 1,5 раза выше, чем в среднем по РФ (8,6‰). Столь высокий уровень перинатальной смертности в основном был обусловлен высоким уровнем мертворождаемости, которая в 1,7 раза была выше средних показателей по стране (РК–

10,7‰; РФ – 6,3‰), в то время как уровень ранней неонатальной смертности незначительно превышал средний показатель (РК – 2,9‰; РФ – 2,3‰). Формирование перинатальной патологии происходит под воздействием большого числа факторов риска, среди которых важная роль принадлежит медико - социальным факторам [3, с.66 - 68].

С целью оценки распространенности медико - социальных факторов риска по специально разработанным статистическим формам было проведено анонимное анкетирование 726 рожениц, проживающих в Республике Калмыкия. Среди респондентов 45,7 % составили калмычки, 45,0 % – русские и 9,3 % – представительницы других национальностей. Большинство авторов, изучавших эту проблему, среди множества медико - социальных факторов риска развития перинатальной патологии со стороны матери чаще всего выделяют: возраст до 18 и старше 35 лет, вредные привычки (курение, употребление алкоголя), семейное положение, число беременностей (5 и более), неоднократные аборт (3 и более) [1, с.49; 2, с.224 и др.].

Проведенное исследование показало, что средний возраст рожениц составил $27,2 \pm 0,2$ года, при этом средний возраст русских женщин был ниже среднего возраста калмычек ($26,1 \pm 0,2$ против $28,2 \pm 0,3$; $t > 2$). Число женщин в возрасте до 18 лет среди рожениц было незначительно – $2,4 \pm 0,5$ на 100 и не имело статистически значимых различий среди калмычек и русских ($2,1 \pm 0,7$ против $2,4 \pm 0,8$ на 100; $t < 2$). В тоже время число рожениц в возрасте 35 лет и старше было существенно выше – $10,1 \pm 1,1$ на 100, причем среди калмычек их было значительно больше, чем среди русских ($14,2 \pm 1,9$ против $4,6 \pm 1,1$; $t > 2$).

Среди женщин, участвовавших в анкетировании, 74,4 % указали, что до беременности алкоголь практически не употребляли, 20,9 % употребляли только по праздникам, 4,1 % – 1 - 2 раза в месяц и 0,3 % – 1 - 2 раза в неделю и чаще. Таким образом, в обследованной группе женщин всего 4,4 из 100 регулярно употребляли алкоголь. Во время беременности продолжали регулярно употреблять алкоголь лишь 0,4 %.

Однако с курением в Калмыкии дело обстоит значительно хуже. До беременности регулярно курили 12,5 % женщин, 46,5 % курили лишь иногда, 4,5 % раньше курили регулярно, но к моменту анкетирования уже бросили и лишь 36,5 % не курили. В период беременности 5,0 % продолжали регулярно курить, а 38,5 % курить эпизодически. При этом чаще курили (регулярно и эпизодически) до беременности и продолжали курить во время беременности русские женщины, по сравнению с калмычками ($81,1 \pm 2,1$ против $38,6 \pm 2,7$ и $64,8 \pm 2,6$ против $25,5 \pm 2,4$ из 100; $t > 2$).

По семейному положению роженицы распределились следующим образом: состояли в зарегистрированном браке – 80,8 % , жили в гражданском браке – 11,8 % , 2,5 % были разведены, 0,2 % были вдовы и 4,7 % на момент анкетирования и ранее в браке не состояли. Таким образом, $19,2 \pm 1,4$ из 100 женщин не состояли в зарегистрированном браке. Статистически значимых различий между числом калмычек и русских, не состоящих в зарегистрированном браке установить не удалось ($20,9 \pm 2,2$ против $15,7 \pm 2,0$ на 100; $t < 2$).

В анамнезе 42,2 % женщин были аборт по желанию, в том числе у 25,6 % один аборт, у 13,3 % – два аборт и у 3,3 % три аборт и более. При этом число калмычек и русских, имеющих в анамнезе три и более абортов, существенно не отличалось ($3,9 \pm 1,0$ против $2,4 \pm 0,8$; $t < 2$). Для 13,4 % рожениц это была пятая и более беременность. Среди калмычек, по сравнению с русскими, было больше тех, для кого эта беременность была пятой и более ($16,2 \pm 2,0$ против $9,6 \pm 1,6$ на 100; $t > 2$).

Таким образом, среди достоверно значимых медико - социальных факторов риска перинатальной патологии среди женщин Республики Калмыкия наиболее часто встречаются: курение, как до беременности ($59,9 \pm 1,8$ на 100), так и во время беременности ($43,5 \pm 1,8$ на 100), отсутствие законного супруга ($19,2 \pm 1,4$ из 100), рождение ребенка от пятой и более беременности ($13,4 \pm 1,2$ на 100), возраст 35 лет и старше ($10,1 \pm 1,1$ на 100). Среди калмычек, по сравнению с русскими, больше рожениц в возрасте 35 лет и старше и тех, для кого это беременность была пятой и более, в тоже время среди русских женщин больше тех, кто курил до и во время беременности.

Список использованной литературы:

1. Баклушина Е. К., Бобошко И. Е., Балакирева А. В. Влияние перинатальных факторов риска на развитие плода и здоровье новорожденных. Вестник Ивановской медицинской академии. 2014; Т. 19 (1).
2. Мартыненко П.Г., Волков В.Г., Гранатович Н.Н., Хромушин В.А. Анализ факторов риска перинатальной смертности и уровень оказания медицинской помощи. Вестник новых медицинских технологий. 2008; Т. ХУ (3).
3. Юрьев В.К., Куценко Г.И. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник для студентов, интернов, аспирантов, ординаторов педиатрических факультетов. СПб.: Петрополис, 2000.

© Ц.М.Теблеев, 2016

УДК 617

А.А. Тюрина

студентка ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова
Минздрава России
г. Москва, Российская Федерация

ПУПОЧНЫЙ СЕПСИС КАК ПРИЧИНА МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ

В век высокоспецифичной антибактериальной терапии, иммунопрофилактики и огромных возможностей методов дополнительной диагностики, к сожалению, медицина не смогла свести младенческую смертность к нулю. По данным ВОЗ «На долю новорожденных приходится 40 % всех случаев смерти детей в возрасте до пяти лет. Большинство всех случаев смерти в неонатальный период (75 %) происходят на первой неделе жизни, а 25 - 45 % из них – в течение первых 24 часов» [1]. По данным статистики с сайта центра Гуманитарных технологий на 2011 год Российская Федерация находится на 64 месте в рейтинге стран младенческой смертности, с коэффициентом 9,8 на 1000 родившихся. Сравнительные данные показателей репродуктивных потерь характеризуют выраженное отставание Российской Федерации от развитых стран. Так, например, Германия находится на 20 месте в рейтинге стран младенческой смертности с коэффициентом 3,3 на 1000 родившихся (на 2011 год) [2].

Причины младенческой смертности многообразны. Лидирующее место в этом списке занимает асфиксия плода во время родов, последующие позиции заняли: врождённые anomalies, дыхательные расстройства, инфекционные заболевания, осложнения беременности и родов.

Рассмотрим вариант одного из инфекционных осложнений - сепсиса. Почему - то считается, что проблема сепсиса новорожденных не столь распространена в наше время. Но данное мнение ошибочно, так как в последнее время проблема сепсиса новорожденных вновь выходит в разряд наиболее актуальных. «Как известно, в 80 - е годы XX столетия наметилось снижение числа случаев этого грозного заболевания вследствие расширения спектра антибактериальной и иммунозаместительной терапии. Однако сейчас частота сепсиса у новорожденных увеличилась и составляет 0,1–0,2 % у доношенных и 1–1,5 % у недоношенных малышей» [3, с. 35]. Отметим, что сегодня при инфекции крови у новорожденных летальность составляет от 30 до 40 % . Цифры говорят сами за себя - это почти половина от всех инфицированных.

По мнению Российской ассоциации специалистов перинатальной медицины, «неонатальный сепсис — это генерализованное инфекционное заболевание с ациклическим течением, вызванное условно - патогенной бактериальной микрофлорой, в основе которого лежит дисфункция иммунной системы организма с развитием очага (очагов) гнойного воспаления или бактериемии, системной воспалительной реакции и полиорганной недостаточности у детей первого месяца жизни» (2000 - 2003г.) [4]. Как оказалось, общепринятого деления на виды сепсиса новорожденных в России нет. В МКБ - 10 болезнь обозначается под кодом Р36. Разделить сепсис на виды можно по расположению инфекционного очага, по возбудителю, по времени возникновения, по течению заболевания и пр.

Более подробно рассмотрим пупочный сепсис, как одну из причин смертности новорожденных. При пупочном сепсисе входными воротами инфекции выступает пупочная ранка. Воспаление чаще всего развивается параллельно — и в артерии, и вене культи пупочного канатика. Пупочный сепсис может протекать в виде двух форм: септицемии или септикопиемии. Метастазы при пупочном сепсисе: гнойный перитонит, гнойный менингит, остеомиелит и артриты, флегмоны различных областей, плеврит и абсцессы легких. В последнее время наиболее часто встречающимся возбудителем пупочного сепсиса стал стафилококк, реже встречается кишечная палочка. Чаще всего инфицирование происходит на 3 - 12 день. Клиническое проявление пупочного сепсиса вытекают из анамнеза и общего осмотра ребенка:

- температура тела ребенка повышается до 40° С (либо понижается до 35° С у недоношенных);
- ребенок становится беспокойным или вялым;
- кожа приобретает бледный или сероватый оттенок;
- черты лица заостряются;
- увеличивается печень и селезенка;
- появляются подкожные кровоизлияния
- тахикардия и учащенное дыхание.
- выявление гнойного очага (например, гнойного воспаления пупочного остатка).

Эти клинические проявления должны быть тревожным сигналом для родителей, для того, чтобы своевременно вызвать врача, а не заниматься самолечением (что в последнее время широко практикуется). При первых признаках, перечисленных выше, ребенок должен быть незамедлительно госпитализирован в стационар, в крайне тяжелых случаях - в ОРИТ. Лабораторные показатели будут соответствовать клинической картине воспаления: повышение количества лейкоцитов либо их резкое снижение, повышение уровня С - реактивного белка и прокальцитонина в крови. Необходимо обязательно провести посев крови на наличие возбудителя (хотя бактериемия сопровождается сепсисом только в 65 % случаев) и на чувствительность к антибиотикам. Крайне важным моментом являются факторы риска развития пупочного сепсиса, которые связаны как со здоровьем матери ребенка, с течением беременности и родов, с уходом за малышом после рождения (в частности за пупочной ранкой), так и с действиями медицинского персонала (катеризация пупочной вены, обработка пупочной ранки).

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым усилить систему контроля со стороны административно - управленческого персонала женских консультаций и родильных домов за соблюдением следующих профилактических мероприятий:

- организации информационно - ознакомительных бесед о роли и значении правильного образа жизни с целью рождения здорового ребенка;
- проведении планового мониторинга на наличие инфекций у будущих мам;
- строгом соблюдении персоналом родильных домов санитарно - гигиенических требований;
- проведении бесед медицинского персонала в послеродовой период (до выписки из родильного дома) в отношении соблюдения правил ухода за новорожденным (грамотной обработки пупочной ранки антисептиками, недопущения соответствующих травм и др.).

ВОЗ разработана и успешно применяется на международном уровне стратегия квалифицированной медицинской помощи новорожденным, которая включает обязательные патронажные визиты медицинского персонала, оказывающего помощь по уходу за ребенком молодым мамам на дому. Стратегия основана на дифференциации патронажной помощи в соответствии с состоянием здоровья новорожденных, а именно: новорожденные; новорожденные с повышенным риском; больные дети; дети рожденных от ВИЧ - инфицированных матерей; грудные дети с низкой массой тела при рождении. Целесообразно использовать подобные подходы в нашей патронажной системе и осуществлять более тщательный контроль за состоянием новорожденных в первые две недели жизни (с 3 - го по 14 дни жизни). Именно в этот период риск возникновения пупочного сепсиса наиболее велик.

Список использованной литературы:

1. ВОЗ, Центр СМИ Информационные бюллетени [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs333/ru/>
2. ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, информационно - аналитический портал Рейтинг стран мира по уровню младенческой смертности [Электронный ресурс]. Доступ с сайта <http://gtmarket.ru/ratings/child-mortality-rate/info>
3. Самсыгина Г.А., Шабалов Н.П., Талалаев А.Г. Сепсис новорожденных // М.: Медицина – 2004, с. 48

4. Володин Н.Н. (ред.). Неонатология. Национальное руководство. Часть II, 2008 [Электронный ресурс]. Доступ с сайта [http://medic.social/57 _ patologicheskaya - fiziologiya _ 797 / sepsis - 50960.html](http://medic.social/57_patologicheskaya-fiziologiya_797/sepsis-50960.html)

© А.А. Тюрина, 2016

УДК 616.12. - 008.331.1:616.89 - 008.441.1 - 08 - 031.81.

Н. О. Царегородцева

клинический ординатор

Кафедры медицинской реабилитации с
курсом ФПК и ППС АГМУ, г. Барнаул, Российская Федерация

ДИНАМИКА СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У БОЛЬНЫХ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ I СТЕПЕНИ НА ФОНЕ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ С ВКЛЮЧЕНИЕМ ТРАНСКРАНИАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛЯЦИИ И МУЗЫКОТЕРАПИИ

По данным Всемирной организации здравоохранения гипертоническая болезнь является одной из 10 основных причин смерти в мире, что обуславливает необходимость разработки эффективных методов лечения данного заболевания, а также методов профилактики развития осложнений и прогрессирования гипертонической болезни [3, с. 1]. В современном обществе наблюдается значительная распространенность АГ, составляя 30 - 45 % среди взрослого населения по данным зарубежных исследований и около 40 % по данным российских исследований [9, с. 3].

Одним из значимых этиологических факторов в развитии гипертонической болезни является наличие постоянного психо - эмоционального стресса и нервно - психического перенапряжения, что приводит к формированию патологической доминанты возбуждения симпатических центров головного мозга. Сегодня для коррекции психосоциального статуса широко используются физические факторы [5, с. 31; 6, с. 79; 7, с. 47; 8, с. 7]. Использование метода транскраниальной электростимуляции (ТЭС) позволяет активировать выработку эндогенных опиоидов, а также подавить доминанту возбуждения путем формирования новой доминанты, что уменьшает негативное влияние психо - эмоционального стресса как фактора, способствующего повышению артериального давления [1, с. 63; 3, с. 131]. ТЭС - терапия осуществлялась в сочетании с музыкотерапией, с целью оптимизации комплексного лечения [2, с. 94].

Цель исследования: изучить эффективность сочетанного использования ТЭС и музыкотерапии на повышение устойчивости к психо - эмоциональному стрессу как фактору, способствующему повышению артериального давления, при лечении больных гипертонической болезнью I степени.

Объект исследования: 25 пациентов с гипертонической болезнью I степени, 1 - 2 стадии, риском 1 - 3, не имеющие противопоказаний к физиотерапии и методу ТЭС. Все пациенты получали лечение на аппарате «Трансаир - 03» (форма стимулирующего тока – импульсный биполярный, сила тока – по ощущениям пациента (от 0,2 мА), курс лечения –

10 процедур). В качестве музыкотерапии использовалась пьеса для фортепиано «Лунный свет» Клода Дебюсси. Больным АГ назначалась одинаковая медикаментозная терапия (лизиноприл 0,5 мг 1 раз в день) и комплекс упражнений лечебной физкультуры, каждому из них была проведена коррекция образа жизни, направленная на устранение факторов риска. Перед началом курса лечения и после него каждый исследуемый заполнил психологический опросник - шкалу реактивной и личностной тревожности Спилбергера - Ханина. Всем пациентам производилась тонометрия и пульсометрия каждый раз перед проведением физиопроцедуры и после неё.

Данные, полученные до и после курса лечения, обрабатывались в соответствии с рекомендациями для медицинских исследований при помощи программы Statistica 6.0. Для оценки достоверности различий между двумя выборками был использован Т - критерий Вилкоксона (уровень значимости 0,05). В выборках был произведен подсчет средних значений и стандартного отклонения.

Проведенная ТЭС - терапия в сочетании с музыкотерапией привела к значимому снижению уровня ситуативной тревожности по данным шкалы Спилбергера - Ханина. Для большинства наблюдаемых нами больных гипертонической болезнью (80,0 %) ($p < 0,05$) был характерен умеренный уровень реактивной тревожности (от 31 до 45 баллов) (они испытывали беспокойство, нервозность). Уровень ситуативной тревожности (реакция на стрессовые ситуации) до начала лечения составлял $43,00 \pm 0,41$ баллов. После лечения уровень реактивной тревожности статистически значимо уменьшился до $31,80 \pm 0,37$ баллов. У пациентов уменьшилась нервозность, раздражительность, они стали более спокойными.

Таким образом, включение транскраниальной электростимуляции и музыкотерапии в комплексное лечение гипертонической болезни I степени положительно влияет на психоэмоциональный статус, статистически значимо понижая реакцию на стрессовую ситуацию. На основании проведенного лечения можно сделать выводы о положительном влиянии выбранного метода на повышение устойчивости к психо - эмоциональным стрессам и психическому перенапряжению.

Список использованной литературы:

1. Визер Ю.В. Динамика качества жизни у больных с артериальной гипертонией I - II степени на фоне транскраниальной электростимуляции / Визер Ю.В., Кулишова Т.В., Дружинина Л.А. // Врач скорой помощи. - 2009. - № 5. - С. 63 - 64.
2. Елисеев Д.Н. Опыт использования инновационных технологий для оптимизации комплексного лечения больных артериальной гипертензией / Д.Н.Елисеев, С.А. Понкрашов, Г.М. Бицадзе // Вестник Национального медико - хирургического Центра им. Н.И. Пирогова 2010, т. 5, № 3. - С.94 - 96.
3. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения No 310, октябрь 2008 г.
4. Каде А.Х. Влияние ТЭС - терапии на динамику клинических показателей у студентов со стресс - индуцированной артериальной гипертензией / А.Х. Каде, А.Ю. Туровая, Е.А. Губарева, С.П. Вчерашнюк, О.Д. Ковальчук // Успехи современного естествознания. - 2011. - № 5. - С. 131.

5. Кулишова Т.В. Оптимизация комплексного лечения артериальной гипертонии у работников локомотивных бригад с включением общей магнитотерапии / Т.В. Кулишова, Л.Н. Баранова // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. – 2012. – № 6. – С. 30 - 32.
6. Кулишова Т.В. Психический статус у больных с различными заболеваниями в процессе общей магнитотерапии / Т.В. Кулишова, В.А. Пуценко, Н.А. Мисуль, Д.Г. Маслов, Т.В. Крахмелец // Журнал «Паллиативная медицина и реабилитация». – 2004. – № 2. – С. 78 - 79.
7. Общая магнитотерапия Аккер Л.В., Александров В.В., Дуруда Н.В., Ефремушкин Г.Г., Каркавина А.Н., Крахмелец Т.В., Кулишова Т.В., Курбатова И.И., Маслов Д.Г., Некрасов С.В., Осипова И.В., Пуценко В.А., Репкина Т.В., Шумахер Г.И., Черданцева Т.М., Табашникова Н.А. Под редакцией Т.В. Кулишовой. Барнаул, 2007.
8. Филиппова Т.В. Влияние электромагнитного излучения миллиметрового диапазона на гемодинамику у больных артериальной гипертонией / Т.В. Филиппова, Кулишова Т.В., Ефремушкин Г.Г. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. - 2003. - №4. - С. 6.
9. Чазова И.Е. Клинические рекомендации. Диагностика и лечение артериальной гипертонии / И.Е. Чазова, Е.В. Ощепкова, Ю.В. Жернакова Кардиологический вестник //. 2015. - Т. X., № 1. - С. 3 - 30.

© Н.О. Царегородцева, 2016

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФСГ НА ЛЕЙКОЦИТАРНЫЙ СОСТАВ КРОВИ КОРОВ НА РАННИХ СРОКАХ СТЕЛЬНОСТИ

Морфологический состав крови является показателем, отражающим состояние всех физиологических систем в организме животных и изменяющимся под воздействием различных экзогенных и эндогенных факторов [3, 4, 5, 9]. Так, одним из факторов, влияющим на уровень клеток крови в организме коров, является беременность, протекание которой сопряжено со значительными энергетическими затратами. В то же время развитие плода опосредуется половыми гормонами и гормонами гипофиза, что инициирует изменение гормонального фона организма [2, 6, 7]. Одним из основных гормонов, определяющим возможность наступления беременности, является фолликулостимулирующий гормон (ФСГ), который стимулирует рост и развитие фолликулов, пролиферацию клеток гранулёзы. Поэтому его концентрация в крови коров изменяется не только в ходе полового цикла, но и во время стельности.

Установлено, что сохранение беременности и ее развитие – это достижение некоторого баланса между гормональным и иммунным статусом в организме матери. При этом супрессия специфического иммунного ответа матери компенсируется усилением естественного, врожденного иммунитета [2].

В связи с этим целью нашей работы явилась оценка характера корреляционной взаимосвязи между уровнем ФСГ и количеством лейкоцитов в крови коров на раннем сроке беременности.

Материалы и методы. Экспериментальная часть работы выполнена в 2013 - 2015г.г. на базе комплекса растениеводства и животноводства ООО «Чебаркульская птица» Челябинской области. Объектом исследования служили коровы голштинизированной черно - пестрой породы после второго отела, содержащиеся в цехе осеменения и раздоя. Опытная группа коров была сформирована по принципу сбалансированных групп с учетом возраста, продуктивности, сроков после родов и т.д. перед искусственным осеменением. Осеменение коров проводили ректоцервикальным методом. По результатам УЗИ (через 45 суток после осеменения) и ректальных исследований (через 2 месяца после осеменения) она была разделена на две подгруппы (n=10): первая подгруппа – нестельные коровы, вторая – стельные.

Материалом исследования служила кровь, которую брали до и через 1, 2, 3, 4 недели после осеменения. Мазки крови изготавливали сразу после взятия материала, окрашивали по методу Романовского - Гимзы. Подсчет лейкоцитов проводили в камере Горяева. В сыворотке крови определяли концентрацию ФСГ иммуноферментным методом с помощью наборов реактивов «FSH, HUMANGmbH». Экспериментальный цифровой материал был

подвергнут статистической обработке на ПК с помощью метода вариационной статистики с применением пакета прикладных программ «Biometria».

Результаты исследования. Развитие плода сказывалось на состоянии иммунной системы и клеточном составе крови в организме матери. Так, в первые 2 недели стельности в крови коров был отмечен прирост общего количества лейкоцитов, процентной доли эозинофилов и сегментоядерных нейтрофилов, и, наоборот, на 3 - 4 - неделях эмбриогенеза снижался уровень лейкоцитов на фоне нормализации эозинофилов и повышения лимфоцитов. Все изменения лейкоцитарного состава крови коров происходили в пределах границ нормы. Модификация лейкограммы, особенно в первые две недели стельности, протекала на фоне сохранения в крови концентрации ФСГ в пределах величин до осеменения (1,32 - 1,40 нг / мл) и последующем уменьшении его уровня, начиная с 3 недели стельности, более чем в 2,69 раза. Совокупность полученных данных даёт основание предположить, что одним из биологических эффектов ФСГ в организме коров является действие на иммунные эффекторные механизмы, способствующие успешной имплантации эмбриона. Для того чтобы проверить данный вывод, мы определили характер и направленность корреляционных связей между ФСГ и лейкоцитарными клетками крови в организме стельных и не стельных коров в первый месяц после осеменения.

Таблица – Коэффициенты корреляции между ФСГ
и лейкоцитами (n=10), $X \pm S_x$

Показатель	Подгруппа	До осеменения	После осеменения, нед.			
			1	2	3	4
Лейкоциты. 10^9 / л	I	- 0,13±0,35	- 0,24±0,34	- 0,06±0,35	- 0,32±0,34	- 0,23±0,34
	II	0,19±0,35	0,71±0,25 *	0,66±0,26 *	- 0,25±0,34	- 0,16±0,34
Эозинофилы, %	I	- 0,17±0,35	- 0,11±0,35	0,25±0,34	- 0,15±0,35	0,21±0,35
	II	0,21±0,35	0,74±0,24 *	0,51±0,31	0,14±0,35	0,16±0,35
Палочкоядерные нейтрофилы, %	I	- 0,42±0,32	- 0,37±0,33	0,01±0,35	0,02±0,35	0,26±0,34
	II	0,03±0,34	0,19±0,35	0,47±0,31	- 0,42±0,32	- 0,46±0,32
Сегментоядерные нейтрофилы, %	I	0,54±0,30	0,19±0,35	0,20±0,35	0,10±0,35	0,10±0,35
	II	0,68±0,26	0,71±0,25 *	0,87±0,18 *	0,05±0,35	- 0,30±0,34

Лимфоциты, %	I	$\bar{0,65 \pm 0,27}$	$\bar{0,50 \pm 0,31}$	$\bar{0,72 \pm 0,25}$ *	$\bar{0,69 \pm 0,26}$ *	$\bar{0,65 \pm 0,27}$
	II	$\bar{0,69 \pm 0,26}^*$	$\bar{0,14 \pm 0,35}$	$\bar{0,33 \pm 0,34}$	$\bar{0,05 \pm 0,35}$	$\bar{0,05 \pm 0,35}$
Моноциты, %	I	$\bar{0,20 \pm 0,35}$	$\bar{0,04 \pm 0,35}$	$\bar{0,04 \pm 0,35}$	$\bar{0,14 \pm 0,33}$	$\bar{0,21 \pm 0,35}$
	II	$\bar{0,18 \pm 0,35}$	$\bar{0,33 \pm 0,33}$	$\bar{0,24 \pm 0,34}$	$\bar{0,59 \pm 0,29}$	$\bar{0,02 \pm 0,35}$

Примечание: * - $p \leq 0,05$ по отношению к величине «до осеменения»

Анализ значений коэффициентов корреляции между изучаемыми признаками (табл.) позволил нам сделать следующие выводы:

1. В подгруппе стельных коров до осеменения между ФСГ и лейкоцитами корреляционных связи были в основном положительными (83,33 %). Гормон в равной степени влиял на количество сегментоядерных нейтрофилов ($R^2=46,24$ %) и лимфоцитов ($R^2=47,61$ %), уровень которых отражал состояние неспецифической и специфической защиты в организме животных. Данный вывод согласуется с данными [1], согласно которым ФСГ регулирует в периферической крови содержание лейкоцитов, в особенности, лимфоцитов. В подгруппе нестельных коров перед осеменением преобладали отрицательные связи между ФСГ и лейкоцитами крови (66,67 %), хотя сохранялась сопряженность гормона с количеством сегментоядерных нейтрофилов ($R^2=29,16$ %) и лимфоцитов ($R^2=40,96$ %). Значит, уровень ФСГ в крови коров перед осеменением являлся фактором, влияющим на подготовленность организма коров к наступлению беременности.

2. Во II подгруппе количество положительных значений r между ФСГ и лейкоцитами крови составило 66,67 %, что в 1,78 раза было больше чем в I подгруппе. При этом в первые две недели беременности наблюдались только прямые связи между изучаемыми признаками. Следовательно, ФСГ влиял на морфологический состав крови коров - матерей, особенно в период развития эмбриона до имплантации. Результаты наших исследований согласуются с работой [2], авторы которой тоже отмечали действие гипофизарных гонадотропинов на морфологические и функциональные изменения в иммунной системе матери на ранних сроках гестации эмбриона.

3. Во II подгруппе коров наибольшие значения r наблюдались в парах ФСГ – лейкоциты ($R^2=27,04 - 43,56$ %), ФСГ – эозинофилы ($R^2=39,69 - 40,96$ %) и ФСГ – сегментоядерные нейтрофилы ($R^2=54,76 - 59,29$ %) в первые 2 недели гестации. Значит, ФСГ участвовал в формировании гормонального фона организма коров, необходимого для наступления и раннего развития стельности. В I подгруппе животных максимальные значения r определялись в паре ФСГ – лимфоциты в течение всего периода исследований ($R^2=30,25 - 67,24$ %). Стало быть, в крови коров данной подгруппы ФСГ имел тот критический уровень, при котором регулировал те иммунные механизмы, которые не обеспечивали наступление беременности. Аналогичные данные получены нами при оценке влияния ФСГ на обмен веществ в организме стельных и не стельных коров [6, 7, 8].

Таким образом, результаты наших исследований показали, что фолликулостимулирующий гормон регулирует перестройку иммунной системы в организме коров - матерей, обеспечивая формирование механизмов, способствующих наступлению беременности и развитию эмбриона в первые 2 недели стельности, до его имплантации, что отражается на количестве лейкоцитов, эозинофилов и сегментоядерных нейтрофилов.

Список использованной литературы

1. Баранчугова, Л.М. Влияние гипопизэктомии на состояние иммунитета и гемостаза у птиц: дис. ... канд. мед. наук, 14.00.16 / Л.М. Баранчугова. – Чита: Читинская ГМА, 2005. – 241 с.
2. Казимирко, Н.К. Иммунология физиологической беременности / Н.К. Казимирко, Е.Е. Акимова, В.Ю. Завацкий // Молодийвчений. – 2014. – № 3(06). – С. 132 - 138.
3. Колесник, Е.А. Комплексная оценка роли гормональных и метаболических факторов в процессах роста и развития у цыплят - бройлеров / Е.А. Колесник, М.А. Дерхо // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2015. - № 4. – С. 69 - 78.
4. Ткаченко, Е.А. Влияние α - токоферола и наночастиц серебра на морфологический состав крови мышей при экспериментальной кадмиевой интоксикации // Е.А. Ткаченко, М.А. Дерхо // Известия ОГАУ. – 2015. - № 1 (51). – С. 84 - 87.
5. Харлап, С.Ю. Особенности лейкограммы цыплят в ходе развития стресс - реакции при моделированном стрессе / С.Ю. харлап, М.А. Дерхо, Т.И. середя // Известия ОГАУ. – 2015. – №2(52). – С. 103 - 105.
6. Чуличкова, С.А. Влияние естественных гонадотропинов на обмен веществ в организме коров / С.А. Чуличкова, М.А. Дерхо // Вестник ветеринарии. – 2015. – №2(73). – С. 49 - 53.
7. Чуличкова, С.А. Влияние гонадотропного фона организма коров на эффективность искусственного осеменения / С.А. Чуличкова, М.А. Дерхо // Известия ОГАУ. – 2015. - №4(54). – С. 83 - 86.
8. Чуличкова, С.А. Особенности корреляционных связей пролактина с показателями крови на раннем сроке стельности коров / С.А. Чуличкова, М.А. Дерхо // Наука (спецвыпуск). – 2014. - № 4 - 1. – С. 371 - 373.
9. Шамсутдинова И.Р. Изменения показателей крови лабораторных животных при введении наночастиц серебра / И.Р. Шамсутдинова, М.А. Дерхо // Известия ОГАУ. – 2015. – №6(56). – С. 122 - 125.

© С.А. Чуличкова 2016

УДК 78

Г.Ю.Кобылянская

преподаватель МБУДО ДШИ
п.Первомайский Оренбургского р - на
филиал с.им.9 Января

А.И.Кобылянская

студентка 3 курса ОГПУ
факультет иностранных языков,
г.Оренбург, Российская Федерация

**«СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ, ФОЛЬКЛОРА И МУЗЫКИ В МИРОВЫХ ШЕДЕВРАХ
ВЕЛИКИХ КОМПОЗИТОРОВ»**

*«Какая власть сравнится с властью их?
Друг с другом мы через слова и звуки
Сближаемся... Блаженство, радость, муки,
Любовь, вражду – всё облекаем в них -
В словах и звуках вечный ключ сердец!»
(Е.П. Ростопчина)*

До сих пор среди ученых не смолкают споры о том, какой же дар был явлен человечеству раньше: пение или речь, литература или музыка. В одном из древних индийских трактатов мы можем прочесть следующее изречение: «Издревле никто и не думал читать что - либо без музыки или интонировать без слов. И чем древнее тексты, тем больше там пения, музыки и игры, и меньше того, что надо читать и произносить. И нет здесь музыки без слова, строки и буквы; они для музыки то же, что ось для колеса. В пространстве мира и миров нет слов, строк и поэм, но есть звук; он строит все пространство вселенной... А на язык и струны лишь капля (этого звука) попадает, и стихами, не смоченными этой влагой,, не спасёшься..., если пропадает волшебство музыки, недвижима остается ось, что вращает колесо мироздания.» [1]

Состоятельность музыки без литературы была бы не столь впечатляюща. Ведь все авторские песни, хоры и романсы стали бы обычным вокализмом, не было бы многих балетов и опер, в основе которых лежат литературные произведения. Большинство творений Свиридова не покорили бы мир без стихов Есенина, М.И. Глинка не сочинил бы «Жаворонок», не было бы Балакиревских вариаций на его тему. Мы никогда бы не услышали романс или инструментальную пьесу, где в основе лежат мелодии песен; не восхитились бы операми, ораториями, кантатами и балетами, а также другими музыкальными произведениями.

Часто случалось так, что композитор писал своё творение на текст малоизвестного поэта. И тогда композитору удавалось возвысить его, поднять на более высокий художественный и эстетический уровень. Но бывало, что и самому композитору приходилось подниматься до уровня всенародно любимого и широко известного шедевра

литературы. Вот так и происходило это гармоничное слияние литературных и музыкальных жанров.

Примером тому может служить цикл Шумана «Любовь поэта», который был написан в 1840 году и отмечен в биографии композитора как «год песен». В его основу положены 16 стихотворений Генриха Гейне, вдохновившие также и Шуберта, Мендельсона, Листа. Песня «В сиянье теплых майских дней» выражает влюбленность, томление, надежду и тревогу, так хорошо знакомые самому Шуману, когда - то пережившему всё это. «Любовь поэта» - признана одним из самых известных вокальных циклов Шумана. Композитору удалось создать шедевр, в котором текст и музыка находятся в удивительной гармонии, дополняют друг друга.

Гениальный новатор Людвиг ван Бетховен –это ключевая фигура западной классической музыки периода между классицизмом и романтизмом. Написав музыку к трагедии Гёте «Эгмонт», он предвосхитил многие художественные направления, ставшие определяющими для музыкального творчества XIX века. Действие происходит в Нидерландах 16 века и рассказывает о судьбе графа Эгмонта - патриота, посвятившего жизнь борьбе за освобождение своей страны от испанского господства. Монументальные аккорды, открывшие увертюру, сменяются меланхоличным мотивом деревянных духовых и струнных. Чередование и развитие этих двух элементов внезапно прерывается новой темой, взволнованной и напряжённой, напоминающей по духу 1 - ю часть Пятой симфонии. В заключительной части увертюры радостное стремительное настроение мирной жизни и воинственные звуки триумфальной битвы увлекают слушателя, а конец произведения венчают аккорды, возвещающие победу добра.

Эдвард Григ – основоположник норвежской музыкальной классики, для которого Норвегия была самым большим источником вдохновения, написал сюиту «Пер Гюнт» по пьесе своего соотечественника Ибсена. В ней рассказывается о наивном крестьянском парне, эгоизм и хвастовство которого приводят к печальным последствиям. Побуждаемый жаждой приключений, он совершит массу ошибок и вернётся домой ни с чем, уже стариком, истерзанным муками совести. В своих странствиях Пер Гюнт то и дело попадает из реального мира в мрачный мир сверхъестественного. В части «Утро» рассказывается о странствиях Пера, обманутого красавицей Анитрой, в Африке. Распевная светлая мелодия у флейты рисует картину первых лучей восходящего солнца, пробуждающих Пера ото сна. В «Песне Сольвейг» Григ создаёт образ целомудренной юной девушки Сольвейг. В этой чудесной мелодии слышатся отголоски подлинного норвежского напева, вызывающего в воображении чистую красоту Сольвейг, той девушки, которая, несмотря ни на что, будет всегда любить и ждать Пера Гюнта.

Жорж Бизе, взяв за основу новеллу Мериме, обратился к двум известным и успешным либреттистам - Анри Мельяку и Людовику Галеви. Вместе они создали оперу «Кармен», произведение, которое потрясло сначала Париж, а потом и весь мир. В 1875 году история свободной любви цыганки и солдата оскорбила респектабельный Париж. Бизе посчитал, что на премьере опера провалилась. Композитор тяжело заболел, вскоре умер, а его опера продолжает ставиться на лучших сценах мира. Одна из самых известных и любимых многими партий из этой блистательной оперы является хабанера Кармен «У любви как у пташки крылья». Уже в XX веке Р. Щедрин вновь обратился к бессмертному произведению

Ж. Бизе и создал одноактный балет, премьера которого состоялась 20 апреля 1967 года в Большом театре. Партию Кармен блистательно исполнила М.М. Плисецкая.

Можно очень долго говорить о композиторах, создававших свои шедевры на основе литературных произведений, вот лишь некоторые из них:

Опера Россини «Вильгельм Телль» создана по пьесе Фридриха Шиллера;

Мозарт опера «Свадьба Фигаро» основана на пьесе французского драматурга Бомарше;

Вагнер «Тристан и Изольда», легенда 12 века, цикл «Кольцо Нибелунга» - сюжеты скандинавского и германского эпосов;

Опера Пуччини «Мадам Баттерфляй» по пьесе американского драматурга Давида Беласко;

Опера Верди «Отелло» по знаменитой трагедии Шекспира;

Опера Римского - Корсакого «Ночь перед рождеством» - по одноименной повести Гоголя.

И многие другие произведения. Но более подробно необходимо остановиться на шедеврах, написанных великими композиторами, которые обратились к творчеству А.С.Пушкина, великого русского поэта.

Вот уже два столетия со многих сцен мира, не смолкая, звучат музыкальные произведения, которые были написаны на стихи Пушкина. Его лирика явилась ничем не заменимой частью мировой культуры. Композиторам удалось совершенно по - новому открыть гений Пушкина через свои произведения. Так например, первым творческим успехом Георгия Свиридова стали романсы, которые были написаны именно на стихи А.С. Пушкина. Сейчас эта вокальная классика является общепризнанной и входит в репертуар многих известных музыкальных исполнителей. Свиридов, уже являясь композитором, получившим мировое признание, неоднократно обращался к лирике Пушкина. Это послужило поводом для создания знаменитого хорового цикла «Пушкинский венок». И романс из Музыкальных иллюстраций к повести А.С. Пушкина «Метель» стал признанным достоянием мировой музыки. Сам А.С.Пушкин был осчастливлен возможностью услышать при жизни музыкальные произведения, связанные тесными узами с его стихами. Так, в 1823 году, княгиня Мария Александровна Голицина исполнила романс, написанный по его строкам, и Пушкин был настолько очарован получившейся композицией, что посвятил княгине стихотворение. Вот отрывок:

«Давно о ней воспоминанье

Ношу в сердечной глубине.

Её минутное вниманье

Отрадой долго было мне.

Твердил я стих обвороженный,

Мой стих – унынья звук живой,

Так мило ею повторенный,

Замеченный её душой.

Вновь лире слез и тонкой муки

Она с участием вняла.

И ныне ей передала

Свои пленительные звуки.

Довольно: в гордости моей

Я мыслить буду с умилением.
Я славой был обязан ей,
А, может быть, и вдохновеньем.» [2]

Исторически сложилось так, что музыка в России всегда была ориентирована на классическую литературу, а опера – на творчество великого поэта А.С.Пушкина. Ниже приведен лишь небольшой список знаменитых опер, родившихся благодаря Пушкинским сюжетам:

Глинка «Руслан и Людмила»;
Даргомыжский «Русалка»;
Даргомыжский «Каменный гость»;
Мусоргский «Борис Годунов»;
Чайковский «Евгений Онегин»;
Чайковский «Мазепа»;
Чайковский «Пиковая дама»;
Рахманинов «Алеко»;
Римский - Корсаков «Моцарт и Сальери»;
Римский - Корсаков «Сказка о царе Салтане»;
Рахманинов «Скупой рыцарь»;
Римский - Корсаков «Золотой петушок»; » [3]

Особенность каждой этой оперы в том, что она является плодом творения двух талантов – музыканта и поэта. В этом секрет их долголетней популярности.

Своё детище – поэму «Руслан и Людмила» Пушкин ласково называл «Мое игривое творение». Настроение этой фразы Глинка постарался передать в своей опере. Увертюра подобна музыкальному фейерверку. Опера впервые увидела свет в Санкт - Петербурге, 1840 год, т.е. спустя 5 лет после трагической гибели поэта...

Мусоргский свою оперу «Борис Годунов» написал спустя 44 года после написания трагедия Пушкиным. Она также была поставлена в городе на Неве. Однако, правила цензуры тех лет оставили оперу под запретом, и единственным выходом являлось введение любовной линии. Так появилась роль Марины Мнишек. Произведение заиграло новыми красками.

Следующий пример – «Евгений Онегин», над которым Пушкин трудился 7 лет. Чайковский написанием одноименной оперы ознаменовал новую эпоху русского оперного искусства. Немаловажную роль сыграли и либреттисты. Тонко прочувствовав все грани пушкинского творения, они сумели тонкой красной нитью вплести в ткань оперы некоторые другие строки поэта: арию Германа, ариозо Ленского и т.д.

В основе знаменитого дуэта Татьяны и Ольги лежит стихотворение «Певец», появившееся в творческой копилке Пушкина еще в годы учёбы в лицее:

«Слыхали ль Вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль Вы?» [4]

Но и на этом примеры связи литературы и музыки в творчестве А.С.Пушкина не заканчиваются. Всем известная повесть «Пиковая дама» была написана в 1833г. Ровно год

над ней работал поэт. А Чайковский написал свою оперу за 41 день. Невообразимо трудно представить, что за такой короткий срок было создано одно из величайших музыкальных произведений, квинтэссенция таланта двух гениев. Известно, что прообразом пожилой графини стала 90 - летняя княгиня Голицына, прославившаяся в Петербургском свете своим крутым и властным нравом. Пушкин не раз становился объектом ее пересуд. Однако, любопытен тот факт, что Княгиня умерла в один день с поэтом.

Балет «Пиковая дама» был поставлен в Париже известным танцовщиком, пушкинистом и пропагандистом творчества поэта Сергеем Лифарь в 1850 г. На протяжении нескольких сезонов он имел огромную популярность у пресыщенной французской публики. Всего по произведениям Пушкина было создано более 20 опер и более 10 балетов. Это стало отдельным украшением на теле истории русского искусства.

Таким образом, в нашей отечественной культуре есть отдельная большая ветвь – музыкальная пушкиниана. Несколько столетий творчество Пушкина вдохновляет, питает, дает толчок к созданию новых музыкальных шедевров. Это великолепный пример симбиоза художественного слова и музыки.

И от преданий старины глубокой вернемся в наши дни. Говоря о художественной литературе в музыке, нельзя не сказать о таком особом синтетическом жанре как мюзикл. Некоторые критики называют мюзикл современной уличной оперой. Спорный момент, однако в мюзикле, как и в опере, сочетаются драматическое, музыкальное, вокальное, хореографическое и пластическое искусства. Интересен факт, что многие мюзиклы были написаны по мотивам литературных произведений:

Шекспир «Ромео и Джульетта» - одноименный мюзикл композитора Жерара Пресгурвика;

Сервантес «Дон Кихот» - композитор Митчем Ли;

Диккенс «Приключения Оливера Твиста» - мюзикл Оливер, композитор Барт;

Бернард Шоу – пьеса «Пигмалион» - мюзикл «Моя прекрасная леди» композитора Лоу;

Известный мюзикл «Кошки» Ллойда Уэббера был создан на основе детских стихов из сборника Элиота «Популярная наука о кошках, написанная старым опоссумом».

А. Грин «Алые паруса» - одноименный мюзикл Максима Дунаевского.

И конечно же, особое место в этом ряду занимает «Нотр - Дам де Пари» – французско - канадский мюзикл, созданный по роману Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». Композитор мюзикла – Риккардо Коччанте, автор либретто - Люк Пламодон. Мюзикл впервые был поставлен в Париже в 1998 году. Он вошёл в Книгу Рекордов Гиннеса как самый успешный.

Литература и музыка – два единоначалия, две стихии. На протяжении вот уже стольких веков они находятся в постоянном контакте друг с другом, создавая поистине вечные шедевры – романсы, оперы, пьесы. Искусство рождено жизнью, и каждая ветвь этого искусства показывает нам мир со своей стороны, а вместе они наиболее полно и ярко изображают всю его многогранность.

Список использованной литературы:

1. Музыкальная эстетика стран Востока. М., 1967, с. 101
2. [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol02/y21-303-.htm>

3. [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is5/is5-200-.htm>
4. [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol02/y21-018-.htm>

© Г.Ю. Кобылянская, А.И.Кобылянская, 2016

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХРИЗОТИЛОВЫХ ВОЛОКОН ПРИ ДИСПЕРСНОМ АРМИРОВАНИИ БЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Для развития строительной индустрии необходимо внедрение инновационных технологий, нового оборудования и качественных современных строительных материалов. Реализация этих условий приведет к экономическому росту [1,2].

Важную роль, для улучшения конкурентоспособности и независимости государства, играют разработка и внедрение новых строительных материалов в производственный процесс. На сегодняшний день представлено немало новых интересных технологий и материалов, но существуют препятствия, которые замедляют процесс инновации и не дают стремительно развиваться в строительной отрасли [3,4].

В современном мире бетон стал самым распространенным строительным материалом. Практически все здания и сооружения строятся из этого незаменимого строительного материала. Но при работе с ним, строители часто сталкиваются с такими проблемами как пластические деформации и усадка. При последующей эксплуатации могут проявиться низкая морозостойкость, слабые ударные сопротивления материала, высокая истираемость конструкций воздействие химических веществ.

Уже достаточно давно, при изготовлении бетонных конструкций и изделий начали использовать органические и не органические волокна, для улучшения механических эксплуатационных характеристик и для уменьшения риска возникновения трещин из - за деформаций при твердении материала. Волокна улучшают физические свойства, обеспечивают дисперсное армирование, а также предотвращают возникновение усадочных деформаций. Фибру рекомендуют применять во всех типах бетонных покрытий, где необходимо предотвратить появление усадочных трещин. Обычно волокна применяются в монолитных конструкциях, плитах перекрытий, плитных фундаментах, железобетонных сваях, литых и прессованных изделиях, в растворах и штукатурке, а также в конструкциях используемых в местах высокой сейсмической активности.

Основными материалами для изготовления фибры являются базальт, различные стали, полипропилен и стекло волокно. Эти материалы имеют достаточные показатели, в том числе энергоэффективности [5], чтобы улучшить характеристики бетона и защитить его от некоторых дефектов, возникающих во время строительства и эксплуатации сооружения.

Одним из перспективных видов фибры для армирования бетона является хризотилковое асбестовое волокно. Хризотилковый асбест - это минерал серпентиновой группы, относящийся к слоистым силикатам. Данный материал состоит из пучков отдельных

волокон диаметром от 10 до 100 мкм, прочность которых на разрыв доходит до 300кг•с / мм². Также впечатляют огнестойкость и истираемость данного материала.

Высокие характеристики асбестового волокна, крупные месторождения на территории Российской Федерации, а также более низкая стоимость в сравнении с другими видами волокон, делают хризотилковый асбест крайне перспективным материалом для изучения использования в качестве дисперсного армирования различных бетонных изделий и конструкций.

Список использованных источников:

1. Бадертдинова А.Р., Быкова А.Н., Гареева З.А. Проблемы строительной отрасли на современном этапе. В сборнике: фундаментальные и прикладные научные исследования Сборник статей Международной научно - практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа, 2015. С. 23 - 25
2. Гареева З.А., Гиззатулина Э.Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 316 - 317.
3. Проскурина Д.В., Гареева З.А. Экономические проблемы внедрения новых строительных материалов. В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции. Тамбов, 2014. С. 112 - 113.
4. Яналина А.А., Козлов С.М., Гареева З.А. Инновации как метод снижения стоимости, сокращения сроков и повышения качества строительства. В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции: в 14 частях. Тамбов, 2014. С. 161 - 163.
5. Абубакирова Л.И., Юнусов Р.Ш., Гареева З.А. О проблеме развития энергосберегающих технологий. В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции: в 14 частях. Тамбов, 2014. С. 8 - 9.

© Б.М. Даянов, А.А. Ковшов 2016

УДК 624.15.04

В.Н. Звездин*, Ю.А. Варфоломеев, А.Н. Казеко***

ООО «Научно - исследовательская лаборатория строительной экспертизы
Баренц - региона», г. Архангельск

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО - КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Аннотация

Проанализированы результаты обследований в Арктической зоне зданий за период более 10 лет. Определены характерные недостатки инженерных изысканий, повлекшие ошибки проектирования, строительства и эксплуатации зданий, расположенных в дельтах северных рек с изменившимися руслами. Выполнен анализ данных мониторинга трещин в

кирпичных стенах и других конструкциях общественного здания. Недостатки геологических изысканий повлекли ошибки проектирования свай, не учтены аномалии грунтов основания. Проанализированы результаты расчетов надземных конструкций и фундаментов на песке и сильно сжимаемом торфе. Введено новое понятие «плавающая» свая и описаны ее признаки.

Ключевые слова: основание, грунты, аномалии, торф, песок, свая, трение, отрицательное, расчет.

Большинство населенных пунктов Арктической зоны расположены на берегах естественных водоемов. Административные центры - города Архангельск и Нарьян - Мар - расположены в дельтах рек Северная Двина и Печора на территориях со слабыми, сильно сжимаемыми биогенными грунтами. Специфика длительного послойного формирования грунтов на дне рек с изменявшимся местоположением их русла повлекла опасную неоднородность основания фундаментов по составу и местоположению слоев грунтов. Поэтому здесь следует уделять особое внимание предпроектным и проектным инженерно - геологическим и геодезическим изысканиям.

Цель работы – на основании анализа результатов строительно - технических экспертиз, выполнявшихся в Арктической зоне за период более 10 лет, определить наиболее характерные недостатки инженерных изысканий, которые повлекли ошибки проектирования, строительства и эксплуатации зданий, расположенных на территориях с сильно сжимаемыми биогенными грунтами в дельтах рек Печора и Северная Двина.

*Инженер

**Советник Российской академии архитектуры и строительных наук, доктор технических наук, профессор

*Инженер

Анализ показал, что даже при строительстве дорогостоящих социально значимых зданий (стоимостью более 500 млн. руб.), в которых одновременно пребывает большое количество людей (более 1 тыс. чел.) при проведении инженерно - геологических и топографических изысканий допускаются характерные ошибки в части соблюдения требований п. 4, ст. 47, Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ). При этом не обеспечивается достижение основной цели инженерных изысканий, а именно, получение: *материалов о природных условиях территории, на которой будет осуществляться строительство капитального объекта недвижимости, и факторах техногенного воздействия на окружающую среду, о прогнозе их изменения, необходимых для разработки решений относительно этой территории; материалов, необходимых для обоснования компоновки здания, принятия конструктивных и объемно - планировочных решений в отношении здания, проектирования его инженерной защиты, разработки проекта организации строительства и мероприятий по охране окружающей среды; материалов, необходимых для проведения расчетов оснований, фундаментов и конструкций здания и его инженерной защиты, разработки решений о проведении профилактических и других необходимых мероприятий, выполнения земляных работ, а также для подготовки решений по вопросам, возникающим при подготовке проектной документации, ее согласовании или утверждении.*

Иногда даже для социально значимых объектов выделяют заболоченные участки, на которых ранее не проводили предпроектных инженерных изысканий. Характерными недостатками изысканий является не соблюдение требований пункта 4.1 статьи 47, ГрК РФ в части *комплексного изучения природных и техногенных условий территории, выделенной под строительство, а именно, не качественно выполняется прогноз возможных изменений природных и техногенных условий территории применительно к строительству*

конкретного объекта, а также после завершения строительства. Бурение скважин выполнялось без должной оценки негативных последствий наличия слабых грунтов и мелководных водоемов в зоне застройки, которые перед строительством обычно засыпали песком методом гидронамыва. Обязательный раздел 2 «Изученность инженерно - геологических условий» иногда выполняли чрезмерно лаконично, включали в него результаты изысканий, проводившихся ранее на удалении более 10 км от места строительства.

В соответствии с приложением Б [1] для зданий I - го уровня ответственности при сложной категории грунтовых условий скважины должны быть пробурены по сетке 20 x 20 (м), но не менее пяти скважин на здание. Для многосекционных зданий надо выполнять не менее четырех скважин для каждой секции, в том числе под пятном застройки секции.

Согласно ст. 755 Гражданского кодекса (ГК) РФ подрядчик гарантирует возможность эксплуатации объекта капитального строительства на протяжении гарантийного срока и несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта, неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, выполнявшими инженерные изыскания, проектирование и строительство. Течение гарантийного срока прерывается на все время, на протяжении которого объект не мог эксплуатироваться вследствие недостатков, за которые отвечает подрядчик. При обнаружении в течение гарантийного срока недостатков, указанных в п. 1 ст. 754 ГК РФ, заказчик должен заявить о них подрядчику в разумный срок после их обнаружения. При этом согласно статьям 724 и 756 ГК РФ предельный срок обнаружения недостатков социально значимых объектов составляет 5 лет с момента подписания сторонами акта сдачи - приемки результата выполненных работ. Устранение дефектов, выявленных в пределах срока гарантийной ответственности (в том числе работы по детальному обследованию со вскрытием конструкций и их усилению), осуществляются за счет подрядчика.

Согласно п. 4.1, ст. 47, гл. 6 ГрК РФ при обнаружении каких - либо негативных для заказчика последствий на стадии инженерных изысканий (либо на стадии строительства) подрядчик обязан немедленно известить заказчика и до получения от него указаний приостановить работы по выполнению указаний заказчика о способе исполнения работы, а также иных, независимых от подрядчика обстоятельств, угрожающих годности или прочности результатов выполняемой работы.

При обнаружении дефектов в строительных конструкциях при эксплуатации здания подрядчик обязан своевременно разработать с учетом конкретной ситуации раздел проекта «Инструкция по безопасной и энергоэффективной эксплуатации здания» и передать его организации, ответственной за эксплуатацию объекта. А при обнаружении дефектов и повреждений (например, сквозных трещин в несущих кирпичных стенах и других несущих конструкциях) подрядчик обязан немедленно информировать заказчика о создавшейся ситуации и провести квалифицированное обследование несущих конструкций с привлечением специализированной экспертной строительной организации, имеющей опыт успешной работы на аналогичных объектах в Арктической зоне. Подрядчик обязан содействовать экспертам в выявлении причин преждевременного образования и накопления дефектов и повреждений, не чинить им препятствий в этой важной работе. Необходимо предоставить экспертам журнал производства работ и полный комплект прочей исполнительной документации, оформленной в соответствии с нормативными требованиями; предъявить расчеты конструкций, выполнявшихся при проектировании

объекта. Цель такой экспертизы – определить причины накопления дефектов и повреждений, оценить их опасность и разработать комплекс эффективных конструктивных и технологических мероприятий по устранению негативных последствий. Дефекты в несущих конструкциях (сквозные трещины в кирпичных стенах) нельзя заделывать в ходе косметических ремонтов. В контракты на проектирование и строительство социально значимых объектов часто включают пункт: «По завершении гарантийного срока для объекта капитального строительства с учетом всех его продлений, стороны обязуются подписать двухсторонний протокол об отсутствии взаимных претензий по отношению друг к другу». В этом протоколе указывается, что с момента его подписания стороны освобождаются друг от друга от выполнения всех обязательств по контракту. Если такой двухсторонний протокол не подписан, то гарантийные обязательства по условиям контракта сохраняются до подписания протокола.

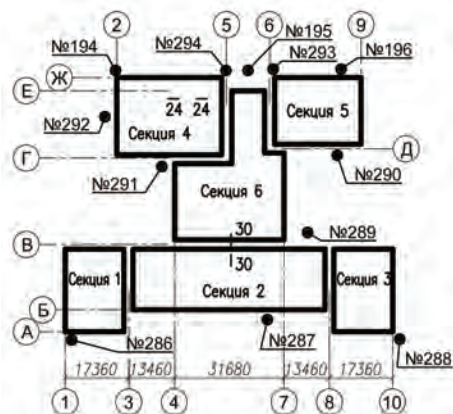

Рис. 1. Схема шестисекционного здания, местоположение скважин и расчетных сечений
ростверков (в т.ч. под внутренними стенами).

2. В ходе детального обследования этого здания специализированной экспертной строительной организацией выполнялись поверочные расчеты фундаментов и надземных конструкций. Расчетная нагрузка по расчетным сечениям фундаментов по всему зданию с достаточной точностью (до 5 %) сходится с расчетной нагрузкой, указанной в проекте, за исключением отдельных сечений (обусловлено разным подходом к сбору нагрузок) [2 - 4].

3. Допускаемая расчетная нагрузка на сваю, определенная по 12 - ти контрольным скважинам, выполненным в процессе обследования здания, изменяется в пределах от 216,6 Кн (скв. №288) до 273,4 Кн (скв. №287) и значительно меньше заявленной в проекте величины 360 Кн (36 тс). Для оценки степени загруженности свай конкретной секции использовалась величина P_d , принятая как минимальная из величин, определенных для близ лежащих скважин от данной секции. А для секций №№ 4 - 6 (рис. 1) при оценке степени загруженности свай принималась величина P_d по скважине, расположенной ближе всего к расчетному сечению.

4. Расчетные нагрузки на сваи в отдельных сечениях превышают заявленную в проекте расчетную несущую способность 36 тс (360 Кн).

5. Степень загруженности свай изменяется в широком диапазоне от 0,700 (сечение 24 – секция №4) до 1,820 (сечение 30 - секция №2), что способствует неравномерным осадкам шестисекционного здания (рис. 1) даже при одинаковых геологических условиях. Неравномерность осадков значительно увеличилась вследствие ошибок проектировщиков, которые не учли неоднородные сложные геологические условия стройплощадки (последствия недостатков изысканий).

6. Наиболее нагруженными по всему зданию являются сваи сечения 30 ($N / P_d = 1,82$; стена температурно - деформационного шва секции №2 между секциями №2 и №6). Однако, несмотря на значительный перегруз свай данного сечения, указанная стена имеет незначительные повреждения в виде трещин в стене первого этажа и стене техподполья. Это свидетельствует о том, что применение прим. 2 к табл. 7.2 [1] для определения несущей способности свай по грунту значительно снижает допускаемую расчетную нагрузку на сваю по сравнению с фактической. Более рационально глубину острия сваи и глубину слоев грунта было бы брать от уровня поверхности грунта в техподполье (абсолютная отметка +5,700), как это делают проектировщики г. Архангельска, имеющие большой опыт проектных работ на заторфованных основаниях, с последующей проверкой допускаемой расчетной нагрузки динамическими или статическими испытаниями свай. В связи с выявленным нарушением глубины заглубления острия свай в минеральное дно, которое расположено под слоем сильно сжимаемого торфа (что выявилось при детальном обследовании), целесообразно определить допускаемую расчетную нагрузку на сваю методом статических испытаний свай на стадии проектирования ремонтных работ капитального характера.

7. Сравнивая расчетные нагрузки на сваи и степень их загруженности, делаем вывод, что причиной образования чрезмерных трещин в кирпичных стенах секций №№ 4 - 6 является не только перегруз свай, но и аномалия геологических условий стройплощадки. В зоне скважины №294, которая находится у пересечения осей «Ж х 5» наиболее проблемной наружной стены по оси «Ж», не исключено, что острия некоторых свай после их погружения в период строительства зависли в торфе, не достигнув минерального дна. Эти сваи под действием нагрузки просели до заглубления острия свай в минеральное дно, за

счет чего произошли чрезмерные неравномерные осадки и повреждения конструкций секций №№ 4 - 6. Анализ наибольших осадок свидетельствует о том, что центр аномалии в геологических условиях (наиболее неблагоприятные геологические условия) имеет место в секции №6 вблизи примыкания к секции №4 (в зоне осей «7 х Д»). Здесь геологические условия могут быть даже хуже, чем в скважине №294.

8. При анализе степени загруженности свай и расчетной нагрузки на них у стен в зоне температурно - деформационных швов выявлено значительное различие в степени загруженности свай стен одного и того же температурно - деформационного шва. При этом при обследовании не выявлено взаимное вертикальное смещение фундаментов по всем температурно - деформационным швам. Это свидетельствует о том, что температурно - деформационные швы «заклинены» цементно - песчаным раствором при кладке стен, вследствие чего не обеспечивается возможность взаимного вертикального смещения стен шестисекционного здания. Из - за некачественно выполненных температурно - деформационных швов часть нагрузки от одной секции передается на другую секцию. Температурно - деформационные швы работают только как температурные. То есть при изменении температуры внутри здания швы могут незначительно расширяться или сужаться. А поскольку температура внутри здания поддерживается практически на одном уровне от $+18^{\circ}\text{C}$ до $+22^{\circ}\text{C}$, то влияние температурного шва на несущие конструкции не отражается. Работа температурных швов сказывается только на полах, в которых не было предусмотрено проектом и соответственно не были выполнены конструкционные мероприятия, необходимые для функционирования температурно - деформационных швов.

9. В проекте использовано нетиповое решение по устройству температурно - деформационных (осадочных) швов. Принятая конструкция шва не обеспечивает возможность расстановки свай с минимальным шагом 3d. Во всех швах расстояние (шаг) между сваями одного ряда в среднем составляет не менее 165 см. По указанной причине в сечении 30 секции №2 (рис. 1) имеется наибольший по зданию перегруз свай (перегруз определен по результатам контрольных инженерно - геологических изысканий). Между фундаментами и стенами одного и того же температурного шва предусмотрен зазор 20 мм. Из проекта не ясно, следовало ли заполнять этот зазор упруго - податливым материалом типа листов пенопласта с обрамлением их по контуру участков негорючим минеральным утеплителем. Обследование показало, что швы заполнены строительным мусором и кладочным раствором и фактически заклинены. Не обеспечено требуемое независимое смещение (осадки) конструкций соседних секций.

10. Примерно для половины всех свай здания не соблюдается требование заглубления острия свай в несущий слой не менее 2 м при наличии слоя торфа над несущим слоем грунта. Это требование не соблюдается для всех свай секций №4, №5 и для половины свай секции №6. В связи с этим для данной зоны допускаемая расчетная нагрузка определена условно и может не соответствовать результатам статических испытаний свай. Вблизи скважины №294 острие свай вообще может находиться в торфе. Поэтому при статических испытаниях свай допускаемая расчетная нагрузка на них вблизи скважины №294 может оказаться самой низкой. Достоверные документальные доказательства того, что все сваи были добиты до минерального дна, отсутствуют. Журнал производства работ и достоверные результаты динамических испытаний свай экспертам не предоставлены, а предоставленные ведомости забивки свай не соответствуют существующим нормативным

требованиям оформления – отсутствуют данные об исполнителях, а также их подписи. Поэтому не исключено что вблизи скважины №294 (зона между секциями №4 и №5) отдельные сваи не были добиты до минерального дна. При изысканиях на стадии проектирования не было произведено ни одной геологической выработки (скважины) внутри пятна застройки здания. При этом аномалия грунтовых условий наиболее интенсивно проявилась именно под самим зданием.

11. Из - за отсутствия информации обосновать вывод о завершении консолидации торфа не представилось возможным (отсутствуют результаты компрессионного сжатия торфа, отсутствует коэффициент консолидации торфа, не известна технология гидронамыва песка на территорию застройки, не предоставлены данные о сроках гидронамыва). Только в результате очень длительного наблюдения за развитием трещин в стенах здания при условии стабилизации трещин можно сделать вывод о полной консолидации торфа.

12. Анализ результатов расчета допускаемой расчетной нагрузки на сваю с учетом отрицательного трения свидетельствует о том, что в данном случае имеет место нестандартная ситуация, не предусмотренная требованиями нормативных документов СНиП 2.02.03 - 85 [6], СП 22.1330.2011 [7] и Руководством [1]. Силы «отрицательного трения грунта», предусмотренные указанными документами, на самом деле являются «силами положительными». Слои грунта, расположенные выше слоя торфа, удерживают сваю и передают нагрузку от здания на грунтовое основание (насыпной слой грунта, расположенный над слоем торфа). Если убрать эти «отрицательные» силы трения, то свая будет нести нагрузку в несколько раз меньше. А в случае нахождения острия сваи в торфе, свая вообще работать не будет. Известно, что согласно нормативным актам [1, 6, 7] сваи подразделяются на сваи - стойки и висячие сваи. Оба этих типа свай не соответствуют применительно к создавшейся ситуации. В данном случае сваи условно можно назвать «плавающими» по аналогии с понятием «плавающей фундаментной плиты». То есть, по признакам работы под нагрузкой сваи возникает необходимость введения нового третьего (экстремального) типа свай, которую можно охарактеризовать термином «плавающая». Основным признаком плавающей сваи является значительное превышение сил бокового трения о сваю грунтов, расположенных выше подошвы торфа (сильно сжимаемого грунта) над суммарными силами сопротивления грунта под острием сваи и бокового сопротивления трения грунтов, расположенных ниже сильно сжимаемого (биогенного) слоя торфа. Плавающая свая проявляет себя в условиях незавершенной консолидации грунтов либо при условии возобновления процесса консолидации в случае нарушения установившегося равновесия активных и реактивных сил на сваю.

Действительно, в рассматриваемом случае «плавающая» свая зажимается в насыпных грунтах, расположенных выше слоя торфа. Если ей не хватает несущей способности под действием растущей активной внешней нагрузки, то она сдвигается относительно насыпного (намывного) грунта (проваливается сквозь толщу намывного грунта), доходит до минерального дна (несущего слоя) и углубляется в несущий слой до тех пор, пока не установится равновесие между действующими активными силами и реактивными силами сопротивления грунта.

Это продолжается до тех пор, пока не завершится консолидация сильно сжимаемого слоя торфа. Однако даже при незначительном нарушении создавшегося равновесия, как в ту, так и в другую сторону, свая вместе со слоем насыпного грунта может получать

вертикальные перемещения как вниз, так и вверх. При этом сопротивление грунта под острием сваи не может воспрепятствовать этому перемещению, поскольку его величина меньше сил трения по боковой поверхности свай. Например, при увеличении нагрузки от насыпного грунта, что возможно при понижении уровня грунтовых вод, с части насыпного грунта, расположенного ниже уровня грунтовых вод (УГВ), снимается взвешивающее влияние воды, нагрузка на слой торфа от собственного веса насыпного грунта увеличивается, и это приводит к процессу медленного сжатия слоя торфа (консолидации). При этом свая будет заглубляться в несущий слой (в минеральное дно) до тех пор, пока вновь не установится равновесие всех действующих сил. По истечении определенного периода времени, например, весной (в условиях исследуемого объекта – начиная с мая), УГВ повышается. На часть насыпного грунта, который до этого находился выше УГВ, начинает действовать взвешивающее влияние воды и в целом нагрузка от собственного веса насыпи на слой торфа снижается. То есть происходит разгрузка давления на слой торфа. Известно, что при разгрузке упругие деформации исчезают. Следовательно, не исключено, что в некоторых ситуациях свая вместе с насыпью хоть немного, но может переместиться вверх. Например, так может произойти со свай, расположенной под открытой площадкой крыльца, на которую действует меньшая нагрузка по сравнению с аналогичной свай, расположенной под несущей стеной. Исходя из того, что свая имеет возможность «гулять» в зависимости от изменения уровня грунтовых вод, мы и называем сваю «плавающей». При циклическом изменении УГВ происходит циклическое изменение величины нагрузки на слой торфа, что влечет изменение нагрузки на сваю за счет сил трения. Такое своеобразное «динамическое» природное воздействие на сваю и на грунт под острием сваи будет способствовать ее медленному (многолетнему) заглублению и осадке всего здания.

По данным гидрометеослужбы цикл изменения уровня воды в реке вследствие приливов и отливов в море происходит менее, чем за 12 часов. Средняя многолетняя максимальная величина приливов равна 53 см. Суточные изменения уровня воды в реке практически не могут отразиться на изменении УГВ на территории застройки из-за ее удаленности от реки и фильтрационных свойств грунтов. Однако циклические изменения уровня воды в реке в течение года влияют на УГВ территории под пятном застройки исследуемого здания. Среднемесячные значения уровня воды в реке по данным гидрометслужбы за многолетний период равны: минимальный 39 см в апреле, максимальный 320 см в июне. Перемещения свай вследствие изменения УГВ сложно определить в процессе мониторинга в течение 5 - 9 месяцев, который был выполнен в рамках объема договорных работ.

В соответствии с данными об экстремальных уровнях воды за последние 10 лет наибольший (экстремальный) уровень воды в реке был зафиксирован в период наводнения в мае 2014 года и составил 642 см, а экстремальный минимальный уровень воды зафиксирован в январе 2010 года и составил минус 37 см. Таким образом, разность между максимальным (экстремальным) и минимальным уровнями воды в реке только за 10 лет наблюдения составил: $642 - (-37) = 679$ см. Поэтому необходимо провести наблюдение за колебаниями УГВ, выполнив скважины в грунте в техподполье, установить в них трубы и соответствующее оборудование для проведения длительного мониторинга, особенно в период с января по июль.

13. Указанное допущение о перемещении сваи в связи с изменением УГВ трудно подтвердить в процессе мониторинга за шириной раскрытия трещин в строительных конструкциях. Это связано с очень малой величиной упругих деформаций торфа. Однако это никак не повлияет на наше обоснование по введению понятия «плавающая» свая.

14. Введение нового понятия, характеризующего работу сваи в создавшейся ситуации, отражает реальность. Силы отрицательного трения грунта на сваи отсутствуют, поэтому их не учитывали. Отказ от учета сил отрицательного трения приводит к значительным осадкам фундаментов здания, чаще всего превышающим предельно допускаемые величины осадок. При этом осадки свайных фундаментов невозможно определять обычными методами, поскольку они зависят от осадок слоя торфа и соответственно от осадок насыпного (намывного) слоя грунта. Методика определения осадок «плавающих» свай в нормативно - технической документации отсутствует.

15. Выполнение расчетов по использованной методике применительно к «плавающим» сваям с учетом взвешивающего влияния воды по отношению к насыпным (намывным) грунтам позволяет сделать заключение о том, что в случае значительного понижения УГВ и длительного поддержания его на низком уровне, давление на слой торфа увеличивается и процесс консолидации торфа активизируется. Это неизбежно влечет дальнейшее развитие неравномерных осадок проблемного здания и развитие в нем повреждений в виде трещин в кирпичных стенах и других несущих конструкциях. По указанным причинам при эксплуатации здания необходимо исключить какого - либо рода повышение нагрузок на грунт или проведение мероприятий, вызывающих увеличение нагрузок от насыпного слоя на слой торфа. Наибольшую опасность для обследованного здания представляет устойчивое понижение УГВ в случае устройства городской ливневой канализации. Поэтому без комплекса специальных мероприятий выполнять городскую ливневую канализацию нельзя. Возводить пристройки близко от обследованного здания также не допускается.

Для уменьшения нагрузок на грунт запрещается складирование вблизи здания и в техподполье массивных изделий и материалов, в том числе песка и т.п. Нельзя использовать вблизи исследуемого здания вибростолы для уплотнения грунта, щебня и т.п. При выполнении ремонтно - строительных работ с использованием грузоподъемной техники необходимо разрабатывать ПОС и ППР, где учитывать указанное влияние на грунт.

16. Обретение свай несущей способности в условиях стабилизированного равновесия должно подтверждаться фактом прекращения осадок в течение длительного периода и, соответственно, прекращением развития трещин в несущих стенах и других строительных конструкциях. Для этого требуется длительное наблюдение за осадками проблемных секций здания и за шириной раскрытия трещин в несущих конструкциях. Однако указанное равновесие будет являться временным и неустойчивым. При изменении нагрузок на насыпной грунт насыпь вместе со сваями продолжит осадку, при этом сваи будут глубже вдавливаться в минеральное дно. Такая ситуация обусловлена тем, что расчетная несущая способность сваи в условиях стабилизированного равновесия не имеет коэффициента запаса прочности больше 1 (например, в виде коэффициента надежности по грунту). Для достижения условий, соответствующих повышению коэффициента надежности по грунту, исключения возникновения критической ситуации с недопустимыми деформациями и

прогрессирующим разрушением конструкций необходимо произвести комплекс работ по усилению основания, конструкций свайного фундамента и надземной части здания. Необходимо закрепить сильно сжимаемый (биогенный) слой торфа и увеличить несущую способность свай хотя бы на проблемных участках (вблизи существовавшего озера), где выявлены чрезмерные осадки здания и повреждения строительных конструкций.

17. Ввиду разной степени загруженности свай, которая изменяется в пределах от 0,70 до 1,82, усиление методом додавливания потребует только для тех свай, у которых степень загруженности более 1,0.

18. Необходимо подтвердить определенную допускаемую нагрузку на сваи путем статических испытаний свай и на основании этого принимать решение об усилении свай. В случае, когда статические испытания покажут большую допускаемую расчетную нагрузку на сваю, количество свай, требующих усиления, уменьшится.

19. При усилении свайных фундаментов методом додавливания свай вблизи ростверка вырезается участок сваи под домкрат. Вставленным домкратом свая вдавливается в грунт до обеспечения ею требуемой несущей способности. Далее ставится раскрепление (протез) из металлических элементов, не позволяющее снять нагрузку со сваи при изъятии домкрата. Снимается домкрат. Ставится дополнительная арматура, опалубка и узел бетонируется по принципу «рубашки».

20. Усиление фундаментов с перегруженными сваями можно выполнить и другими способами. Высокий уровень подземных вод может усложнить работы и сделать их экономически нецелесообразными.

21. В случае, если консолидация слоя торфа не закончилась (что можно выявить инженерно - геологическими исследованиями грунтов - в особенности торфа), надо реализовать рациональный вариант уплотнения слоя торфа либо мероприятия по замедлению консолидации торфа и предотвращению ее развития в случае увеличения нагрузок на слой торфа.

22. Имеющееся количество точек статического зондирования для всего здания (три точки) явно недостаточно. В соответствии с приложением «Б» [7] для здания I - го уровня ответственности при третьей категории геологических условий точки статического зондирования должны рассматриваться по сетке 10х10 метров, но не менее 10 точек на каждое здание.

23. При определении несущей способности сваи по результатам статического зондирования в [7] не конкретизированы условия по однородности слоев грунта, расположенных на величину d выше острия сваи и на величину $4*d$ ниже острия сваи (d – размер поперечного сечения сваи). В данную зону в нашем случае для точки зондирования №14457 попадает слой торфа, который значительно снижает расчетное сопротивление грунта под острием сваи. В этом случае и несущая способность сваи может быть существенно заниженной по сравнению с фактическим значением. И наоборот, если бы острие сваи оказалось в торфе (что возможно вблизи скважины №294), то расчетное сопротивление грунта под острием сваи было бы завышено по сравнению с фактическим значением. Соответственно и несущая способность сваи была бы существенно завышенной.

24. Полученные две величины частных значений несущей способности сваи по грунту, определенные по результатам статического зондирования, отличаются друг от друга на 63,9

% . Это свидетельствует о неоднородности геологических условий для принятых в проекте свай длиной 9 метров.

25. Допускаемая расчетная нагрузка на сваю, полученная по результатам статического зондирования, $R_d = 291$ Кн (по скважине №196) несколько больше величины $R_d = 228,7$ Кн, полученной расчетным путем по геолого - литологической колонке скважины №196. Они отличаются друг от друга на: $(291 - 228,7) * 100 \% / 228,7 = 27,2 \%$.

26. Характерной особенностью результатов статического зондирования является то, что у несущей способности свай по грунту, определенной по результатам статического зондирования, силы сопротивления грунта под острием свай значительно преобладают над силами трения грунта о боковую поверхность свай. В расчетах по геолого - литологическим колонкам наблюдается другая зависимость, то есть силы трения по боковой поверхности грунта значительно превышают силы сопротивления под острием свай. Это дает возможность предположить, что при статических испытаниях свай допускаемая расчетная нагрузка на сваю будет превышать допускаемую расчетную нагрузку на сваю, полученную расчетным путем по данным геолого - литологических колонок. В связи с этим следует выполнить статические испытания свай. Это можно реализовать на стадии проектирования мероприятий по ремонтным работам капитального характера. Особо следует отметить, что в период февраль - март имеет место наименьший УГВ, поскольку наличие воды значительно усложняет выполнение таких работ.

27. При дальнейших исследованиях нецелесообразно проводить статическое зондирование грунтов в других контрольных точках здания. Более рационально провести статические испытания свай, совместив их одновременно с усилением свай методом додавливания.

28. Ростверки в проекте были рассчитаны по системе неразрезных балок на абсолютно жестких опорах. При отсутствии неравномерных осадок несущая способность ростверков обеспечена. Признаков совместной работы свай и ростверка как балки на упругом основании при детальном обследовании не выявлено. Расчеты несущей способности фундаментов произведены без учета упругой (или упруго - пластической) работы основания под ростверком.

Список литературы

1. Руководство по проектированию оснований зданий и сооружений / НИИОСП им. Н. М. Герсевича Госстроя СССР. — М.: Стройиздат, 1978.
2. СП 20.13330.2011 «Нагрузки и воздействия». Актуализированная редакция СНиП 2.01.07 - 85*, М., 2011.
3. ГОСТ 31937 - 2011 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния».
4. ГОСТ 27751 - 2014 «Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения». Введен с 01.07.2015.
5. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений / Введен Федеральным законом Российской Федерации от 30.12.2009, № 384 - ФЗ, с изменениями на 02.07.2013.
6. СП 24.13330.2011 «Свайные фундаменты». Актуализированная редакция СНиП 2.02.03 - 85.

УДК 691.32

А.А.Ковшов, Б.М.Даянов

Магистранты 2 года обучения,
Архитектурно - строительный факультет
ФГБОУ ВПО УГНТУ
г. Уфа,
Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫСОКОПРОЧНЫХ БЕТОНОВ

Важную роль, для улучшения конкурентоспособности и независимости государства, играют разработка и внедрение новых строительных материалов в производственный процесс. На сегодняшний день представлено немало новых интересных технологий и материалов, но существуют препятствия, которые замедляют процесс инновации и не дают стремительно развиваться в строительной отрасли [1].

Для развития строительной индустрии необходимо внедрение инновационных технологий, нового оборудования и качественных современных строительных материалов, в том числе энергоэффективных [2]. Реализация этих условий приведет к экономическому росту[3].

Понятие инноваций отличается в разных сферах строительного комплекса: в проектировании - это применение новых систем автоматизации проектирования, применение современных проектов и конструкторских решений; в сфере строительного производства - применение инновационных технологий и оборудования, изделий и новых материалов[4]; новые способы управления, организации и контроля строительных процессов[5].

Однако и при использовании известных материалов существует возможность существенного улучшения их технологических характеристик.

Бетон – материал, получаемый в результате твердения смеси, состоящей из вяжущего вещества, воды, мелкого и крупного заполнителя. Для улучшения таких его характеристик, как, например, морозостойкость, подвижность, прочность и водонепроницаемость, в бетонную смесь вводят различные добавки.

Бетон – основной строительный материал, который используется для возведения всевозможных конструкций. Для строительства прочностных характеристик обычного бетона иногда бывает недостаточно. В таких случаях появляется необходимость применения высокопрочных бетонов.

К высокопрочным бетонам относят бетоны с прочностью на сжатие от 60 Мпа. Высокая прочность таких бетонов обеспечивается применением особых заполнителей, вяжущего

низкой водопотребности (ВНВ), а так же различных добавок. ВНВ представляет собой продукт совместного помола портландцементного клинкера, гипса и суперпластификатора.

Применение высокопрочных позволяет уменьшить расход материалов, снизить вес и стоимость конструкций, одновременно уменьшая затраты на их изготовление и монтаж. При использовании высокопрочных бетонов без необходимости в изменении технологии изготовления конструкций возможно увеличение производительности заводских стендов.

Применение высокопрочных бетонов в конструкции дает возможность перекрывать существенно большие пролеты без увеличения общего веса конструкции, при этом её вес, отнесенный к 1 погонному метру перекрываемого пролета, значительно снижается.

Один из эффективных путей использования высокопрочных бетонов – не изменяя сечения конструкций, только за счет изменения процента армирования, применять их под большую полезную нагрузку только за счет изменения процента армирования. Это касается и плит перекрытий, сечение которых возможно уменьшить за счет применения бетона более высоких классов прочности. Такая же замена в стропильных фермах, без изменения их габаритов, позволяет увеличить шаг колонн

Применение высокопрочных бетонов позволяет значительно увеличить сроки начала и конца схватывания смеси, что позволяет перевозить её на большие расстояния.

При возведении несущих конструкций с применением высокопрочных бетонов опалубочная прочность достигает расчетной за сутки. Такая особенность позволяет ускорить возведение сооружений.

Применение высокопрочных бетонов позволяет находить экономически - выгодные конструктивные решения за счет более полного использования материала.

Список использованных источников:

1. Бадертдинова А.Р., Быкова А.Н., Гареева З.А. Проблемы строительной отрасли на современном этапе. В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования Сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа, 2015. С. 23 - 25
2. Абубакирова Л.И., Юнусов Р.Ш., Гареева З.А. О проблеме развития энергосберегающих технологий. В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции: в 14 частях. Тамбов, 2014. С. 8 - 9.
3. Проскурина Д.В., Гареева З.А. Экономические проблемы внедрения новых строительных материалов. В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции. Тамбов, 2014. С. 112 - 113.
4. Яналина А.А., Козлов С.М., Гареева З.А. Инновации как метод снижения стоимости, сокращения сроков и повышения качества строительства. В сборнике: Современные тенденции в образовании и науке сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции: в 14 частях. Тамбов, 2014. С. 161 - 163.
5. Гареева З.А., Гиззатулина Э.Р. Законодательные основы организации системы внутреннего контроля // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 316 - 317.

© А.А. Ковшов, Б.М. Даянов 2016

УДК:159.9

Е.Р. Алимова,

Томский Государственный Педагогический Университет,
г. Томск, Российская Федерация.

Г.А. Паркайкина,

Лесосибирский Педагогический Институт – филиал
Сибирского Федерального Университета,
г. Лесосибирск, Российская Федерация.

СФОРМИРОВАННОСТЬ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАННЕ - ЮНОШЕСКОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ

На современном этапе развития общества для каждой личности умение регулировать свою деятельность является немаловажным так как достижение успеха в любом деле во многом зависит от способности правильно выстроить и спрогнозировать свои действия – от способности к саморегуляции.

В.И. Моросанова рассматривает саморегуляцию как функциональное средство субъекта, позволяющее ему мобилизовать свои личностные и когнитивные возможности, выступающие как психические ресурсы для реализации собственной активности [1]

Рассматриваемая нами осознанная саморегуляция – это системно - организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей.

В подростковом, а еще больше в юношеском возрасте стремление к самостоятельности, то есть желание руководствоваться собственными возможностями в управлении и регулировании своей жизнедеятельности, приобретает особенно зримые черты.

Взрослому человеку присущи многообразные и сложные сочетания процессов самоуправления и саморегулирования. Они лежат в основе становления личности, формирования субъекта деятельности и поведения. Их чередование подчас трудно уловить, они находятся в постоянной динамике, и не всегда просто осуществить их разделение в познавательных целях.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что место и роль психической саморегуляции в жизни человека достаточно важны: практически вся его жизнь есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. А целенаправленная произвольная активность, реализующая все множество действенных отношений с реальным миром вещей, людей, средовых условий, социальных явлений и т.д., является основным модусом субъектного бытия человека. От степени совершенства процессов саморегуляции зависит успешность, надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности.

Экспериментальное исследование было проведено на базе Томского Государственного педагогического университета и школ города Енисейска. Выборка представлена 40

разнополюми испытуемыми в возрасте от 15 до 19 - 20 лет. Для практической работы была выбрана методика Стиль Саморегуляции Поведения – авт. В.И. Моросанова.

Распределение результатов представлено в таблице 1:

Табл. 1

Студенты							
	Планир.	Модель.	Программ.	Оц.результ	Самостоят.	Гибк.	Общ. ур
ВУ	45 %	15 %	45 %	45 %	45 %	25 %	40 %
СУ	45 %	50 %	40 %	45 %	35 %	60 %	45 %
НУ	10 %	35 %	15 %	10 %	10 %	15 %	15 %
Школьники							
	Планир.	Модель.	Программ.	Оц.результ	Самостоят.	Гибк.	Общ. ур
ВУ	30 %	25 %	20 %	35 %	60 %	35 %	20 %
СУ	65 %	70 %	60 %	40 %	40 %	55 %	45 %
НУ	5 %	5 %	20 %	25 %	-	10 %	35 %

Обобщая полученные нами эмпирические данные, мы можем сделать вывод о том, что лица юношеского возраста способны к регуляции собственной деятельности в большей степени, нежели чем испытуемые ранне - юношеского возраста. Лица юношеского возраста в силу своих возрастных особенностей склонны более детально выстраивать планы касательно собственной деятельности, нежели чем ранне - юношеский возраст, поскольку инициативу в планирование деятельности школьников перехватывают родители и педагоги.

Ранне - юношеский возраст имеет большую способность к моделированию своей деятельности так как начиная со среднего звена школы, педагоги начинают привлекать школьников к моделированию в целом. В вузах же, особенно гуманитарных, моделирование не востребовано, в нем нет необходимости.

Поскольку в юности личность обладает уже сформированным навыком планирования, ей проще выстраивать программу своих действий, согласно намеченному плану, оценка результатов же приходит с опытом.

Так же студенты зачастую желают, чтобы кто - то ими руководил, поскольку в этот период времени им приходится решать свои проблемы самостоятельно, к чему многие оказываются не готовы на рубеже первых двух курсов. Примечательно, что в юности уже сформировались взгляды на поведение, на реакцию окружающих, на свои действия, с возрастом личность становится более ригидной.

Список использованной литературы:

1. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М. : Наука, 2010. - 519 с
2. Эльконин Д.Б. Психология развития: Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М., 2001. – 144 с.

© Е.Р Алимова, Г.А. Паркайкина, 2016

Е.Р. Алимова,
Томский Государственный Педагогический Университет,
г. Томск, Российская Федерация.
Г.А. Паркайкина,
Лесосибирский Педагогический Институт - филиал
Сибирского Федерального Университета,
г. Лесосибирск, Российская Федерация.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что исследования по данной теме практически отсутствуют. Психологическая служба, которая осуществляет психологическое сопровождение студентов, практически не учитывает уровень субъективного контроля. В тоже время уровень субъективного контроля может быть отнесен к одной из важнейших характеристик самосознания, определяющей особенности поведенческих реакций в широком спектре социального взаимодействия и проявляющейся в чувстве ответственности, уровне активности и степени воздействия на обстоятельства жизни. Выделяются два крайних типа локализации локуса контроля: интернальный и экстернальный. В первом случае человек считает, что происходящие события, прежде всего, зависят от его компетентности, целеустремленности, способностей и детерминируются его собственной активностью и усилиями. Во втором случае человек убежден, что его успехи и неудачи определяются, в первую очередь, действием внешних обстоятельств, везением, случайностью, действиями других людей [1]

А.А. Реан в «Психологии изучения личности» пишет о том, что локус контроля – это склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе. «Экстернальность, интернальность, говорит А.А. Реан, – это не частная личностная черта, а целостная личностная комбинация» [3]

Несмотря на выраженный личностный аспект локуса контроля, должна учитываться и ситуативная детерминация его проявления. Моменты интернального и экстернального контроля могут быть выделены в поведении каждой личности, что позволяет говорить не о жесткой локализации, а о превалировании и выраженности интернального или экстернального контроля [2].

Внутренняя локализация контроля над значительными личностными событиями связана, как показали многочисленные исследования, с адекватным самопознанием, самостоятельностью в принятии и выполнении решений, низкой или средней конформностью, активностью в познавательной деятельности, уверенностью в себе, хорошей саморегуляцией, более оптимистическим мировоззрением, терпимостью, милосердием и доброжелательностью в отношениях с людьми.

В ситуации принятия решения интерналы преимущественно ориентируются на имеющуюся информацию о содержании задач, в то время как экстерналы больше учитывают социальные требования. Интерналы оценивают успех в зависимости от трудности задачи и тратят больше времени на обдумывание решения.

Умение личности преодолевать жизненные трудности также зависит от ее локуса контроля. Интернальный локус контроль обеспечивает защиту от развития состояния тревожности, депрессии, положительно коррелирует с лечением соматических заболеваний. Интерналы чаще применяют превентивные меры по отношению к угрозе заболеваний, трудным жизненным ситуациям.

Субъективный локус контроля связан с ощущением человека своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с самоуважением, социальной зрелостью и самостоятельностью личности.

«Чистых» интерналов или экстерналов практически не существует. В каждом человеке есть доля уверенности в своих силах и способностях и доля психологической зависимости от обстоятельств.

Для практической работы нами была выбрана методика тест «Локус контроля» - авт. - Дж. Роттер.

Экспериментальное исследование было проведено на базе Томского государственного педагогического университета, выборка представлена 40 разнополюсными испытуемыми в возрасте 17 - 19 лет, обучающимися на факультете психологии.

В ходе исследования нами были выделены две подгруппы испытуемых с разной формой локуса контроля. Было установлено, что к интернальности склонны 73 % испытуемых. Их личностное развитие характеризуют: адекватное самопознание, самостоятельность в принятии и выполнении решений, низкая или средняя конформность, активность в познавательной деятельности, уверенность в себе, хорошая саморегуляция и оптимистическое мировоззрение.

Экстернальной формой локуса контроля обладают 27 % испытуемых. Внешняя форма контроля присуща людям, склонным ориентироваться на внешние факторы, часто не способным к самостоятельному принятию решений, не уверенным в собственных силах из-за отсутствия достаточной информированности об актуальном состоянии дел.

Согласно результатам проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что данной группе испытуемых присуща интернальная форма контроля, что говорит об умении таких людей быть ответственными за все происходящее в их жизни, умении, являющимся немаловажным для любого специалиста.

Список использованной литературы:

1. Грецов, А.Г. Тренинг общения для подростков. – СПб., Питер, 2005. – 65 с.
2. Елисеев, О.П. Практикум по психологии личности. — СПб.: Питер, 2001. — 560 с.
3. Реан, А.А. Психология изучения личности: Учеб. пособие. – СПб., Изд - во Михайлова В. А., 1999. – 288 с.

© Е.Р Алимова, Г.А. Паркайкина, 2016

УДК 159.9

О.В. Коновалова

К.пс.н., доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии

Шадринский государственный педагогический институт

г. Шадринск, Российская Федерация

И.В. Евдокимова

Педагог – психолог, п. Каркатеевы, Российская Федерация

ОЦЕНКА УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Жизнь современного общества отличается увеличением степени напряженности и интенсивности деятельности людей. Ускорение темпа жизни, увеличение потока

информации, в том числе и негативной, приводит к значительному увеличению негативных эмоциональных переживаний и стрессовых реакций, которые приводят к формированию длительных стрессовых состояний.

Термин «стресс» введен в науку Г. Селье, который понимал его как «неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [2].

Л.А. Китаев - Смык рассматривает стресс как неспецифические физиологические и психологические проявления адаптационной активности при сильных, экстремальных для организма воздействиях [1].

Анализ литературы показал, что стресс понятие неоднозначное. Разработка проблемы эмоционального стресса с позиций современной науки нашла свое отражение в работах, посвященных биохимическим (А.А. Виру, Л.Е. Панин, А.И. Робу), физиологическим (Ф.З. Меерсон, В.М. Федотов), клиническим (П.Д. Горизонтов, Ц.П. Короленко), психофизиологическим и психологическим (Л.А. Китаев - Смык, Ф.П. Космолинский) аспектам его проявлений.

Особо влиянию стресса подвержены подростки. Это связано с серьезными личностными изменениями, происходящий в подростковом возрасте. Одной из основных характеристик данного периода является личностная нестабильность. Она выражается в эмоциональной лабильности, тревожности, непоследовательности чувств, нравственной неустойчивости, изменение самооценки.

С тем чтобы успешно противостоять стрессам, детям и подросткам необходимо как можно раньше научиться управлять своей психической деятельностью, развивать стрессоустойчивость.

При изучении стрессоустойчивости необходимо определить содержание данного понятия. Существует множество определений стрессоустойчивости, в которых она определяется как: эмоциональная устойчивость, психологическая устойчивость, устойчивость личности, психофизиологическая устойчивость, моральная устойчивость, морально - психологическая устойчивость, эмоционально - волевая устойчивость. Таким образом, можно говорить о том, до настоящего времени категория стрессоустойчивости не приобрела однозначного трактования, несмотря на то, что она давно и систематически исследуется в зарубежной и отечественной психологии.

В нашем исследовании мы опирались на позицию М.А. Тышковой [3], которая рассматривает стрессоустойчивость как 1) способность выдерживать интенсивные или необычные стимулы, представляющие собой сигналы опасности и ведущие к изменениям в поведении большие; 2) способность выдерживать чрезмерное возбуждение и эмоциональное напряжение, возникающее под воздействием стрессоров; 3) способность выдерживать без помех для деятельности высокий уровень активности.

Целью нашего исследования стало выявление уровня стрессоустойчивости у подростков. Исследование проводилось на базе МКОУ «СОШ № 2», МКОУ «СОШ №15» г. Шадринска, Курганской области. Общий объем выборки составил 50 подростков, средний возраст испытуемых составил 14 - 15 лет.

Для подтверждения гипотезы о низком уровне стрессоустойчивости у подростков мы использовали следующий психодиагностический инструментарий: методика «Шкала психологического стресса PSM - 25» (Лемура, Тесье, Филлиона), адаптированная Н.Е. Водопьяновой, опросник, определяющий склонность к развитию стресса, разработанный

Т.А.Немчиным и Тейлором; «Тест на определение стрессоустойчивости личности»; «Методика выявления степени подверженности стрессам», предложенная Е.А. Тарасовым.

В ходе анализа данных, полученных в результате проведения методики «Шкала психологического стресса PSM – 25» испытуемые были распределены по группам, в зависимости от уровня стресса.

Первую группу составили подростки (47 % от общей выборки), у которых интегральный показатель психической напряженности (ППН) более 155 баллов. Это указывает на высокий уровень стресса, то есть на состояние дезадаптации и психического дискомфорта. При ответе на вопросы, опрошенные указывали на чувство напряженности, усталости, тяжести на плечах; отмечали наличие крайней взволнованности, поглощенности мрачными мыслями, сложностью распределения времени.

Полученные результаты указывают на необходимость применения широкого спектра средств, методов снижения нервно - психической напряженности, психологической разгрузки, изменения стиля мышления и жизни.

Вторую группу составили 37 % опрошенных, у которых ППН находится в интервале от 100 до 154 баллов. Подростки, отнесенные к данной группе продемонстрировали средний уровень подверженности стрессу. Они время от времени теряют самообладание, им часто сложно контролировать свои мысли, эмоции, состояния, высказывания. Респонденты не всегда способны эффективно распределять время, планировать свою деятельность.

16 % детей старшего подросткового возраста составили третью группу. Отнесённые к данной группе испытуемые показали низкий уровень стресса, т.к. при подсчете ППН набрали менее 100 баллов. Они отличаются психологической адаптированностью к рабочим нагрузкам, что проявляется в состоянии уверенности и спокойствия, в способности контролировать свои поступки, мысли, эмоции и высказывания.

Таким образом, нами установлено, что в данной выборке преобладает высокий и средний уровни подверженности стрессу.

Исследование, проведенное посредством «Опросника, определяющий склонность к развитию стресса», предложенный Т.А. Немчинам и Тейлором, позволило подтвердить полученные ранее данные.

Так, результаты показали, что у большей части опрошенных подростков (48 % от общей выборки) низкий уровень стрессоустойчивости. Это говорит о том, что респонденты прибывают в состоянии стресса, резервы их организма близки к истощению – высокая вероятность развития дистресса.

34 % опрошенных, продемонстрировали средний уровень стрессоустойчивости, что свидетельствует об неэффективности использования приемов саморегуляции и других «антистресс – технологий». Для них существует вероятность развития негативных последствий стресса.

18 % детей старшего подросткового возраста показали высокий уровень стрессоустойчивости и низкий уровень тревоги.

Таким образом, нами установлено, что в группе преобладает низкий и средний уровень стрессоустойчивости.

Степень подверженности подростков стрессам устанавливалась с помощью «Методика выявления степени подверженности стрессам», разработанной Е.А. Тарасовым. Анализ данных представлен ниже. Результаты представлены на рисунке 1.

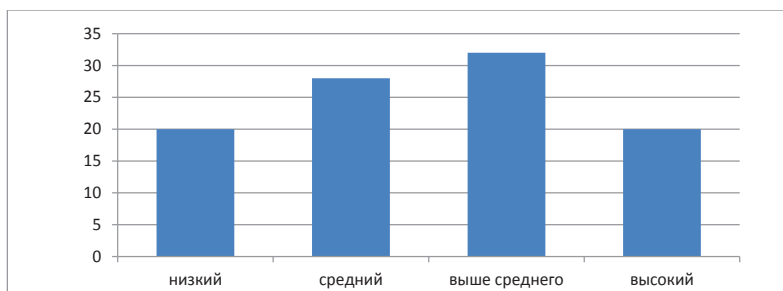

Рис. 1. Распределение испытуемых по группам, в зависимости от степени подверженности стрессу, в %

Первую группу составили 20 % подростков с низким уровнем подверженности стрессу. Они живут спокойно и равномерно, разумно и прагматично, успевают справляться с проблемами, которые возникают. Не страдают ни от ложного честолюбия, ни от чрезмерной скромности. Подростки, скорее всего, видят себя в розовом цвете.

Вторую группу составили 28 % опрошенных, продемонстрировав средний уровень подверженности стрессу. Это свидетельствует о том, что их жизнь наполнена деятельностью и напряжением, порой они страдают от стрессов, т.к. постоянно стремятся чего - то достичь.

Третью группу составили 32 % детей старшего подросткового возраста. Они показали уровень подверженности к стрессу выше среднего. Они честолюбивы и мечтают достичь высоких результатов в любой деятельности, которую выбирают. Мнение других для них чрезвычайно важно, и это держит в постоянном напряжении. Любые мелочи могут вызвать агрессию.

20 % детей старшего подросткового возраста составили четвертую группу, они показали высокий уровень подверженности к стрессу. Подростки находятся под действием постоянного стресса, который начинает угрожать состоянию из здоровья, всему будущему. Они чувствуют постоянную усталость, раздражительность.

Результаты исследования на этапе констатирующего эксперимента показали преобладание состояния дезадаптации и психологического дискомфорта, позволили выявить частую нехватку времени на отдых, болезненные эмоциональные переживает неудач, наполненность жизни подростком деятельностью и напряжением, тем самым подтвердив выдвинутую нами гипотезу о низкой стрессоустойчивости у детей в подростковом возрасте и продемонстрировали необходимость проведения коррекционно - развивающей работы по формированию стрессоустойчивости.

Список использованной литературы:

1. Китаев – Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев – Смык. – М., 1983.
2. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М., 1982.
3. Тышкова, М.А. Исследование стрессоустойчивости личности детей и подростков в трудных ситуациях / М.А. Тышкова // Вопросы психологии. – 1987. - № 1. С. 27 - 33.

© О.В. Коновалова, И.В. Евдокимова, 2016

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ВЫБОРЕ ИГРУШЕК

Разделение труда между мужчиной и женщиной, их разное предназначение в общественной жизни сказалось на различном содержании игрушек для девочек и мальчиков. Для мальчиков изготавливали такие игрушки, как фигурки воинов, коней. Шарнирные куклы, прекрасная бронзовая посуда, мебель и др. были занимательными игрушками девочек и служили прекрасным средством воспитания эстетического вкуса.

В центре внимания и интересов девочки, начиная с раннего возраста, находятся взаимоотношения между людьми, предметы потребления; одежда, утварь. Пространство, представляющее для девочки интерес, невелико, однако оно тщательно, до мелочей проработано, актуально отражено в сознании. Напротив, у мальчика пространство, в котором находятся интересующие его объекты, практически не ограничено. Отсюда, в частности, интерес к средствам транспорта (самолеты, пароходы, машины и прочая техника). Как отмечает Ш. Берн, "игрушки и игры помогают девочкам практиковаться в тех видах деятельности, которые касаются подготовки к материнству и ведению домашнего хозяйства, развивают умение общаться и навыки сотрудничества. Совсем иначе дело обстоит у мальчиков: игрушки и игры побуждают их к изобретательству, преобразованию окружающего мира, помогают развить навыки, которые позже лягут в основу пространственных и математических способностей, поощряют независимое, соревновательное и лидерское поведение" [1,с.256].

Целый ряд зарубежных исследований показали, что взрослые покупают детям больше игрушек типичных для пола ребенка. Так, американский психолог Е. Кампенни провела исследование, в котором участвовали 3 группы людей: "новоиспеченные" родители, родители "со стажем" и люди, не имеющие детей. Все они должны были установить, какие из предложенных на выбор 206 игрушек стоит покупать для мальчиков, а какие - для девочек [2,с.69]. Оказалось, что чем старше ребенок, тем жестче были представления людей о том, в какие игры и игрушки должны играть мальчики, а в какие - девочки. Игрушки для мальчиков больше ориентированы на активную и подвижную игру (пистолеты, машины, спортивный инвентарь), тогда как игрушки для девочек предназначены для более тихих занятий, часто связанных с домашним хозяйством (куклы, кукольные домики, посуда, мебель). Помимо этого оказалось, что представления о том, какими игрушками стоит играть мальчикам, а какими - девочкам, были жестче у людей, еще не имеющих детей. "Новоиспеченные" же родители, равно как и родители "со стажем", гораздо спокойнее относились к тому, если мальчик играет с "девчачьими" игрушками, а девочка - с "мальчишескими".

По - разному оценивают родители одно и тоже поведение у мальчиков и девочек. И действительно, по данным зарубежных исследователей, родители обычно более позитивно реагируют, когда их дети, особенно мальчики, играют в игрушки, соответствующие их полу. По данным психолога С. Эстелл оказалось, что если мальчикам иногда разрешают

поиграть в куклы (традиционную игру для девочек), то игры девочек в солдатиков (традиционная "мальчишеская" игра) не одобряются практически никогда [2,с.84]. Это означает, что к игрушкам для девочек люди предъявляют больше требований с точки зрения соответствия игрушки полу, чем к игрушкам для мальчиков. Другие данные утверждают, что если девочка играет мальчишескими игрушками, то на это обычно смотрят сквозь пальцы, но если мальчик предпочитает куклы, то обязательно начинают бить тревогу. А некоторые считают, что дошкольникам обоих полов нужно дать возможность, если они хотят, играть в одни и те же игры и игрушки. В этом возрасте не следует проводить четкую грань между играми мальчиков и девочек.

В традиционном обществе, в народной культуре ассортимент и характер детских игрушек определяется исходно заданной системой духовных координат, выполнения ими их психологических и социокультурных функций. Предпочтение ребенком тех или иных игрушек дает основание судить, какие виды деятельности он осваивает, как осуществляется половая идентификация.

Игрушка как средство психического развития имеет огромное значение. Она играет особую роль в эмоциональном и нравственном развитии ребенка. Игрушки являются теми предметами и образами, которые вызывают у ребенка разнообразные чувства, а так же придают этим чувствам смысл всей жизни.

Список литературы:

1. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Морозов И. А. Игровые сообщества: гендерный аспект // Этнографическое обозрение. 2006. №4. С. – 69 - 84.

© И.А. Крашевская, А.М. Голованова, 2016

УДК 376.58

И.А. Крашевская, А.М. Голованова

Студентки 3 курса факультета Педагогики и психологии

ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер. Нарушения поведения детей и подростков и их социальная дезадаптация являются актуальной проблемой, и эта актуальность имеет четко выраженную тенденцию к росту. Отклонения от общепринятых социальных и морально - нравственных форм поведения детей и подростков ставят серьезные задачи перед семьей, дошкольными учреждениями, школой и обществом в целом.

Отклонения в поведении детей могут быть обусловлены следующими группами причин:

1. социально - педагогической запущенностью, когда ребенок ведет себя неправильно в силу своей невоспитанности, отсутствия у него необходимых позитивных знаний, умений, навыков или в силу испорченности неправильным воспитанием, сформированность у него негативных стереотипов поведения;

2. психологическим дискомфортом, вызванным неблагоприятным микроклиматом в семье, систематическими учебными неудачами, несложившимися взаимоотношениями со сверстниками, неправильным отношением к нему со стороны родителей, учителей, товарищей;

3. отклонениями в состоянии психического и физического здоровья развития, возрастными кризисами, акцентуациями характера и другими причинами физиологического и психоневрологического свойства;

4. отсутствие условий для самовыражения, разумного проявления внешней и внутренней активности, незанятостью полезными видами деятельности, отсутствием позитивных и значимых социальных и личных жизненных целей и планов;

5. безнадзорностью, отрицаемым влиянием окружающей среды и развивающейся на этой основе социально - психологической дезадаптацией, смещением социальных и личных ценностей на негативные [2,с.34].

Факторы, порождающие различные формы отклонений по И.А.Невскому и Л.С.Колесову:

1. внешние факторы: процессы, происходящие в обществе; состояние семьи, ее атмосферы; несовершенная организация внутришкольной жизни;

2. внутренние факторы: неуверенность в себе; неумение выражать свои мысли недостаточный самоконтроль; собственная незначимость [3,с.20].

1. Биологическое объяснение причин девиантного поведения

Выражаются в существовании неблагоприятных физиологических или анатомических особенностей организма ребенка, затрудняющих его социальную адаптацию. К ним относятся:

- генетические, которые передаются по наследству. Это могут быть нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, повреждения нервной системы. Данные поражения дети приобретают, как правило, еще в утробе матери.

- психофизиологические, связаны с влиянием на организм человека психофизиологических нагрузок, конфликтных ситуаций, химического состава окружающей среды, новых видов энергии, приводящих к различным соматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям;

- физиологические, включающие в себя дефекты речи, внешнюю непривлекательность, недостатки конституционно - соматического склада человека, которые в большинстве случаев вызывают негативное отношение со стороны окружающих, что приводит к искажению системы межличностных отношений ребенка в среде общества.

Биологический фактор регулирует следующие характеристики индивидуального бытия: индивидуальное своеобразие процесса онтогенеза (темпы созревания и старения); гендерные (половые) различия; возрастные особенности; физическую конституцию; здоровье и выносливость; состояние и топологические свойства нервной системы [1,с.7].

Девиантные формы поведения, базируясь на индивидуально - психологических стереотипах, имеют зависимость от внешних условий, ситуативных моментов, которые способны либо провоцировать, либо блокировать неадекватные формы поведения. Можно выделить следующие формы девиантного поведения подростков: наркомания и токсикомания; пьянство и алкоголизм; суицидальное поведение; правонарушения. Назрела реальная необходимость осуществления межведомственного подхода к

реабилитационному процессу, что обеспечит непрерывность в работе с детьми девиантного поведения с момента их обнаружения до полного и всестороннего восстановления.

Список использованной литературы:

1. Семикашева И.А. Социально - психологическая идентичность подростков - участников территориальных группировок // Социальная норма, девиантное поведение, конфликт. - Краснодар, 2003. - С. 211.
2. Анохин А.М. Девиация в структуре социальной адаптации // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. - 2006. - № 4. - С. 34 - 41.
3. Бурханова С.В., Кром И.Л. Девиантное поведение подростков как проблема социальной адаптации // Современные исследования социальных проблем. - 2010. - № 2. - С.20 - 31.

© И.А. Крашевская, А.М. Голованова, 2016

УДК 376.58

И.А. Крашевская, А.М. Голованова

Студентки 3 курса факультета Педагогики и психологии

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время, в переломный период развития нашего общества. В современном обществе взаимодействие личности, семьи и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни.

По мнению, Г.В. Апинян девиантное поведение - это нарушение социальных норм, которое приобрело в последние годы массовый характер, и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, педагогов, медиков, работников правоохранительных органов. Динамизм общественных процессов, быстрое возникновение и смена кризисных ситуаций, обострение противоречий и конфликтов – все это детерминирует интерес теоретиков и практиков к вопросам изучения девиантного поведения [1,с.121].

В отечественной литературе под девиантным поведением (Гишинский Я.И., Кон И.С., Степанов В.Г., Фролов Ю.И. и др.) понимается:

1. Поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, «будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали».

2. Социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

3. Поведение, которое рассматривается как отклонение от групповых норм и приводит к изоляции, лечению, исправлению или наказанию нарушителя [2,с.36].

В первом значении девиантное поведение является преимущественно предметом общей и возрастной психологии, педагогики. Предметом социологии, социальной психологии, криминологии, пенитенциарной педагогики.

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* - отклонение) определяется как отклоняющееся поведение, т.е. как отдельные поступки или система поступков, противоречащих общепринятым в обществе правовым или нравственным нормам.

Одни ученые рассматривают отклоняющееся поведение как несоответствие действий и поступков ребенка предъявляемым ему социальным требованиям, нравственным нормам и этическим правилам, другие видят в отклоняющемся поведении отступление от существующих правовых норм, их нарушении, т.е. «ненормальное» поведение с точки зрения нормативно - значимого фактора. Третьи в отклоняющемся поведении видят трудноразличимую грань между отклонением от закона и моральной нормы и трактуют его как нарушение нравственных норм и как нарушение закона и своих этических обязанностей, с одной стороны, но без привлечения подростков к уголовной ответственности из-за малолетнего возраста [3,с.265].

Некоторые отечественные исследователи (Александров А.А., Королев В.В., Личко А.Е., Менделевич В.Д., Невский И.А., Сафина Г.В., Степанов В.Г. и др.) подразделяют отклоняющееся (девиантное) поведение на преступное (криминальное), делинквентное (допреступное) и аморальное (безнравственное). Данные типы (разновидности) девиантного поведения выделены с учетом особенностей взаимодействия индивида с реальностью, механизм возникновения поведенческих аномалий (Беккер Г., Степанов В.Г.).

В настоящее время большое внимание уделяется выявлению и описанию отклонений в поведении, связанных с психопатологическими особенностями личности (Белашева И.В., Иванов Н.Я., Личко А.Е.).

Как всякое действие, отклоняющееся поведение имеет внутренний механизм, своеобразную пружину (цель, мотив), которые обусловлены психобиологическими особенностями личности, ее возрастными особенностями, социальным опытом, общим развитием.

Девиантное поведение - Социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

Список использованной литературы:

1. Апинян Г.В. О понятиях «девиантность», «девиантное поведение» // Известия Российского государственного педагогического университета им.А.И. Герцена. - 2009. - № 118. - С. 121 - 128.
2. Андреев А.М. Девиантное поведение подростков и молодежи: причины, особенности и меры предупреждения // Вестник Российского государственного торгово - экономического университета (РГТЭУ). - 2010. - № 4. - С.35 - 39
3. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. - М.: Академический проект; Трикста, 2005. - 336с.

© И.А. Крашевская, А.М. Голованова, 2016

СВОЙСТВА ТЕМПЕРАМЕНТА В СТРУКТУРЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в работе выявлены степень разработанности проблемы роли свойств темперамента в структуре акцентуаций характера, свойства темперамента и типы акцентуаций характера младших школьников; установлено влияние свойств темперамента на акцентуации характера. **Ключевые слова:** темперамент, характер, свойство темперамента, акцентуация характера, интроверсия, экстраверсия, уравновешенность, демонстративный тип, дистимический тип, тревожно - боязливый тип.

Психические особенности личности характеризуются различными свойствами, которые проявляются в общественной деятельности. Такими психическими свойствами личности являются темперамент и характер. Темперамент – совокупность психических свойств личности, характеризующая степень ее активности и эмоциональности. Характер выражается, прежде всего, в отношении к другим людям, он проявляется и формируется преимущественно в значимых поступках. [2]. От темперамента зависят динамические особенности характера человека — стиль его поведения. Темперамент — «природная почва», на которой происходит процесс формирования отдельных свойств характера, развитие отдельных способностей человека. Люди достигают одинаковых успехов разными способами, замещая свои «слабые» стороны системой психических компенсаций. Под влиянием жизненных условий у холерика может сформироваться инертность, медлительность, безынициативность, а у меланхолика — энергичность и решительность. Для глубокого понимания сущности каждого человека необходимо глубже изучить свойства темперамента в структуре акцентуаций характера. Распознавание типа акцентуации представляет собой немаловажную практическую задачу. Акцентуация указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать понятие декомпенсации или психогенные реакции, ведущие к дезадаптации. Тем самым открываются перспективы для профилактической работы. Таким образом, цель данного исследования состоит в том, чтобы определить место свойств темперамента в структуре акцентуаций характера младших школьников.

Методологическими и теоретическими основами исследования являются концепция В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности, как особого, выражающего индивидуальное своеобразие человека свойства; труды Е.П. Ересь, Б.М. Теплова о современном состоянии вопроса о типах ВНД человека и методика их определения; учение В.Д. Небылицина об основных свойствах нервной системы человека; учение В.М. Русалова о темпераменте в структуре индивидуальности человека, дифференциально - психофизиологические и психологические исследования, посвященные особенностям темперамента младших

школьников в процессе учебной деятельности, учение И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности.[5].

Акцентуальные теории, связывающие особенности характера его акцентуацией - чрезмерной выраженностью отдельных черт характера и их совокупностей, представляющей крайние варианты психической нормы, пограничные с психопатиями (Леонгард, Личко и др.).[4]. Базой исследования выступила МБОУ СОШ №16 г. Нальчика. Выборочная совокупность составила 21 учащихся 4 «а» класса. Диагностика свойств темперамента в структуре акцентуации характера осуществлялась с помощью двух методик: опросник акцентуаций личности по К. Леонгарду, опросник Б.Н. Смирнова, позволяющий выявить ряд полярных свойств темперамента.[1]. Опросник К.Леонгарда предназначен для диагностики типа акцентуации личности. Теоретической основой опросника является концепция "акцентуированных личностей" К.Леонгарда, который считает, что присущие личности черты могут быть разделены на основные и дополнительные. Основные черты составляют стержень, "ядро" личности. В случае яркой выраженности основные черты становятся акцентуациями характера. Соответственно, личности, у которых основные черты ярко выражены, названы Леонгардом "акцентуированными". Учащимся 4 «а» класса предлагается ответить на 88 вопросов, касающихся различных сторон их личности. Рядом с номером вопроса нужно поставить знак "+" (да), если согласны, или "-" (нет), если не согласны. Отвечать быстро, долго не задумываясь". Интерпретация результатов проводится в соответствии с ключом. [4].

Опросник Б.Н. Смирнова позволяет выявить ряд полярных свойств темперамента: экстраверсию - - интроверсию, эмоциональную возбудимость - - эмоциональную уравновешенность, темп реакций (быстрый - - медленный), активность (высокую - - низкую). Он также имеет шкалу искренности испытуемого при ответах на вопросы, позволяющую оценить надежность полученных результатов. Предлагается ответить на 48 вопро - сов. Отвечайте на каждый вопрос "да" (+) или "нет" (-), ставя свой ответ рядом с номером вопроса. Отвечайте на все вопросы, ничего не пропуская. Чем искреннее будут ваши ответы, тем точнее изучите свой темперамент».

Результаты диагностики свойств темперамента и типов акцентуаций характера приведены в таблице 1.

Таблица 1.

**Процентное соотношение школьников
с различными свойствами темперамента и типами акцентуаций характера.**

Свойства личности	Экстраверсия	интроверсия	Гипертимический	Застывающий	Эмотивный	Педантичный	Тревожно – боязливый	Циклотимный	Демонстративный	Возбудимый	Дистимический	Аффективно – экзальтированный
Процентное соотношение	15 %	85 %	0	4 %	4 %	4 %	22 %	0	17 %	22 %	17 %	10 %

Из таблицы №1 видно, что абсолютное большинство респондентов имеют такое свойство темперамента как интроверсия, составляющая 85 % ; и экстраверсия составляющая лишь 15 % испытуемых. Респондентов с гипертимическим и циклотимным типом акцентуаций характера не оказалось. Застревающий, эмотивный и педантичный типы акцентуаций характера составили по 4 % , также как и испытуемые у которых тревожно – боязливый тип и возбудимый составили по 22 % ; респонденты с демонстративным и дистимическим типом по 17 % . Испытуемые с аффективно – экзальтированным типом составили 10 % .

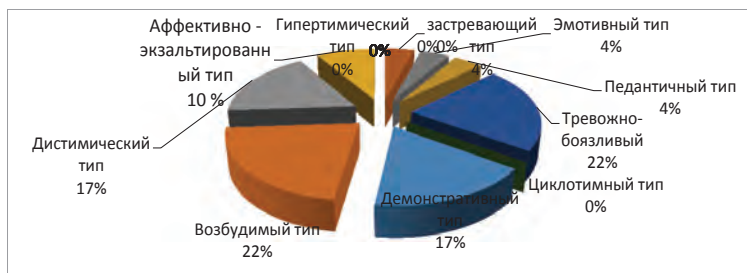

Рис.1. Диаграмма процентного соотношения типов акцентуаций характера младших школьников.

У 17 % учащихся демонстративный тип акцентуации характера. Люди, относящиеся к демонстративному типу акцентуаций, отличаются демонстративностью поведения, эмоциональной живостью, артистизмом, подвижностью. Они склонны к фантазерству, лживости и притворству, причем чаще всего это происходит «не со зла»: обычно такие люди пытаются приукрасить сами себя, возвыситься в глазах окружающих. Демонстративный тип характеризуется стремлением быть на виду, жаждой внимания к своей персоне, желанием слышать похвалы в свой адрес. Ему свойственны высокая приспособляемость к людям и эмоциональная лабильность (подвижность). У 22 % учащихся тревожно - боязливый тип акцентуации характера что говорит о том что они отличаются склонностью к беспокойству по различным поводам — за себя, за свои дела, за близких.

Для представителей тревожного типа характерны сомнения в правильности своих мыслей и действий. У 17 % учащихся дистимический тип характера кажутся излишне серьезными, у них часто бывает подавленное настроение. Практически все видится если и не в черном, то в темно - сером цвете. Безрадостные чувства и ожидание проблем со всех сторон ограничивают их активность. Они предпочитают вести достаточно замкнутый образ жизни, сторонятся больших компаний, друзей у них немного, но имеющиеся проверены. Дистимы могут раскрыться только в этом узком кругу людей, которым доверяют. Для более точного сравнения влияния свойств темперамента на акцентуации характера мы провели корреляционные вычисления.

В таблице 2 представлены коэффициенты корреляции экстраверсии – интроверсии с типами акцентуаций характера младших школьников.

Таблица 2.

**Коэффициенты корреляции экстраверсии – интроверсии
с типами акцентуаций характера младших школьников.**

№	Типы акцентуаций характера Свойства темперамента	Гипертимический	Застывающий	Эмотивный	Педантичный	Тревожно – боязливый	Циклотимный	Демонстративный	Возбудимый	Дистимический	Аффективно – экзальтированный
1	Экстраверсия	- 0,5	- 1	- 0,9	- 0,9	0,7	- 0,8	0,5	0,4	0,6	- 0,05
2	Интроверсия	- 0,04	- 0,07	- 0,3	- 0,2	0,4	0,2	- 0,1	- 0,01	0,01	- 1

О влиянии свойств темперамента на типы акцентуаций характера говорят положительные значения коэффициентов корреляции:

- 0,7 - экстраверсии с тревожно - боязливым типом; - 0,5 - экстраверсии с демонстративным типом; - 0,4 – экстраверсии с возбудимым типом; - 0,6 - экстраверсии с дистимическим типом. - 0,4 - интроверсия с тревожно – боязливым типом; - 0,2 – интроверсия с циклотимным типом.

Результаты статистического и содержательного анализа позволяют сделать следующие выводы:

1. Абсолютное большинство респондентов имеют такое свойство темперамента как – интроверсия 85 % , экстравертов - 15 % .

2. Интроверсия способствует формированию таких типов акцентуаций характера младших школьников как: тревожно – боязливый, циклотимный, дистимический . Экстраверсия влияет на формирование тревожно – боязливой, демонстративной, возбудимой и дистимической типов акцентуаций характера младших школьников

Сформулированные выводы доказывают гипотезу о том, что свойства темперамента влияют на формирование акцентуаций характера младших школьников.

Таким образом гипотеза нашего исследования доказана и цель достигнута.

Список использованной литературы.

- 1.Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология / Е.П. Ильин. - СПб. Питер, 2003. - 554с
2. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. - М.: ПЕР СЭ, 2003. - 803с.
- 3.Рубинштейн С.Л. // Основы общей психологии // СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. – К.: 2000
5. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. Т.3.Кн.2. - М. - Л., 1951. - 336с

© Мурсалова М. А., 2016г

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Рассматривая вопрос о профессиональных и общекультурных компетенциях выпускника архитектурно - строительного вуза, мы бы хотели особым образом остановиться на коммуникативной компетенции, которая должна быть сформирована у студента к концу обучения в Вузе.

Выпускник вуза должен уметь осуществлять деловое общение, которое предполагает публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловую переписку, электронные коммуникации, умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь. Осуществлять коммуникации в профессиональной сфере и в обществе в целом. То есть обладать сформированной коммуникативной компетенцией.

Для развития и формирования коммуникативной компетенции выпускник также должен иметь практический опыт применения знаний о коммуникациях, о видах и формах коммуникаций. Владеть различными способами разрешения конфликтных ситуаций, способностью к анализу межличностных, групповых и организационных коммуникаций.

Можно сказать, что неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов как технических, так и гуманитарных специальностей в сфере архитектурно - строительного вуза является формирование коммуникативной компетенции.

По соотношению понятий «компетенция» и «компетентность» хотелось бы обратиться к словам Э. Ф. Зеера о том, что компетентность человека определяют его умения, знания и опыт. Способность мобилизовать знания, умения и опыт в профессиональной ситуации характеризует компетенцию профессионально успешной личности [2].

Коммуникативную компетентность специалиста можно охарактеризовать как определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется сотруднику, чтобы в рамках своих способностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе. Из этого определения следует, что коммуникативная компетентность зависит: от присущих индивиду свойств; от изменений, происходящих в обществе; от связанной с этими изменениями социальной мобильности самого специалиста. Основными источниками приобретения коммуникативной компетентности являются соционормативный опыт, знание языков общения, опыт межличностного общения в деловой, повседневной и праздничной обстановке, общая эрудиция и научные методы обучения общению [1].

Показателями коммуникативной компетентности считают степень сформированности ее структурных компонентов: коммуникативных и организаторских умений, коммуникативного самоконтроля, умения продуктивно разрешать конфликтные ситуации, коммуникативных качеств речи, эмпатии. Особенную роль в формировании

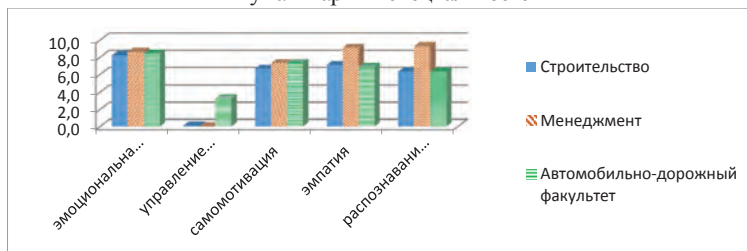
коммуникативной компетенции играет эмоциональный интеллект. Уровень эмоционального интеллекта (EQ) развивается в течение всей жизни человека. Навык понимания различных эмоций, управление ими напрямую связано с эффективностью достижения целей. С развитием эмоционального интеллекта повышается личная эффективность [3].

Нами была проведена диагностика уровня коммуникативных способностей студентов гуманитарных и технических специальностей, в частности наше внимание было обращено на исследование эмоционального интеллекта студентов. В исследовании приняли участие 165 студентов первого курса, обучающихся по специальности «Менеджмент», «Строительство» и обучающихся на специальностях автомобильно - дорожного факультета (НТТС, НТТК). Диагностика проводилась с помощью методики Н. Холла, которая направлена на определение уровня эмоционального интеллекта, способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и умения управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Регистрируемыми показателями являлись: эмоциональная осведомленность, умение управлять своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей.

По результатам анализа диаграммы (диаграмма 1), видно, что в группах испытуемых выявлены определенные сходства, но есть и различия по показателям, которые мы рассмотрим.

Диаграмма 1

Показатели эмоционального интеллекта студентов технических
и гуманитарных специальностей

Наиболее очевидные различия в данных видны по показателю №2 – управление своими эмоциями. В соответствии с интерпретацией под управлением своими эмоциями преимущественно подразумевается скорее эмоциональная отходчивость, эмоциональная гибкость. Данное качество у студентов всех специальностей находится на низком уровне. Однако студенты автомобильно - дорожного факультета в большей степени сохраняют спокойствие в ситуациях давления со стороны, больше внимания обращают на свои чувства, легче могут с ними совладать в сложных ситуациях, быстро восстанавливают эмоциональное равновесие (среднее значение 3,2). В свою очередь, можно сказать, что в группе студентов - строителей (0,11) и студентов - менеджеров (0,02) это качество практически не развито.

Отличительной особенностью является тот факт, что среди студентов - менеджеров наблюдается средний уровень эмпатии (9,1), в то время как в группах студентов -

строителей (7,0) и студентов автомобильно - дорожного факультета (6,8) он на низком уровне.

Еще одной отличительной особенностью студентов - менеджеров является средний уровень (9,2) по показателю распознавание эмоций других людей, что подразумевает под собой умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей, адекватно реагировать на настроения, побуждения и желания других людей, способность улучшать настроение других людей. Данное качество в группах студентов - строителей (6,3) и студентов автомобильно - дорожного факультета (6,3) также находится на низком уровне.

Наблюдается схожесть проявления самомотивации среди студентов - менеджеров (7,3) и студентов автомобильно - дорожного факультета (7,3). И хотя данное качество не достаточно развито и находится на низком уровне во всех группах, данные студенты в большей степени склонны к самомотивации, чем студенты - строители (6,6).

Во всех группах студентов средний уровень эмоциональной осведомленности. В группе менеджеров средний показатель 8,6, в группе студентов автомобильно - дорожного факультета (8,4), в группе студентов - строителей несколько ниже - (8,2). В целом студенты способны наблюдать изменение своих чувств. Отрицательные и положительные эмоции могут служить источником знания о том, как поступать в жизни, что при необходимости можно в ней изменить.

Общий уровень эмоционального интеллекта во всех группах студентов находится на низком уровне. Однако, в группе студентов - строителей он значительно ниже (28,4), чем в группах студентов - менеджеров (34,5) и студентов автомобильно - дорожного факультета (32,3).

Во всех группах студентов преобладает низкий интегративный уровень эмоционального интеллекта, что свидетельствует о неразвитости эмпатии, неумении понимать, распознавать эмоции других людей, выслушивать проблемы. У данных студентов доминируют негативные эмоции, они не умеют управлять своими эмоциями, у них низкая общая эмоциональная осведомленность, самомотивация, они эмоционально не гибки. Студенты плохо осознают и понимают свои эмоции, возможно, это связано с тем, что у них еще не сформирован собственный словарь эмоций. В группе студентов - менеджеров больше студентов (36 %) со средним уровнем эмоционального интеллекта, чем в группах строителей (27 %) и студентов автомобильно - дорожного факультета (27 %). Незначительное количество испытуемых имеет высокий уровень эмоционального интеллекта, среди менеджеров и строителей таких 2 % ; среди студентов автомобильно - дорожного факультета 4 % студентов.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет свидетельствовать о низком уровне развития эмоционального интеллекта у студентов разных факультетов. Необходимо сказать, что эмоциональный интеллект важен не только для профессий человек - человек, не только для студентов гуманитарных, но и технических специальностей. Эмоциональный интеллект как элемент коммуникативной компетентности является осознаваемым опытом общения между людьми. Его необходимо развивать и формировать в условиях непосредственного взаимодействия.

Для получения дополнительных данных о коммуникативной компетенции студентов необходимо провести диагностику остальных основных составляющих, компонентов коммуникационного процесса.

Список использованной литературы:

1. Василик М. А. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2005. – 615 с.
2. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. «Модернизация профессионального образования: компетентностный подход»: Учеб. пособие. – Москва: Московский психолого – социальный институт, 2005. – 216с.
3. Шумилова Е. А. Социально - коммуникативная компетентность как предмет исследования / Е. А. Шумилова // Вестник Южно - Уральского государственного университета. – Выпуск № 16 (71) / 2006. – С. 150 - 154

© Е.Ю.Чернякевич, 2016

УДК 159.9

О.В. Чиняева

студент

ФГБОУ ВПО «ИГУ»

г. Иркутск, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЕРЕНТНОГО ЛИДЕРА В ПОДРОСТКОВОЙ ГРУППЕ

Тема данной статьи была выбрана не случайно. Интерес к применению активных групповых методов воздействия, в том числе и психологического тренинга, все время возрастает. В наше время, когда жизнь требует переработки огромного количества информации, повышения стрессоустойчивости, адаптированности человека к новым, "недружественным" условиям окружающей социальной и природной среды, старые приемы и методы деятельности уже мало помогают. Психологический тренинг, являясь системой специально организованного интенсивного воздействия, может стать той "палочкой - выручалочкой", которая поможет решить многие из актуальных проблем как ежедневной жизнедеятельности людей, так и управления персоналом [2].

В отечественной психологии распространены определения тренинга как одного из активных методов обучения или социально - психологического тренинга. Л.А. Петровская рассматривает социально - психологический тренинг как средство воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения. Как «средство развития компетентности в общении», «средство психологического воздействия» [6, 9с.].

Социально - психологический тренинг входит в число, так называемых, активных методов обучения, которые используются в качестве альтернативны традиционным методам и формам обучения. С помощью традиционных методов нет возможности приобретения умений и навыков в различных областях знаний. В них, как правило, приобретаются только теоретические знания, и отсутствуют возможности их практического закрепления. В отличие от традиционных форм обучения в тренинге происходит активное

включение поведенческих моделей и идей взаимообмен опытом участников группы. В тренинге задействованы когнитивная, эмоциональная, поведенческая сфера личности. Единство этих паттернов в социально - психологическом тренинге расширяет индивидуальный репертуар действий личности [4].

По мнению А.С. Прутченкова социально - психологический тренинг – это психологическое воздействие, основанное на активных методах групповой работы; это форма специального организационного общения, в ходе которого решаются, вопросы развития личности, формирования коммуникативных навыков, оказания психологической помощи и поддержки, позволяющие снимать стереотипы и решать личностные проблемы участников [7, 45 с.].

К основным принципам социально - психологического тренинга относят [5,256 с.] : качественные изменения процессов общения в группе; активную позицию участника тренинга; ограничение обсуждения - событий лишь в рамках тренинга («здесь и теперь»); персонификацию высказываний; намеренную межличностную обратную связь; высокую степень включенности эмоциональной сферы участников.

Одним из условий успешной работы тренинговой группы, в своей книги С. И. Макшаков и Н.Ю. Хрящева отметили, что это является рефлексия ведущим той задачи, которая решается в ходе занятий. Воздействие может осуществляться на уровне установок либо умений и навыков, либо перцептивных способностей и т. д. Смешивать разные задачи в ходе работы одной тренинговой группы нецелесообразно, так как это может, с одной стороны, снизить эффективность воздействия, а с другой, — вызвать появление этической проблемы, поскольку изменять задачу в процессе тренинга можно только с согласия группы. [3].

В ходе социально - психологического тренинга имеют место обучающий, коррекционный и психологический эффекты. Это расширяет области применения групповой работы, повышает ее ценность и увеличивает возможности. Социально - психологический тренинг в настоящее время является такой разновидностью психологической работы, которая показала свою эффективность и широко используется в практической работе психологами, социальными работниками, а также в процессе обучения и подготовки различных специалистов [4].

В связи с этим становится, очевидно, что социально - психологический тренинг может выступить средством формирования референтного лидера в подростковой среде. Так как именно в этом возрасте ценностно - нравственные ориентации находятся в состоянии противоречивого поиска, трансформаций и развития. Наличие референтного лидера необходимо подросткам для того, чтобы определить направление и траекторию движения своей личности на пути к нравственному совершенству, которое репрезентировано в референтном лидере [8, 110 с].

Повышение социальной активности и развитие лидерских качеств являются приоритетными направлениями воспитания подрастающего поколения.

Формирование лидеров – не стихийный процесс, его можно и нужно организовывать, причём на основе сотрудничества, взаимного уважения, доверия взрослых и детей [1,60 с], данные принципы работы реализуются в социально - психологическом тренинге. Пример тренингового занятия по обозначенной проблем представлен в таблице №1.

Таблица 1. Тематический план программы

Тема занятия / ожидаемые результаты	Цель занятия	Упражнения
1. «Знакомство» / снятие психоэмоциональных барьеров, мотивация к работе в группе	- Знакомство участников, установление контакта	1.Упражнение «Снежный ком» 2. Упражнение «человек к человеку» 3. Упражнение «Цып - цып» 4.Упражнение «Барьер» 5. Упражнение «Имя с эмоциями» 6. Рефлексия.
2.«Знание — сила» / мотивация к самопознанию, саморазвитию, самоконтролю; владением знаний о лидере.	- повышение мотивации к саморазвитию	1.Приветствие “Здравствуй, лидер!”. 2.Упражнение - разминка “Хлопок”. 3Информирование: III закон лидера – лидер обладает мудростью. 4.Задание – определение целей и выработка путей их достижения (по группам). 7.Упражнение “Репортер”. 8.Мозговой штурм. 9.Упражнение “Аргентинский дождь”. 10.Рефлексия.
3.«Сплочение группы» / успешное взаимодействие членов группы в дальнейшем; сплочение всех членов группы между собой; развитие воображение.	- Сплочение группы. Раскрытие творческого потенциала во взаимодействии членов группы. Развитие художественного воображения	1.Упражнение «Чем мы похожи» 2.Упражнение «Любишь ли ты своего соседа» 3.Упражнение «Молекулы» 4.Упражнение «Предмет по кругу» 5.Упражнение «Остров» 6.Упражнение «Совість» 7.Упражнение «Рукопожатие» 8.Рефлексия
4.«Лидер – человек	- формирование навыков	1.Приветствие

действия» / умение и принятие собственных решений; сформированность социальной ответственности.	принятия решений; развитие чувства социальной ответственности	«Здравствуй, лидер!». 2.Упражнение - разминка «Ходим». 3.Информирование: VI закон лидера – лидер умеет принимать решения. 4.Игра «Необитаемый остров». 5.Упражнение «Спиной к спине». 6.Рефлексия.
5.«Лидер и его команда» / взаимодействие в группе; уверенное поведение в различных жизненных ситуациях; дружеское отношение к окружающему миру.	- развитие навыков и умений, необходимых для уверенного поведения и эффективного взаимодействия; развитие умения поддерживать дружеские отношения с окружающими.	1.Приветствие «Здравствуй, лидер!». 2.Упражнение - разминка «Шурм - бурум». 3.Информирование: VII закон лидера – лидер устанавливает и поддерживает дружеские отношения. 4.Игра «Воздушный шар». 5.Упражнение «Умей сказать «нет»». 6.Упражнение «Связующая нить». 7.Рефлексия.

Таким образом, мы считаем, что именно средствами тренинговых занятий можно сформировать качества лидера в группе подростков. На сегодняшний день тренинг формирования референтного лидера в подростковой группе проходит стадию апробации.

Список используемой литературы:

1. Волков Б.С. Психология подростка. - М.: Пед. о - во России, 2002. - 160 с
2. Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга. - СПб.: Речь, М.: Смысл, 2002.
3. Макшанов С.И., Хрящева Н.Ю. Психогимнастика в тренинге. - СПб. 1993.
4. Мельников С.В. Теоретические и методические основы социально - психологического тренинга, Дальневосточный университет. - Влад., 2004 г..
5. Петрушин С.В. Психологический тренинг в многочисленной группе. — М.: Академический проект, 2000. — 256 с.
6. Петровская Л.А. Теоретические и методические вопросы социально - психологического тренинга. - М., 1982. - С. 9, 208.

7. Прутченков А.С. Социально - психологический тренинг межличностного отношения. - М., 1991. - 45 с.

8. Рерке В.И., Червиченко В.А. Тренинг развития родительской компетентности как средство профилактики зависимости от ПАВ в подростковом возрасте. - Иркутск, 2014. - 110с.

9. Рерке В.И. Формирование жизнестойкости у студентов - первокурсников в период сдачи экзаменационной сессии как направление саморазвития и самосовершенствования личности / Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи: коллективная научная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: SIMJET, 2015. – С.357 - 369.

© О.В. Чиняева, 2016

УДК 159.9.072

Т.В.Шинина

К.псих.н, доцент

ГАУ ИДПО

г.Москва, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Рассмотрение психологических проблем современной российской семьи предполагает изучение роли внутрисемейных психологических факторов в личностном развитии ребенка и подростка [4]. Очевидно, что в реализуемых родителями стратегиях воспитания, помимо их индивидуальных психологических особенностей будут отражаться и гендерные различия, проявляющиеся как в стилях воспитания со стороны родителей, так и в восприятии данных стилей детьми.

При анализе статистики положения детей и семей с детьми в 2015 году были выявлены следующие положительные тенденции, как результат реализации межведомственной целевой программы «Комплекс мер по преодолению социального сиротства в городе Москве» [2]: число семей, находящихся в социально опасном положении, проживающих на территории города Москвы, сократилась на 10,5 % (2010 год – 2000 семей; 2015 год – 1794 семьи); численность родителей, лишенных родительских прав сократилась на 85 % (2010 год - 1783 человека; 2015 год - 284 человека); количество учреждений комплекса социальной сферы города Москвы, оказывающих помощь и поддержку семьям города, находящимся в трудной жизненной ситуации увеличилось на 38 % (2010 – 26 учреждений, 2015 – 36 учреждений и 72 отделения).

Кризисные ситуации, ускорение времени, стресс, напряжение – естественная часть семейного опыта, учитывая то, что семья постоянно развивается, запуская изменения внутри семейной системы. Воздействия внешней среды на членов семьи и семью в целом зависит от того, насколько семья управляет стрессом, либо приспосабливается к нему, а также от степени устойчивости к условиям неопределенности.

Таблица 1.Количественные показатели учета в центрах
и отделениях помощи семье и детям города Москвы (на 01.01.2015.):

Категория семьи	Количество семей	Количество детей
С детьми - инвалидами	13661	18204
Многодетные	44063	121189
Неполные	13554	17094
Одинокие матери	16624	20284
Малообеспеченные	10791	15404
Опекунские	2947	3606
Другие (выпускники интернатных учреждений, полные семьи по направлению КДН и ЗП)	5662	4661
Всего:	107 302	200 447

Данные таблицы подчеркивают увеличение количества неполных семей на 23 % . Причиной тому становятся высокий показатель количества разводов (47,3 % расторгнутых браков к общему числу заключенных браков в 2013 году), неполные семьи, матери – одиночки, воспитывающие детей одни, а так отцов воспитывающих детей самостоятельно (26,8 % - мать с детьми, 7,1 % - отцы с детьми) [1,8].

Введение принципа единства личностно – развивающих ресурсов супружеских и детско - родительских отношений в пространстве семьи – Ткаченко И.В в своем исследовании выделяет два основных типа личностно - развивающих ресурсов семьи – ресурсы адаптации и ресурсы социализации (табл.1) [5].

Таблица 1.Психологические аспекты личностно - развивающих
ресурсов семьи

Группы личностно - развивающих ресурсов	Характеристики психологических ресурсов	Психологический портрет личности
Первая группа личностно - развивающих ресурсов семьи <i>«ресурсы адаптации»</i>	- эмоциональные ресурсы, возникающие из супружеской (привязанности, дружбы, эмпатии и т.д.) и родительской любви. - ресурсы безопасности расширенная временная перспектива. Ориентация на будущее. - позитивный эмоциональный фон,	- обладают ниже среднего уровнем самооценки и уровнем притязаний; - преобладает ориентация на будущее; - знают свои главные цели в жизни, последовательно, настойчиво стремятся к их достижению; - экстравертны, быстро устанавливают контакты и находят общий язык с окружающими; - имеют высокий уровень

	складывающийся между членами семьи (супругами, детьми и родителями). Сочетание эмоциональной чуткости к членам семьи с заботой о безопасности и ожиданием будущего способно составить достаточно мощный ресурс личностного развития в семье.	эмпатийности; - эмоционально неустойчивы, достаточно часто у них доминирует тревожно - депрессивный фон настроения; - стараются не допускать конфликты, но при их возникновении склонны преодолевать их через компромисс.
Вторая группа лично - развивающих ресурсов семьи «ресурсы социализации»	- когнитивные ресурсы само - и взаимопонимания, сочетающиеся с ориентацией на личностные достижения. - поведенческие ресурсы супружеских отношений Ресурсы данной группы лежат в основе лучшего «включения» членов семьи в окружающую социальную реальность.	- обладают эмоциональной зрелостью, спокойствием, уверенностью в себе, постоянством в своих планах и привязанностях; - принимают экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь»; - средний уровень самооценки и притязаний; - конфликты склонны решать через сотрудничество; - ставят перед собой мало реалистичные поведенческие цели, не всегда способны достичь поставленных задач; - обладают средним уровнем эмпатийности: - высокий уровень самоконтроля и склонность к снижению эмоционального фона, равнодушию или эмоциональному перенасыщению.

В исследовании отмечается, что психологический портрет личности будет иметь неблагоприятный прогноз, если будет приоритетно использование ресурсов адаптации в ущерб ресурсам социализации может привести к росту тревожности личности; использование ресурсов социализации в ущерб ресурсам адаптации – к внутренней конфликтности, самообвинению, аффективному поведению, социальной фрустрированности, субъективному переживанию одиночества, эмоциональному истощению.

Современная социальная ситуация развития отражает социальные нововведения в области поддержки семьи и детства. В научно - исследовательских работах Е.В.Куфтык отмечается, что семьи, столкнувшись с трудными ситуациями, по - разному противостоят

этим трудностям [3]. Подчеркивается, что «вектор» внутрисемейного совладания с трудностями детерминирован веером факторов, а именно: особенностями семейной ситуации развития, которое, является ресурсом социального пространства семьи, целенаправленно оказывает влияние на выбор семейного копинга; личностными особенностями членов семьи, в частности – особенностями отношения к стрессу; опытом преодоления трудных внутрисемейных ситуаций и т.д. В рамках ресурсного подхода к копингу выделяют две траектории реакций, семейные стабилизаторы в ситуации переживания трудностей: функциональные (поглащают потребности семьи; относят общее место проживания, общие развлечения, обоюдный интерес партнеров) и дисфункциональные - препятствуют реализации функций, к ним относятся болезнь члена семьи, асоциальное поведение членов семьи, несогласие с ценностями партнера).

Осознание эмоциональных переживаний и поведение человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, в рамках культурно - исторической парадигмы, где культура играет ключевую роль в процессе структурирования образа - Я во временной перспективе, кризисных периодах и ситуаций, выступает как синергетическая основа личности. В большей степени это касается изучения трудных жизненных ситуаций, в которых могут оказаться семьи. Это может быть связано и с проблемами взаимоотношений внутри семьи, с заболеваниями, потерей работы, болезнью ребенка или близких родственников, что требует мобилизации психологических ресурсов личности, ближайшего семейного окружения включенных в процессы общения и взаимодействия [6,7].

Однако, несмотря на принимаемые меры по сохранению для ребенка родной (биологической) семьи и сокращению числа лишений родительских прав до сих пор остаются актуальными проблемы раннего выявления семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и мобилизация собственных жизненных сил и ресурсов семьи для решения сложных ситуаций, особенно, если в семье, рождается ребенок с особенностями развития.

Литература

1. Аргентова, Л.В. Неполная родительская семья как фактор формирования представлений женщин о лицах противоположного пола. Монография. / Л.В.Аргентова, Т.Е. Аргентова. Кемерово, 2014. – 126 с.
2. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей , в городе Москве в 2013 году. Ред. - сост. Е.Ю. Захаренкова / АНО «Совет по вопросам управления и развития». - М.: ООО «Акварель». 2014. - 144с.
3. Куфтяк Е.В. Психология семьи: регуляция и защита: Монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 384 с.
4. Семья в современном социуме: междисциплинарные связи [Текст]: коллективная монография / Под ред. Носковой М.В., Шиховой Е.П. Екатеринбург: УГМУ, 2014. – 312 с.
5. Ткаченко И.В. Личностно развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология [Текст]: монография / И.В. Ткаченко. - М.:Изд - во «Кредо»,2008, - 278с. - 16,05п.л.
6. Шинина, Т.В. Семейведение. Теория и практика: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.Г. Прохоровой, Е.И. Холостовой. – 2 - е изд., перераб. и доп –М.: Издательство Юрайт, 2014. - 379 с.

7. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие. 2 - е изд., стереотип. М., 2007. 254 с.

8. Шульга, Т.И Специфика оказания помощи семьям группы риска // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2010. № 4. - С. 40 - 44.

© Т.В.Шинина, 2016

УДК 65.01

А.И. Волкова

Студентка кафедры ГМУ УФ РАНХиГС, Г.Ульяновск, Российская Федерация

БЮРОКРАТИЯ КАК БОЛЕЗНЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение в научный оборот термина «бюрократия» произошло в середине XVIII в. Впервые его употребил французский экономист Винсент де Гурней. Он считал, что бюрократия это - некий способ осуществления государственной власти с помощью оплачиваемых гражданских чиновников.

Научная разработка проблем бюрократии началась с 1985 г., когда появились работы В.П. Макаренко, А.В. Бузгалина, Б.П. Курашвили, А.Г. Худокормова, А.Г. Каратуева, С.А. Денисова. Исследования последних лет посвящены осмыслению роли, которую играет бюрократия в модернизации страны, а также возникающим в связи с этим трудностям.

Изучая становление бюрократии в современной России можно выделить такие предпосылки:

Во - первых, отставание деятельности управляющей подсистемы от уровня деятельности управляемой подсистемы. Созданная в ходе постсоветского развития относительно простая управляющая система, столкнувшись с процессом усложнения общественного организма, пытается решить задачу двумя путями. Прежде всего, за счет самоусложнения, что приводит к безудержному росту аппарата управления, увеличению уровней иерархии, бурному росту разнообразный потоков бумаг и т.д. Затем за счет упрощения управляемой системы, что породило стремление к унификации ее элементов и структур, к единообразию и стандартизации их функций. Использование именно этих двух путей обусловило формирование той бюрократической управленческой системы, с которой мы теперь имеем дело.

Во - вторых, отсутствие или несовершенство механизмов контроля со стороны народа за деятельностью управляющей подсистемы. Именно отсутствие этого механизма в виде правовых регламентаций, гласности, демократии и т.д. приводит к тем многочисленным беззакониям и искажениям, которые характерны для нашей системы государственного управления.

В современных условиях бюрократия всегда абсолютизирует роль централизации, не терпит самоорганизации, самоуправления, всячески мешает разворачиванию различных форм демократии. Бюрократия создала и продолжает плодить огромное число разных помех, запретов, ограничений, которые связывают инициативу людей. Она может не только задержать реформы, сделать их мучительно долгими, но и задавить их, свести на нет все их привлекательные идеи и намерения.

Наиболее распространенными особенностями современного бюрократического стиля работы выступают:

- подчинение задач и правил функционирования государственных органов не целям сохранения и укрепления порядка и занятости в обществе, а интересам лиц, заполняющих эти органы;

- приверженность к отжившим методам и приемам работы;
- затягивание решения любого дела, создание всевозможной волокиты;
- безынициативность, нацеленность на указания сверху;
- мелочная опека в отношении подчиненных, постоянное ненужное, а подчас и вредное вмешательство в их текущие дела;
- приверженность к бумаготворчеству, стремление перестраховать свою деятельность различными ссылками и ненужными согласованиями.

Все это приводит к резкому падению эффективности и оперативности государственного управления.

Положение бюрократии в современном переходном российском обществе продолжает оставаться двойственным и очень неустойчивым. И это - часть нашего исторического наследия, она одновременно не имеет того общественного признания и социального престижа, которые необходимы ей для самоуважения и эффективной деятельности. Иными словами, бюрократия в российском обществе в достаточной степени не укреплена.

Проблема оценки роли бюрократии в современном обществе относится к наиболее обсуждаемым и дискуссионным как в научном сообществе, так и среди представителей элиты. Население практически любой страны воспринимает национальную бюрократию как неизбежное зло, от которого невозможно избавиться в принципе, а результаты его воздействия на конечные результаты социально - экономического развития могут быть охарактеризованы как однозначно отрицательные. Такая оценка определяется тем, что, действительно, бюрократия в состоянии «замотать» обсуждение любой, даже чрезвычайно важной, проблемы до бесконечности, а решения, которые принимаются при прямом участии представителей бюрократии, могут вызывать недоумение и даже отторжение у большей части населения страны. Однако на все упреки со стороны бюрократии следует ответ, суть которого сводится к тому, что все эти решения направлены на достижение общественно значимых целей, что общество не сможет эффективно развиваться, если не будут приняты именно эти решения, которые, конечно же, носят объективный характер и не выражают ничьих групповых интересов.

Сегодня можно утверждать, что среди большинства простых граждан сформирован устойчивый образ российской бюрократии как малоэффективного института, причем образ этот не нарушается ни собственным благополучием людей, ни позитивными сдвигами в экономике, ни даже личным положительным опытом взаимодействия граждан с бюрократией.

В свое время канцлер Германской империи князь Бисмарк заметил: при плохих законах, но с хорошими чиновниками управление еще возможно, но при плохих чиновниках не помогут никакие законы.

Для россиян, где государственный аппарат оказывает огромное влияние на все сферы общественной жизни, эти слова как нельзя более актуальны. Наше дальнейшее развитие во многом зависит от совершенствования технологий в сфере государственного управления, прогрессивных форм организации труда гражданских служащих, новых методов их стимулирования. В современной обстановке особенно нетерпимо добродушное отношение к силе инерции в общественных делах, привычке к старому, волоките, формализму, к тому, что составляет сущностные характеристики таких явлений, как бюрократия и бюрократизм.

В последнее время предпринимаются определенные шаги по борьбе с бюрократизмом. Но все противобюрократические государственные законы и нормы пока или не применяются или в их применении наблюдается крайняя нерешительность. Наши правоохранительные органы, особенно прокуратура, суды, все еще плохо занимаются пресечением бюрократической деятельности.

Основным путем преодоления негативных последствий закона самовозрастания бюрократизма в нашем обществе может и должно послужить резкое сокращение функций государства, ограничение круга его задач, сужение осуществляемых полномочий. Взамен все еще сложной иерархической системы государственного управления всем и вся необходимо повсеместно вводить различные формы социального самоуправления. Именно самоуправляющиеся социальные организмы (предприятия, села, поселки, города, регионы и т.д.) могут послужить действенным рычагом в борьбе с бюрократизмом.

Список использованной литературы:

1. Курашвили, Б.П. Борьба с бюрократизмом. / Б.П.Курашвили. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
2. Матвеев, В.В. Национальная экономика и бюрократия. / В.В.Матвеев // Вестник удмуртского университета. – 2011. - № 2. – С. 45 - 48.
3. Смирнов, С.Н. Российская бюрократия и ее роль в процессах модернизации / С.Н.Смирнов // Мир России. – 2009. – № 4. – С. 115 - 139.

© А.И. Волкова, 2016

УДК 351

В.Д. Лунев, В.П. Гарникян

студенты 2 курса факультета ВШМБ

И.С. Ануфриева

студентка 2 курса факультета Экономики и управления

ЧОУ ВО Южный институт менеджмента

г. Краснодар, Российская Федерация

ТРАНСПОРЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

С самого начала формирования человеческое общество в категорической степени стремилось отрицать и отторгать идеи альтруизма при построении функциональной модели своих внутренних социальных отношений. Таковой подход к социальному устройству привел к необходимости создания контрольных органов государственной власти. Договорная теория происхождения государств, гласит, что во времена прохождения племенного этапа развития наше общество было разделено на несколько классов основными из которых стали военизированные классы. Вскоре более слабые классы, занимающиеся преимущественно добычей пищевых ресурсов обратились к военизированным и предложили им заключение некоей формы социального договора, согласно которому воины должны были обеспечивать их защитой в обмен на еду. С

течением времени сия градация была серьезно усложнена, были разработаны фундаментальные парадигмы государственности условия существования, которых стали оговариваться в соответствующих законодательных нормативно - правовых актах издаваемых правительствами.

В современных условиях большинство государств перешло к демократической форме управления. Чистая демократия есть лучший способ успокоения общества и разрешения возникающих в нем конфликтов и противоречий. Так было во времена античности, когда гражданские права жителей греческих полисов являлись главной ценностью, которую должно было хранить и оберегать государство.

В двадцать первом веке, демократия стала скорее имитационной, правительства многих государств уже не в состоянии выступать в качестве гарантов конституционных прав своих граждан. Гражданское общество стало с подозрением относиться к их деятельности, многие граждане не доверяют результатам выборов, поскольку их результаты зачастую попросту фальсифицируются в пользу текущей доминантной политической силы. Все больше государств прибегает к практике искоренения независимых средств массовой информации и замены их на подконтрольные информационные агентства, которые будут вести пропаганду в пользу сложившегося государственного режима. Все это является одной из наиболее серьезных проблем современной государственности.

Значительный упадок доверия и уровня уважения к власти приводит к ухудшению эффективности функционирования как в экономической, так и в социальной сферах. Решение этой проблемы возможно только путем перманентного налаживания уровня отношений между правительством и гражданским обществом, синтез их в единую информационно насыщенную структуру. Так, например, в Российской Федерации существует довольно большое количество представителей народа во власти – депутатов. Но что странно, доверие самого народа к ним является крайне низким, а иногда и вовсе отрицательным. Скорее всего, таковое вызвано малым коэффициентом полезности депутатов при их столь большом количестве. Кроме того в партийном парламенте Российской Федерации – Государственной думе, преобладает одна партия – Единая Россия, что еще более утверждает статус имитационной демократии в России. Зачастую эта партия отказывается принимать законопроекты, которые бы были выгодны гражданам. Напротив, еще одна фракция Государственной думы – Либерально - демократическая партия России, старается вести свою деятельность более открыто. Ее депутаты зачастую организуют открытые диалоги, а юристы принимают обращения и жалобы от граждан, что, несомненно, повышает уровень доверия к данной политической фракции. Однако стоит отметить, что деятельность самой Государственной думы, как и других органов государственной власти в России является довольно таки открытой и доступной для ознакомления всем интересующимся.

Шарль - Луи де Монтескье в свое время ввел термин «разделение властей» который разделил государственную власть на три ветви:

1. Законодательная.
2. Исполнительная.
3. Судебная.

Транспарентность и публичность каждой из них оказывает прямое влияние на уровень доверия к правительству. Так, законодательная власть является основоположником главных доктрин жизни общества, поскольку законодательство государства является отправной точкой определения и структуризации его собственных полномочий и полномочий его граждан по отношению к власти. Нормы, установленные законодательной властью используются непосредственно исполнительной и судебной властями.

Целью исполнительной власти является осуществление управленческой деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов, запросов и нужд населения. Она осуществляется путём реализации государственно - властных полномочий методами и средствами публичного, преимущественно административного права.

Судебная власть от имени государства применяет меры административного или уголовного принуждения к лицам, виновным в совершении правонарушения, разрешают правовые споры между конкретными лицами, а также рассматривают дела об оспаривании правовых предписаний на предмет соответствия правилам более высокой силы.

Открытость вышеперечисленных ветвей власти является залогом успешной реализации управленческого процесса на уровне государства. Отсутствие транспарентности при осуществлении властных полномочий зачастую вызывает серьезный общественный резонанс, а в некоторых случаях является первоисточником и инициатором конфликтных ситуаций заставляющих граждан выступать против собственного государства.

При положительной транспарентности власть опирается только на официально принятые законодательные акты, и исполняет свои полномочия только в рамках закона, который в таком государстве признается высшей ценностью. Уверены, что стремление к достижению личных мотивов должно быть отброшено членами правительства, ибо они должны служить не в угоду собственной выгоде, а в угоду выгоды собственного народа и государства.

Список использованной литературы:

1. Сапрыкина В.Ю. Социальная защита в глобализирующихся экономиках. В сборнике: Социально - экономический ежегодник - 2009 Ермоленко А.А., Хашева З.М. Сборник научных трудов. Краснодар, 2009. С. 122 - 124.

2. Шмидт В. Гражданский контроль как форма участия граждан в публичной политике. Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demos-center.ru/projects/915DE20/A044C6D/1193054051>.

© В.Д. Лунев, В.П. Гарникян, И.С. Ануфриева, 2016

УДК 329

Д.С. Чекменев

к.и.н., доцент

Пятигорский государственный лингвистический университет

г. Пятигорск, Российская Федерация

ФУНКЦИИ, СПЕЦИФИКА И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Задачей настоящей статьи выступает систематизация функций, конкретизация специфики и системообразующих признаков общественно - политического дискурса.

Вопрос функций политического дискурса представляется достаточно дискуссионным, прежде всего, в плане их количественного выражения. Анализ научной литературы позволяет очертить их примерный круг. Так, например, на мнению Т.А. ван Дейка, ими выступают следующие функции: социально - формирующая, стабилизирующая,

нормативная, комбинирующая, генерирующая, селективная, контрольная, манипулятивная [1].

Вначале отметим функции, которые, по нашему мнению, с определенным образом трансформированным содержанием присущи и общественно - политическому дискурсу. Социально - формирующая функция направлена на консолидацию разнонаправленных интересов тех или иных субъектов. Данная функция направлена также на формирование общественного мнения. Концептуально социально - формирующая функция нацелена на образование гражданского общества как элемента политической системы. Стабилизирующая функция нацелена на достижение равновесия в обществе. Нормативная функция дискурса направлена на разработку и последующее закрепление норм социального поведения, Генерирующая функция направлена на выдвижение различных точек зрения по некоторой актуальной проблеме. Контрольная функция дискурса направлена на обеспечение возможности верификации соответствия деятельности определенных субъектов интересам определенных групп общественности или общества в целом.

Следующие функции, присущие политическому дискурсу, не свойственны общественно - политическому дискурсу - комбинирующая функция, селективная функция, манипулятивная функция.

В контексте рассмотрения функций политического дискурса важным представляется точка зрения Р.Дж. Дентона, который указывает, что содержание политической коммуникации можно свести к общественному обсуждению трех фундаментальных вопросов [2, 14]:

- 1) распределение общественных ресурсов;
- 2) контроль за принятием решений / право принимать решения (судебные, законодательные и исполнительные);
- 3) применение санкций (право наказывать или награждать).

На этой основе Е.И. Шейгал полагает, что указанные фундаментальные вопросы дают нам возможность судить об основных функциях политического дискурса, к которым относят [3, 33 - 42]: инструментальную функцию; информативную функцию.

Под инструментальной функцией политического дискурса понимают его использование в качестве инструмента политической власти. Как мы уже отмечали ранее, политической коммуникации присущи разновекторные направления, такие как противостояние с одной стороны, и кооперация с другой. Данный факт указывает на противоречивость инструментальной функции политической власти, которая разбивается на следующие подфункции [4, 75]: социального контроля; легитимизации власти; воспроизводства власти; ориентации; социальной солидарности; социальной дифференциации; агональную (иницирование и решение социального конфликта, выражения несогласия и протеста против действия властей); акциональную (проведение политики мобилизации или умиротворения).

Таким образом, представление о политическом мире у рядовых членов социума формируются на основе представленной им информации, вербальных и невербальных «картинок», а не на основе опыта их личного участия в политической жизни. Д. Грейбер выделяет следующие направления информативной функции политической коммуникации

[5, 198]: распространение информации; определение повестки дня; проекция в будущее и прошлое.

Все три направления информативной функции близки по своему содержанию и образуют информационное поле политического дискурса. Распространение информации о положении дел в политическом сообществе служит информированию граждан и созданию политической реальности в их сознании [6, 150]. Проекция в будущее и прошлое состоит в прогнозировании будущего и оценочном размышлении о прошлом, которое представляет собой тщательно обдуманную презентацию положительного и отрицательного опыта самого адресанта или его оппонентов для решения своих политических целей [7, 357].

Анализ существующих позиций относительно функций политического дискурса, а также учет специфики общественно - политического дискурса позволяют нам выделить его функции.

Во - первых, мы разделяем все функции на две группы: симулятивные функции; информационно - коммуникативные.

Симулятивные функции направлены на конструирование общественно - политической гиперреальности, то есть фактически новой общественно - политической системы. Конкретно симулятивными функциями выступают: социально - формирующая; идентификационная; стабилизирующая; нормативно - организационная; контрольная; генерирующая; акциональная.

Далее конкретизируем содержание данных функций, которое они приобретают в пространстве общественно - политического дискурса.

Социально - формирующая функция направлена на структурирование целевых групп субъектов и акторов общественно - политического дискурса, имеющих зачастую разнонаправленные интересы, в частности на структурирование институтов гражданского общества.

Идентификационная функция позволяет участникам дискурса определить свою нишу, найти свое место в общественной иерархии, а также установить точки совпадения различных интересов и их разногласия

Стабилизирующая функция нацелена на обеспечение равновесия в общественно - политической сфере. Данная функция как функция общественно - политического дискурса означает, что данный тип дискурса выступает особым пространством, в котором осуществляется компенсация возмущающих воздействий, испытываемых обществом, например, компенсация вызовов экономического характера [9, 12].

Нормативно - организационная функция направлена на разработку и последующее закрепление норм социального поведения [10, 44], которые в той или иной степени соответствующие интересам субъектов общественно - политического дискурса. В этом аспекте в процессе функционирования общественно - политического дискурса формируется также система взаимодействия его субъектов и акторов.

Важно отметить, что способы и формы подобного взаимодействия могут претерпевать существенные изменения [11, 249].

Контрольная функция направлена на обеспечение возможности верификации соответствия деятельности определенных субъектов интересам определенных групп общественности или общества в целом.

Генерирующая функция направлена на выдвижение различных точек зрения по некоторой актуальной проблеме.

Акциональная функция проведение политики мобилизации или умиротворения.

Инструментами реализации информационно - коммуникативных функций выступают непосредственное распространение информации, а также реализация общественно - политической коммуникации. Сами же функции направлены на, во - первых, формирование системно корректных установок у субъектов и акторов общественно - политического дискурса, во - вторых, на поддержку уже сформированных установок.

Данные функции наряду со спецификой общественно - политического дискурса детерминируют следующие его системообразующие признаки, которые его отличают от политического дискурса:

1) направленность на институтирование. Общественно - политический дискурс, результируясь как в институтированных, так и в неинститутированных формах, финализирует каждый этап развития своего того или иного аспекта институтированной формой.

2) направленность на преодоление дистанцированности, ориентация на вовлечение. В связи с тем, что общественно - политическая коммуникация, направленная на всех субъектов и акторов общественно - политических отношений, в том числе и граждан страны, почти полностью опосредована средствами массовой коммуникации и представляет собой по большей части институциональное общение [12,145], общественно - политический дискурс, изначально проявляя признак дистанцированности (что во многом было свойственно политическому дискурсу), имеет тенденцию к ее минимизации.

Дистанцированность, присущая политическому дискурсу, проявляется в следующих аспектах [3, 59 - 60]:

- физическая / пространственная дистанция (наличие охраны, специальных оградительных сооружений и т.п.);

- коммуникативная / контактная дистанция (недоступность политиков для прямого речевого контакта, медийно опосредованное общение). В общественно - политическом дискурсе коммуникативная дистанция максимально сокращается посредством прямых интерактивных форм взаимодействия;

- психологическая дистанция (ореол таинственности, признание особой мудрости и проницательности политического лидера). В общественно - политическом дискурсе данная дистанция фактически полностью сведена к нулю: как политические, так и общественные субъекты формируют максимально открытый образ, который является во многом условным.

- информационная дистанция (монополия на информацию и ограничение доступа к ней нижестоящих). В общественно - политическом дискурсе, наоборот, стимулируются информационные поставки из разных источников, относящихся к полю общественно - политического дискурса, при этом информация с периферии общественно - политического дискурса всячески блокируется.

3) индексальность. Агенты политического дискурса стремятся сократить дистанцию с адресатом индексальным использованием языка, которое имплицитно сигнализирует о политических различиях, например, выбором одного из многих региональных или социальных акцентов, использованием лексем, ассоциируемых с конкретной идеологией, и,

наконец, отбором форм обращения, показывающих либо солидарность, либо отстранение [13, 201].

Индексальность остается значимой и для общественно - политического дискурса, но не для сокращения дистанции, а для эффективного вовлечения общественных субъектов в общественно - политический дискурс, актуализации для них самих значения их участия в общественно - политической жизни, например, как минимум необходимости участия в выборах того или иного уровня.

4) полифонический характер. Граждане страны, будучи имплицитным адресатом даже тогда, когда они формально не включены в дискуссию, создают предпосылки для имплицитно диалогического или даже полифонического характера политического дискурса[14, 124].

Если для политического дискурса полифонический характер выступает как цель, то для общественно - политического дискурса он выступает необходимым условием – фактически без активного действия как политических, так и общественных субъектов данный вид дискурса теряет свою значимость.

Таким образом, мы можем в целом говорить согласиться с мнением А.В. Гавриловой, которая указывает на примат ценностей над фактами, доминирование воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным в политическом дискурсе, который функционирует в условиях двух антагонистических явлений: политической борьбы и поиска общественного компромисса.

В тоже время отмечаем, что в общественно - политическом дискурсе ценности также преобладают над фактами, однако характер взаимодействия становится уже общественно - политическим.

Также подчеркнем, что если применительно к политическому дискурсу мы говорили об антагонистической борьбе его субъектов, то применительно к общественно - политическому дискурсу мы говорим уже о конкурентном взаимодействии субъектов и акторов, относящихся к полному дискурсу, а возможные антагонисты, как мы уже отмечали, оказываются вытесненными на его (общественно - политического дискурса) периферию.

Список использованной литературы

1. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса. URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>. (дата обращения: 01.11.2015).
2. Denton R. J., Woodward G. Political Communication in America. - New York: Praeger, 1985. – 287 p.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 214 с.
4. Иванов С.В. политический дискурс как разновидность институционального дискурса // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8 - 1. С. 75.
5. Graber D. Political Languages // Handbook of Political Communication. - Beverly Hills and London: Sage Publications, 1981.
6. Соловьева Е.А. Управление интернет - пространством в условиях информационного противоборства Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 1. С. 150 - 156.
7. Dijk T. A. van. Discourse and Manipulation // Discourse & Society. - London, Thousand Oaks, CA and New Delhi: Sage Publications, 2006. - Vol. 17 (3). - P. 359 - 383.

9. Соловьева Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ. - автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2011

10. Кобышева Е.И. Конституционно - правовое закрепление компетенции органов местного самоуправления в зарубежных странах СНГ // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. №1.

11. Кобышева Е.И., Головченко И.Ф. Сравнительный анализ медиации и иных альтернативных способов урегулирования споров и защиты частных интересов субъектов экономической деятельности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 249 - 252.

12. Fetzer A., Weizman E. Political Discourse as Mediated and Public Discourse // Journal of Pragmatics. - Amsterdam: Elsevier, 2006. - Vol. 38. - № 2. - P. 143 - 153.

13. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. - London & New York: Routledge, 2004. – 327 p.

14. Bakhtin M. M. The Dialogic Imagination: Four Essays. - Austin: University of Texas Press, 1981. - 444 p

© Д.С. Чекменев, 2016

УДК37

Л.Н. Губарева

Преподаватель кафедры «Фортепиано»
Белгородский государственный институт
искусств и культуры
г. Белгород, Российская Федерация,

Н.А.Смирнова

Почётный работник СПО РФ
преподаватель кафедры «Фортепиано»
Белгородский государственный институт искусств и культуры
г. Белгород, Российская Федерация

ЗВУКОВОЕ CREDO РУССКОЙ ПИАНИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ – ИСКУССТВО «ПЕНИЯ НА ФОРТЕПИАНО»

Одним из важнейших условий для достижения содержательности исполнения является овладение фортепианным звуком во всей его красоте и многообразии оттенков. Однако это невозможно без овладения искусством интонирования, поскольку только выразительное, интонационно насыщенное исполнение способно найти настоящий отклик в душе у слушателя.

В истории фортепианного исполнительства и педагогики накоплен немалый опыт, связанный с решением вопросов художественного интонирования. На протяжении всей истории развития фортепианного исполнительства и педагогики проблема достижения певучего звукоизвлечения, так называемого «вокального» интонирования на фортепиано сохраняла свою значимость и актуальность. Фортепианная педагогика, опираясь на учение Б.В.Асафьева об интонации, обращаясь к традициям выдающихся исполнителей, к работам музыкантов - исследователей, способна решать, в той или иной мере, вопросы художественного интонирования.

Длительное время понятие интонирования на фортепиано связывали только с исполнением мелодии. Представление об интонировании на фортепиано, по формулировке М.В. Малинковской, подразумевало раскрытие образного содержания и выявление логики развития мелодии посредством мотивно - фразировочного членения, динамико - агогической нюансировки с подчёркиванием наиболее выразительных, опорных тонов и оборотов, ладовых тяготений, альтераций и т.п. [6, с. 3]. Постепенно с понятием интонирования стали связывать и многие другие проблемы художественного исполнения на фортепиано, касающиеся всего звукового пространства произведения.

В настоящей статье рассматриваются некоторые взгляды известных педагогов - пианистов и музыкантов - исследователей на проблему интонирования.

Первые суждения о художественном интонировании, связанные с выразительным исполнением на фортепиано, как о проявлении исполнителем яркого по выразительности «произношения музыки» появились еще в далеком прошлом и уходят корнями в традиции

клавирного искусства. Фортепиано - один из древних инструментов, прошедший огромный путь развития. Современный рояль - инструмент богатейшего тембра - динамического потенциала. Однако следует помнить, что фортепиано - инструмент ударный по способу звукоизвлечения. В процессе исполнения пианист «должен мысленно преодолевать его интонационную обеднённость (обусловленную фиксированностью строя), ярко представляя себе подлинное звучание исполняемой музыки» [3, с. 67]. Как отмечают многие музыканты - исследователи, фортепиано также имеет свойство угасания каждого взятого звука, так как пианист теряет власть над каждым звуком с момента взятия его (нажатия на клавиши). Эти качества инструмента не дают пианисту возможности создать истинную акустически непогрешимую связь отдельных звуков.

Специфику фортепиано в связи с интонированием отмечают такие видные отечественные педагоги - пианисты, как К.Н.Игумнов, Г.М.Коган, Я.И.Мильштейн, Г.Г.Нейгауз, Л.Н. Оборин., а также музыканты - исследователи: А.Д. Алексеев, Н.К.Переверзев, Г.М. Цыпин и др. Так, А.В.Малинковская говорит о том, что фиксированность высоты звуков, молоточково - ударный способ осуществления колебания струны создают такие условия, при которых фортепианная звуколия акустически представляет собой «пунктир» из точек - тонов. При этом она подчёркивает, что ударную природу звукоизвлечения, специфику звуковедения нельзя считать недостатками фортепиано [7, с. 47]. Тот факт, что пианисты играют на темперированном инструменте с «готовым» строем, отнюдь не лишает слух исполнителя на фортепиано тех же ощущений интонационного качества звука, что свойственны и музыкантам любой другой специальности.

Несмотря на ударную природу инструмента, интонирование не только возможно, но и необходимо. История фортепианного исполнительства показывает, что пианисты великолепно приспособились и умеют обходить «недостатки» своего инструмента. Отличительной чертой русской фортепианной школы является стремление к певучему звучанию инструмента, к «пению на фортепиано». С искусством «пения на фортепиано» связано творчество выдающихся представителей русского фортепианного исполнительства (братьев А.Г. и Н.Г.Рубинштейнов, С.В. Рахманинова, Ф.М. Блуменфельда, А.Б. Гольденвейзера, Л.В. Николаева, С.Е. Фейнберга). «Говорил», а не просто «пел» рояль под пальцами К.Н. Игумнова, Г.Г.Нейгауза, М.В.Юдиной, В.В. Софроницкого, Э.Г. Гилельса, С.Т.Рихтера и др.

В формировании и развитии отечественного фортепианного искусства первой половины XX века выдающееся значение имела исполнительская и педагогическая деятельность К.Н.Игумнова. Пианистические принципы и взгляды К.Н.Игумнова на развитие исполнительского мастерства оказали огромное влияние на отечественное фортепианное искусство, найдя свое продолжение в творческой деятельности Л.Н. Оборина, Я. В. Флиера, Я. И. Мильштейна и других его учеников [9, с.89].

Художественный метод К.Н. Игумнова связан со стремлением слышать музыку как живую речь, как своеобразный язык, «неоценимый, прежде всего в качестве проводника мыслей и чувств». При таком понимании исполнительского искусства К.Н. Игумнов придавал огромное значение интонации. Интонирование, по мнению К.Н. Игумнова, раскрывает оттенки душевных переживаний, помогает произнести «слова», составляющие «язык» музыки [7, с.312].

Исполнительское интонирование К.Н. Игумнов рассматривал в тесной связи с фразировкой. Он обращал внимание на необходимость понимания значения лиг и фразировки, которые следует исполнять естественно и непринужденно: отдельные мотивы и фразы должны быть связаны в единое целое, а исполнение лиг не должно приводить к раздробленности дыхания и обязательному снятию руки после каждой лиги. По его мнению, лиги нередко следует понимать как смену смычка в пределах единой фразы – это способствует «широкому мелодическому дыханию» и связывает отдельные мотивы и фразы в одно органическое целое[7, с.315].

С вопросами интонирования была связана его теория выделения «интонационных точек». Интонационные точки, - отмечал К.Н. Игумнов, - являются как бы особыми точками тяготения, которые влекут к себе, центральные узлы, на которых все строится. Поиск интонационных точек в развитии фраз он связывал с гармонической основой, которая является центром тяготения в предложениях, смысловым ударением.

Как известно, материальная основа музыкального произведения, его музыкальная ткань строится по законам логики. Искусство логично развертывающейся музыкальной речи К.Н. Игумнов неразрывно связывает с понятием «горизонтального мышления». Говоря о «горизонтальном мышлении», Я.И. Мильштейн - ученик и последователь К.Н. Игумнова – приводит его слова: «Для того, чтобы все звенья исполнения - рассказа были согласованы между собой, ... для того, чтобы контрасты были закономерны, необходимо уметь горизонтально мыслить, необходимо каждую интонацию, каждое гармоническое звучание рассматривать не в отдельности, как самодовлеющее, не смаковать его, а иметь в виду его функциональное значение, рассматривать его в общей связи и, исходя из этого, придавать ему тот или иной характер» [9, с.86].

Одним из основных выразительных средств, способствующих пластичности, жизненности и декламационности исполнения, К.Н. Игумнов считал *tempo rubato*. Он подчеркивал, что оно должно быть подобно естественным ускорениям и замедлениям человеческой речи. Такое *rubato* опирается на своеобразное правило компенсации – «сколько взял взаймы, столько и отдал» [7, с.317].

Интонированию не только мелодии, но и всей фактуры произведения фортепианная педагогика придаёт большое значение и сегодня. Интонация, подчиненная законам музыкального мышления, становится, как подчеркивает В.И. Петрушин, эстетической категорией, соединяющей в себе эмоциональное и рациональное начала. Следовательно, очень важно, чтобы пианист понимал логику развития исполняемого произведения, умел передать его художественное содержание. Осуществлению этих задач способствует развитие навыков интонационного мышления и тембро - динамического воображения учащихся.

Одним из наиболее эффективных средств воздействия на ученика, подчёркивает Г.М.Цыпин, является слово педагога. Яркая метафора, образная ассоциация, меткое сравнение, найденное педагогом, в отношении характеристики краски, тембра, колорита звучания, способствует утончению тембро - динамического слышания музыки учащимся [13, с.70].

В фортепианной педагогике также часто используется метод тембровых ассоциаций. Одним из излюбленных приёмов Л.Н.Оборина был следующий: «учащемуся предлагалось мысленно «оркестровать» фортепианную фактуру, представить себе специфическое

звучание того или иного оркестрового инструмента. Таким путём, по мнению Л.Н.Оборина, достигается особая заострённость, конкретность тембро - динамических ощущений... пианиста» [12, с.70].

Отмечая важность развития тембро - динамических представлений, В.И.Петрушин рекомендует метод, часто используемый в фортепианной педагогике: описание слуховых ощущений в терминах и понятиях других ощущений. Многие педагоги используют этот метод в своей работе. Так, известный пианист Н.Е.Перельман пишет о том, что «музыкант, не усматривая в этом смешного, говорит о звуке как о фрукте - сочный, густой, мягкий, нежный... Как о предмете, имеющем объём, вес и длину - круглый, плоский, глубокий, мелкий, тяжелый, лёгкий, длинный, короткий. Звуку приписывают даже нравственные категории: благородный. Какое множество прилагательных!» [10, с.4].

В тех случаях, когда имеет место проявление недостаточно развитых тембро - динамических представлений, целесообразен приём, который применяли в сложных случаях Т.О.Лешетидский, А.Н.Есипова, Г.Г.Нейгауз и др. Они рекомендовали работу над произведением «с преувеличенной нюансировкой, специально акцентированной «выделкой» мельчайших звуковых оттенков». В этом случае одно и тоже место проигрывается со всеми градациями звучания, начиная от *fff* и заканчивая *ppp*. При этом необходимо внимательное вслушивание в тембро - динамические градации, схватывание слухом разницы в ощущениях, которые дают различные звуковые нюансы.

Интонирование на фортепиано тесно связано с ещё одной стороной исполнительского процесса – ритмической. Г.М.Коган, говоря о специфике музыкального искусства, отмечает два начала: архитектурное - форма, пропорции - и литературное - развёртывающееся повествование. Поэтому интонирование на фортепиано тесно связано с ещё одной стороной исполнительского процесса - ритмической. Практика показывает, что нередко педагоги - пианисты требуют от учеников, прежде всего, тщательного соблюдения архитектурных пропорций, метрических соотношений, зафиксированных в нотном тексте, и только после этого приступают к работе над «выразительным смыслом» произведения. Г.М.Коган придерживается противоположной точки зрения, считая главным при исполнении музыки способность понимать и чувствовать её интонационный смысл. Он пишет: «Я простил бы на первых порах ученику какие - либо метрические неточности, чем неосмысленное, хотя бы и «правильное» чередование звуков. Ибо научить «арифметике» того, кто владеет интонацией, легче, чем научить интонации того, для кого музыка превратилась в арифметику» [4, с.63].

Успешное решение задач фортепианного интонирования достигается непросто. Б. Л. Кременштейн подчёркивает, что от пианиста осмысленное интонирование требует большой слуховой чуткости, умения слышать динамику звуковых соотношений: энергию мелодического устремления, угасание долгих звуков, певучую протяженность спадов и зарождение новых взлетов. Искусство фразировки поконится на воспитанном умении слышать каждый звук, как часть целого – в ряду других звуков и нерасторжимой связи с ними. Оно немислимо вне богатства динамической и ритмической нюансировки, которое только и создает возможность для пианиста «петь» на своем инструменте [5, с.77].

Многое в освоении искусства интонирования зависит от способности исполнителя понимать и сопереживать интонационный смысл музыки. Чем ярче он слышит и передает неповторимость интонации исполняемого произведения, тем сильнее проявляет свою индивидуальность и своеобразие. В способности передать внутреннюю экспрессию интонации, ее «сокровенный» смысл и проявляется, по мнению К.Н. Игумнова, талант исполнителя и его «музыкальность». Поэтому работа над интонированием в процессе обучения пианистов должна быть постоянно в центре внимания педагога. На всех этапах

обучения следует помнить, что интонационная содержательность является отличительным свойством и главным достоинством русской исполнительской традиции.

В настоящее время, традиции вокального интонирования в фортепианно - исполнительском искусстве общепризнанны, ими руководствуются самые прогрессивные фортепианные школы, они являются одним из самых высоких художественных критериев исполнительского мастерства пианистов.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства: Часть II: Учебник для вузов / А.Д.Алексеев. - М.: Музыка, 1967.
 2. Асафьев Б.В. Интонация: Кн.2 / Б.В.Асафьев // Музыкальная форма как процесс: Кн. 1 - 2 / Б.В.Асафьев. - Л.: Музыка, 1971.
 3. Каяк А.Б. Психологические аспекты интонационного мышления пианистов в процессе обучения / А.Б.Каяк // Школа - училище - ВУЗ: Сборник статей. - Владивосток, 1988.
 4. Коган Г.М. Избранные статьи. Вып. 3 / Г.М.Коган. - М: Сов. композитор, 1985.
 5. Кременштейн Б.Л. Воспитание самостоятельности учащегося в классе специального фортепиано / Б.Л. Кременштейн. – М.: Издательский дом «Классика - XX», 2009
 6. Малинковская А.В. Фортепианно - исполнительское интонирование: Проблемы художественного интонирования на фортепиано и анализ их разработки в методико - теоретической в литературе XVI - XX веков: Очерки / А.В.Малинковская. - М.: Музыка, 1990.
 7. Мильштейн Я.И. Константин Николаевич Игумнов / Я.И.Мильштейн. - М.: Музыка, 1975.
 8. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. - 4 - е изд. / Г.Г.Нейгауз. - М.: Музыка, 1982.
 9. Николаев А. Очерки по истории и теории пианизма / А. Николаев – М.: Музыка, 1980.
 - 10.Перельман Н.Е. В классе рояля / Н.Е.Перельман. - 4 - е изд. доп. - Л.: Музыка, 1986.
 - 11.Переверзев Н. Исполнительская интонация / Н.Переверзев. - М.: Музыка, 1989.
 - 12.Петрушин В.И. Музыкальная психология / В.И.Петрушин: учеб. пособие для вузов. – 3 - е изд. / . - М: Академический Проект, 2009.
 - 13.Цыпин Г.М. Обучение игре на фортепиано.: Учебное пособие для студентов пед. ин - тов по спец. №2119 «Музыка и пение» / Г.М.Цыпин - М.: Просвещение, 1984.
- © Л. Н. Губарева, Н.А. Смирнова, 2016 г.

УДК 379.822

И.В. Романова

студент ИФИЯ МПГУ

г. Москва, Российская Федерация

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ КАК ОБЪЕКТ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Современная наука определяет музееведение как «научную дисциплину, изучающую специфическое музейное отношение человека к действительности и порожденный им феномен музея, исследующую процессы сохранения и передачи социальной информации посредством музейных предметов, а также развитие музейного дела и направление

музейной деятельности» [7, с. 26]. Понятие «музееведение», его предмета, объекта, структуры дисциплины обусловлены несколькими определяющими факторами: традициями национальных школ музееведения, степенью развития музейного дела в государстве, уровнем интегрированности музея в жизнь общества.

Научная полемика при решении этих структурных проблем определяется тем, что музееведение – дисциплина достаточно молодая, несмотря на то, что музей как социальный феномен имеет древнюю историю, а музей как объект научного уровня существует с конца XIX века. Понятие «музей» утверждается в русском языке вместе с утверждением музея как культурной формы в XIX веке, и в связи с дифференциацией науки в том же столетии начинают выделять музеи разных профилей – художественные, археологические, этнографические, литературные. На современном этапе развития музейного дела, когда число музеев, как и разнообразие форм музейных учреждений, качественно возрастает, возникает необходимость систематизации.

Одно из первых, строго научных определений литературного музея было дано в работе Э. Такснера: «Литературный музей – это музей художественной литературы. Он должен хранить наследство выдающихся представителей художественной литературы, должен служить исследованию истории художественной литературы и её популяризации. Его сотрудники – литературоведы» [10, с. 117]. Если анализировать современную музейную культуру на примере литературных экспозиций, следует отметить значительное увеличение числа форм её существования в социокультурном пространстве. Появляются такие формы музеев как виртуальные, научно - исследовательские, «музейные фабрики», которые анализируются в работах современных музееведов Ю.А. Пелевина, И.В. Чувиловой, Т.А. Максимовой [См.: 5, 8, 11].

Очевидно, что в современной культурной ситуации литературный музей представляет интерес для целого ряда наук: истории, культурологии, социологии, педагогики. Каждая из перечисленных научных областей пытается по - своему осмыслить феномен музея и даёт собственные характеристики и оценки музея в современном социуме. Так, например, *предметный подход*, разрабатывавшийся З. Станским, определяет центром музеологических исследований музейный предмет и его функционирование в музее [См.: 9, с.18 - 19]. Но, с нашей точки зрения, в силу того, что все чаще предметами музеефикации становятся «невещные» предметы действительности (особенно это характерно для литературных музеев), то такой подход (в случае, например, с литературной экспозицией) становится уязвимым.

В современном музееведении присутствует и критическое отношение к «предметному подходу». Критики предметного подхода обращают внимание на отсутствие чётких границ «предметного» музееведения [См.: 6, с. 34]. Отчасти, это объясняется тем, что музейные предметы являются объектом изучения и других научных областей. Но, в тот момент, когда они становятся предметами музеефикации, они приобретают новое качество, которое отличает их от «немuseumных» предметов. К таким предметам возникает особое отношение. Люди видят в них ценность, которая не связана с утилитарной полезностью и материальной ценностью. С наших позиций, музейный предмет в литературном музее – это не просто «вещь» как таковая, это, скорее, заключённое в нем содержание, благодаря которому осуществляется духовная связь поколений.

Институциональный подход опирается на «определение музея как одного из институтов культуры, осуществляющего целый комплекс функций, среди которых часто упоминаются научно - исследовательская, культурно - просветительская, образовательно - воспитательная и рекреационная» [4, с. 12]. Иными словами, институциональный подход предлагает в качестве объекта музееведения музей как социальный институт. В работах отечественных музееведов М.Д. Озерной, А.И. Гольшева, Л.М. Шляхтиной музей рассматривается как культурно - просветительное учреждение. Таким образом, основную цель музейной деятельности при институциональном подходе можно сформулировать как социализацию посетителя.

Языковой подход к объекту и предмету музееведения разработан Н.А. Никишиным. Ученый предлагает рассматривать музейные предметы как знаковую систему. В его музееведческие исследования органично включаются исследования внутренней организации языка: музейная лексикология, музейная семантика, грамматика и стилистика. «Музейный язык» рассматривается автором как «носитель особого вида социокультурной информации, инструмент познания и регулятор поведения» [6, с. 34]. Именно «музейный язык» по Н.А. Никишину определяет основные социальные функции музея.

Коммуникационный подход есть форма перенесения в музееведение общенаучных представлений о коммуникации. Коммуникационный подход к исследованию литературного музея принадлежит М.Б. Гнедовскому. Музейный предмет в соответствии с его концепцией является центральным звеном процесса музейной коммуникации [См.: 3]. Сторонники коммуникационного подхода подчеркивают связь самого понятия «музейность» с человеком: ведь это качество не присуще изначально предмету. Предмет становится «музейным» только благодаря особому восприятию человека. Утверждение обращенности музея к человеку является важной заслугой данного подхода.

Наиболее перспективным, с нашей точки зрения, можно считать *дидактический подход* к музейной экспозиции. Музей в рамках данного подхода выполняет функцию универсального обучающего средства для широкой аудитории посетителей, от дошкольников до студентов. Исходя из различных видов экспозиций, музей становится дидактическим средством в рамках конкретных предметных знаний – исторических, литературных, политехнических. Дидактическая функция литературного музея анализируется в трудах Е.В. Гетманской, рассматривающей музейную среду как системное обучающее средство по литературе для старшеклассников, как феномен национальной культуры, который может воспитывать своей предметной средой и чувства, и ум. «Музей писателя, – подчёркивает Е.В. Гетманская, – это всегда документ эпохи. Таким образом, историко - литературная основа преподавания литературы в старших классах и литературная экспозиция как культурно - исторический феномен – крепко спаянные звенья процесса овладения историко - литературным курсом» [1, с. 55]. Дидактический подход к возможностям литературной экспозиции в работах Е.В. Гетманской расширяется за счёт актуализации музея как «аккумулятора» духовности: «актуализация литературного музея как истинной национальной духовной ценности обусловлена и тем, что имея вековую историю, музей в своём современном функционировании относится к интегративному культурному образованию. В нём интегрируется научное и образное, документальное и эстетическое, художественное и рациональное начала» [2, с. 5].

Завершая обзор основных подходов к феномену музея вообще и литературного музея в частности, отметим, что на сегодняшний день литературный музей определяется как форма сохранения и передачи информации, заключенная в предметах, связанных с тем или иным писателем. Отличие литературного музея от иных культурных форм заключается в сохранении овеществленной информации о писателях, а также в воздействии с помощью этой информации на аудиторию. Литературный музей хранит память историко - литературного процесса как связь прошлого, настоящего и будущего.

В практической работе с литературным музеем чаще всего применяется комплексный подход, сочетающий принципы и достижения вышеназванных концепций. В соответствии с этим подходом музееведение изучает процессы сохранения социально значимой информации; познание и передачу знаний и эмоций посредством музейных предметов. В жизни литературного музея как социального института важны такие аспекты его функционирования как культурологические, коммуникативные, дидактические, аксиологические. Создание основанной на философии культуры целостной концепции музея вообще и такой его разновидности как литературная экспозиция позволяет комплексно осмыслить музейный феномен, его сущностные характеристики и тенденции развития.

Список использованной литературы:

1. Гетманская Е.В. Литературный музей как дидактическое средство изучения литературы в старших классах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально - экономические и правовые исследования. – 2006. – №8. – С. 52 - 55.
2. Гетманская Е.В. Формирование духовной культуры старшеклассника в пространстве литературного музея: Монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. 204 с.
3. Гнедовский М.Б. Коммуникационный подход в музееведении: теоретические и прикладные аспекты. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: 1994. 154 с.
4. Иванова Ю.В. Статус музея в современной культуре. М. 2005. 177 с.
5. Максимова Т.А. Виртуальные музеи: типология и функциональная специфика. М.: Экон - информ, 2014. 158 с.
6. Никишин Н.А. Язык музея как универсальная моделирующая система музейной деятельности. М. 1989. 216 с.
7. Основы музееведения: учеб. пособие для студентов / Т.В. Абанкина и др.; отв. ред. Э.А. Шулепова; Изд. 3 - е. Москва: Либроком, 2012. 430 с.
8. Пелевин Ю.А. Аудиовизуальные средства в музеях. М., 1987. 59 с.
9. Странский З. Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира. – М., 1991. – 377 с.
10. Такснер Э. Литературно - мемориальный музей в Венгрии // Вопросы деят. литературных музеев - заповедников. – М.: НИИ культуры, 1981. – 154 с.
11. Чувилова И.В. Новации в музейном мире // Музей как коммуникационный протокол: Сб. научн. статей. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2013. – 247 с.

© И.В. Романова, 2016

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Современная техногенная деятельность человека, в том числе электростанции, оказывают значительное влияние на состояние экосистемы. Что касается атомной энергетики, страх перед радиацией создаёт значительный барьер в общественном сознании для дальнейшего строительства и эксплуатации атомных электростанций (АЭС). Это происходит, несмотря на то, что радиация – один из многих естественных факторов воздействия окружающей среды и основную часть облучения население земного шара получает от естественных источников радиации.

В настоящее время в России и во всём мире основные проблемы радиоактивного загрязнения окружающей среды связаны с возможными чрезвычайными ситуациями (Чернобыль, Фокусима - 1), а также прошлой деятельностью предприятий атомной энергетики.

Сегодня нет основных способов получения электроэнергии, не влияющих тем или иным образом на окружающую среду. Наибольшее количество выбросов на единицу произведенной электроэнергии дает угольная теплоэлектростанция (ТЭС). В угле всегда содержатся природные радиоактивные вещества – торий, два долгоживущих изотопа урана, продукты их распада (радий, радон и полоний), а также долгоживущий радиоактивный изотоп калия – калий - 40 [1]. Сжигание угля приводит к попаданию вредных веществ в окружающую среду. Содержащиеся в угле природные радионуклиды скапливаются в шлаковых отвалах теплоэлектростанций и различными способами попадают, в том числе, в воду. Содержание радиоактивных веществ достигает до 100г / 1000кг.

На АЭС такой контакт с внешней средой отсутствует. Современные технологии работы с отработавшим ядерным топливом исключают такую возможность в принципе. Поэтому радиационное воздействие угольных ТЭС на человека считается в 20 раз выше, чем АЭС одинаковой мощности [1].

Выбросы угольных ТЭС содержат многие специфические вещества, обладающие высокой биологической опасностью. При сжигании угля, помимо золы и сажи, образуются диоксид углерода (парниковый эффект); токсичные газы (оксиды углерода, серы, азота и ванадия), вызывающие кислотные дожди и кислотные отравления; сложные полициклические ароматические углеводороды канцерогенного воздействия (бензапирен и формальдегид); пары соляной и плавиковой кислот; токсичные металлы (мышьяк, кадмий, ртуть, свинец, таллий, хром, натрий, никель, ванадий, бор, медь, железо, марганец, молибден, селен, цинк, сурьма, кобальт, бериллий) [2].

Развитие тепловой энергетики на угле, нефти, газе, и прочих углеводородных источниках может привести к глобальным изменениям климата и атмосферы. При выборе типа

электростанции необходимо проводить сопоставление не просто видов топлива и их доступности, но и процессов добычи, транспортировки, подготовки, переработки и способов утилизации отработавшего топлива, а также демонтажа после нормальной эксплуатации.

Согласно актуальным данным по вредному воздействию на человека атомная промышленность находится на 20 месте. При этом ядерная энергетика положительно решает многие экологические проблемы. АЭС не потребляет ценного природного сырья и атмосферного кислорода, не выбрасывает в атмосферу парниковые газы и ядовитые вещества, являясь стабильным источником энергии.

При истощении запасов углеводородного топлива использование ядерной энергии в настоящее время выглядит единственным путем обеспечения человечества электроэнергией при текущем и особенно возрастающем уровне её потребления. При этом атомная энергетика может решить проблему сокращения выбросов углекислого газа. АЭС при их правильной эксплуатации с экологической точки зрения чище ТЭЦ. Однако, в случае аварии, АЭС оказывают несравнимое разрушительное радиационное воздействие на людей и экосистемы. Поэтому право на роль основного источника энергии атомная энергетика имеет только при обеспечении высочайшего уровня безопасности работы и обеспечения своей деятельности самыми высококвалифицированными специалистами.

В настоящее время атомные электростанции имеют высокие показатели надежности и безопасности. Ужесточение норм и требований обеспечило выполнение самых строгих требований по снижению загрязнения биосферы радиоактивными и другими опасными веществами. Благодаря требованиям экологической безопасности на предприятиях атомной промышленности ведется значительная природоохранная деятельность. Благодаря мониторингу эффективности газо- и водоочистных сооружений, соблюдению норм выбросов в атмосферу и сбросу очищенных сточных вод значительно снижено негативное воздействие на окружающую среду.

Процесс выработки атомной энергии включает в себя три стадии: 1 — ядерная энергия переходит в тепловую; 2 — тепловая энергия преобразуется в механическую; 3 — механическая — в электрическую. При этом теплота из активной зоны реактора используется для нагрева воды, которая, испаряясь, вращает ротор газовой турбины, которая, в свою очередь, вращает ротор электрогенератора. Внутри ядерного реактора происходит экзотермический процесс расщепления ядер тяжёлых элементов на более легкие. Ядерные реакторы бывают двух видов: на тепловых и быстрых нейтронах. Реакторы на тепловых нейтронах — проще и широко распространены в мире. В России используется два типа реакторов на тепловых нейтронах — РБМК и ВВЭР.

Одним из главных и опасных отходов работы АЭС является отработавшее ядерное топливо. Оно образуется при плановом (от двух до семи лет) использовании ядерного топлива в активной зоне реактора. В его составе меньше содержание изотопа урана - 235, но в нем накапливаются изотопы плутония, трансурановые элементы, а также продукты атомного деления.

Реактор ВВЭР, имеющий мощность 1000 МВт, производит 30 т отходов ежегодно. Отработавшее топливо обычно перегружается из активной зоны с помощью специальной машины в бассейны выдержки. Там оно хранится в течение 3 - 4 лет. Это существенно

снижает радиоактивность и тепловыделение, после чего становится возможным удаление отработавшего топлива с АЭС для переработки или длительного хранения.

При переработке ядерного топлива извлекается уран и плутоний. В 1 т содержится 950—980 кг U - 235 и U - 238, 5,5—9,6 кг плутония, а также 26 кг других трансурановых радионуклидов (нептуний, америций, кюрий) [1]. Переработкой ядерного топлива занимаются Франция, Великобритания и Россия.

Ядерная энергетика с полным топливным циклом может стать широко распространенной при использовании реакторов на быстрых нейтронах. Исследования подтвердили возможность обеспечения промышленной переработки отработавшего ядерного топлива. Замкнутый топливный цикл обеспечит воспроизводство топлива для долгосрочного развития ядерной энергетики.

Для обеспечения стабильной экологической безопасности требуется постоянный мониторинг состояния окружающей среды и уровня ее загрязнения в районах расположения АЭС. Объем такого мониторинга и частота его проведения определена соответствующими регламентами и нормами.

Таким образом, решение экологических проблем радиационного и нерадиационного воздействия АЭС на окружающую среду и человека является основой долгосрочного развития атомной энергетики.

Список использованных источников

1) Антонова А.М., Экологические проблемы эксплуатации АЭС // URL: <http://rudos.exdat.com/docs/index-202144.html> (дата обращения 27.01.2016).

2) Тевлин, С. А. Атомные электрические станции с реакторами ВВЭР - 1000 / С. А. Тевлин. — М.: Издательство МЭИ, 2002. — 344 с.

© Д.В. Гавриловский, В.Л. Гапонов, С.В. Гапонов, 2016

УДК 332.1

А. Н. Тюрин

к.г.н., доцент ИЕиЭ, ОГПУ

г. Оренбург, Российская Федерация

ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА ОРЕНБУРГ» – ЛИДЕР ЭКОНОМИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ООО «Газпром добыча Оренбург» – сегодня это многопрофильное предприятие, которое занимается поиском и разведкой новых залежей нефти и газа, добычей газа, конденсата и нефти, переработкой углеводородного сырья, транспортировкой продукции. Предприятие является социально ответственным, добросовестным налогоплательщиком [1].

Предприятие выпускает 25 наименований товарной продукции. К основным товарным продуктам относятся:

- очищенный от сероводорода и меркаптановой серы газ;

- сжиженный углеводородный газ;
- стабильный конденсат с нефтью;
- широкая фракция легких углеводородов (ШФЛУ);
- гелий газообразный;
- одорант природный;
- сера техническая газовая (жидкая, гранулированная, комовая);
- кислород жидкий технический и медицинский;
- жидкий азот.

Поставки товарной продукции ведутся в регионы России и зарубежье. Всего товарную продукцию ООО «Газпром добыча Оренбург» используют 422 потребителя [2].

Ее доля в общем производстве Российской Федерации составляет:

- гелий – 100 % ,
- одорант – 100 % ,
- этан – 78 % ,
- широкая фракция легких углеводородов – 28 % ,
- сжиженный газ – 24 % .
- сера – 19 % ,

ООО «Газпром добыча Оренбург» постоянно ведет геологоразведочные работы. Доказанные запасы углеводородного сырья составляют 1,3 млрд. тонн условного топлива. Это обеспечит стабильную работу комплекса на период до 2030 года и далее [3].

Организационная структура ООО «Газпром добыча Оренбург» выглядит следующим образом.

Структурные подразделения:

- Газопромысловое управление;
- Газоперерабатывающий завод;
- Гелиевый завод;
- Управления производственно - технического обслуживания;
- Военизированная часть.

Газопромысловое управление (ГПУ) осуществляет добычу углеводородного сырья из недр Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения (ОНГКМ) и его подготовку для транспортировки на Оренбургский газоперерабатывающий завод.

Природный газ ОНГКМ содержит широкий диапазон углеводородных компонентов (метан, этан, пропан, бутаны, пентаны), азот, гелий. Основная специфика Оренбургского газохимического комплекса (ОГХК) обусловлена наличием в добываемом газе кислых коррозионноактивных компонентов: сероводород до 2 % , диоксид углеводорода около 1 % , высокоминерализованная вода. Производственные объекты ГПУ расположены в густонаселенной, промышленной и сельскохозяйственной зоне и относятся к категории опасных. В связи с наличием в сырье сероводорода, меркаптанов, диоксида углерода и прочих предъявляются особые требования к охране труда, промышленной безопасности и окружающей среды.

Газоперерабатывающий завод осуществляет переработку газа и газового конденсата в смеси с нефтью с Оренбургского, Карачаганакского нефтегазоконденсатных

месторождений, а также предприятий – поставщиков сырья на давальческой основе. Поступающее сырье характеризуется высококомпонентностью и токсичностью.

В настоящее время ОГПЗ имеет следующую технологическую структуру по переработке углеводородного сырья:

- 8 установок по переработке газа;
- 7 установок по производству серы;
- 5 установок по переработке нестабильного конденсата с нефтью.

Гелиевый завод – единственное в Европе предприятие подобного профиля. Оренбургский гелиевый завод является единственным производителем гелия в России и поставщиком его не только на отечественный рынок, но и в страны СНГ и Западной Европы.

Сегодня гелиевый завод – это современное эффективное предприятие с богатыми традициями и большим потенциалом развития, базирующимся на высокотехнологичных мощностях и опытных кадрах. В эксплуатации находятся пять гелиевых блоков. С 2010 года на гелиевом заводе организован выпуск новой товарной продукции высокой чистоты – бутановой фракции с содержанием основного компонента более 90 % .

Список использованной литературы:

1. Вышеславцев, Ю.Ф. Оренбургский газохимический комплекс / Ю.Ф. Вышеславцев. М.: Недра, 1987. – 85 с.
2. Газпром добыча Оренбург: 40 лет великих свершений. – Оренбург: ИПК «Газпромпечатать ООО «Оренбурггазпромсервис», 2008. – 496 с.
3. Иванов, С.И. «Газпром добыча Оренбург»: наше преимущество – уникальность / С.И. Иванов // Тренды. События. Рынки. – 2011. – №2 - 3. – С. 156.

© А.Н. Тюрин, 2016

УДК 911.53

О.А. Хрусталева

Магистрант

Санкт - Петербургский государственный университет
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В условиях трансформации социально - экономической жизни общества и активной интенсификации хозяйственной деятельности особенно актуальной становится проблема сохранения культурного наследия. Решение этой проблемы является одной из первоочередных задач на международном, государственном, региональном и местном уровне, так как исчезновение исторического, культурного или природного наследия ведет к обеднению любой территории и, следовательно, национального достояния населения, проживающего на этой территории.

На Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в 1972 году, проблема сохранения природного и культурного наследия нашла свое отражение в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Принятие данной конвенции было обусловлено, прежде всего, тем, что «культурному и природному наследию все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными вредоносными и разрушительными явлениями» [1].

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с сохранением культурного наследия. Возникновение этих проблем обусловлено, прежде всего, интенсификацией хозяйственной и строительной деятельности, которая, в свою очередь, приводит к таким последствиям как разрушение памятников истории и культуры, нарушение природных систем. Такие негативные явления приводят к обезличиванию и унификации историко - культурных территорий, что выражается в разрушении традиционных форм культуры, исчезновении специфических форм хозяйственной деятельности, утрате народных промыслов и традиций и т.д.

Необходимо учитывать важность единства историко - культурного наследия и окружающего ландшафта: их следует рассматривать как единое системное образование, как два взаимосвязанных и неразрывных элемента. Объекты культурного наследия не могут быть сохранены без взаимосвязей друг с другом и с окружающим ландшафтом, то есть необходимо сохранение жизнеспособности объекта в естественных природных и социокультурных условиях.

Под культурным наследием следует понимать как материальные (памятники истории, культуры и археологии, ансамбли, достопримечательные места), так и нематериальные (духовные) ценности (особенности быта населения, эстетические ценности, обычаи и обряды). Это необходимо учитывать при разработке мероприятий по сохранению и рациональному использованию объектов культурного наследия, поскольку необходимо обеспечить взаимосвязь между окружающим ландшафтом, материальным и духовным наследием, которая проявляется в идеологической наполненности культурно - исторического ландшафта. В противном случае культурное наследие представляет собой сугубо материальный объект среды. Идеологическая наполненность ландшафта представляет собой сохранение силуэта, культурно - исторического образа и каркаса территории, поскольку сохраняются памятники культуры и искусства во взаимосвязи с окружающим ландшафтом, создавая, таким образом, определенный культурно - исторический климат на территории.

В связи с этим следует выделять территории, на которых сосредоточены объекты природного и культурного наследия в совокупности с высокой концентрацией культурных традиций и духовных ценностей – культурно - ландшафтные комплексы [1]. Данный подход подразумевает выделение памятников, культурно - исторических традиций, быта, образа жизни населения на данной территории во взаимосвязи с окружающим ландшафтом.

Культурно - ландшафтный комплекс сочетает в себе историко - культурные и природные территории. Такой комплекс представляет собой пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры. Сохранение объектов культурного наследия в комплексе с окружающим

ландшафтом позволяет наилучшим образом сохранить историко - культурную среду, сохранить жизнеспособность памятников, а не только их внешние атрибуты.

Поскольку основным субъектом образования культурно - исторической среды является человек или общество в целом оказывает непосредственное влияние на человека, то сохранение культурного наследия необходимо рассматривать без отрыва от среды жизнедеятельности человека. При этом культурно - историческая среда тоже оказывает воздействие на человека, так как человек является составляющей культурно - ландшафтного комплекса и взаимодействует с природной, материальной и духовной составляющими культурно - исторического наследия. Культурное наследие должно быть интегрировано в жизненную среду человека – только при таком условии возможно сохранить наследие.

Таким образом, культурно - ландшафтный комплекс является сложной системой, которая представляет собой совокупность окружающего ландшафта и объектов культурного наследия (материальных и духовных) и формируется под воздействием антропогенного фактора. Комплекс имеет сложную внутреннюю структуру, а учитывая пространственный аспект существования входящих в его состав объектов, его следует рассматривать с позиции системного подхода и в соответствии со спецификой окружающего ландшафта.

Для сохранения исторического наследия необходимо разработка и принятие рационального решения. До принятия такого решения необходимо изучить историю исследуемой местности, выявить необходимые для охраны объекты, оценить состояние существующих памятников, выяснить социокультурные особенности местности, выявить существующие проблемы, препятствующие социокультурному развитию территории, и, в конечном счете, определить пути сохранения историко - культурного наследия.

К разработке мероприятий по сохранению культурно - исторического наследия следует подходить с позиции системного подхода в целях изучения сложной структуры культурно - ландшафтного комплекса, который представляет собой единый культурно - исторический облик территории, а именно: материальные памятники в совокупности с духовными и культурными ценностями и окружающим ландшафтом и развивается под воздействием антропогенного фактора. Помимо этого, культурное наследие должно рассматриваться с идеологической, ценностной, символической точки зрения, в противном случае оно представляет собой сугубо материальный объект среды.

Таким образом, ландшафт играет важную роль при разработке мероприятий по сохранению и рациональному использованию объектов культурного наследия. Без учета ландшафтных особенностей происходит потеря уникальности исторического места, культурное наследие сохраняется лишь как материальный объект без его идеологической наполненности, вследствие чего утрачивается облик историко - культурной среды.

Список использованной литературы

1. Калущков В.Н., Матасов В.М., Шульгин П.М.. Прикладное культурно - ландшафтное районирование малых исторических территорий (на примере Казанского кремля) // Псковский регионологический журнал. Псков: ПсковГУ, 2015. № 21. С. 97 - 108;
2. Конвенция ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [Электронный ресурс] URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 16.12.2015)

© О.А. Хрусталева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Израилов, Ж. Х. Эдиева О ЗАДАЧЕ КОШИ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ПЕРВОГО ПОРЯДКА, НЕ РАЗРЕШЕННОГО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОИЗВОДНОЙ	3
--	---

А.Н. Порохнов МОДЕЛЬ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРНОЙ ЕДИНИЦЫ ОМУ: ИК – СПЕКТР	7
--	---

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.С. Швабенланд, Ш.А. Агбаан СОСТОЯНИЕ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ И КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА АЛТАЙСКОГО РАЙОНА	10
---	----

С.В.Андреева, Т.Ю. Левина, Л.В. Данилова ГЕРОДИЕТИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ - ОСНОВА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ	12
---	----

Е. В. Емельяшина, А. И. Шмелькова УСТОЙЧИВОСТЬ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ И ДЕНДРОИНДИКАЦИЯ ДЛЯ МОНИТОРИНГА (БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ)	13
--	----

Т.Ю. Левина, Л.В. Данилова, С.В. Андреева РАЗРАБОТКА ПОЛУФАБРИКАТА ИЗ МЯСА ИНДЕЙКИ ДЛЯ ЛЕЧЕБНОГО И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ	15
--	----

А.А. Раймер ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПЫТУЕМЫХ СОРТОВ РОДА ПЕТУНИИ (PETUNIA)	17
---	----

Н.Н.Минина, А.М.Самиева ВЛИЯНИЕ ВИТАМИНА В1 НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН КАПУСТЫ БЕЛОКОЧАННОЙ (BRASSICA OLERACEA)	19
---	----

ГЕОЛОГО – МИНЕРОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В.Зеркаль КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТ ИНЖЕНЕРНО - ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ	22
--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Л.В.Данилова., С.В.Андреева., Т.Ю. Левина ПРОИЗВОДСТВО БАРАНИНЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	32
--	----

И.П.Лисицын ПИЩА БУДУЩЕГО	34
------------------------------	----

Б.М. Лямин, Г.Р. Царева АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	35
Е.А. Мартынова КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПОЛУКОПЧЕНОЙ КОЛБАСЫ ПО – ЗИНЬКОВСКИ	40
А.Н. Миславский ОБ ОЦЕНКЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ	43
С.Д. Писарева, А.Н. Миславский СОХРАННОСТЬ ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР И ПОДРОСТА НА ВЫРУБКАХ В ЕЛЬНИКАХ МЫТИЩИНСКОГО ЛЕСОПАРКА НП «ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ»	45
А. Г. Христенко БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ БЕЛКОВОГО ИЗОЛЯТА ИЗ ПОДСОЛНЕЧНОГО ШРОТА	49
А. Г. Христенко ПОВЫШЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ РЖАНОГО ХЛЕБА	51

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. Вялова, Е.В. Сломинская ОСВЕЩЕНИЕ ПРЕДВОЕННОЙ СИТУАЦИИ (1939 - 1941 ГГ.) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРЕССЕ	54
Д.В. Долгова СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И НОРМ ПРАВА В XVI - XVII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНИКА 1550 И СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649)	55
Д. С. Кикеева ИВЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ – ЗАГАДКА НИЖЕГОРОДЧИНЫ	57
Я.С.Решетникова И.И.ШИШКИН. ЖИЗНЬ, НАПОЛНЕННАЯ СМЫСЛОМ	59
И.В. Упоров КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД	61

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Г.В. Баранов ФАКТОР МОРАЛИ В УСТОЙЧИВОСТИ НАУКИ	64
--	----

Е.В. Волохова ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ В КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА	66
Н.Р.Ганиев МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	69
Д. А. Маринычев НОРМАТИВНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ВИРТУАЛЬНО - ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ	72
Я. С. Писачкина МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ	75
А.М. Руденко ЗНАЧЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	77
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Ал. Б. Багаев, Ар. Б. Багаев МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ АНАБОЛИЧЕСКИХ СТЕРОИДОВ НА СКЕЛЕТНУЮ МУСКУЛАТУРУ И СЕМЕННИКИ	85
А.В.Бутенко ГОМОЦИСТЕИН ТИОЛАКТОН: ТОКСИЧНОСТЬ И СПОСОБЫ ДЕТОКСИКАЦИИ	88
С.И. Зарков, Э.А. Косымов, А.М. Березина ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ ИНФЕКЦИОННЫМИ БОЛЕЗНЯМИ, ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ В ПРИЕМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ С ИНФЕКЦИОННЫМИ БОКСАМИ ДГКБ № 8 Г. ЧЕЛЯБИНСКА (2011 - 2014 ГГ.)	91
Р.Р. Назыров ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНГИБИТОРОВ СОМАТОТРОПНОГО ГОРМОНА (ОКТРЕОТИДА) В ЛЕЧЕНИИ ОСТРОГО ПАНКРЕАТИТА	93
П.Е. Овчинников ОПЕРАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ В ПРЕНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ	95
М.Ю. Пронина, Р.М. Масагутов РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И ФАКТОРЫ РИСКА ТРЕВОЖНО - ФОБИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН	97
В.О. Редина, А.А. Монетова, Д.А. Гордеева ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОПЛИВ И ОТРАБОТАВШИХ ГАЗОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	100

Д.А.Стахеева, Д.В.Суворов, А.Н.Раздобреева
ОЦЕНКА ЭТИКО - ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ
III КУРСА МЕДИКО - ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
И СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МЕДИЦИНСКОГО УЧИЛИЩА 102

Ц.М.Теблеев
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ МЕДИКО - СОЦИАЛЬНЫХ
ФАКТОРОВ РИСКА ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ СРЕДИ
ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ 104

А.А. Тюрина
ПУПОЧНЫЙ СЕПСИС
КАК ПРИЧИНА МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ 106

Н. О. Царегородцева
ДИНАМИКА СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У БОЛЬНЫХ
ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ I СТЕПЕНИ
НА ФОНЕ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ
С ВКЛЮЧЕНИЕМ ТРАНСКРАНИАЛЬНОЙ
ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛЯЦИИ И МУЗЫКОТЕРАПИИ 109

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

С.А.Чуличкова
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФГС НА ЛЕЙКОЦИТАРНЫЙ СОСТАВ
КРОВИ КОРОВ НА РАННИХ СРОКАХ СТЕЛЬНОСТИ 112

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Г.Ю.Кобылянская, А.И.Кобылянская
«СВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ, ФОЛЬКЛОРА И МУЗЫКИ
В МИРОВЫХ ШЕДЕВРАХ ВЕЛИКИХ КОМПОЗИТОРОВ» 116

АРХИТЕКТУРА

Б.М.Даянов, А.А.Ковшов
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ХРИЗОТИЛОВЫХ ВОЛОКОН
ПРИ ДИСПЕРСНОМ АРМИРОВАНИИ
БЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ 122

В.Н. Звездин, Ю.А. Варфоломеев, А.Н. Казеко
ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО - КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО
В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ 123

А.А.Ковшов, Б.М.Даянов
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ВЫСОКОПРОЧНЫХ БЕТОНОВ 134

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Р. Алимова, Г.А. Паркайкина СФОРМИРОВАННОСТЬ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАННЕ - ЮНОШЕСКОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ	136
Е.Р. Алимова, Г.А. Паркайкина ЛОКАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	138
О.В. Коновалова, И.В. Евдокимова ОЦЕНКА УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	139
И.А. Крашевская, А.М. Голованова АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ВЫБОРЕ ИГРУШЕК	143
И.А. Крашевская, А.М. Голованова ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	144
И.А. Крашевская, А.М. Голованова СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	146
М.А. Мурсалова, М. Т. Ногерова СВОЙСТВА ТЕМПЕРАМЕНТА В СТРУКТУРЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	148
Е.Ю. Чернякевич ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ	152
О.В. Чиняева СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЕРЕНТНОГО ЛИДЕРА В ПОДРОСТКОВОЙ ГРУППЕ	155
Т.В. Шинина СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ	159

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.И. Волкова БЮРОКРАТИЯ КАК БОЛЕЗНЬ ОРГАНИЗАЦИИ	164
В.Д. Лунев, В.П. Гарникян, И.С. Ануфриева ТРАНСПОРЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	166
Д.С. Чекменев ФУНКЦИИ, СПЕЦИФИКА И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	168

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Л.Н. Губарева, Н.А.Смирнова ЗВУКОВОЕ CREDO РУССКОЙ ПИАНИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ – ИСКУССТВО «ПЕНИЯ НА ФОРТЕПИАНО»	174
---	-----

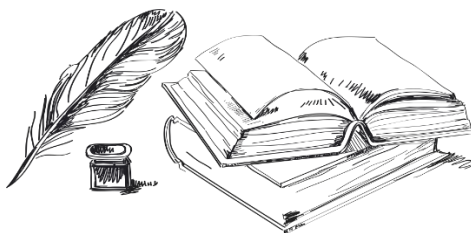
И.В. Романова ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ КАК ОБЪЕКТ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ	178
---	-----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Д.В. Гавриловский, В.Л. Гапонов, С.В. Гапонов ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ	182
--	-----

А. Н. Тюрин ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА ОРЕНБУРГ» – ЛИДЕР ЭКОНОМИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	184
--	-----

О.А. Хрусталева РОЛЬ ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	186
--	-----

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

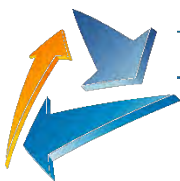
Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ XXI ВЕКА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 февраля 2016 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 04.02.2016 г. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 14,30. Тираж 500. Заказ 370.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68